Н6 2/17

...Я ОТЗЫВА

Н6 2/17

К/10

1709 1909

СБ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПЕТЕРГОФУ.

GUIDE DE PETERHOF.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ
СПБ. Звенигородская 11

ДЛЯ ОТЗЫВА

Н 6 2/17

М. И.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПЕТЕРГОФУ

КЪ 200-ЛѢТІЮ ПЕТЕРГОФА

GUIDE DE PÉTERHOF

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Т-ВО Р. ГОЛИКЕ И А. ВИЛЬБОРГЪ. ЗВЕНИГОРОДСКАЯ, 11
1909

Гос. Историч. ... Б-ка
НКП РСФ...
368205
195 г.

Предисловіе.

Окрестности Петербурга, двѣсти лѣтъ жившія интересною историческою жизнью и наполненныя любопытными памятниками старины и искусства, къ сожалѣнію, мало извѣстны столичной публикѣ. Царское Село, Стрѣльна, Ораніенбаумъ, мѣстности по Невѣ густо населены, особенно лѣтомъ, но обитатели ихъ, какъ это ни странно, мало интересуются ихъ историческимъ прошлымъ. Участь эту раздѣляетъ и Петергофъ, представляющій собою едва ли не самое интересное мѣсто въ окрестностяхъ Петербурга. Исполняющееся въ 1909 году двухсотлѣтіе Петергофа даетъ удобный случай напомнить всѣмъ, кому дорого наше прошлое, объ этой любимой резиденціи Великаго Преобразователя России. Близость Петергофа къ Петербургу и дешевизна сообщенія, доступность его дворцовъ и парковъ для осмотра дѣлаютъ знакомство съ нимъ весьма легкимъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ необходимаго для этой цѣли путеводителя. Существующее прекрасное „Описаніе Петергофа" Гейрота по своимъ размѣрамъ неудобно и, кромѣ того, въ своей описательной части значительно устарѣло.

Настоящая книжка имѣетъ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ и дать желающимъ познакомиться

съ Петергофомъ необходимыя для этого указанія. Петергофъ за двѣсти лѣтъ прожилъ такъ много интересныхъ моментовъ и въ художественномъ отношеніи представляетъ столько замѣчательнаго, что заслуживалъ бы обстоятельнаго историческаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, ни время, ни поставленная цѣль не позволили намъ заняться этимъ интереснымъ трудомъ. Поэтому мы ограничиваемся краткимъ историческимъ очеркомъ Петергофа, удѣляя больше мѣста описанію современнаго города. Будемъ надѣяться, что обстоятельное историческое описаніе Петергофа не замедлитъ своимъ появленіемъ.

Préface.

Les environs de Pétersbourg, remplis de curieux souvenirs du temps passé et de monuments de l'art, ces environs qui ont vécu deux siècles d'une vie historique si intéressante, sont malheureusement peu connus des habitants de la capitale. Tsarskoé-Sélo, Strelna, Oranienbaum et beaucoup de localités sur la Néva sont très peuplés surtout en été, mais, chose étrange, les habitants s'intéressent peu à en savoir l'origine historique; il en est ainsi pour Péterhof, l'endroit le plus curieux peut-être dans le voisinage de Pétersbourg. Le bicentenaire de Péterhof, qui s'accomplit en cette année 1909, donne une occasion favorable de rappeler à tous ceux qui aiment notre passé l'histoire de cette résidence préférée du Grand Rénovateur de la Russie. La petite distance de Péterhof à Pétersbourg, le bas prix du trajet, la possibilité d'en visiter les parcs et les palais, tout cela rend facile la connaissance de cette ville. Il est à regretter que nous ne possédions pas de guide assez bien renseigné; la belle „Description de Péterhof" par Geirot est peu commode à cause de son étendue et de la partie descriptive assez vieillie.

Le présent ouvrage a pour but de remplir cette lacune et de fournir aux amateurs de visiter Péterhof les indications nécessaires. Cette ville a depuis deux

cents ans traversé tant d'époques intéressantes, elle est si remarquable au point de vue artistique, qu'elle mériterait d'être l'objet d'une étude historique approfondie. Malheureusement ni le temps, ni les limites fixées ne nous ont permis d'accomplir une œuvre de cette haleine, et nous nous bornons à une brève esquisse historique pour laisser plus de place à la description de la ville moderne. Espérons pourtant qu'une histoire complète de Péterhof ne tardera pas à paraître.

PETRUS PRIMUS
RUSSORUM IMPERATOR

I.

Историческій очеркъ.

1703 годъ ознаменовался важнымъ событіемъ въ исторіи Россіи. Въ этомъ году заложеніемъ Петербурга Петръ Великій навсегда укрѣпилъ за Россіей тотъ край, который много вѣковъ служилъ яблокомъ раздора между русскими и шведами. У насъ установилось мнѣніе, что Петербургъ, Петербургская губернія—что-то чуждое для Россіи. Сколько упрековъ памяти Петра Великаго высказывалось за то, что онъ перенесъ центръ русской государственности въ иноземную окраину! А между тѣмъ, въ сущности это исконная русская земля. На первыхъ страницахъ нашей лѣтописи читаемъ про „озеро великое Нево, и того озера устье внидетъ въ море Варяжское“. Старая Ладога наравнѣ съ Новгородомъ — одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Княгиня Ольга „устави оброки и дани“ по рѣкѣ Лугѣ. Новгородскій край является источникомъ, откуда черпаютъ силы Владиміръ и Ярославъ для борьбы со своими кіевскими соперниками. Когда шведское крестоносное ополченіе явилось на берега Невы, вождь шведовъ Ярлъ Биргеръ посылаетъ Александру Невскому гордый вызовъ: „вотъ я уже въ твоей землѣ! Защищайся если можешь“.

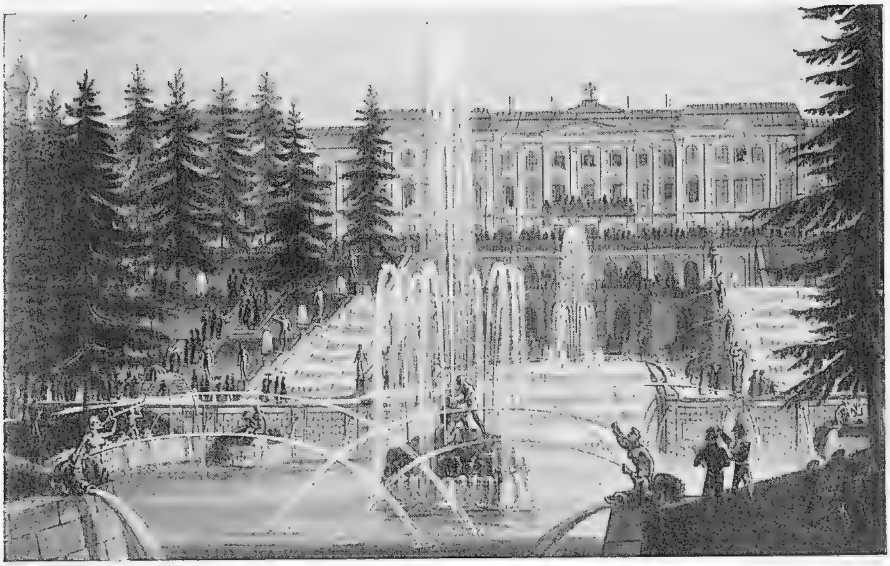
Все указываетъ, что въ приневскомъ и приладожскомъ краяхъ новгородцы были у себя дома. Имъ принадлежало южное побережье Финскаго залива, рѣка Нева и Ладожское озеро. Даже по ту сторону Ладоги Корела платила дань новгородцамъ и была настолько тѣсно связана съ Новгородомъ, что жители самолично

I.

Revue historique.

L'année 1703 marque une date célèbre dans l'histoire de la Russie; en effet, par la fondation de Pétersbourg Pierre le Grand assurait pour toujours à son pays la possession d'une contrée qui avait été pendant des siècles la pomme de discorde entre les Russes et les Suédois. Une opinion erronée, répandue même dans la littérature, a longtemps qualifié Pétersbourg de capitale finoise, et le gouvernement de Pétersbourg de province complètement étrangère à la Russie. Que de reproches ont été adressés à Pierre le Grand pour avoir transféré le centre de l'administration russe sur les limites d'un pays étranger! Et cependant cette terre est foncièrement russe. Dans les premières pages de nos annales, il est parlé du „grand lac Nevo dont l'embouchure se trouve dans la mer des Varégues". Vieux-Ladoga, aussi bien que Novgorod, est une des plus anciennes villes de Russie. La princesse Olga „établit tributs et redevances" sur la rivière Louga. Le pays de Novgorod est la source où Vladimir et Iaroslav puisent leurs forces dans leur lutte contre Kiev. Lorsque les milices des croisés suédois arrivèrent sur les bords de la Néva, leur chef Birger envoya ce fier défi à Alexandre Nevsky: „Me voici déjà sur tes terres. Défends-toi, si tu le peux!".

Tout indique, que dans la région de la Néva et du Ladoga Novgorod était maître, qu'il possédait la rive méridionale du golfe de Finlande, le lac Ladoga et la Néva. Au delà même du lac, la Koréla payait tribut à Novgorod et lui était si étroitement alliée qu'en 1284, ses habitants



разбили въ 1284 году посланный противъ нихъ шведскій отрядъ. Есть извѣстія, что православіе довольно успѣшно распространялось между финнами. Русское населеніе края, какъ можно судить по памятникамъ, было довольно плотно. Только съ XIII вѣка, когда Русь подпала татарскому игу, начинается рядъ упорныхъ попытокъ шведовъ утвердиться на Невѣ. Походы слѣдуютъ за походами; въ 1300 году шведы даже ставятъ крѣпость на Невѣ при впаденіи въ нее Охты, Ландскрону. Нѣсколько разъ терпитъ разоренія Новгородскій Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ). Но всѣ попытки шведовъ оказались тщетными. Новгородцы уничтожили Ландскрону, отстояли Орѣшекъ и въ отместку доходили до Выборга. Земля осталась за Новгородомъ.

Мѣстность, гдѣ теперь стоитъ Петергофъ, входила въ составъ одной изъ новгородскихъ пятинъ, именно Водьской. Здѣсь были поселенія новгородскія вплоть до Дудорова погоста (н. Дудергофъ), находившіяся во владѣніи богатыхъ фамилій, изъ которыхъ Господинъ Великій Новгородъ избиралъ себѣ посадниковъ и дру-

combattirent spontanément et défirent les troupes suédoises envoyées contre eux. Il y a lieu de croire que l'orthodoxie se propageait avec succès parmi les Finois et que la population russe de cette contrée était assez dense.

Ce n'est qu'au XIII siècle, quand la Russie tombe sous le joug tartare, que la Suède commence ses tentatives successives pour s'emparer de la Néva. Les expéditions se succèdent et en 1300 les Suédois élèvent sur ce fleuve, à son embouchure dans l'Okhta, la forteresse Landscrona. Oréchek (actuellement Schlusselbourg) est détruit plusieurs fois par les Suédois, mais, toujours repris par Novgorod, il reste enfin la possession de cette ville qui démolit Landscrona et pousse sa marche jusqu'à Viborg. Le lieu occupé par Péterhof faisait partie d'un des cinq arrondissements de Novgorod, celui de Vosdsky; les bourgades novgorodiennes se disséminaient jusqu'à la paroisse Doudorov (à présent Duderhof); elles étaient la propriété de familles riches dont les membres furent souvent élus par Novgorod-la-Grande comme maires ou autres fonctionnaires notables. Au XV-e siècle le territoire de Péterhof était en possession de la famille Ovinov, dont le chef, le maire Zacharie, fut, comme partisan de Moscou, mis en pièces pendant une orageuse assemblée populaire en 1477. Le domaine des Ovinov s'étendait jusqu'au Mont Popov (actuellement Babygone).

A partir de la conquête de Novgorod par Mosccu, commence une nouvelle époque dans l'histoire de la contrée, qui nous occupe. On sait, qu' Ivan III après avoir transporté à Moscou les propriétaires de Novgorod, distribua leurs terres, qu'il avait confisquées, à des Moscovites. C'est ainsi par exemple que la propriété des Ovinov fut donnée au voïvode Athanase Bestougev. L'état moscovite, occupé de l'organisation du royaume et de ses luttes contre la steppe et la Lithuanie, ne pouvait guère étendre sa surveillance et sa sollicitude à la lointaine région de la Néva. Les résultats de cette négligence furent funestes à la population russe, qui s'affaiblit et diminua de densité, tandis que les colonies finoises et suédoises augmentaient en nombre et en force. Déjà sous Ivan III les Suédois s'étaient momentanément emparés

гихъ властей. Въ XV вѣкѣ мѣстность Петергофа была во владѣніи рода Овиновыхъ, глава котораго посадникъ Захарій считался сторонникомъ Москвы, за что и былъ изрубленъ на бурномъ вѣчѣ 1477 года. Владѣнія Овиновыхъ простирались до Поповой горы (н. Бабій Гонъ).

Съ подчиненіемъ Новгорода Москвѣ начинается новая эпоха въ жизни разсматриваемой нами мѣстности. Извѣстно, что Иванъ III отобралъ земли у прежнихъ новгородскихъ владѣльцевъ, переселилъ ихъ въ Москву, а владѣнія ихъ роздалъ переселеннымъ сюда москвичамъ. Земля Овиновыхъ досталась московскому воеводѣ Афанасію Бестужеву. Московское правительство, занятое устроеніемъ государства, борьбою со степью и Литвой, уже не могло обращать много вниманія на отдаленный приневскій край. Послѣдствія этого были неблагопріятны. Русское населеніе захирѣло, стало рѣдѣть; финская и шведская колонизація усилилась. Усилился и напоръ со стороны Швеціи. Уже при Иванѣ III шведы захватываютъ выстроенный имъ близь Нарвы Ивангородъ, правда не надолго. Иванъ Грозный въ разгаръ Ливонской войны долженъ былъ уступить шведамъ побережье Финскаго залива съ его городами, въ томъ числѣ Копорье и нынѣшній Петергофскій уѣздъ. Мѣстность эта была возвращена Россіи Борисомъ Годуновымъ, но не надолго. Шведы, воспользовавшись смутой въ Россіи, захватили не только теперешнюю Петербургскую губернію, но и самый Новгородъ. Война, веденная противъ нихъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, была неудачна и по Столбовскому миру 1617 года шведамъ окончательно были уступлены Ивангородъ, Ямъ, Копорье и Орѣшекъ съ его уѣздомъ, къ которому принадлежала и мѣстность Петергофа. Край сильно измѣнился. На мѣстѣ древняго Дудорова погоста возникло баронство Дудергофское, новгородская Попова гора обратилась въ Pappingondo (поповскій приходъ), а побережье залива отъ Лигова до Ораніенбаума оказалось во владѣніи нѣкоего Іоганна Скитте. Этотъ Скитте собрался строить въ своемъ помѣстьѣ цѣлый городъ и выстроилъ уже церковь. Мѣсто-

d'Ivangorod, ville construite par ce tsar près de Narva. Ivan le Terrible, au plus fort de la guerre de Lithuanie, dut céder aux Suédois les bords du golfe de Finlande avec les villes qui s'y trouvaient, entre autres Koporié et le district du Péterhof actuel, qui plus tard furent reconquis par Boris Godounov. Les Suédois, profitant des troubles existants en Moscovie, se saisirent bientôt non seulement du territoire de Pétersbourg, mais aussi de Novgorod. La guerre entreprise contre eux par Michel Féodorovitch fut désavantageuse à la Russie et par le traité de paix de Stolbov, en 1617, les Suédois devinrent définitivement maîtres d'Ivangorod, de Koporié, d'Iam, d'Oréchek et de son district, dont faisait partie Péterhof. Toute cette contrée se transforma bientôt: la baronnie de Duderhof remplaça l'ancienne paroisse de Doudorov, le Mont Popov de Novgorod devint Pappingondo (paroisse du pope) et les bords du golfe, de Ligovo à Oranienbaum, se trouvèrent être la possession d'un certain Jean Skitte. Celui-ci, qui se proposait de bâtir toute une ville dans ses domaines, ne put y élever qu'une église; sa résidence „Iohannestahl" devait se trouver, selon toute probabilité, non loin du Ligovo d'aujourd'hui. Dans leur traité, les Suédois s'engageaient à laisser émigrer en Russie ceux qui le désireraient. Quelques Russes restèrent pourtant; c'est ainsi

пребываніе его, Іоганнесталь, находилось, повидимому, близъ нынѣшняго Лигова. По договору съ Россіей шведы обязаны были безпрепятственно отпустить всѣхъ русскихъ, которые бы пожелали переселиться въ Россію. Нѣкоторые изъ русскихъ остались. Такъ, напримѣръ, извѣстный Олеарій, проѣзжая съ голштинскимъ посольствомъ въ Москву, гостилъ въ домѣ боярина Никиты Васильевича въ 7 миляхъ отъ Копорья, т. е. по близости отъ теперешняго Петергофа. Но большинство русскихъ воспользовалось правомъ выѣзда и покинуло свои прежнія жилища, не желая оставаться подъ властью иновѣрцевъ. Мѣста ихъ заняли шведскіе и финскіе колонисты; на мѣстѣ нынѣшнихъ петергофскихъ садовъ появились финскія деревушки вродѣ Кусои, Похіоки, Исакалы и др. Старый русскій край мало по малу сталъ дѣлаться финскимъ.

Шведы были увѣрены, что земля, къ которой они стремились много столѣтій, теперь досталась имъ окончательно. Они перевели новгородскія писцовыя книги на свой языкъ, чтобы руководствоваться ими при размежеваніи земель. Король Густавъ-Адольфъ съ удовлетворенной гордостью говорилъ на сеймѣ:—„Благодареніе Богу, у Россіи теперь отнято море и, Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перешагнуть черезъ этотъ ручеекъ“.

Король оказался плохимъ пророкомъ. Не прошло и ста лѣтъ, какъ на берегахъ Невы снова появились русскіе. Царь Петръ началъ свою гигантскую борьбу со шведами. За неудачнымъ началомъ слѣдуетъ рядъ успѣховъ. Петръ завоевываетъ теченіе Невы и въ 1703 г. основываетъ Петербургъ, вскорѣ послѣ него—Кронштадтъ. Полтавская побѣда окончательно утверждаетъ завоеванный край за Россіей, и Петръ Великій пишетъ Апраксину:—„нынѣ уже совершенно камень къ основанію Санктъ-Питербурга съ Божіею помощью положенъ“.

Въ томъ же 1703 году Петръ лично осмотрѣлъ островъ Котлинъ и рѣшилъ построить здѣсь крѣпость для защиты строющагося Петербурга съ моря. Постройка крѣ-

que le célèbre Oléari, à son passage avec l'ambassade de Holstein se rendant à Moscou, fut hébergé par le boyard Nicétas Vassiliévitch à sept milles de Koporié, c'est-à-dire dans le voisinage de notre Péterhof. Mais la plupart des Russes, profitant de leur droit, quittèrent leurs demeures ne voulant pas rester sous la domination des hérétiques. Des colons finois et suédois prirent leur place et à l'endroit, occupé maintenant par les jardins de Péterhof, parurent des hameaux finois, comme Koussoï, Pokhioki, Issakala—etc... Le vieux pays russe se transformait peu à peu en terre finoise.

Les Suédois étaient convaincus que cette contrée, à laquelle ils avaient aspiré pendant des siècles, leur était irrévocablement acquise. Ils traduisirent en leur langue les régistres cadastraux de Novgorod, qui pouvaient les guider pour la délimitation des terres. Le roi Gustave-Adolphe prononçait, avec un orgueil satisfait, ces paroles à la diète: „Grâce à Dieu, nous avons enlevé la mer à la Russie, et, Dieu aidant, il sera désormais difficile aux Russes de franchir ce ruisseau". Le roi fut mauvais prophète. Moins de cent ans après, les Russes reparaissent sur les bords de la Nèva; le tsar Pierre commence sa lutte gigantesque contre la Suède; toute une série de victoires succèdent aux défaites du début. Pierre conquiert tout le cours de la Néva, fonde Pétersbourg en 1703 et, peu après, Cronstadt. La victoire de Poltava met le sceau à la conquête de la Russie et Pierre peut écrire à Apraxine: „Aujourd'hui, avec l'aide du Seigneur, la première pierre de Saint Pétersbourg est définitivement posée". En cette même année 1703, le grand Empereur visita en personne l'île Kotline et résolut d'y bâtir une forteresse pour protéger du côté de la mer Pétersbourg en construction. La forteresse fut bientôt commencée et comme le tsar y attachait une grande importance, il en suivit avec intérêt les travaux. Comme, pour s'y rendre, le passage du golfe n'était pas toujours possible pendant les tempêtes d'automne, Pierre longeait souvent la rive méridionale et à vingt verstes de Pétersbourg il établit un petit embarcadère d'où la traversée jusqu'à Cronstadt n'était plus si considérable. En 1709 sur un point élevé de la côte, non loin de l'embarcadère, fut bâti un pied-à-terre

пости началась немедленно. Царь придавалъ ей большое значеніе и лично слѣдилъ за работами. Но ѣзда по заливу изъ Петербурга не всегда была возможна въ бурное осеннее время. Петръ иногда отправлялся по южному берегу залива и верстахъ въ 20 отъ Петербурга устроилъ небольшую пристань, откуда переѣздъ въ Кронштадтъ былъ уже не великъ. На возвышенномъ берегу противъ пристани Петръ устроилъ въ 1709 году заѣзжій дворъ съ двумя свѣтлицами, чтобы въ нихъ пережидать непогоду. Преданіе приписываетъ постройку этихъ свѣтлицъ совѣту Екатерины, заботившейся о здоровьи и безопас-

ности своего супруга. Возлѣ заѣзжаго двора были устроены помѣщенія для работавшихъ на пристани людей, которые черезъ дорогу отъ свѣтлицъ выстроили съ разрѣшенія царя маленькую деревянную церковь. Эти-то строенія и были первоначальнымъ ядромъ, изъ котораго образовался нынѣшній великолѣпный Петергофъ. Ни одна изъ этихъ построекъ теперь не сохранилась: на мѣстѣ свѣтлицъ были построены Павломъ I каменныя зданія, принадлежащія въ настоящее время Конно-Гренадерскому полку, а на мѣстѣ церкви воздвигнута нынѣшняя Знаменская церковь. Мѣстность эта понравилась Петру и

composé de deux pièces, où Pierre le Grand se réfugiait en attendant la fin du mauvais temps. La légende attribue la construction de cet abri au conseil de Catherine, qui, pleine de sollicitude, veillait à la santé et à la sûreté de son epoux. Près du pied-à-terre apparurent bientôt des locaux pour les ouvriers travaillant à l'embarcadère, et, avec l'autorisation du monarque, ces ouvriers y élevèrent aussi une petite église de bois. Ces quelques modestes constructions ont été le noyau de notre splendide Péterhof actuel. Aucune d'entre elles ne s'est conservée jusqu'à nos jours: le pied-à-terre ayant été remplacé sous Paul I par un édifice en pierre, appartenant à présent au régiment des grenadiers à cheval, et la petite église ayant cédé sa place à l'église de l'Apparition.

Ces parages plaisaient beaucoup à Pierre le Grand et, à la fin de la même année, il ordonna d'y construire „des palais de plaisance" qui ne furent achevés qu'en 1714. C'étaient Monplaisir, Monbijou (Marly) et l'Ermitage. Le premier, Monplaisir, de style hollandais, devint le lieu de repos préféré de l'Empereur; c'est de là qu'il contemplait la mer conquise par lui au prix de tant d'efforts, Pétersbourg et Cronstadt. Un jardin avec un étang au centre fut tracé près de ce petit palais.

Le Grand palais.

Cependant Monplaisir ne tarda pas à paraître insuffisant, surtout, lorsque le tsar épousa Catherine: pour la nouvelle Impératrice et sa cour il fallait de vastes locaux. En 1715 Pierre ordonna de „procéder à la construction d'une maison de pierre à Péterhof et de creuser un canal de cette maison à la mer". C'est ainsi que fut fondé le Grand Palais. La dénomination de Péterhof ne s'appliqua d'abord qu'au lieu occupé par le palais, et ce ne fut qu'à la fin du règne de Pierre qu'elle s'étendit à toute la localité naissante. Quant à l'ordre de creuser un canal, il s'explique aisément par sa nécessité évidente et aussi par la prédilection du tsar pour

въ концѣ того же года онъ приказываетъ строить здѣсь „забавные дворцы“. Постройка ихъ продолжалась въ слѣдующіе годы вплоть до 1714 г. Эти забавные дворцы— Монплезиръ, Монбижу (Марли) и Эрмитажъ. Первый изъ нихъ, выстроенный въ голландскомъ вкусѣ, сдѣлался любимымъ мѣстомъ отдыха Петра; отсюда онъ любовался моремъ, которое добылъ столькими трудами, Петербургомъ и Кронштадтомъ.

Возлѣ Монплезира былъ разбитъ садикъ съ прудомъ по срединѣ.

Большой дворецъ.

Вскорѣ Монплезиръ оказался слишкомъ тѣснымъ, особенно, когда царь вступилъ въ бракъ съ Екатериной: у новой императрицы образовался штатъ придворныхъ и для нихъ требовалось много помѣщенія. Въ 1715 году Петръ приказалъ „въ Петергофѣ домъ заложить каменный и подвести каналъ отъ него къ морю“. Такъ было положено основаніе Петергофскому Большому дворцу. Самое имя „Петергофъ“ сначала прилагалось только къ мѣсту, занимаемому непосредственно дворцомъ, и только въ концѣ царствованія Петра стало названіемъ всего образовавшагося здѣсь поселенія.

Приказаніе царя рыть каналъ объясняется, помимо прямой необходимости въ немъ, особымъ пристрастіемъ его къ такого рода сооруженіямъ; здѣсь сказывается, конечно, сильное впечатлѣніе, произведенное на Петра въ молодости страной каналовъ, Голландіей.

Въ 1715 году Петръ значительную часть времени провелъ за границей, имѣя свиданія съ союзными государями и договариваясь съ ними относительно дѣйствій противъ шведовъ.

Отъ вниманія любознательнаго царя не ускользнули дворцы и парки въ резиденціяхъ иностранныхъ монарховъ. Въ то время во всей Европѣ всевластно царила мода, указываемая блестящимъ дворомъ Людовика XIV. Версаль, его дворцы и парки были предметомъ безчисленныхъ подражаній. И вотъ Петръ Великій прика-

ce genre de travail; on y voit indiscutablement l'influence exercée sur Pierre dans sa jeunesse par le pays des canaux, la Hollande.

L'empereur passa une grande partie de l'année 1715 à l'étranger en pourparlers contre la Suède avec les pays alliés. Les palais et les parcs, résidences des souverains qu'il visitait, n'échappèrent pas à l'attention du tsar, toujours désireux de voir et de s'instruire. A cette époque régnait toute-puissante la mode arborée par la cour brillante de Louis XIV. Versailles, les palais et les parcs étaient l'objet de nombreuses imitations. Pierre ordonna à son résident à Paris, Conon Zotov, de lui envoyer les plans, façades et perspectives des meilleurs palais de France, „surtout de la maison royale et du jardin de Marly (lez Paris)“. Les plans et les dessins lui furent expédiés; il ne manquait plus qu'un édificateur. L'année suivante Pierre visita en personne la France et put se rendre un compte exact de l'aspect de Versailles et d'autres résidences. Il se fit présenter l'architecte Jean-Baptiste Leblon dont la personnalité et le savoir lui plurent beaucoup; il l'engagea à son service et lui confia le soin d'embaucher en France de bons ouvriers. En envoyant Leblon à Pétersbourg, Pierre commandait par écrit à Menchikov „d'accueillir affablement ce Leblon et de le pour-

зываетъ своему резиденту въ Парижѣ Конону Зотову прислать планы, фасады и перспективы лучшихъ дворцовыхъ сооруженій Франціи, „особливо королевскому дому и саду въ Марли“ (близъ Парижа). Планы и чертежи были доставлены, не хватало только исполнителя. Въ слѣдующемъ году Петръ самъ посѣтилъ Францію и лично могъ осмотрѣть сооруженія Версаля и другихъ королевскихъ резинденцій. Во Франціи Петръ познакомился съ извѣстнымъ архитекторомъ Жаномъ-Батистомъ Леблономъ. Личность и знанія послѣдняго понравились царю и онъ пригласилъ его на свою службу съ порученіемъ набрать во Франціи пригодныхъ къ строительству мастеровъ. Отправляя Леблона въ Петербургъ, Петръ письменно приказывалъ Меньшикову „сего Леблона принять пріятно и по контракту довольствовать, понеже сей мастеръ изъ лучшихъ и прямо дивовиною есть“...

Впослѣдствіе Леблонъ получилъ званіе генералъ-архитектора и безъ его подписи нельзя было исполнить ни одного архитектурнаго проекта. Леблонъ составлялъ планы зданій Петербурга, разбилъ въ немъ лѣтній садъ и выработалъ оригинальный проектъ планировки города въ видѣ большого овала, прорѣзаннаго множествомъ любимыхъ царемъ каналовъ.

Этотъ-то Леблонъ и выстроилъ Петру Нагорный, или Большой дворецъ въ Петергофѣ, придерживаясь, какъ образца, Версальскаго. Самъ царь ревностно слѣдилъ за устройствомъ новаго дворца. За границей онъ покупалъ для его украшенія картины и мебель, выписывалъ массами рѣдкія деревья для сада, давалъ наставленія, какъ ихъ сажать, и самъ нерѣдко принималъ участіе въ посадкѣ.

Фонтаны.

Версальскіе фонтаны навели Петра на мысль соорудить нѣчто подобное въ создаваемомъ имъ Петергофѣ. Первоначально мѣсто для фонтановъ было назначено въ Стрѣльнѣ, но съ постройкой Нагорнаго дворца царь

voir abondamment d'après l'engagement, parce que ce maître-architecte est un des meilleurs et un véritable prodige"...

Dans la suite Leblon reçut le titre de général-architecte et aucun projet architectural ne pouvait être mis à exécution sans son autorisation. Il dessina le plan des édifices de Pétersbourg, y créa le jardin d'Eté et conçut le projet original d'aplanir la ville en un immense ovale, sillonné d'une multitude de canaux, qu'aimait tant le tsar. Il édifia pour Pierre le Grand Palais de Péterhof, se modelant sur celui de Versailles. Le tsar s'intéressait vivement à l'aménagement du nouveau palais; il achetait à l'étranger des tableaux et des meubles, faisait venir en masse des arbres rares pour le jardin, donnait des indications sur la manière de les planter et bien souvent prenait personnelement part a ces travaux.

Les fontaines.

Les fontaines de Versailles suggérèrent à Pierre l'idée d'en établir de semblables à Péterhof, qu'il venait de créer. Le lieu fixé d'abord pour les fontaines était Strelna, mais lors de la construction du Grand Palais, le tsar changea d'avis et l'aqueduc déjà commencé fut détourné vers Péterhof par l'écluse du Cabaret (ainsi nommée à cause d'une taverne y existant alors). Un canal de 20 verstes fut creusé en huit semaines; le tsar y donna lui-meme le dernier coup de bêche et le 9 août 1721 les eaux jouèrent pour la première fois à Péterhof. Les fontaines avaient été établies dans tous leurs détails d'après les indications mêmes de Pierre, par exemple: devant le palais, une cascade surmontée d'une grotte dans laquelle se trouvait un „clocher mis en branle par l'eau", c'est-à-dire une collection de cloches en verre dont les battants étaient actionnés par l'eau. Il y avait des fontaines devant Monplaisir et près de Marly, une cascade au lieu de la montagne des Dragons, la fontaine pyramidale, etc. Pierre pensait aussi à décorer son jardin et ses fontaines de statues. Ainsi il voulait ériger au-dessus de la grande cascade „l'Histoire d'Hercule com-

измѣнилъ свое намѣренie и начатый уже водопроводъ обратилъ къ Петергофу устройствомъ нынѣ существующаго Шинкарскаго шлюза (имя свое шлюзъ получилъ отъ стоявшаго здѣсь тогда шинка). Двадцати-верстный каналъ былъ вырытъ въ 8 недѣль; самъ царь лопатой пробилъ послѣднюю преграду въ немъ и 9-го августа 1721 года въ Петергофѣ впервые забили фонтаны. Они были проектированы во всѣхъ подробностяхъ по указанiямъ самого Петра.

Передъ дворцомъ былъ устроенъ большой каскадъ съ гротомъ подъ нимъ; въ гротѣ была помѣщена „колокольня, которая водою ходитъ", т. е. наборъ стеклянныхъ колоколовъ, молоточки которыхъ приводились въ движенie водою. Были устроены фонтаны передъ Монплезиромъ, у Марли, каскадъ на мѣстѣ нынѣшней Драконовой горы, пирамидный фонтанъ и другie. Петръ заботился также объ украшенiи своего сада и фонтановъ статуями. Такъ надъ большимъ каскадомъ онъ предполагалъ помѣстить „исторiю Еркулову, который дерется съ гадомъ седмиглавымъ", т. е. изображенie боя Геракла съ Гидрой. Мысль эта однако не осуществилась и впослѣдствiи Еркула очень удачно замѣнилъ Самсонъ.

battant l'hydre à sept têtes"; cependant ce projet ne se réalisa pas et Samson fut substitué très avantageusement à Hercule. Il nous est resté de très curieuses notes autographiques de Pierre *), concernant ses projets pour les jardins de Péterhof, projets dont la plupart ne furent réalisés que pendant les règnes suivants.

Péterhof sous Pierre I.

Cependant grâce aux efforts du Monarque Péterhof était devenu, déjà à la fin de sa vie, un lieu charmant: tout ce qui peut procurer du plaisir et des distractions s'y trouvait réuni. C'est à Péterhof que Pierre se reposait de ses travaux, dans des entretiens et de petits festins intimes avec ses amis les plus proches. Personne d'étranger n'était admis dans cette résidence particulière de l'Empereur sans son autorisation personnelle. Il écrivit des règles de conduite et de savoir-vivre pour ses invités; ces règles, conservées à l'administration du palais de Péterhof, témoignent de la grossièreté des mœurs d'alors. Souvent Pierre faisait lui-même à ses hôtes les honneurs de son palais en leur en montrant les curiosités et en faisant jouer les eaux. Son séjour préféré était Monplaisir (d'où il pouvait admirer la mer, Pétersbourg et Cronstadt).

Les divertissements à Péterhof prenaient parfois un caractère bruyant: on lançait des fusées, amusement favori de Pierre; on y donnait des festins fastueux, où les grandes coupes du genre du fameux „Grand Aigle" ne jouaient pas le dernier rôle. Un jour la suite du duc de Holstein fut si abondamment régalée que, d'après le témoignage de Berholz, „peu se rappelaient comment ils avaient regagné leur logis".

Ce Berholz, venu en Russie à la suite du duc de Holstein Charles-Frédéric, qui briguait la main d'Anne, fille de Pierre, nous a laissé un journal intéressant, où nous lisons

*) Voir Geiroth „Description de Péterhof", page 20.

Сохранились любопытнѣйшія собственноручныя замѣтки Петра о томъ, что имъ предполагалось сдѣлать въ Петергофскихъ садахъ *) Многіе изъ этихъ предположенiй осуществились въ послѣдующія царствованія, многія такъ и остались неисполненными.

Петергофъ при Петрѣ.

Старанія Петра привели къ тому, что къ концу его царствованія Петергофъ превратился въ привлекательный уголокъ. Здѣсь Петромъ было собрано все, что можетъ доставить удовольствіе и развлеченіе. Здѣсь онъ отдыхалъ отъ своихъ трудовъ, проводя время въ дружескихъ бесѣдахъ и пирушкахъ съ близкими людьми. Никто изъ постороннихъ не допускался въ эту частную резиденцію государя иначе, какъ съ его личнаго разрѣшенія, или во время его отсутствія. Для приглашаемыхъ гостей царь собственноручно написалъ правила о томъ, какъ вести себя во время пребыванія въ Петергофѣ.

(Правила эти, свидѣтельствующія между прочимъ о порядочной грубости нравовъ тогдашняго высшаго общества, сохраняются теперь въ помѣщеніи Петергофскаго Дворцоваго Правленія). Царь являлся гостепріимнымъ хозяиномъ: нерѣдко онъ самъ показывалъ пріѣзжимъ гостямъ всѣ достопримѣчательности и пускалъ фонтаны. Любимымъ мѣстопребываніемъ Петра остáлся Монплезиръ.

Увеселенія въ Петергофѣ нерѣдко принимали и шумный характеръ: сжигались фейерверки, любимая потѣха Петра, устраивались веселые пиры, за которыми не малую роль играли объемистые кубки, вродѣ знаменитаго „Большого Орла". Свита герцога Гольштинскаго была одинъ разъ такъ обильно угощена, что, по свидѣтельству одного изъ членовъ ея, Берггольца, „немногіе помнили, какъ потомъ добрались до дому".

Вышеупомянутый Берггольцъ прибылъ въ Россію въ свитѣ герцога Гольштинскаго Карла-Фридриха, жениха

---

*) См. Гейрота. „Описаніе Петергофа, стр. 20".

entre autre la description de Péterhof. En voici quelques extraits. Le Grand Palais n'avait qu'un étage; les chambres en étaient petites, mais très jolies et ornées de beaux tableaux et de beaux meubles; le cabinet de l'Empereur décoré par un sculpteur français, se distinguait entre toutes. Derrière le palais se trouvait un jardin (actuellement le jardin Supérieur) et une ménagerie encore inachevée. Une cascade de toute la largeur du palais descendait devant celui-ci; elle était bordée de statues, les unes de plomb et les autres dorées (la grande cascade d'aujourd'hui). Dans

le jardin Inférieur Berholz remarqua un canal assez large pour contenir trois traîneaux à voiles placés de front; ce canal à digues et à écluse aboutissait à un embarcadère; beaucoup de belles allées sillonnaient ce jardin. A Monplaisir, il admira des tableaux de l'école hollandaise; dans le jardin il signale un étang avec des cygnes (disparu de nos jours). Le jardin et la maison de Marly étaient semblables à Monplaisir. Les fontaines de Péterhof surtout excitèrent l'admiration de Berholz. Et tout cela était l'oeuvre personnelle de Pierre le Grand. L'on se demande comment le tsar, au milieu de ses travaux gigantesques pour l'organisation de la Russie, put trouver le temps de surveiller

дочери Петра Великаго Анны. Берггольцъ оставилъ послѣ себя любопытный дневникъ, въ которомъ между прочимъ имѣется описанiе Петергофа временъ Петра Великаго. Берггольцъ видѣлъ въ Монплезирѣ множество прекрасныхъ картинъ Голландской школы. Передъ Монплезиромъ былъ садикъ съ озеромъ, на которомъ плавали лебеди. Косая аллея вела отсюда къ Нагорному дворцу. Этотъ дворецъ имѣлъ два этажа; комнаты его были малы, но очень красивы и украшены хорошими картинами и мебелью. Особенно красивъ былъ кабинетъ государя, отдѣланный французскимъ скульпторомъ. Позади дворца—другой садъ (нынѣшнiй Верхнiй), за нимъ звѣринецъ, еще не устроенный. Передъ дворцомъ былъ большой каскадъ во всю его ширину, украшенный свинцовыми и позолоченными фигурами по зеленому полю. Въ Нижнемъ саду Берггольцъ упоминаетъ о каналѣ, который былъ обставленъ широкими плотинами и оканчивался пристанью. Каналъ былъ такъ широкъ, что въ немъ могли стать рядомъ три буэра. На каналѣ былъ шлюзъ. Садъ и домъ Марли были устроены такъ же, какъ и Монплезиръ. Берггольцъ съ восхищенiемъ отзывается о Петергофскихъ фонтанахъ. И все это было создано личной заботой и трудами Петра. Нужно удивляться, какъ у него хватало времени и силы среди его гигантскихъ трудовъ по обновленiю Россiи слѣдить за всѣми мелочами при созданiи любимаго уголка.

Екатерина I.

Послѣ смерти Петра Великаго Петергофъ прiобрѣтаетъ иной характеръ. Вмѣсто того, чтобы служить частнымъ жилищемъ, мѣстомъ отдыха, онъ становится мѣстомъ празднествъ и придворныхъ торжествъ. Екатерина I проводила въ Петергофѣ значительную часть лѣта. При ней была устроена первая исторически извѣстная иллюминацiя въ августѣ 1725 г. Празднество это описано Берггольцемъ въ его „Дневникѣ“. Онъ упоминаетъ при этомъ о какихъ-то стеклянныхъ курантахъ, приводимыхъ

dans ses moindres détails la création et l'embellissement de sa résidence préférée. C'était un repos pour Pierre le Grand, repos bien original, encore consacré au travail.

Catherine I.

Après la mort de cet Empereur Péterhof change de caractère et au lieu de rester l'habitation privée du souverain, il devient le centre des fêtes et des solennités impériales. Catherine I y passait une grande partie de l'été et c'est elle qui ordonna la première illumination historique au mois d'août 1725. Cette fête a été décrite par Berholz dans son journal, et il mentionne „certains courants de verre mis en mouvement par l'eau". Peut-être voulait-il parler „du clocher que l'eau faisait marcher" de Pierre le Grand.

Pierre II.

Le règne bref de Pierre II vit la décadence de Péterhof. Au début le jeune Empereur allait y chasser et ce fut même pendant un de ces voyages qu'éclata entre lui et Menchikov la rupture décisive, qui amena la chute du favori. En 1728, lorsque l'Empereur, accompagné de sa cour, se rendit à Moscou pour son couronnement, le bruit courut que Pétersbourg serait abandonné pour toujours; en raison de cette rumeur la capitale et ses environs furent privés des soins dont ils étaient l'objet sous Pierre I. Péterhof fut négligé, ses jardins désertés, ses palais et ses chefs-d'oeuvre d'art exposés à une lente détérioration.

L'Impératrice Anne.

Après la mort de Pierre II, la nouvelle Impératrice Anne rendit à Pétersbourg son importance de capitale en revenant s'y établir. Cette souveraine aimait Péterhof, y passait presque tout l'été s'y livrant à sa passion pour la chasse et le tir. Dans ce but, au lieu occupé à présent par Alexandria,

въ движенiе водою. Можетъ быть это и была „колокольня, что водою ходитъ“ Петра Великаго“.

Петръ II.

Кратковременное царствованiе Петра II было временемъ упадка для Петергофа. Въ первые годы молодой императоръ прiѣзжалъ сюда охотиться. Въ одинъ изъ такихъ прiѣздовъ совершился окончательный разрывъ Петра II съ Меньшиковымъ, послѣ чего послѣдовало паденiе этого временщика. Извѣстно еще, что Петергофъ

былъ избранъ мѣстомъ маневровъ для практическаго обученiя императора военному дѣлу. При этомъ была сооружена Минихомъ крѣпость, находившаяся на мѣстѣ нынѣшнихъ Конно-гренадерскихъ казармъ. Когда въ 1728 г. императоръ и его дворъ отправились въ Москву на коронацiю, стали ходить слухи, что Петербургъ будетъ оставленъ совсѣмъ. Слухи эти имѣли то послѣдствiе, что столица и ея окрестности лишились той заботливой поддержки, какой пользовались при Петрѣ Великомъ. Былъ заброшенъ и Петергофъ; сады его опустѣли, дворцы и памятники искусства стали подвергаться разрушенiю.

fut construite une ménagerie, peuplée de toute sorte de fauves et de gibiers. En 1740 l'Impératrice tua de sa propre main 9 cerfs, 16 chevreuils, 4 sangliers, un loup, 374 lièvres, 68 canards et 16 oiseaux de mer. Le genre de vie d'Anne à Péterhof était des plus simples: elle se levait à 7 heures, dînait à midi et se couchait à 9 heures. Néanmoins comme elle aimait aussi le luxe, elle y reprit les grandes fêtes de la cour et les réceptions de nombreux invités, qui l'obligèrent de bâtir des cuisines, des écuries, des remises et les Maisons des Chevaliers. On célébrait avec solennité la fête patronale de Pierre Biron et en 1740 les officiers du régiment Préobragensky y „furent traités" d'un splendide dîner.

Les constructions d'Anne à Péterhof.

L'Impératrice s'occupait aussi de l'embellissement de son séjour de prédilection: c'est durant son règne que fut probablement installé Samson, ce groupe de zinc allégorique signifiant la victoire de la Russie sur la Suède le jour de Saint Samson; les vingt-deux fontaines du canal, la Montagne des Dragons, les Fontaines Romaines, la cascade et les fontaines de la Montagne d'Or sont également son œuvre. En outre elle reconstruisit le „moulin pour la taille des pierres" que Pierre I avait bâti sur le modèle des moulins hollandais, mais qu'un incendie avait détruit.

L'Impératrice Elisabeth.

A l'avènement de l'Impératrice Elisabeth, le caractère de Péterhof subit une nouvelle transformation. Cette souveraine vénérait au plus haut degré la mémoire de son père et regardait comme une obligation sacrée de l'imiter. On sait qu'elle ressuscita plusieurs institutions de Pierre, qu'elle abolit les créations des règnes précédents (par exemple, le Conseil privé suprême), pour rapprocher l'ordre des affaires administratives de celui existant sous son père. Elle imita celui-ci jusque dans sa vie privée; c'est ainsi que Péterhof

Анна Іоанновна.

По смерти Петра II новая императрица Анна вернула Петербургу его значеніе столицы и опять поселилась въ немъ. Анна Іоанновна любила Петергофъ и лѣтомъ обыкновенно проживала въ немъ, предаваясь своей страсти къ охотѣ. Для этой цѣли былъ устроенъ на мѣстѣ нынѣшней Александріи и Александровскаго парка обширный звѣринецъ, куда привозились всевозможныя дикія животныя. Императрица охотилась съ увлеченіемъ и отличалась мѣткостью въ стрѣльбѣ. Живя въ Петергофѣ въ 1740 г., она собственноручно убила 9 оленей, 16 дикихъ козъ, 4 кабановъ, одного волка, 374 зайца, 68 утокъ и 16 морскихъ птицъ. Жизнь Анны въ Петергофѣ была самая простая: вставала она въ 7 часовъ утра, обѣдала въ 12, а въ 9 ложилась спать. Но императрица любила и пышность. При ней возобновились придворныя торжества и съѣзды многочисленныхъ гостей, для чего въ Петергофѣ были построены кухни, конюшни, каретные сараи и кавалерскіе дома. Торжественно праздновался день именинъ Петра Бирона; на праздникѣ Преображенскаго полка въ 1740 году въ Петергофѣ всѣ офицеры „были трактованы“ параднымъ обѣдомъ.

Сооруженія Анны въ Петергофѣ.

Любя Петергофъ, императрица заботилась о его украшеніи. При ней, по всей вѣроятности, былъ окончательно устроенъ фонтанъ „Самсонъ“ съ цинковой группой этого библейскаго героя, причемъ группѣ былъ приданъ аллегорическій смыслъ побѣды Россіи надъ Швеціей подъ Полтавой въ день Св. Самсонія. Тогда же были устроены 22 фонтана вдоль канала, Драконовая гора и римскіе фонтаны, каскадъ и фонтаны Золотой горы. Кромѣ того, Анна возобновила шлифовальную мельницу, устроенную еще Петромъ Великимъ по голландскому образцу, но сгорѣвшую.

redevient la résidence particulière de l'Impératrice, où très peu de personnes n'étaient admises à certains jours que sur l'invitation expresse de la maîtresse de maison. Elle s'y adonnait aux plaisirs simples de la vie ordinaire, si peu accessibles aux reines. Tantôt elle préparait elle-même le dîner dans une cuisine spécialement aménagée à Monplaisir; tantôt, elle travaillait dans le jardin potager et visitait les greniers et magasins de sa „Campagne Propre"; parfois, elle soupait avec ses amis sous les arbres de Monplaisir, et, si la pluie commençait à tomber, chacun, saisissant son couvert, se réfugiait bien vite sous le toit voisin. Monplaisir, qui lui rappelait vivement la mémoire de son père, était le séjour habituel d'Elisabeth.

La construction du Grand palais.

Cependant cette Impératrice, joyeuse et aimant la vie, ne pouvait se contenter d'une aussi modeste habitation. Pour sa cour nombreuse, pour les fêtes brillantes qui se donnaient parfois à Péterhof, Monplaisir était trop petit. Aussi l'Impératrice conçut le dessein de restaurer le Palais de Pierre (Grand Palais), d'autant plus qu'il avait grand besoin d'être

Елисавета Петровна.

Со вступленіемъ на престолъ Елисаветы Петровны Петергофъ опять мѣняетъ свой характеръ. Елисавета благоговѣла передъ памятью отца и подражать ему считала своею священною обязанностью. Извѣстно, что при ней воскресли многія Петровскія учрежденія, отмѣненныя или измѣненныя при преемникахъ Петра. Подражаніе отразилось отчасти и на частной жизни императрицы. Петергофъ при ней опять принялъ характеръ личной резиденціи, мѣста отдохновенія, куда допускались только лица, спеціально приглашаемыя хозяйкой въ опредѣленное время. Елисавета предавалась въ Петергофѣ мало доступнымъ ей удовольствіямъ частной жизни. То она сама стряпаетъ обѣдъ въ особо устроенной при Монплезирѣ кухнѣ, то разводитъ огородъ и осматриваетъ кладовыя на собственной дачѣ, то ужинаетъ съ близкими людьми подъ деревьями Монплезира; начинается дождикъ и всѣ присутствующіе хватаютъ свои приборы и спасаются съ ними подъ кровлю. Монплезиръ былъ обычнымъ мѣстопребываніемъ Елисаветы, такъ какъ онъ особенно былъ связанъ съ воспоминаніями объ ея отцѣ.

Перестройка Большого дворца.

Впрочемъ веселая и жизнерадостная императрица не могла довольствоваться столь скромнымъ помѣщеніемъ. Для ея многочисленнаго двора, для блестящихъ празднествъ, устраивавшихся нерѣдко въ Петергофѣ, Монплезиръ былъ недостаточенъ. Недостаточнымъ оказался и Нагорный дворецъ. Императрица задумала его перестроить, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ нуждался въ передѣлкѣ. Екатерина II, тогда еще великая княгиня, упоминаетъ въ своихъ „Запискахъ", что комнаты дворца не въ порядкѣ: полы покосились, оконныя рамы пропускаютъ вѣтеръ и т. п. Перестройку дворца Елисавета поручила графу Растрелли, знаменитому архитектору,

refait. Catherine II, alors encore Grande Duchesse, mentionne plus d'une fois dans ses „Mémoires" que les chambres du palais n'étaient pas en ordre: les planchers s'étaient affaissés, les croisées disjointes donnaient entrée à l'air, etc. Elisabeth résolut donc de le restaurer et elle en confia le soin au célèbre Rastrelli. Les travaux commencèrent en 1746 et le vieux palais Pétrovsky eut à subir une reconstruction radicale; certaines données semblent même indiquer qu'il fut entièrement démoli. Que ces indications soient vraies ou fausses, il est certain que l'ancien palais, complètement métamorphosé, devint le corps central de tout l'édifice auquel on ajouta les deux ailes enfoncées dans le jardin Supérieur, les galeries latérales, le corps aux Armoiries et l'église des Saints Pierre et Paul. L'intérieur fut décoré de tableaux et de beaux meubles et prit l'aspect imposant qu'il a encore aujourd'hui. Le corps du milieu fut orné des initiales de Pierre I, devenues dans la suite les armes de la ville.

L'Impératrice s'occupait aussi de l'amélioration et de l'embellissement des jardins: elle éleva la grille du jardin Supérieur avec la porte monumentale en fer; elle creusa le Canal Samson et substitua des tuyaux en fonte aux anciens conduits en bois; elle installa dans le Manège un théâtre ou, selon l'expression du temps, une „Maison d'Opéra"; le constructeur en fut Pierre Soumarokov, parent du poète.

Jusqu'à sa mort Elisabeth passa tout ses étés à Péterhof. Elle y célébra ses victoires sur Frédéric le Grand, mais ce fut sa dernière fête. Pendant l'été de 1761, en quittant Péterhof, elle était a un tel point malade qu'elle n'eut pas la force de monter en voiture et s'évanouit. Peu après sa rentrée à Pétersbourg elle mourut.

Pierre III.

Pierre III qui préférait Oranienbaum, n'accorda pas ses faveurs à Péterhof. Il y relégua son épouse délaissée, Catherine, la future grande Souveraine. Entourée d'un petit nombre de serviteurs, l'Impératrice menait à Monplaisir

украсившему Петербургъ многими прекрасными зданіями. Постройка Петергофскаго дворца началась въ 1746 году, причемъ старый Петровскій дворецъ потерпѣлъ существенныя измѣненія. Есть даже извѣстіе, что онъ былъ сломанъ совершенно. Если извѣстіе это и неправильно, во всякомъ случаѣ старый дворецъ былъ окончательно передѣланъ и составилъ среднюю часть всей постройки. Къ этой средней части были пристроены 2 корпуса, углубляющіеся въ Верхній садъ, боковыя галлереи, корпусъ подъ Гербомъ и церковь Петра и Павла. Весь дворецъ былъ украшенъ картинами и мебелью и принялъ тотъ красивый, внушительный видъ, который сохраняетъ въ настоящее время. Средняя часть дворца тогда же была украшена иниціалами имени Петра I, которыя сдѣлались потомъ гербомъ Петергофа.

Елисавета Петровна много заботилась объ украшеніи и улучшеніи Петергофскихъ садовъ. Такъ при ней была сооружена рѣшетка Верхняго сада съ величественными желѣзными воротами; вырытъ Самсоновскій каналъ и проложены чугунныя трубы вмѣсто прежнихъ деревянныхъ; устроенъ въ манежѣ театръ или, какъ тогда говорили, „Оперный домъ"; устроителемъ театра былъ Петръ Сумароковъ, родственникъ извѣстнаго поэта.

Императрица проводила въ Петергофѣ каждое лѣто до самой своей смерти. Здѣсь торжественно праздновала она побѣды надъ Фридрихомъ Великимъ. Это были послѣднія торжества ея. Лѣтомъ 1761 года императрица покинула Петергофъ настолько больная, что не могла уже сѣсть въ карету: съ ней сдѣлался обморокъ. Переселившись въ Петербургъ, она скоро скончалась.

Новый императоръ Петръ III не жаловалъ Петергофа, предпочитая ему свой Ораніенбаумъ. Въ Петергофѣ уединенно жила его нелюбимая супруга, будущая Великая Екатерина. Жила она въ Монплезирѣ, окруженная небольшимъ количествомъ прислуги и ведя самый простой образъ жизни. Княгиня Дашкова разъ застала ее собственноручно стирающею свою манишку. Въ Монплезирѣ же посѣщали опальную императрицу ея друзья и шли

une vie solitaire, une vie si simple qu'un jour la princesse Dachkova la surprit occupée à laver elle-même sa chemisette. A Monplaisir aussi, la Tsarine disgrâciée recevait ses amis et s'entretenait avec eux de l'urgence d'un coup d'état, événement qui s'accomplit bientôt le 28 juin 1762. En ce jour fameux, Catherine partit de Péterhof dans la voiture d'Orlov pour se rendre à Pétersbourg, où se déroulèrent les faits bien connus de son avènement au trône. Jour mémorable pour Péterhof! C'est dans ce lieu que Pierre III arrivé pour arrêter sa femme, ne l'y trouvant plus, apprit la nouvelle de „l'action de Pétersbourg"; c'est de Monplaisir qu'il partit en yacht pour chercher asile à Cronstadt, d'où il ne regagna Oranienbaum que pour signer son abdication. En voiture sous escorte, il fut ramené à Péterhof, où il trouva Catherine entourée de la garde assermentée, et c'est encore de Péterhof qu'il fut emmené à Ropcha. De sorte que Péterhof fut vraiment le centre de tous les événements tragiques de ces jours.

Catherine II.

Rien de plus naturel que l'Impératrice ne ressentît pas trop de goût pour Péterhof qui lui rappelait tant de sombres et tristes souvenirs. Néanmoins, tout en habitant presque constamment Tsarskoé Selo et en consacrant à cette ville toute son activité édificatrice (activité qui, de son propre aveu, était chez elle une passion), Catherine ne négligea pas Péterhof. Elle s'y rendait habituellement pour la Saint Pierre, qu'elle célébrait avec pompe. Et lorsque au milieu de ses incessants travaux et de la bruyante vie de la cour, elle avait besoin de repos, c'était à Péterhof qu'allait sa pensée. Elle y menait une vie simple et calme: levée à 6 heures, elle se promenait dans le Jardin Inférieur jusqu'à 8 heures et après avoir pris le café sur la terrasse de Monplaisir, elle se mettait au travail; après le dîner à une heure, en compagnie des intimes, les promenades et les jeux se prolongeaient jusqu'au souper vers 10 heures. Catherine se plaignait même de ce que Péterhof la disposât à la pa-

переговоры о необходимости переворота, который и совершился 28-го іюня 1762 года. Въ этотъ день Екатерина прямо изъ Петергофа отправилась въ каретѣ Орлова въ Петербургъ, гдѣ и произошли всѣмъ извѣстныя событія вступленія ея на престолъ. Памятенъ этотъ день Петергофу! Сюда пріѣхалъ Петръ III съ намѣреніемъ арестовать жену, но уже не засталъ ея. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе о „Петербургскомъ дѣйствѣ"; отъ Монплезира отправился императоръ на яхтахъ искать убѣжища въ Кронштадтѣ, откуда вернулся въ Ораніенбаумъ, для того только, чтобы подписать свое отреченіе. Въ каретѣ подъ конвоемъ онъ былъ доставленъ опять-таки въ Петергофъ, гдѣ уже снова находилась Екатерина, окруженная присягнувшей ей гвардіей, и былъ отправленъ въ Ропшу. Такимъ образомъ, Петергофу выпала участь быть центромъ трагическихъ событій этихъ дней.

Екатерина II.

Новая императрица естественно не могла питать къ Петергофу особеннаго расположенія: слишкомъ много мрачныхъ воспоминаній онъ долженъ былъ возбуждать въ ней. Тѣмъ не менѣе Екатерина, живя лѣтомъ постоянно въ Царскомъ Селѣ и посвящая ему всю свою строительную дѣятельность, къ которой, по ея собственному признанію, она чувствовала страсть, не забывала и Петергофа. Обыкновенно она пріѣзжала сюда къ Петрову дню и торжественно праздновала его. Когда ей, среди постоянныхъ трудовъ и придворной шумной жизни, хотѣлось отдохнуть, ее тянуло въ Петергофъ. Здѣсь она вела самый простой образъ жизни: вставала въ 6 часовъ, гуляла по Нижнему саду; въ 8 часовъ пила кофе на террасѣ Монплезира, затѣмъ шла заниматься; въ часъ обѣдала въ небольшомъ кругу близкихъ людей; затѣмъ шли опять прогулки и игры, а въ 10 часовъ ужинъ. Екатерина даже жаловалась, что Петергофъ располагаетъ ее къ лѣни. „Я не люблю этого мѣста",—пишетъ

resse. „Je n'aime pas ce lieu“, écrivait-elle à Grimm, „parce qu'ici je dors comme une marmotte; je n'ai ni le temps ni l'envie d'écrire... Mais par contre je satisfais en plein ma paresse“.

Elle projetait de réunir Péterhof à Pétersbourg par un canal, mais ce dessein ne fut pas réalisé. Le canal fut remplacé par une chaussée, une des premières en Russie. Cette route, bordée des splendides maisons de plaisance des courtisans de Catherine, était animée d'une vie brillante. Quant à Péterhof même, il fut doté de plusieurs édifices. L'église de l'Apparition en pierre remplaça l'ancienne église de bois; on construisit les bâtiments actuels de la fabrique de taille; on traça le Parc Anglais et Guarenghi fut chargé d'y élever un palais (Palais Anglais). Le Grand Palais fut décoré de nombreux tableaux et de beaux meubles: son seul entretien coûtait annuellement cent quatre-vingt mille roubles. Le jardin Inférieur fut enrichi de bains et du labyrinthe.

La terrasse de Monplaisir fut dallée de marbre et bordée d'une balustrade en pierre. Dans le Parc Anglais, on refit la Maisonnette de bouleau et Guarenghi y éleva un certain pavillon rond à trois étages, que Paul I fit disparaître. Les Maisons de bois des Chevaliers furent construites pour la suite impériale. Les frais de construction et de restauration de tous ces édifices étaient couverts par les revenus des villages environnants, passés en 1782 au ressort de la Chambre des finances.

Paul I.

Paul I, zélé admirateur de Pierre le Grand, se fit un devoir de prendre soin des oeuvres créées par ce monarque, Péterhof entre autres. L'un des premiers soucis de l'Empereur fut d'acquérir le nombre de travailleurs nécessaire pour Péterhof. Dans ce but, les paysans transmis à la chambre des finances, furent rendus au département des apanages, les impôts en argent remplacés par la corvée et Paul I, assuré de cette manière d'une main d'oeuvre suffisante, se mit à embellir les jardins de Péterhof. Il fit limiter d'une

она Гримму:—„потому что здѣсь я сплю, какъ сурокъ, не имѣю времени, ни охоты писать... зато я знатно услаждаю свою лѣнь, пока нахожусь здѣсь“.

Екатерина предполагала соединить Петергофъ съ Петербургомъ каналомъ, но проектъ этотъ не осуществился. Вмѣсто канала сооружена была шоссейная дорога, одна изъ первыхъ въ Россіи. По дорогѣ этой, застроенной великолѣпными дачами Екатерининскихъ царедворцевъ, кипѣла шумная, оживленная жизнь. Въ самомъ Петергофѣ Екатериною была воздвигнута каменная Знаменская церковь, вмѣсто прежней деревянной, зданіе нынѣшней гранильной фабрики; разбитъ Англійскій садъ, и Гваренги было поручено строить въ немъ дворецъ (нынѣшній Англійскій). Большой дворецъ украсился многими картинами, мебелью; одно поддержаніе его обходилось ежегодно въ 180 тыс. рублей. Въ Нижнемъ саду были устроены купальня и лабиринтъ.

Площадка передъ Монплезиромъ была выстлана мраморомъ и по берегу устроена каменная баллюстрада; въ Англійскомъ паркѣ былъ передѣланъ Березовый домикъ и выстроенъ какой-то круглый 3-хъ-этажный павильонъ по проекту Гваренги; павильонъ этотъ при Павлѣ I былъ сломанъ; для помѣщенія свиты построены деревянные кавалерскіе дома. Расходы на эти сооруженія и ремонтъ ихъ были покрываемы съ доходовъ съ приписанныхъ къ Петергофу деревень, переданныхъ въ 1782 г. въ вѣдѣніе казенной палаты.

Павелъ I.

Императоръ Павелъ I, ревностный почитатель памяти Петра Великаго, считалъ своимъ долгомъ заботиться и о созданіи его—Петергофѣ. Одной изъ первыхъ заботъ Императора было пріобрѣсти должное число рабочихъ рукъ для Петергофа. Съ этой цѣлью переданные въ казенную палату крестьяне были возвращены удѣльному вѣдомству, причемъ денежныя подати имъ были замѣнены натуральной повинностью. Пользуясь созданной такимъ

balustrade en pierre la terrasse devant le Grand Palais et pratiquer des escaliers en pierre pour descendre dans le jardin Inférieur. Les terrasses superposées furent munies de petits escaliers et de fontaines; Samson reçut le groupe de bronze. Dans le jardin Inférieur, on créa la cascade de Paul, aujourd'hui celle des Lions. La fontaine Pyramide fut entourée d'une balustrade et le majestueux groupe de Neptune fut érigé dans le jardin Supérieur. Nous passons sous silence beaucoup d'autres travaux d'embellissement. L'Empereur faisait à Péterhof des séjours prolongés, surtout dans sa „Campagne Propre" qui lui plaisait à cause de sa solitude. Il s'y sentait véritablement un hôte hospitalier, et aimait à y voir des visiteurs qu'il régalait simplement des mets et des fruits de sa table. Sous cet Empereur, l'ancien roi de Pologne, Stanislas-Auguste Poniatovski, séjourna à Péterhof. Il vivait à Monplaisir où il jouissait largement de la gracieuse hospitalité du monarque russe. Paul servait lui-même de guide à son invité et lui faisait voir les palais et les jardins de Péterhof; l'illustre proscrit rendit un témoignage enthousiaste à la beauté et à la richesse de son asile provisoire.

Alexandre I.

Alexandre I, qui passait presque toute la bonne saison à Tsarskoï-Sélo, n'oublia cependant point Péterhof. Sous lui, furent élevées les belles colonnades des deux côtés du Canal Samson (du célèbre Voronikhine). Dans le jardin de Monplaisir s'érigèrent les quatre statues dorées, dont les piédestaux laissent tomber de l'eau en forme de cloches de verre. L'idée de ces statues appartenait à Pierre le Grand.

Le Parc Anglais ainsi que le palais de ce nom furent achevés, et l'Empereur y logeait quelquefois.

Les jardins de Péterhof plaisaient surtout à l'Impératrice Elisabeth Alexéïévna; elle aimait à se promener seule à cheval par les allées du jardin Inférieur, et, assise sur les pierres du rivage devant l'Ermitage, elle prenait plaisir à observer les pêcheurs, évoluant à cet endroit.

образомъ рабочей силой, императоръ началъ украшать Петергофскіе сады. Онъ велѣлъ обнести каменной баллюстрадой террасу передъ Большимъ дворцомъ; для спуска въ нижній садъ были устроены каменныя лѣстницы. На террасахъ, по его мысли, были сдѣланы малые каскады и фонтаны. Самсонъ былъ украшенъ бронзовой группой. Въ нижнемъ саду былъ устроенъ Павловскій, нынѣ Львиный каскадъ. Пирамидный фонтанъ былъ обнесенъ мраморною баллюстрадой. Въ верхнемъ саду поставлена величественная группа Нептуна. Сдѣлано было много и другихъ улучшеній. Павелъ I проживалъ въ Петергофѣ подолгу; особенно любилъ онъ уединенную Собственную дачу. Здѣсь онъ чувствовалъ себя гостепріимнымъ хозяиномъ, любилъ видѣть возлѣ себя народъ и угощалъ приходящихъ запросто кушаньемъ и фруктами со своего стола. При императорѣ Павла въ Петергофѣ гостилъ бывшій польскій король Станиславъ-Августъ Понятовскій. Онъ жилъ въ Монплезирѣ и пользовался широкимъ гостепріимствомъ державнаго хозяина. Павелъ самъ служилъ гостю проводникомъ по садамъ и дворцамъ Петергофа. Знаменитый гость отзывался съ восторгомъ о красотѣ и богатствѣ своего временнаго пріюта.

Александръ I.

Императоръ Александръ I, проводя большую часть лѣтняго времени въ Царскомъ Селѣ, не забывалъ, однако, и Петергофа. При немъ были воздвигнуты красивыя колоннады по сторонамъ Самсоновскаго канала (строителемъ ихъ былъ извѣстный Воронихинъ). Въ саду передъ Монплезиромъ были поставлены 4 золоченыя статуи, съ подножія которыхъ вода спадаетъ въ видѣ стеклянннаго колокола. Мысль о такихъ статуяхъ высказывалъ еще Петръ Великій.

Была докончена разбивка Англійскаго сада и постройка въ немъ дворца, въ которомъ Императоръ ннogда останавливался.

C'est pendant le règne d'Alexandre I que commencèrent les traditionnelles réjouissances de Péterhof, qui ont acquis une renommée peut-être universelle et servi de sujet à des productions littéraires. Chaque année le 22 juillet, fête patronale de l'Impératrice-mère, Marie Féodorovna, une foule d'habitautc de Pétersbourg et des environs, affluait à Péterhof pour contempler la splendide illumination des jardins.

Sous ce même Empereur fut fondée à Péterhof la colonie allemande, par l'installation de seize famille de colons sur les terres de la couronne. En 1817, on aménagea dans cette ville une papeterie, la première en Russie qui produisît le papier continu, au lieu du procédé de puisage, alors employé habituellement; elle subsista jusqu'en 1846.

Nicolas I.

A l'avènement de Nicolas I, Péterhof vit naître une nouvelle ère; ce Souverain pourrait en être nommé le second fondateur: il consacrait à Péterhof tous ces loisirs d'été et lui-même disait souvent: „Je ne me repose qu'en mon cher Péterhof". Encore Grand-Duc, il choisit pour résidence estivale le lieu qu'occupe à présent Alexandria. Ce lieu abandonné et sauvage fut transformé par son Auguste propriétaire en un parc magnifique, décoré d'élégants palais et autres édifices. En 1832, Alexandria était terminé et il devint le séjour d'été de la famille impériale.

Nicolas avait hérité de son aïeule Catherine II, de la passion de bâtir. A Pétersbourg et dans d'autres villes de Russie on éleva sur son ordre, ou avec sa participation, une foule d'édifices et de constructions grandioses. Péterhof présentait à l'Empereur un large champ d'action; il associa à ses entreprises les meilleurs architectes du temps, Tol, Benoit, Stakenschneider et d'autres encore. Il leur confia en quantité des travaux artistiques dans les jardins de Péterhof, parmi lesquels on peut citer l'admirable colonnade en granit de la cascade de Paul, qui devint, après avoir

Петергофскіе сады особенно нравились императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ: она любила кататься уединенно верхомъ по аллеямъ Нижняго сада и подолгу просиживала на прибрежныхъ камняхъ передъ Эрмитажемъ, любуясь рыбаками, ловившими здѣсь рыбу.

Въ царствованіе Александра I начинаются традиціонныя петергофскія гулянья, которыя пріобрѣли чуть не всемірную извѣстность и послужили сюжетомъ для произведеній литературы. Ежегодно 22-го іюля, въ день тезоименитства императрицы-матери Маріи Ѳеодоровны, въ Петергофъ стекалось изъ столицы и окрестностей несмѣтное множество народа полюбоваться великолѣпной иллюминаціей его садовъ.

При Александрѣ I было положено основаніе въ Петергофѣ нѣмецкой колоніи поселеніемъ 16 семействъ нѣмецкихъ колонистовъ на казенной землѣ. Въ 1817 г. была устроена писчебумажная фабрика, выдѣлывавшая впервые въ Россіи безконечную ленту вмѣсто обычнаго тогда черпальнаго способа. Фабрика просуществовала до 1846 г.

Николай I.

Съ воцареніемъ императора Николая I для Петергофа начинается новая жизнь. Государь этотъ является какъ бы вторымъ его основателемъ: онъ отдавалъ Петергофу всѣ досуги и самъ нерѣдко говаривалъ: „Я отдыхаю только въ любимомъ Петергофѣ“. Еще будучи великимъ княземъ, онъ избралъ для своей загородной дачи мѣсто нынѣшней Александріи. Глухая и заброшенная мѣстность была обращена августѣйшимъ владѣльцемъ въ великолѣпный паркъ, въ которомъ возникли изящные дворцы и другія зданія. Въ 1832 году работы въ Александріи были окончены и она сдѣлалась постоянной лѣтней резиденціей царскаго семейства. Императоръ унаслѣдовалъ отъ своей бабки, Екатерины II, ея страсть къ строительству. Въ Петербургѣ и другихъ городахъ Россіи было воздвигнуто, по его мысли и при близкомъ

été décoré de deux lions en bronze, la cascade des Lions. Mais les jardin Inférieur et Supérieur, déjà richement embellis par les prédécesseurs de Nicolas I, ne présentaient plus à l'activité architecturale de ce prince une arène assez vaste: il chercha ailleurs. Au sud des palais et de la ville, s'étendait un espace immense couvert de marécages, de broussailles et de bois rabougris; ce fut dans ces lieux désolés que l'Empereur créa des coins nouveaux et ravissants.

Le Parc des Colons apparaît, le marais en est métamorphosé en un grand et beau lac dont les îles voient s'élever les charmants pavillons d'Olga et de la Tsarine.

Le long du principal aqueduc s'égrènent toute une suite de lacs, au milieu desquels est construit le Pavillon des Lacs (Ozerky); plus loin sont dressés les pittoresques ruines du temple grec, puis le Moulin; les hauteurs de Baby-Gone servent d'assises au majestueux Belvédère, à l'église en pierre de la Bienheureuse reine Alexandra, à la Maison rustique de la Chancellerie; près du lac occidental est bâtie une autre habitation rustique, la Maisonnette de Nicolas (Nicolsky). Toutes ces constructions sont décorées des chefs-d'oeuvre de l'art, de meubles précieux, de vases et de statues, oeuvres d'artistes russes ou étrangers. Partout

участіи его, множество монументальныхъ сооруженій. Петергофъ представилъ собою широкое поприще для строительной дѣятельности государя. Къ этому дѣлу были привлечены лучшіе архитекторы того времени: Тонъ, Бенуа, Штакеншнейдеръ и другіе. Имъ былъ порученъ рядъ художественныхъ работъ въ садахъ Петергофа. Къ числу этихъ работъ нужно отнести, между прочимъ, изящную гранитную колоннаду на Павловскомъ каскадѣ, получившемъ отъ поставленныхъ по бокамъ него двухъ бронзовыхъ львовъ названіе Львинаго. Но Нижній и Верхній сады, богато украшенные предшественниками Николая I, представляли уже мало простора для его строительной дѣятельности. Онъ перенесъ ее на совсѣмъ новыя мѣста. Къ югу отъ дворцовъ и городского поселенія простирались обширныя пространства, занятыя болотами, поросшія кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. На этихъ пустыряхъ государь создалъ новые восхитительные уголки.

Былъ разбитъ нынѣшній колонистскій паркъ; болота его обращены въ красивое обширное озеро; на образовавшихся островкахъ его были построены изящные павильоны Царицынъ и Ольгинъ.

Вдоль главнаго водопровода возникаетъ тоже рядъ прудовъ. На одномъ изъ нихъ построенъ павильонъ Озерки; еще дальше красивыя развалины греческаго храма, мельница; на высотахъ Бабьяго Гона воздвигается величественный Бельведеръ, каменная церковь царицы Александры, сельскій приказъ, у запасного пруда другой сельскій домикъ, такъ называемый Никольскій. Всѣ эти сооруженія были украшены множествомъ произведеній искусства, драгоцѣнною мебелью, вазами, статуями русскихъ и иноземныхъ художниковъ. Всюду по пустыннымъ мѣстамъ были проложены аллеи и дорожки. Разныхъ породъ деревья и кусты для посадки въ новыхъ садахъ отпускались изъ питомниковъ Таврическаго сада и, кромѣ того, десятками тысячъ привозились изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ за границы. Ревностнымъ сотрудникомъ государя въ этой области былъ „главный

des allées et des sentiers sillonnent ces lieux naguère encore déserts. Des arbres et des arbustes de toute espèce, provenant des pépinières du Jardin de la Tauride, et arrivés par milliers de tous les points de la Russie et de l'étranger, peuplent les nouveaux jardins. Le zélé collaborateur de Nicolas I, dans ce domaine, était le „principal maître-jardinier“ Erler; c'est à lui que Péterhof doit l'état brillant de ses jardins, et c'est pourquoi sans doute l'on a baptisé du nom d'Erler un des boulevards de la ville.

Si par la création de jardins et la construction de palais, Nicolas I s'est montré le continuateur de l'œuvre de ses prédécesseurs, l'on peut dire sans exagération que Péterhof, comme ville, a été uniquement créé par lui. Les premiers habitants de l'endroit avaient été les artisans et ouvriers venus sur l'ordre de Pierre pour y mettre à exécution les projets constructeurs de ce Monarque. Ensuite s'y établirent les gens employés au service des Empereurs, soit pour les jardins, soit pour les palais. Peu de particuliers y habitaient. A la fin du règne d'Alexandre I, toute la ville consistait en deux faubourgs: le Vieux ou Grand faubourg et le Nouveau ou Petit. Au total il y avait 150 familles, logées sous de vieux toits misérables; les rues n'étaient par pavées et l'espace séparant les deux quartiers était la proie des marécages et des broussailles. L'Empereur Alexandre I porta son attention sur cet état déplorable de la ville, si peu en harmonie avec la magnificence des palais et des parcs. Pour y remédier il designa vingt mille roubles de ses propres ressources, à distribuer en subsides aux propriétaires d'immeubles pour la reconstruction de leurs maisons; de plus il ordonna de délivrer chaque année la somme de trois mille roubles pour les réparations des demeures des habitants pauvres. Ces moyens n'étaient cependant pas suffisants, car à l'avènement de Nicolas I, la ville avait encore son aspect pitoyable. Le nouvel Empereur poursuivit énergiquement l'entreprise de rénovation de son prédécesseur. Le capital de prêt fut augmenté et les avances s'accordaient non seulement aux habitants de la ville, mais aussi à ceux des villages avoisinants, où bien souvent les

садовый мастеръ" Эрлеръ, которому Петергофскіе сады обязаны своимъ блестящимъ состояніемъ. Имя Эрлера носитъ одинъ изъ петергофскихъ бульваровъ.

Если разведеніемъ парковъ и постройкой дворцовъ Николай I продолжалъ дѣятельность своихъ предшественниковъ, то Петергофъ, какъ городъ, можно сказать, созданъ имъ. Первыми жителями Петергофа были рабочіе и мастера, выписанные Петромъ Великимъ для задуманныхъ имъ построекъ. Затѣмъ здѣсь стали жить лица исполнявшія разныя служебныя должности при дворцахъ и садахъ, и вообще тѣ, кто былъ такъ или иначе связанъ съ Петергофомъ. Частныхъ лицъ поселялось немного. Къ концу царствованія Александра I весь Петергофъ состоялъ изъ двухъ слободокъ: Старой, или Большой и Новой, или Малой. Въ обѣихъ было около 150 дворовъ съ ветхими, убогими строеніями; улицы были немощеныя; пространство между слободами было занято болотами, кустарниками. Александръ I обратилъ вниманіе на это печальное состояніе города, такъ негармонировавшее съ великолѣпіемъ дворцовъ и парковъ. Изъ собственныхъ средствъ онъ велѣлъ отпустить 20 тыс. рублей, чтобы выдавать ссуды домовладѣльцамъ для перестройки ихъ домовъ. Кромѣ того велѣно было отпускать по 3000 р. ежегодно для ремонта домовъ бѣднѣйшихъ жителей. Но всѣхъ этихъ средствъ оказалось недостаточно и городъ до вступленія на престолъ императора Николая сохранялъ свой жалкій видъ. Новый государь энергично продолжалъ начинанія своего предшественника. Ссудный капиталъ былъ увеличенъ и ссуды выдавались не только жителямъ города, но и окрестныхъ деревень; дома въ нихъ строились часто прямо на счетъ казны. Не ограничиваясь этимъ, государь приказалъ отводить желающимъ строиться участки земли въ полную собственность съ правомъ выбора мѣста и свободнаго распоряженія участкомъ (раньше земля считалась казенною, и чтобы, напримѣръ, переуступить участокъ другому лицу, нужно было исполнить рядъ различныхъ формальностей). Мѣра эта оказалась весьма полезной. Участки были быстро

maisons étaient bâties entièrement aux frais du trésor. Loin de se contenter de ces mésures, le tsar ordonna de mettre ceux qui voudraient bâtir, en pleine possession de lots de terrain, avec le droit de les choisir et d'en disposer librement (avant ce décret la terre était considérée comme propriété du trésor et pour pouvoir la transmettre à un autre, il fallait remplir beaucoup de formalités fastidieuses). Cette résolution impériale était des plus heureuses: bientôt tous les lots furent enlevés. Nicolas en personne examinait et approuvait les plans des façades des nouvelles constructions. Ce fut vraiment à cette époque que se peupla le quartier, nommé aujourd'hui Moyen-Péterhof, et les environs du Parc Anglais. La population s'accrut rapidement et atteignit vers 1840 le nombre de quatre mille hommes. Les rues et les chemins de la ville furent empierrés; le réseau en avait plus de dix-sept verstes de longueur. Des édifices répondant aux besoins de la Cour et de la ville furent bâtis: l'écurie principale, les maisons des dames d'honneur, le théâtre, l'hôpital de la Cour, la poste, l'église des Ss. Pierre et Paul (aujourd'hui celle des uhlans). En 1828 Péterhof fut assigné aux écoles militaires comme camp d'été; en 1848, la ville fut élevée au rang de chef-lieu de district et en conséquence on y transféra d'Oranienbaum les administrations publiques. A la fin du règne de Nicolas I, on procéda à l'établissement de la voie ferrée et la gare monumentale de Péterhof fut commencée, deux entreprises dont le règne suivant vit le couronnement et l'inauguration. Nicolas, qui passait annuellement l'été à Péterhof, se montrait dans cette résidence favorite le meilleur et le plus vigilant des propriétaires. Il revisait lui-même les plans des nouvelles constructions, donnait ses conseils aux entrepreneurs, faisait venir des arbres et des fleurs, remplissait ses serres; sur son désir, on installa une faisanderie dans le Parc Anglais et pour veiller à l'entretien des oiseaux importés, il fit venir de Bohème deux faisandiers, qu'il rémunérait largement. Tout en paraissant être la propriété personnelle de l'Empereur, Péterhof n'en demeurait pas moins la promenade préférée des Pétersbourgeois. Le tsar aimait de se

разобраны и застроились. Императоръ самъ разсматривалъ и утверждалъ планы и фасады вновь строющихся зданій. Тогда именно заселилась часть, извѣстная теперь подъ именемъ средняго Петергофа (Кадетская и Эйхенская улицы съ поперечными) и мѣста возлѣ Англійскаго парка. Населеніе города стало быстро возрастать и къ сороковымъ годамъ достигло числа свыше 4000 человѣкъ. Улицы и дороги города были шоссированы; сѣть ихъ достигла 17 верстъ длины. Въ городѣ были возведены монументальныя постройки для дворцовыхъ и общественныхъ нуждъ: главныя конюшни, фрейлинскіе дома, театръ, зданіе придворнаго госпиталя, почта, Петропавловскій (нынѣ Уланскій) соборъ. Въ 1828 году былъ устроенъ въ Петергофѣ постоянный лѣтній лагерь для военно-учебныхъ заведеній. Въ 1848 году Петергофъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и сюда переведены изъ Ораніенбаума уѣздныя присутственныя мѣста. Въ концѣ царствованія Николая I начата постройка желѣзнодорожной линіи къ Петербургу и былъ заложенъ грандіозный вокзалъ. Окончаніе постройки дороги и открытіе движенія по ней относится уже къ слѣдующему царствованію. Проживая каждое лѣто въ возрожденномъ имъ Петергофѣ, Николай I велъ себя по отношенію къ нему, какъ заботливый хозяинъ. Онъ разсматривалъ проэкты новыхъ зданій, дѣлалъ указанія строителямъ, выписывалъ деревья и цвѣты, пополнялъ оранжереи; по его желанію въ Англійскомъ паркѣ было устроено фазанное заведеніе; для ухода за выписанными птицами были приглашены изъ Богеміи 2 фазанъ-егеря за хорошее содержаніе. Будучи такимъ образомъ какъ бы частнымъ помѣстьемъ государя, Петергофъ въ то же время не потерялъ значенія любимаго мѣста прогулокъ петербуржцевъ. Государь любилъ видѣть около себя народъ и при немъ всѣ сады Петергофа сдѣлались доступны для всякаго. Гуляющіе часто могли встрѣчать императора въ Нижнемъ саду. Чуть не каждый день онъ ходилъ изъ Александріи въ Монплезиръ, а оттуда по Косой аллеѣ поднимался къ Большому дворцу, гдѣ и занимался въ

voir entouré du peuple et, sous son règne, les jardins de Péterhof furent accessibles à tous. Les promeneurs rencontraient souvent dans le jardin Inférieur ce Monarque qui presque chaque jour se rendait d'Alexandria à Monplaisir, d'où par l'allée oblique il remontait vers le Grand Palais pour se mettre au travail dans le cabinet de Pierre le Grand. Il visitait souvent avec sa famille le camp des cadets et prenait part aux jeux des jeunes élèves; ceux-ci étaient les invités habituels à la campagne Alexandria. Bon époux et tendre père, cet Empereur fit de Péterhof le témoin de ses sentiments affectueux. Dans le Parc Alexandria, il éleva le buste de l'Impératrice Alexandra Féodorovna avec cette inscription touchante: „au bonheur de ma vie"; pour son épouse encore il aménagea luxueusement la villa Alexandria. Après l'achèvement de la Maisonnette de Nicolas, il joua une petite scène plaisante: il y reçut l'Impératrice vêtu en invalide, et se présentant à elle comme constructeur de la maisonnette, il la pria de lui accorder, à lui et à ses fils là présents, sa gracieuse bienveillance. Pour sa fille, la grande-duchesse Olga, il arrangea une aile du Grand Palais et construisit le Pavillon d'Olga (Olguinsky).

кабинетѣ Петра Великаго. Нерѣдко посѣщалъ онъ кадетскій лагерь со всѣмъ семействомъ и принималъ участіе въ играхъ малолѣтнихъ воспитанниковъ. Послѣдніе были обычными посѣтителями и дачи Александріи. Хорошій семьянинъ, императоръ избралъ Петергофъ мѣстомъ, гдѣ онъ могъ наглядно проявить свои чувства къ членамъ своей семьи. Въ Александринскомъ паркѣ имъ поставленъ бюстъ императрицы Александры Ѳеодоровны съ надписью: „счастью моей жизни"; для нея же онъ роскошно отдѣлалъ дачу Александрію. При постройкѣ Никольскаго домика онъ разыгралъ шуточную сцену. Встрѣтивъ супругу въ костюмѣ инвалида, онъ представился ей, какъ сторожъ домика, и просилъ милостиваго расположенія государыни къ своимъ сыновьямъ, стоявшимъ тутъ же. Для дочери своей, великой княгини Ольги Николаевны, государь роскошно отдѣлалъ часть Большого дворца и выстроилъ Ольгинскій павильонъ.

Церковь на Бабьемъ Гонѣ была освящена въ честь благовѣрной царицы Александры. Дни семейныхъ торжествъ справлялись съ небывалымъ дотолѣ блескомъ. Ежегодныя иллюминаціи 1 и 22 іюля, въ дни рожденія и тезоименитства императрицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодоровны, затмили все, что устраивалось въ этомъ родѣ въ прежнее время. Центромъ иллюминацій служилъ Нижній садъ. Здѣсь не только аллеи освѣщались тысячами разноцвѣтныхъ огней, но безчисленные фонарики украшали зелень высокихъ деревьевъ, цвѣтники и клумбы; черезъ Самсоновскій каналъ перекидывались свѣтящіяся арки, люстры изъ лампіоновъ освѣщали садъ Монплезира. На судахъ, стоявшихъ на рейдѣ, сжигался великолѣпный фейерверкъ. Аллеи бывали переполнены десятками тысячъ народа, представлявшими мѣстами сплошную толпу, среди которой медленно двигались тысячи экипажей. Во время иллюминацій во дворцѣ бывалъ маскарадъ и толпы маскированныхъ принимали участіе въ катаніи по парку. Съѣзды публики были таковы, что въ Петербургѣ уже за нѣсколько дней до

L'église de Baby-Gone fut dédiée à la sainte Reine Alexandra. Les fêtes de famille se célébraient avec une solennité inusitée jusqu'à ce temps. Les illuminations annuelles des 1-er et 22 juillet, anniversaire de la naissance et fête patronale des Impératrices Alexandra Féodorovna et Marie Féodorovna, éclipsaient tout ce qui avait été organisé dans ce genre auparavant. Le centre de ces illuminations était le jardin Inférieur: les allées, les fontaines, les arbres, les parterres s'éclairaient de mille feux de toutes les couleurs; des arcs de lumière se tendaient au-dessus du canal Samson, des lustres de petits lampions illuminaient Monplaisir. Les navires en rade lançaient de fantastiques feux d'artifice. Les allées se remplissaient d'une foule nombreuse et compacte au sein de laquelle s'avançaient lentement des milliers d'équipages. Pendant les illuminations, il y avait mascarade au palais et des groupes de masques circulaient en voiture dans le parc. Le concours de peuple était si grand, qu'à Pétersboug, plusieurs jours même avant les fêtes, il était impossible de se procurer ou un fiacre ou un billet de passage en bateau. Une de ces réjouissances a mérité une célébrité historique pour avoir dépassé toutes les autres en magnificence; c'est celle du 11 juillet 1851, jour de fête de la grande-duchesse Olga Nikolaïévna. On illumina outre le jardin Inférieur, le parc des Colons, Ozerky et même le lointain Baby-Gone, dont les villages furent éclairés de files de lumières bigarrées, courant le long des lignes architecturales. Parmi les innombrables feux de cette illumination, sur une étendue de cinq verstes, le Pavillon Ozerky éclatait entre tous. Là, sur une estrade spécialement disposée à cet effet au niveau de l'eau du lac, fut représenté devant l'Empereur le ballet: „la Naïade et le Pêcheur", pour lequel les arbres garnis de lampions et les perspectives du lac servirent de décorations.

Nicolas I qui avait passé à Péterhof tant de jours heureux de sa vie, y éprouva aussi de douloureuses déceptions, lors de la guerre de Crimée. Cependant Péterhof vit plusieurs preuves palpables des premiers succès de cette campagne; les drapeaux enlevés aux Turcs furent exposés devant le

празднества нельзя было достать извозчичьяго экипажа или билета на пароходъ. Изъ этихъ празднествъ одно заслужило себѣ историческую извѣстность, какъ превзошедшее своимъ великолѣпіемъ всѣ остальныя. Оно было устроено 11 Іюля 1851 года, въ день тезоименитства великой княгини Ольги Николаевны. Въ этотъ день былъ иллюминованъ не только Нижній садъ, но и Колонистскій паркъ и Озерки и даже отдаленный Бабій гонъ, деревни котораго были освѣщены разноцвѣтными огнями по архитектурнымъ линіямъ домовъ. Среди безчисленныхъ огней этой 5-ти верстной иллюминаціи особенно ярко выдѣлялся павильонъ Озерки, озаренный тысячами цвѣтныхъ огней. Здѣсь на спеціально сдѣланной открытой сценѣ, на уровнѣ воды озера, въ присутствіи государя былъ исполненъ балетъ „Наяда и Рыбакъ", при чемъ декораціями служили убранныя фонариками деревья и перспектива озера. Въ Петергофѣ Николай I провелъ самыя радостныя минуты своей жизни, здѣсь испыталъ онъ и тяжелыя разочарованія съ началомъ Крымской войны. Петергофъ, впрочемъ, видѣлъ только результаты первыхъ успѣховъ: знамена, отнятыя у турокъ, выставлялись въ Верхнемъ саду передъ дворцомъ; въ самомъ дворцѣ императору была представлена плѣнная команда англійскаго парохода „Тигръ", захваченнаго русскими подъ Одессой. Это было послѣднее посѣщеніе Петергофа Николаемъ I. Уѣхавъ отсюда въ концѣ лѣта 1854 г., онъ уже не дожилъ до новаго пріѣзда. Онъ скончался въ февралѣ слѣдующаго года и, умирая, среди множества другихъ заботъ, онъ нашелъ время вспомнить про Петергофъ въ предсмертномъ прощаніи со своимъ семействомъ.

Время послѣ Николая I.

Императоръ сдѣлалъ для Петергофа такъ много, что перемѣны въ послѣдующія царствованія уже мало замѣтны. Тѣмъ не менѣе и Александръ II, и Александръ III, и нынѣ благополучно царствующій государь не переста-

palais dans le jardin Supérieur, et c'est dans ce même palais que furent présentés à l'Empereur les prisonniers du navire „le Tigre", saisi par les Russes près d'Odessa.

Ces événements avaient lieu pendant le dernier séjour de Nicolas I à Péterhof; parti à la fin de l'été 1854, il n'y revint plus, car il mourut en février de l'année suivante. En mourant, il se souvint de Péterhof et il en fit mention pendant ses adieux suprêmes à sa famille éplorée.

Le temps après Nicolas I.

Ce Monarque avait tant fait pour Péterhof, que sous les règnes suivants, il n'y eut pas lieu d'y opérer de nouveaux changements. Néanmoins Alexandre II, Alexandre III et l'Empereur actuellement régnant n'ont cessé d'embellir leur résidence estivale.

Sous Alexandre II, on reconstruisit la grotte au-dessus de Samson, on restaura les bassins des fontaines du jardin Inférieur et l'on bâtit la serre en pierre; la Campagne Propre vit s'élever l'eglise de pierre; dans la ville même s'opérèrent beaucoup d'améliorations et la voie ferrée fut terminée. Par l'établissement du chemin de fer, Péterhof devint un des centres de villégiature les plus recherchés et il s'enrichit d'une quantité de belles maisons particulières. C'est encore de ce règne que datent l'église paroissiale de pierre du cimetière, l'église luthérienne, le transfèrement, d'Oranienbaum à Péterhof, de l'école du district (aujourd'hui école municipale) et la fondation du gymnase de garçons, du nom de l'Empereur Alexandre II.

Alexandre III procéda à plusieurs embellissements des palais et des parcs: le jardin Inférieur fut orné de la belle statue de Pierre le Grand; on posa les fondements de la nouvelle église impériale.

L'Empereur régnant a érigé la statue de François I dans le jardin Supérieur et celle de „Pierre le Grand tenant Louis XV enfant dans ses bras" près de la fabrique de taille des pierres.

вали украшать свою обычную лѣтнюю резиденцію. При Императорѣ Александрѣ II перестроенъ большой гротъ передъ Самсономъ, въ Нижнемъ саду исправлены бассейны фонтановъ и выстроены каменныя оранжереи; на Собственной дачѣ выстроена каменная церковь; въ самомъ городѣ было сдѣлано много улучшеній; окончена желѣзная дорога. Съ проведеніемъ ея Петергофъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ и украсился многими прекрасными частными зданіями. На кладбищѣ была выстроена новая каменная приходская церковь; въ городѣ построена лютеранская кирка; переведено изъ Ораніенбаума уѣздное (нынѣ городское) училище; открыта мужская прогимназія имени императора. При Императорѣ Александрѣ III, кромѣ многихъ частныхъ улучшеній въ дворцахъ и садахъ, въ Нижнемъ саду поставлена прекрасная статуя Петра Великаго; былъ начатъ постройкой новый придворный соборъ, оконченный уже въ слѣдующее царствованіе. При нынѣ царствующемъ Императорѣ были поставлены статуи Франциска I въ Верхнемъ саду и Петра Великаго съ Людовикомъ XV на рукахъ у гранильной фабрики. Петергофскія празднества и иллюминаціи продолжались съ прежнимъ великолѣпіемъ и при преемникахъ Николая I въ традиціонный день 22 Іюля и по поводу различныхъ придворныхъ торжествъ. Особенно великолѣпно было празднество въ 1894 году въ день бракосочетанія великой княгини Ксеніи Александровны и въ 1897 году въ честь пріѣзда германскаго императора Вильгельма II. Кромѣ иллюминаціи садовъ былъ устроенъ спектакль на Ольгиномъ островѣ, для чего былъ спеціально выстроенъ здѣсь театръ въ видѣ античныхъ развалинъ.

Послѣднее празднество въ Петергофѣ было въ томъ же году по случаю пріѣзда французскаго президента Фора. Съ этого года иллюминаціи прекратились, но оживленіе Петергофа лѣтомъ не уменьшилось. По прежнему, здѣсь селится множество дачниковъ, а великолѣпные сады и парки привлекаютъ множество пріѣзжихъ, особенно въ тѣ дни, когда играетъ оркестръ придворной музыки въ

Les rejouissances et les illuminations de Péterhof continuèrent avec la même splendeur sous les successeurs de Nicolas I, au jour traditionnel du 22 juillet et à l'occasion d'autres solennités impériales. Il faut signaler comme se distinguant par leur magnificence, les fêtes données lors du mariage de la Grande-Duchesse Xénie Alexandrovna en 1894 et en l'honneur de la visite de l'Empereur Guillaume II en 1897. Outre l'illumination des jardins, un spectacle fut donné à l'Ile d'Olga, spectacle pour lequel on avait spécialement élevé un théâtre sous forme de ruines antiques. Les dernières fêtes eurent lieu aussi en 1897, pendant le voyage du président de la République française, Félix Faure. Depuis lors les illuminations ont été supprimées, mais la ville n'en a pas perdu son animation pendant l'été. Comme jadis on y voit de nombreux villégiateurs et les beaux jardins attirent une foule de visiteurs surtout les jours de concert de l'orchestre impérial, dans le jardin Inférieur.

Quant à la ville proprement dite, elle a subi dans sa vie un changement capital: en 1860 la gestion des affaires municipales fut reprise à l'Administration provinciale pour la transmettre au ressort de l'Administration locale du palais.

II.

Péterhof est actuellement le chef-lieu d'un district du gouvernement de Pétersbourg. Il est situé sur la côte méridionale du golfe de Finlande ou, à proprement parler, sur la partie du golfe nommée Baie de la Néva et en langage populaire „Mare du Marquis". La position géographique de cette ville répond à 59° 8′ de latitude septentrionale et à 4′ de longitude occidentale de Poulkovo. Le territoire de Péterhof forme une partie des bords de la dépression du sol en bassin, qui s'étend du golfe de Finlande au lac Ladoga, et dont Pétersbourg occupe le fond. La côte de Péterhof présente trois échelons dont le premier ne dépasse pas une sagène de hauteur. La seconde saillie,

Нижнемъ саду. Что касается самаго города, то въ жизни его также произошла существенная перемѣна: въ 1860 г. завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ было изъято изъ вѣдомства губерніи и передано мѣстному дворцовому правленію.

II.

Петергофъ въ настоящее время представляетъ изъ себя уѣздный городъ Петербургской губерніи. Онъ расположенъ по южному берегу Финскаго залива, собственно той части его, которая носитъ названіе Невской губы, въ просторѣчіи „Маркизовой Лужи". Географическое положеніе Петергофа—59° 8′ сѣверной широты, 4′ западной долготы отъ Пулкова. Мѣсто, занимаемое Петергофомъ, есть часть окраины той котловины, которая прилегаетъ къ Финскому заливу и Ладожскому озеру и дно которой составляетъ Петербургъ. Берегъ Петергофа состоитъ изъ трехъ террасъ. Первая прилегаетъ къ морю и имѣетъ высоту не болѣе 1 сажени. Вторая терраса представляетъ собою тотъ уступъ, на которомъ расположенъ самый городъ. Поднимаясь надъ уровнемъ моря на 70—80 футовъ, площадь террасы къ югу незамѣтно возвышается, подходя къ Бабьегонской возвышенности. Послѣдняя образуетъ третій уступъ, поднимающійся на высоту 200 футовъ и образующій передовой отрогъ той возвышенной гряды, которая тянется вдоль залива отъ Ладоги до Нарвы и далѣе въ Эстляндской губерніи подъ названіемъ глинта.

Въ геологическомъ отношеніи мѣстность, занимаемая Петергофомъ, состоитъ изъ новѣйшихъ образованій, наносныхъ, лежащихъ на основномъ пластѣ кембрійской глины. Этотъ кембрійскій пластъ съ прибавленіемъ песчаниковыхъ сланцевъ образуетъ и бабьегонскія высоты, составляющія переходъ къ силурійскимъ известнякамъ глинта, на которомъ расположены изъ ближайшихъ окрестностей Петергофа Дудергофъ, Ропша и Гостилицы. Обиліе

qui sert d'assise à la ville même, s'élève insensiblement au sud, d'une altitude de 70 à 80 pieds jusqu'aux collines de Baby-Gone. Celles-ci, qui forment la troisième terrasse, atteignent 200 pieds et constituent le premier embranchement du groupe montagneux qui longe le golfe de Ladoga à Narva et se continue en Esthonie sous le nom de glinten.

Au point de vue géologique, le sol de Péterhof est composé des dernières formations alluviennes, ayant pour base un gisement d'argile cambrienne. Cette même couche cambrienne avec un mélange de schiste gréseux forme les élévations de Baby-Gone, qui constituent la transition aux pierres calcaires siluriennes du glinten, sur lequel sont situés les environs de Péterhof, Duderhof, Ropcha et Gostilitsy. L'abondance d'argile dans le sol de Péterhof et de ses alentours a pour effet la profusion d'eaux superficielles sous forme de marais et de lacs, qui à leur tour augmentent le degré d'humidité de l'air déjà assez saturé de vapeur d'eau sans cela. Le soir en été dans les jardins de Péterhof, on peut constater une évaporation aqueuse considérable. Le climat de cette ville, comme dans tous les lieux voisins, est doux et humide, mais il y fait plus frais en été que dans certains endroits, même très proches, du gouvernement de Pétersbourg. La température moyenne de Péterhof au mois de mai est de 8,7 et à Pavlovsk, de 9,3; en hiver par contre, il y fait plus chaud, la température de novembre est à Péterhof de—0,6 et à Pavlovsk, de—1,7. A Péterhof règnent les vents du sud-ouest, qui au printemps font souvent place aux vents froids du nord-est. Ce phénomène provient de ce que, pendant la plus grande partie de l'année et surtout en hiver, la plus basse pression atmosphérique s'exerce sur la mer; ce n'est que vers l'été que le centre de cette basse pression se déplace à l'orient. Son développement en automne amène des cyclones, cause de fortes crues d'eau et occasionne quelquefois des débordements. L'inondation de 1801 fit beaucoup de ravages dans le jardin Inférieur et détruisit la terrasse de Monplaisir. Le température annuelle moyenne est de 4°, la plus haute, de 36,1 et la plus basse, de—39°. La

глины въ почвенномъ составѣ имѣетъ слѣдствіемъ то, что въ Петергофѣ и его окрестностяхъ очень много надпочвенныхъ водъ въ видѣ болотъ и озеръ. Обиліе воды увеличиваетъ влажность воздуха, и безъ того напитаннаго влагой въ достаточной степени. Лѣтомъ по вечерамъ въ Петергофскихъ садахъ замѣтны значительныя водныя испаренія. Климатъ города, какъ и вообще всѣхъ прибрежныхъ мѣстъ Петербургской губерніи, сырой и мягкій. Лѣто въ Петергофѣ прохладнѣе, чѣмъ въ другихъ, даже близкихъ къ нему, мѣстахъ губерніи. Средняя температура мая въ Петергофѣ 8,7, въ Павловскѣ 9,3; зима, наоборотъ, теплѣе: температура ноября въ Петергофѣ—0,6, въ Павловскѣ—1,7. Господствующіе вѣтры въ Петергофѣ юго-западные, которые весной обыкновенно смѣняются холодными сѣверо-восточными. Явленіе это объясняется тѣмъ, что наиболѣе низкое атмосферическое давленіе большую часть года, а зимою особенно, находится надъ моремъ; только къ лѣту центръ низкаго давленія переходитъ къ востоку. Развитіе низкаго давленія къ осени порождаетъ циклоны, вызывающіе обыкновенно сильный подъемъ воды у береговъ и иногда наводненія. Наводненіе 1801 года надѣлало много бѣдъ въ Нижнемъ саду и разрушило площадку Монплезира. Средняя годовая температура около 4°; наивысшая+36,1°, наинизшая—39°. Море у береговъ Петергофа вскрывается, въ среднемъ, 22 апрѣля, замерзаетъ 28 ноября. Число дней въ году, свободныхъ ото льда, 220. Количество влаги въ воздухѣ проявляется обильною облачностью и дождями. Количество ясныхъ дней лѣтомъ всего 13 въ среднемъ, количество осадковъ за годъ 475 миллиметровъ. Влажность климата не мѣшаетъ, однако, Петергофу быть одной изъ здоровыхъ мѣстностей: эпидемическія заболѣванія здѣсь очень рѣдки; во времена самаго сильнаго распространенія холеры въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, болѣзнь эта ни разу не коснулась Петергофа. Таковы физическія свойства города.

Городъ расположенъ на второмъ береговомъ уступѣ, на высотѣ около 70 фут. надъ уровнемъ залива. Наиболь-

mer s'ouvre à Péterhof vers le 22 avril et elle est prise par la glace vers le 28 novembre; elle est donc libre pendant 220 jours de l'année. Le degré d'humidité de l'air se manifeste par l'abondance de nuages et par des pluies. On ne compte en moyenne par été que 13 jours d'absolument sereins et la quantité des précipitations atmosphériques se chiffre à 475 millimètres. Telles sont les propriétés physiques de Péterhof.

La ville est située sur la deuxième saillie du rivage à environ 70 pieds d'altitude au-dessus du niveau du golfe, sur une étendue de 4 verstes de l'ouest à l'est, et d'une verste et demi du nord au sud. Elle se divise en deux parties, Nouveau-Péterhof (ouest) et Vieux-Péterhof (est), auxquelles le ravin du Canal de la Fabrique sert de délimitation. La section comprise entre le Camp des Cadets et le jardin Inférieur s'appelle Moyen-Péterhof. Chacune des deux Péterhof a sa gare de chemin de fer. C'est à Nouveau-Péterhof que l'on voit le Grand Palais, les jardins Supérieur et Inférieur avec leurs fontaines, le Parc des Colons et les Iles, le Parc Alexandria et les meilleurs édifices publics et écoles. Vieux-Péterhof possède le Parc Anglais, l'église de l'Apparition, la fabrique de taille des pierres, la Campagne Propre de Sa Majesté et les locaux administratifs.

Actuellement la population de Péterhof compte 13.558 âmes, dont 3.663 appartiennent à l'armée active. Sous ce rapport, elle occupe le cinquième rang de toutes les villes du gouvernement de Pétersbourg, ne cédant qu'à Cronstadt, Tsarskoï-Sélo, Narva et Gatchina. Inutile de dire qu'en été la population est de beaucoup augmentée. En voici la répartition par classes: nobles et fonctionnaires 872, ecclésiastiques 10, citadins de diverses classes 2.414, paysans et colons 6.023, sujets étrangers 54.

Quatre régiments s'y trouvent casernés: à Nouveau-Péterhof, celui des Uhlans de la garde de Sa Majesté l'Impératrice Alexandra Féodorovna et le 148-e d'infanterie de la Caspienne; à Vieux-Péterhof, le régiment des Grenadiers à cheval de la garde et celui des Dragons, jouissant tous de vastes casernes.

шее протяженіе его отъ запада къ востоку около 4 верстъ, отъ сѣвера къ югу—$1^1/_2$ версты. Городъ раздѣляется на 2 части: Старый (западный) и Новый (восточный) Петергофъ. Границей между этими частями служитъ оврагъ за фабричной канавкой. Часть между кадетскимъ лагеремъ и Нижнимъ садомъ носитъ названіе Средняго Петергофа. Старый и Новый Петергофъ имѣютъ отдѣльныя желѣзнодорожныя станціи. Въ Новомъ Петергофѣ находится Большой Дворецъ, Нижній и Верхній сады съ фонтанами, Колонистскій паркъ съ островами, Александрійскій паркъ, лучшія общественныя зданія и учебныя заведенія. Въ Старомъ Петергофѣ—Англійскій паркъ, церковь Знаменія, гранильная фабрика, Собственная Его Величества дача, присутственныя мѣста.

Жителей въ Петергофѣ считается въ настоящее время 13.558, въ томъ числѣ 3.663 приходится на долю войскъ. Такимъ образомъ изъ городскихъ поселеній Петербургской губерніи Петергофъ занимаетъ 5-е мѣсто, уступая Кронштадту, Царскому селу, Нарвѣ и Гатчинѣ. Лѣтомъ населеніе Петергофа увеличивается весьма значительно. Распредѣленіе городского населенія слѣдующее: дворянъ и чиновниковъ—872, духовнаго званія—10, городскихъ сословій—2.414, крестьянъ и колонистовъ—6.023, иностранныхъ подданныхъ—54. Въ городѣ расположены 4 полка: въ Новомъ Петергофѣ—лейбъ-гвардіи Уланскій Ея Величества Александры Ѳеодоровны и 148 пѣхотный Каспійскій: въ Старомъ Петергофѣ—лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій и Драгунскій. Полки имѣютъ обширныя казармы. Распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ: православнаго—11.818, римско-католическаго—790, протестантскаго—828, іудейскаго—80, магометанскаго—42. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей жителей имѣется 13 православныхъ церквей, не считая церкви въ Александріи (1 приходская, 1 военно-приходская, 3 военныхъ, 4 придворныхъ и дворцовыхъ, 4 домовыхъ), 1 часовня, 1 лютеранская церковь и 1 римско-католическая (строится). Грамотныхъ въ городѣ — 9.946. Неграмотныхъ—3.612. Изъ учебныхъ заведеній въ Петергофѣ имѣ-

Répartition des habitants d'après leur religion: orthodoxes 11.818, catholiques-romains 790, protestants 828, israélites 80, mahometans 42. Pour répondre aux besoins du culte, la ville possède 13 églises orthodoxes, sans compter celle d'Alexandria (dont 1 paroissiale, 1 militaire-paroissiale, 3 régimentaires, 4 impériales et de palais et 4 privées), 1 chapelle, 1 église luthérienne et 1 église catholique (en voie de construction). Il y a à Péterhof: lettrés 9.946, illettrés 3.612. Les écoles sont: le Gymnase de garçons de l'Empereur Alexandre II, deux gymnases de filles (privés), l'Ecole de commerce du ressort du Ministère des finances (mixte), l'Ecole primaire de garçons (4 classes), celle des filles, trois écoles paroissiales, dont l'une du nom de S. M. I le Césarévitch, et plusieurs écoles élémentaires ministérielles ou privées. Les institutions de bienfaisance sont représentées par plusieurs sociétés, notamment: la société d'Assistance publique sous le haut patronage de S. M. l'Impératrice Alexandra Féodorovna et la société du même nom, placée sous la protection de la Grande-Duchesse Alexandra Iossifovna; la Curatelle paroissiale de l'église de la Trinité; la société protectrice du gymnase de filles de V. V. Pavlova; la société de secours aux élèves nécessiteux du gymnase de garçons, du gymnase de filles de E. K. Neudorf et des écoles de zemstvo du district. La première des sociétés citées ici entretient à ses frais un asile d'enfants. Deux hospices existent à Péterhof, mémoire de l'Empereur Nicolas I et l'autre en commémoration de l'évènement du 17 octobre 1888.

Au point de vue sanitaire, la vie se trouve sous la surveillance d'un médecin et d'une commission spéciale dont les membres sont choisis parmi les habitants. L'assitance aux malades est parfaitement organisée par l'hôpital de la Cour, l'infirmerie de la Croix-rouge et l'hôpital militaire.

On compte à Péterhof 452 propriétaires d'immeuble; les maisons de pierre sont au nombre de 40 (outre les palais, édifices publics et églises), le reste des habitations est en bois. Il y à 60 rues (sans compter celles du rayon des jardins et des parcs); toutes sont empierrées. La ville comprend

ются: мужская гимназія Императора Александра II, двѣ женскія гимназіи (частныя), торговая школа вѣдомства Министерства Финансовъ (мужская и женская), городское 4-хъ-классное мужское училище, городское училище женское, церковно-приходская школа имени Наслѣдника Цесаревича и 2 другихъ церковно-приходскихъ школы, нѣсколько школъ министерскихъ и низшихъ частныхъ. Благотворительность города выражается дѣятельностью нѣсколькихъ обществъ; главнѣйшія общества слѣдующія: Петергофское общество вспомоществованія бѣднымъ, состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; другое такое же общество подъ покровительствомъ великой княгини Александры Іосифовны; церковно-приходское попечительство при церкви Св. Троицы; общество попеченія о частной женской гимназіи В. В. Павловой; общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ мужской гимназіи, женской гимназіи Э. К. Нейдорфъ и земскихъ школъ уѣзда. Первое изъ упомянутыхъ обществъ содержитъ на свои средства пріютъ для дѣтей. Въ городѣ есть 2 богадѣльни: въ память Императора Николая I и въ память событія 17-го октября 1888 года.

Санитарное состояніе города находится подъ наблюденіемъ санитарнаго врача и особой коммисіи изъ жителей. Больничное дѣло представлено великолѣпнымъ придворнымъ госпиталемъ, лѣчебницей Краснаго Креста и военнымъ мѣстнымъ лазаретомъ.

Всѣхъ частныхъ владѣльцевъ въ Петергофѣ считается 452; строеній каменныхъ 40 (не считая дворцовъ, казенныхъ зданій и церквей), остальныя деревянныя. Улицъ 60, не считая находящихся въ районѣ парковъ и садовъ; всѣ улицы шоссированы. Торговыхъ заведеній разнаго рода—157, въ томъ числѣ 7 гостинницъ, 2 постоялыхъ двора, сѣнныхъ и дровяныхъ биржъ 4. Ремесленныхъ заведеній разныхъ цеховъ — 75. Торговля города ничтожна и имѣетъ только мѣстный характеръ. Промышленная дѣятельность также не развита. Петергофская гранильная фабрика работаетъ исключительно для Вы-

157 établissements commerciaux, dont 7 hôtels, 2 auberges et 4 chantiers de bois et de foin; on compte 75 ateliers ou entreprises de différents métiers. Le commerce de Péterhof est exclusivement local et de peu d'importance, aussi bien que l'industrie qui y est peu développée. La fabrique de taille des pierres ne travaille que pour la Cour impériale et parmi les autres établissements industriels, le principal est la briqueterie Baouchev, employant 95 ouvriers et produisant des briques pour douze mille roubles.

La gestion des affaires municipales se trouve dans les mains de l'Administration du palais, dont le chef est en même temps le commandant de la ville. Le conseil municipal comprenant un bourgmestre et deux conseillers, se trouve dans la dépendance de l'Administration.

La ville, assez morne et déserte en hiver, s'anime en été; toutes les maisons se peuplent de villégiaturistes, venus de Pétersbourg. Par leur loyer très élevé, les campagnes à Péterhof sont des plus coûteuses; aussi forme-t-on depuis quelques années de nouvelles agglomérations (près des 2 gares); les terrains à vendre s'y achètent à l'envi et se couvrent rapidement d'habitations, la plupart occupées même pendant l'hiver, vu la cherté croissante des logis dans la capitale. La commodité et le bas prix des communications avec Pétersbourg favorisent en général le peuplement de ses environs, entre autres de Péterhof.

III.

Le chemin de Pétersbourg à Péterhof.

Actuellement la voie de communication la plus commode et la plus courte entre Pétersbourg et Péterhof est le chemin de fer (un embranchement du chemin de fer du Nord-Ouest). Il y a déjà quelques années que le passage par bateaux à vapeur existant auparavant, et préféré par les Pétersbourgeois de jadis, a été supprimé. Le va-et-vient

сочайшаго Двора. Изъ заводовъ наиболѣе значителенъ кирпичный заводъ Баушева, выдѣлывающій кирпича на 12 тысячъ рублей при 95 рабочихъ. Завѣдываніе дѣлами города находится въ рукахъ Петергофскаго дворцоваго правленія, начальникъ котораго есть въ то же время и начальникъ города. Въ зависимости отъ Правленія находится городская ратуша, состоящая изъ бургомистра и 2-хъ ратмановъ.

Довольно глухой въ зимнее время, Петергофъ лѣтомъ оживаетъ. Всѣ помѣщенія его занимаются пріѣзжими изъ столицы дачниками. По цѣнѣ дачи Петергофа принадлежатъ къ числу очень дорогихъ; поэтому въ послѣднее время образуются особые дачные поселки (около вокзаловъ Старо-и Новопетергофскаго); распродаваемые здѣсь участки земли быстро застраиваются и заселяются. Многіе обитатели этихъ поселковъ живутъ здѣсь постоянно, ввиду все растущей дороговизны квартиръ въ столицѣ. Удобство и дешевизна сообщенія съ Петербургомъ, вообще, благопріятно отражается на заселеніи его окрестностей, въ томъ числѣ и Петергофа.

III.

Прохладная страна! мѣста преузорочны!
Гдѣ съ шумомъ въ воздухъ бьютъ стремленья водоточны,
Гдѣ роскоши своей весна имѣетъ тронъ,
Гдѣ всюду слышится поющихъ птичекъ тонъ.
Гдѣ спорятъ межъ собой искусство и природа,
Въ лѣсахъ, въ цвѣтахъ, въ водахъ, въ небесномъ блескѣ свода,
И словомъ, кто Эдемъ захочетъ знать каковъ,
Приди и посмотри приморскій домъ Петровъ.

(Державинъ „Петергофъ“).

Сообщеніе съ Петергофомъ.

Удобнѣйшій и кратчайшій путь изъ Петербурга въ Петергофъ въ настоящее время — желѣзная дорога (вѣтвь Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ). Суще-

sur la chaussée, naguère si animé, a dû naturellement cesser à l'apparition de la voie ferrée.

Il ne reste plus de trace de ces magnifiques propriétés et villas qui se suivaient sans interruption depuis la capitale jusqu'à Péterhof. Le chemin de fer a attiré une nombreuse population et d'année en année s'accroît le nombre des nouvelles agglomérations. L'embranchement du chemin de fer réunissant Pétersbourg à Péterhof, inauguré en 1857, fut prolongé jusqu'à Oranienbaum en 1869. Le parcours jusqu'au Nouveau-Péterhof est de 28 verstes et de 31 jusqu'au Vieux-Péterhof. L'embranchement passe d'abord à Ligovo (d'où la ligne principale se dirige vers Reval), puis à Serguiévo et à Strelna, toutes ces localités sont très peuplées surtout en été.

La gare du Nouveau Péterhof.

Le Nouveau-Péterhof est doté d'une splendide gare en pierre due au plan du cèlébre architecte Benoit, auteur de plusieurs autres édifices remarquables à Péterhof. La gare est un vaste bâtiment du style gothique pur. A admirer surtout la façade principale avec ses deux arcs en ogive pour le passage des trains et sa tour élevée, d'où se découvre une belle vue sur les environs. La salle d'entrée frappe l'œil par l'entrecroisement de ses arcs de voûte en ogive et ses hautes fenêtres.

De la gare au point central de Péterhof, c'est-à-dire au palais et aux fontaines, il y a environ trois verstes de distance.

Le parc Alexandrine.

Près de la gare, après avoir traversé une petite place et longé un étang bordé d'un boulevard, on entre dans un immense parc ombragé, le „parc Alexandrine". La superficie en est de 300 deciatines (327 hectares) s'étendant jusqu'à la chaussée de Pétersbourg, touchant à l'ouest la ville et à l'est un endroit naguère encore désert, où s'établit

ствовавшее прежде особенно любимое петербуржцами былыхъ временъ пароходное сообщенiе съ Петергофомъ уже нѣсколько лѣтъ какъ прекратилось. Шоссейный путь, прежде столь оживленный, съ проведенiемъ желѣзной дороги естественно замеръ.

Нѣтъ и слѣда тѣхъ великолѣпныхъ дачъ и имѣнiй, которыя тянулись отъ столицы почти сплошь до Петергофа. Желѣзная дорога притянула къ себѣ почти все населенiе и постройка все новыхъ и новыхъ поселковъ по линiи растетъ годъ отъ году. Желѣзнодорожная вѣтвь, соединяющая Петербургъ съ Петергофомъ, открыта для сообщенiя въ 1857 году, а въ 1864 году продолжена до Оранiенбаума. Разстоянiе по ней до станцiи Новый Петергофъ 28 верстъ, до Стараго Петергофа 31 верста. На этомъ разстоянiи дорога проходитъ станцiи Лигово (откуда отдѣляется главная магистраль дороги на Ревель и Ригу), Сергiево и Стрѣльну. Вся мѣстность около этихъ станцiй густо заселена, особенно лѣтомъ.

Ново-Петергофскiй вокзалъ.
Gare de Nouveau-Péterhof.

Швейцарскій домикъ.
Maisonnette de Suisse.

à présent un centre de villégiature, nommé „Déminsky miesta". Couvert d'arbres touffus, sillonné d'allées serpentantes, éloigné des bruits de la ville et relativement peu fréquenté, ce parc produit l'impression d'un lieu abandonné, malgré l'entretien modelé dont il est l'objet, et par là se distingue avantageusement et pittoresquement des autres jardins de Péterhof. C'est là que les amateurs de solitude et de calme les trouveront le plus sûrement. Il contient une série de lacs réunis entre eux par d'étroits cours

Видъ въ Александрійскомъ паркѣ.
Vue dans le parc d'Alexandrine.

Ново-Петергофскій вокзалъ.

Станція Новый Петергофъ украшена великолѣпнымъ вокзаломъ, построеннымъ по проекту извѣстнаго архитектора Бенуа, строителя многихъ другихъ великолѣпныхъ зданій въ Петергофѣ. Вокзалъ представляетъ собою обширное строеніе чисто-готическаго стиля. Особенно хорошъ главный фасадъ съ двумя стрѣльчатыми арками для прохода поѣздовъ и высокой башней, съ которой открывается прекрасный видъ на окрестности. Очень внушительно выглядитъ главная зала съ перекрещивающимися стрѣльчатыми сводами и огромными окнами.

Отъ вокзала до главнаго пункта Петергофа—дворца и фонтановъ около 3-хъ верстъ разстоянія.

Александрійскій паркъ.

Сейчасъ же возлѣ станціи, минуя площадку и небольшой прудъ съ бульваромъ по его берегу, вступаемъ въ огромный и тѣнистый Александрійскій паркъ. Пространство его около 300 десятинъ и онъ тянется до самаго Петербургскаго шоссе, примыкая западной своей стороной къ городу, а восточной—къ недавно еще незастроенному пустырю, на которомъ теперь возникаетъ дачный поселокъ, такъ называемыя Деминскія мѣста. Заросшій тѣнистыми деревьями, со своими извилистыми аллеями, вдали отъ городского шума и сравнительно мало посѣщаемый паркъ производитъ впечатлѣніе запущеннаго, несмотря на образцовое его состояніе, и этимъ выгодно отличается отъ другихъ петергофскихъ садовъ. Кто любитъ уединеніе и тишину, найдетъ ихъ скорѣе всего здѣсь. Въ паркѣ находится рядъ озеръ, соединенныхъ между собою протоками и образующихъ какъ бы одно чрезвычайно извилистое озеро. На озерѣ нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ пріютился изящный швейцарскій домикъ, построенный Императоромъ Николаемъ I. Маленькій паромъ соединяетъ этотъ островъ съ берегомъ.

d'eau qui semblent ne former qu'un seul lac extrêmement sinueux. Sur l'une des quelques îles de ce lac s'élève à l'ombre d'arbres séculaires une jolie maisonnette suisse. Un petit bac met cette île en communication avec la rive. Sur une autre île au milieu d'une épaisse verdure se voit un pavillon en fonte finement ajouré; il renferme le buste de l'Impératrice Alexandra Féodorovna (épouse de l'Empereur Nicolas I). Le piédestal porte cette inscription éloquente: „Au bonheur de ma vie". Des cinq issues du parc il y en a deux qui donnent sur la chaussée de Pétersbourg. Près de l'une d'elles se trouve la barrière de la ville formée par deux petits bâtiments en pierre style gothique, servant de guérites aux sentinelles.

Alexandria.

Au bord opposé du chemin, sur toute la longueur du parc, se prolonge une grille blanche peu élevée, derrière laquelle des prairies couvertes d'herbe se déroulent jusqu'à une muraille d'arbres touffus qui cachent la maison de campagne de Sa Majesté „Alexandria", résidence d'été ordinaire de l'Auguste Famille. L'espace d'une verste carrée formant Alexandria s'étend de la chaussée de Pétersbourg jusqu'à la mer et occupe ainsi une partie du plateau de Péterhof et une bande le long du rivage. Ce lot entier faisait autrefois partie des terres octroyées par Pierre le Grand à Menchikof, qui commença à s'y bâtir une maison, restée inachevée on ne sait pour quelle raison, peut-être parce qu'il fixa dans la suite sa principale résidence à Oranienbaum.

Une partie de cette maison en ruine est conservée jusqu'à présent. Après la disgrâce de Menchikof toute l'étendue occupée par Alexandria passa à ses ennemis, les princes Dolgorouky et forma ce qu'on appelait les terrains vagues. Après la chute et l'exécution des Dolgorouky ces lieux devinrent la propriété de l'Impératrice Anne, chasseresse passionnée qui, tirant admirablement du fusil et de

На другомъ островкѣ среди густой зелени виднѣется ажурная чугунная бесѣдка; въ ней—бюстъ Императрицы Александры Θеодоровны (супруги Николая I); на пьедесталѣ бюста краснорѣчивая надпись: „счастью моей жизни“. Изъ нѣсколькихъ выходовъ парка два ведутъ на Петербургское шоссе. Возлѣ восточнаго выхода—городская застава, образуемая двумя небольшими каменными караулками любимаго Императоромъ Николаемъ I готическаго стиля.

Александрія.

Черезъ дорогу на такомъ же, какъ паркъ, разстояніи тянется вдоль шоссе невысокая бѣлая желѣзная рѣшетка, за которой виднѣются поросшія травою лужайки, а далѣе сплошная стѣна густыхъ деревьевъ. Это—дача Ея Величества, Александрія, обычное лѣтнее мѣстопребываніе Императорской семьи. Мѣсто, занимаемое Александріей, простирается отъ Петербургскаго шоссе до самаго моря, занимая такимъ образомъ часть Петергофскаго нагорья и низкую береговую полосу. Все пространство Александріи равняется одной квадратной верстѣ. Вся эта обширная мѣстность составляла нѣкогда часть земель, пожалованныхъ Петромъ Великимъ Меньшикову, который началъ здѣсь строить домъ для себя, но почему-то онъ не былъ доконченъ; вѣроятно потому, что Меньшиковъ основалъ главную свою резиденцію въ Ораніенбаумѣ.

Часть стѣны Меньшиковскаго дома въ видѣ развалины сохранилась еще и теперь. Послѣ паденія Меньшикова все мѣсто нынѣшней Александріи и сосѣдняго Александрійскаго парка перешло къ его врагамъ князьямъ Долгорукимъ и представляло такъ называемыя „Долгоруковскія пустыя мѣста“. Послѣ опалы и казни Долгорукихъ мѣста эти сдѣлались собственностью императрицы Анны. Страстная охотница, мастерски стрѣлявшая изъ ружья и лука, императрица устроила здѣсь звѣри-

l'arc y établit une ménagerie renfermant les animaux les plus variés qui peuvent tenter le fusil du chasseur.

Sur la terrasse „Tempèse", un pavillon fut construit, des fenêtres duquel l'Impératrice tirait le gibier que des chasseurs, spécialement entretenus à cet effet, faisaien sortir du parc. Pendant le règne des Empereurs suivants, la ménagerie reçut un caractère pacifique et il n'y resta plus que des animaux apprivoisés. Finalement elle fut démolie et l'emplacement fut occupé par des jardins potagers. La fondation d'Alexandria comme maison de plaisance se rapporte au temps de l'Empereur Nicolas I qui en 1826 ordonna de construire à cet endroit une villa (cottage). Les autres bâtiments d'Alexandria sont de construction plus récente.

Alexandria est séparée de Péterhof proprement dit et du jardin Inférieur par un mur continu en pierre, qui partant de la mer, monte pour aboutir à la bâtisse des écuries. Deux portes cochères pratiquées dans ce mur font communiquer Alexandria avec le jardin Inférieur et la chaussée du Grand palais, nommée chaussée Alexandria. Derrière le mur commence le véritable Péterhof.

Les écuries.

Au sortir de la porte supérieure, l'attention est attirée par le bâtiment des écuries Impériales, une des meilleures oeuvres de l'architecte de talent N. L. Benoit. La bâtisse représente un rectangle dont la façade a près de deux cents mètres de longueur. Neuf tourelles aux angles et aux points de jonction des différentes ailes donnent à la construction l'aspect original d'un château. L'architecture entière, l'ornementation, tous les détails jusqu'aux moindres bagatelles (y compris les ferrures des portes) sont du style gothique pur.

Le manège surtout dont le devant entre dans la composition de la façade totale, est d'un style irréprochable. L'intérieur sert d'habitation à 328 chevaux et à un nom-

нецъ, въ которомъ содержались самыя разнообразныя животныя, служившія предметомъ охоты.

Для этой цѣли на террасѣ была устроена здѣсь бесѣдка „Темпель“, изъ оконъ которой императрица стрѣляла по дичи, выгоняемой изъ парка спеціально содержимыми для этого егерями. При послѣдующихъ государяхъ звѣринецъ пріобрѣлъ болѣе мирный характеръ и въ немъ содержались обыкновенно ручныя животныя. Въ концѣ концовъ звѣринецъ въ этомъ мѣстѣ былъ упраздненъ, а мѣсто его пошло подъ огороды расположеннаго по близости Драгунскаго (теперь Конно-Гренадерскаго) полка. Основаніе Александріи, какъ дачи, относится ко времени Императора Николая I, который, въ 1826 году, подарилъ это мѣсто своей супругѣ и велѣлъ приступить къ постройкѣ здѣсь лѣтняго дворца („коттеджъ“). Остальныя постройки Александріи еще болѣе поздняго происхожденія. Очень изящные и богатые дворцы и красивый садъ Александріи, какъ частное жилище Государя Императора, для публики недоступны.

Все мѣсто Александріи отдѣляется отъ сосѣдняго Петергофа и Нижняго сада сплошной каменной стѣной, которая идетъ отъ моря и оканчивается у зданія главныхъ конюшенъ. Двое воротъ въ стѣнѣ ведутъ изъ Александріи въ Нижній садъ и на дорогу къ Большому дворцу, такъ называемое Александрійское шоссе. За стѣнкой Александріи начинается собственно Петергофъ.

Главныя конюшни.

Если идти отъ верхнихъ воротъ стѣнки, то первая постройка, которая обращаетъ на себя вниманіе,—это главныя императорскія конюшни, одно изъ лучшихъ произведеній Бенуа. Планъ постройки—неправильный четыреугольникъ длиною по фасаду около ста саженъ. Девять огромныхъ башенъ по угламъ и при соединеніи отдѣльныхъ корпусовъ придаютъ всему сооруженію

breux personnel de valets d'écurie. Très original et très joli paraît à l'intérieur le système de charpente du toit. Malheureusement l'endroit occupé par ce bel édifice ne présente aucun point duquel l'oeil puisse embrasser l'ensemble du tableau, c'est pourquoi l'effet diminue considérablement.

Les maisons gothiques.

La façade ouest des écuries donne sur la rue Marie de l'autre côté de laquelle commence la série des maisons appelées maisons gothiques, construites pour la suite des souverains. On les appelle gothiques — style préféré de l'Empereur Nicolas I. Du reste au point de vue architectural, elles ne présentent rien d'extraordinaire et le coup d'oeil est fortement gâté par la couleur jaune clair qui ne convient nullement à ce style. On compte quatre maisons gothiques.

La rue Marie touche, par son extrémité sud, à la chaussée de Pétersbourg qui porte à cette partie le nom de rue de Pétersbourg. C'est la rue principale et la plus belle de cette partie de la ville, celle où se trouvent les plus jolies maisons et les meilleurs magasins.

La poste.

Почта.
Poste.

En se dirigeant par cette rue vers l'ouest on remarque à droite un bel édifice gothique, oeuvre de Benoit, occupé par les bureaux de la poste, du télégraphe et par la station du téléphone. La vaste

Главныя конюшни.
Ecuries impériales.

оригинальный видъ какого-то замка. Вся архитектура, орнаментика, всѣ детали до мелочей (до дверныхъ скобокъ включительно) чистаго стиля англійской готики. Особенно красивъ манежъ, передняя часть котораго входитъ въ составъ строго разработаннаго фасада. Внутри зданія—помѣщеніе для 328 лошадей и огромнаго штата конюшенныхъ служителей.

Очень оригинальна и красива система стропилъ манежа изнутри. Къ сожалѣнію, мѣсто, занимаемое этимъ великолѣпнымъ зданіемъ, не представляетъ такой точки, съ которой можно было бы охватить взглядомъ его цѣликомъ, отчего эффектъ значительно теряется.

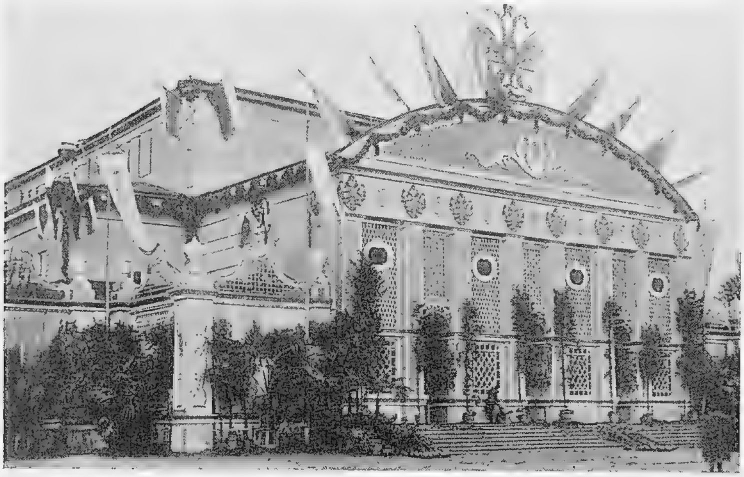
Готическіе дома.

Западный фасадъ конюшенъ выходитъ на Маріинскую улицу, по другую сторону которой начинается рядъ Готическихъ домовъ, построенныхъ для помѣщенія свиты Высочайшихъ Особъ. Готическими они называются потому, что въ этомъ именно стилѣ разрабо-

place théâtrale touchant au sud la rue de Pétersbourg se prolonge au nord jusqu'à la chaussée Alexandria.

Le théâtre.

Au sud de la place s'élève un bâtiment en bois, le théâtre Impérial dont la construction remonte à l'année 1845, époque à laquelle il fut créé par la transformation du manège qui y existait auparavant; il fut restauré a neuf. Sous l'Empereur Alexandre III, pour le mariage de



Театръ.
Théâtre.

la grande-duchesse Xénie Alexandrovna, le théâtre fut élargi par des galeries latérales dont les murs extérieurs forment un treillage ajouré. Le même treillage remplissant les intervalles des colonnes de la façade a servi à agrandir le vestibule. A l'extérieur le théâtre ne présente rien d'extraordinaire, mais l'ornementation de la vaste salle est belle et riche où les places des spectateurs sont tendues de velours rouge. La salle est éclairée par des lampes

таны ихъ детали. Впрочемъ, ничего особеннаго въ архитектурномъ отношенiи дома эти не представляютъ и впечатлѣнiе сильно портитъ совершенно не идущая къ ихъ стилю ярко-желтая окраска стѣнъ. Всѣхъ готическихъ домовъ четыре.

Марiинская улица своимъ южнымъ концомъ выходитъ на Петербургское шоссе, носящее въ этой своей части названiе Петербургской улицы. Это главная и лучшая улица Новаго Петергофа; на ней находятся лучшiе дома и магазины.

Почта.

Направляясь по этой улицѣ къ западу, мы замѣчаемъ по правой ея сторонѣ красивое готическое зданiе, въ которомъ помѣщаются почтово-телеграфная контора и телефонная станцiя. Зданiе это тоже произведенiе Бенуа и выстроено при Николаѣ I.

Театръ.

Далѣе съ юга къ Петербургской улицѣ прилегаетъ обширная Театральная площадь, которая тянется къ сѣверу до самаго Александрiйскаго шоссе. Въ южной ея части находится деревянное зданiе Императорскаго театра. Постройка его относится ко времени Императора Николая I, когда онъ былъ передѣланъ изъ существовавшаго здѣсь раньше полкового манежа. Въ 1857 г. онъ былъ отдѣланъ заново. При Императорѣ Александрѣ III зданiе театра было расширено для параднаго спектакля въ день бракосочетанiя Великой Княгини Ксенiи Александровны. Къ театру были пристроены боковыя галлереи, наружныя стѣнки которыхъ представляютъ изъ себя ажурные трельяжи. Такими же трельяжами забрано пространство между колоннами фасада. Съ наружной стороны театръ не имѣетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго, но внутренняя отдѣлка его зрительнаго зала очень богата и красива. Мѣста для

carcel. Le spectacle n'est possible qu'en été, vu qu'on ne chauffe pas en hiver. Il s'y donne plusieurs fois en été aux fêtes solennelles de la Cour ou dans un but de bienfaisance.

L'hôpital.

En longeant la rue de Pétersbourg on voit à gauche une maison de deux étages en pierre. C'est l'hôpital de la Cour, construit en 1857. Il y a quelques années on a bâti dans la cour de cet hôpital un autre grand corps de logis en pierre qui comprend une section thérapeutique et chirurgique, dans l'ancienne maison se trouvent un dispensaire et une maternité. L'hôpital est parfaitement fourni de tout le nécessaire et est entretenu d'une façon modèle. Il est destiné aux malades employés et serviteurs de la cour qu'une pharmacie pourvoit gratuitement de médicaments.

Après avoir longé une suite de maisons dans la même rue on atteint la place du Foin où se trouvent les poids de la ville, la buanderie communale, et où se tient le marché. Anciennement il y avait sur cette place un bâtiment en pierre, le „Gostiny Dvor“ détruit par un incendie.

Часовня.
Chapelle.

La chapelle.

Le nord-ouest de la place est occupé par un petit square à l'angle duquel s'élève une jolie chapelle en pierre, dédiée à

зрителей обиты краснымъ бархатомъ; освѣщеніе — карсельскими лампами. Спектакли въ театрѣ возможны только лѣтомъ, такъ какъ зданіе не отапливается. Устраиваются они или въ дни придворныхъ торжествъ, или же съ благотворительною цѣлью, обыкновенно нѣсколько разъ въ лѣто.

Придворный госпиталь.
Hôpital de la Cour.

Госпиталь.

Слѣдуя далѣе по Петербургской улицѣ, замѣчаемъ на лѣвой сторонѣ ея каменное двухъэтажное зданіе дворцоваго госпиталя, построенное въ 1857 году. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во дворѣ выстроенъ второй обширный каменный корпусъ для терапевтическаго и хирургическаго отдѣленій; въ старомъ зданіи помѣщаются амбулаторное и акушерское отдѣленія. Госпиталь великолѣпно оборудованъ всѣмъ необходимымъ и содержится образцово. Цѣль его—служить потребностямъ больныхъ служащихъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ. При госпиталѣ имѣется аптека, откуда безплатно отпускаются лѣкарства всѣмъ служащимъ въ этомъ же вѣдомствѣ.

saint Joseph le Psalmiste. Cette chapelle a été élevée par les habitants de Péterhof en mémoire de la préservation de l'Empereur Alexandre II lors de l'attentat de Karakozof, le quatre avril 1866.

Après la chapelle la rue de Pétersbourg est traversée par un cours d'eau sur lequel est jeté un petit pont de pierre qui relie l'étang du parc des Colons à l'étang Rouge.

La cathédrale des saints Apôtres Pierre et Paul.

Près du pont se dresse la masse grandiose du nouveau temple impérial sous le vocable des saints Apôtres Pierre et Paul. L'idée de remplacer l'ancienne église de l'Exaltation de la Sainte Croix par ce temple est née de ce que la première ne suffisait plus à la population toujours croissante de cette partie de la ville. En 1892 l'Empereur Alexandre III exprima son désir de le voir construire et choisit lui-même le plan de l'académicien Soultanov (auteur du monument de l'Empereur Alexandre II à Moscou). Les travaux furent commencés en 1894 et en 1898 eut lieu la consécration. Le temple est construit sur le modèle d'une pyramide couronnée de cinq clochetons à toiture de tente surmontés de petites coupoles bulbéiformes dorées. La hauteur du dôme central y compris la croix est de 33 sagènes (66 mètres); la différence de hauteur avec Ivan Véliki à Moscou n'est que de cinq sagènes (10 mètres) et comme ce temple est bâti sur une élévation, on l'aperçoit de loin. Il appartient au style russe pur que florissait à Moscou aux XVI et XVII siècles.

Plusieurs détails rappellent des monuments bien connus de l'antique architecture russe tels que: l'église des bourgs Ostankiny et Taïnitsky (perrons), l'église de la Nativité de la Sainte Vierge à Poutinky à Moscou (coupoles), le temple de Basile le Bienheureux (fenêtres des escaliers et diadèmes). Les murs extérieurs en briques rouges sont embellis d'ornements architecturaux en pierre jaune. L'abside et les façades sont ornées d'icones représentant les

Сѣнная площадь.

Пройдя рядъ частныхъ домовъ по той же улицѣ, мы достигаемъ Сѣнной площади. На ней помѣщаются городскіе вѣсы, общественная прачешная и бываетъ торгъ съ возовъ. На этой площади находилось прежде каменное зданіе Гостинаго двора, уничтоженное въ настоящее время (послѣ пожара).

Часовня.

Часть площади, прилегающая къ Петербургской улицѣ, занята небольшимъ скверомъ, на углу котораго помѣщается каменная часовня во имя преп. Іосифа Пѣснописца. Часовня эта построена на средства жителей города Петергофа въ память избавленія Императора Александра II отъ смертельной опасности при покушеніи Каракозова 4 апрѣля 1866 года. Часовня находится въ вѣдѣніи причта Уланскаго собора.

За часовней Петербургская улица пересѣкается протокомъ, соединяющимъ прудъ Колонистскаго парка съ Краснымъ прудомъ. Черезъ этотъ протокъ перекинутъ каменный мостъ.

Придворный соборъ Петра и Павла.

Сейчасъ же за мостомъ возвышается грандіозное зданіе новаго придворнаго собора во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Мысль о постройкѣ этого храма возникла, когда прежняя придворная Крестовоздвиженская церковь (см. ниже) оказалась тѣсной для сильно возросшаго населенія этой части города. Въ 1892 году Императоръ Александръ III выразилъ соизволеніе на постройку новой церкви и лично избралъ проектъ, составленный академикомъ Султановымъ (строителемъ памятника Императора Александра II въ Москвѣ). Постройка церкви началась въ 1894 году, а въ 1905 году послѣдовало ея освященіе. Зданіе собора имѣетъ пира-

saints patrons des membres de la famille impériale. L'aménagement intérieur de l'église a cela de particulier que l'édificateur a pris en considération la commodité aussi bien des fidèles que des officiants, ce qu'on observait dans les anciennes églises mais que malheureusement on néglige de nos jours. C'est ainsi que près de l'autel il y a des compartiments particuliers pour l'autel des sacrifices et pour la sacristie, un confessionnal et une chapelle mortuaire. L'église est entourée d'une galerie couverte pour les processions pendant le mauvais temps; il s'y trouve aussi un vestiaire spacieux à l'usage des fidèles. L'intérieur paraît petit relativement à la masse totale de l'édifice, c'est que beaucoup de place est prise par la galerie circulaire et les larges escaliers qui mènent aux tribunes. Le temple est peint du haut en bas d'ornements moscovo — Yaroslavl du style le plus beau et le plus pur. L'impression générale est quelque peu gâtée par les piliers du milieu, ceux qui soutiennent la coupole et qui par leur coloris exclusivement or et argent rompent l'unité de style. La peinture à fresque des murs par les peintres d'images de Moscou et Palechsky quoique n'ayant rien d'extraordinaire au point de vue de l'art, se distingue pourtant par le style (surtout les fresques de l'iconostase). Dans la répartition des sujets religieux on a

Церковь Петра и Павла (деталь).
Eglise des S-ts Pierre et Paul (détail).

мидальную форму и увѣнчано пятью главами съ шатровыми покрытіями и золочеными луковицами надъ ними. Высота средней главы съ крестомъ 33 сажени, а такъ какъ храмъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, то онъ виденъ за много верстъ отъ города, особенно съ моря. Стиль всей постройки чисто русскій, расцвѣта Московскаго зодчества XVI и XVII вѣковъ.

Соборъ Петра и Павла.
Cathédrale Pierre et Paul.

Многія детали напоминаютъ такіе извѣстные памятники древне-русской архитектуры, какъ, напримѣръ, церкви въ селахъ Останкинѣ и Тайнинскомъ (крыльца), церковь Рождества Богородицы, что въ Путинкахъ (на Малой Дмитровкѣ) въ Москвѣ (купола), соборъ Василія Блаженнаго (окна лѣстницъ и кокошники). Поля стѣнъ облицованы краснымъ кирпичемъ, а архитектурныя украшенія—желтаго камня. Алтарная часть и фасады украшены иконами, изображающими Святыхъ, соименныхъ Особамъ Императорской фамиліи. Внутреннее

suivi l'usage antique, légué par Byzance à la Russie: dans la niche de l'autel, l'image de la Sainte Vierge Oranta; au-dessous de la stalle, la Sainte Cène avec la double représentation du Sauveur donnant le Pain et le Vin (comme dans le temple Kievo - Sophisky); au-dessus des arceaux est et ouest, l'image de la Sainte Face; sur les deux colonnes de l'arc, l'Annonciation, Jésus bénissant Pantocrateur dans la coupole etc.

L'iconostase du maître-autel est formé de carreaux de faïence couleur de fumée; il y en a cinq rangées autour d'un grand arc au centre duquel se dessine majestueusement un Crucifix avec la Sainte Vierge et Saint Jean; douze lampes brûlent devant l'iconostase. Le temple possède l'éclairage électrique. Les vantaux bas de la porte sainte de dessin moscovite, permettent de voir presque tout l'autel surélevé de 4 marches.

Les sujets des images murales ont été choisis de telle sorte que dans la partie supérieure des quatre arcs principaux sont placés des médaillons arrondis, représentant les saints Patrons des régiments de la garde; sur les principaux piliers se voient les saints dont la fête tombe les jours commémoratifs des événements importants de la vie de l'Empereur Alexandre III, fondateur du temple; dans les galeries et le parvis sont représentés exclusivement des Saints de l'église russe. Au nombre des images ornant le temple se trouvent les icones symboliques tant aimées de l'ancienne Russie, par exemple: Sainte Sophie (de Novgorod), le Buisson ardent, l'Ange du Grand Conseil etc. De trois côtés sont les tribunes avec les autels de Sainte Xénie et de Saint Alexandre Nevsky. A la façade ouest de l'église sont attenants un clocher peu élevé dont la toiture de tente a quatre versants et une chapelle surmontée d'une coupole. La valeur totale de l'église dépasse 800,000 roubles. Par sa beauté et ses dimensions elle est une des plus remarquables églises de Pétersbourg et des environs. Les abords de ce temple sont occupés par un grand square bien tenu où se trouve la station électrique qui fournit l'éclairage de l'église.

устройство церкви имѣетъ ту особенность, что строитель обратилъ большое вниманіе на удобства какъ для духовенства, такъ и для молящихся; удобства эти, о которыхъ всегда заботились наши старинные зодчіе, къ сожалѣнію забыты въ современныхъ храмахъ. Петергофскій соборъ представляетъ исключеніе. Рядомъ съ алтаремъ устроены особыя помѣщенія для жертвенника и ризницы; имѣется отдѣльная исповѣдальня, отдѣльное помѣщеніе для постановки гробовъ съ покойниками; вокругъ всего храма идетъ закрытая галлерея для крестныхъ ходовъ въ ненастное время; устроены обширныя помѣщенія для верхняго платья. Внутренность собора кажется малой сравнительно съ массивностью всего зданія; это объясняется тѣмъ, что много мѣста ушло на упомянутую круговую галлерею и обширныя лѣстницы на хоры. Весь храмъ расписанъ сверху до низу московско-ярославскимъ орнаментомъ, очень красиваго и чистаго стиля. Стѣнная живопись, исполненная московскими и палехскими иконописцами, не представляя ничего выдающагося въ художественномъ отношеніи, отличается, однако, тоже стильностью (особенно живопись главнаго иконостаса). При распредѣленіи религіозныхъ сюжетовъ соблюденъ обычный старо-русскій, завѣщанный Византіей, пріемъ. Такъ въ алтарной абсидѣ мы видимъ изображеніе Божіей Матери—Оранты, надъ Горнимъ мѣстомъ — Таинство Евхаристіи съ двойнымъ изображеніемъ Спасителя, подающаго хлѣбъ и вино (какъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ); надъ арками восточной и западной—Нерукотворенный образъ (какъ въ Спасъ-Нередицкой церкви въ Новгородѣ), на двухъ столбахъ восточной арки — раздѣльное Благовѣщеніе, благословляющій Христосъ—Пантократоръ въ куполѣ и т. п.

Сюжеты стѣнныхъ изображеній выбраны съ такимъ расчетомъ, что въ верхнихъ частяхъ четырехъ главныхъ арокъ помѣщены въ круглыхъ медальонахъ лики Святыхъ, память которыхъ празднуется въ дни полковыхъ праздниковъ полковъ гвардіи; на главныхъ столбахъ—

Vis-à-vis de ce temple se voit une construction peu considérable de style russe, qui est entourée d'arbres; c'est l'école paroissiale.

L'étang Rouge.

Immédiatement après laquelle un pont conduit à un remblai, planté d'arbres, qui entoure un vaste bassin carré, connu sous le nom d'Etang Rouge. Il fut creusé sous

Общій видъ Петергофа.
Vue générale de Péterhof.

l'Impératrice Anne pour alimenter d'eau le mont de l'Echiquier et les fontaines voisines. On croit que cet étang a reçu son nom d'une écurie peinte en rouge qui se trouvait autrefois sur ses bords *).

Le gymnase.

A l'ouest de la susdite école paroissiale se dresse au milieu d'un grand jardin un joli édifice en pierre, le gym-

*) Gueiroth. Description de Péterhof, page 85.

святые, празднуемые въ дни, на которые приходятся выдающіяся событія въ жизни Императора Александра III, основателя храма; въ галлереѣ и притворахъ—святые преимущественно русской церкви. Въ числѣ священныхъ изображеній, украшающихъ соборъ, имѣются и столь любимые въ древней Руси символическія иконы, какъ напримѣръ, Св. Софія, Неопалимая Купина, Великаго Совѣта Ангелъ и т. п. Иконостасъ главнаго алтаря изразцовый, дымчатаго цвѣта, пятиярусный, съ громадной аркой посрединѣ, въ которой помѣщается большое серебряное Распятіе съ Предстоящими, передъ которымъ горятъ 12 лампадъ (освѣщеніе храма электрическое). Широкія царскія врата съ низкими створками характернаго московскаго рисунка позволяютъ видѣть почти весь алтарь, возвышенный на 4 ступени. Съ 3-хъ сторонъ собора хоры съ двумя придѣлами во имя Св. Ксеніи и Св. Александра Невскаго. Къ западному фасаду храма прилегаетъ снаружи невысокая звонница съ шатровой кровлей и часовня, увѣнчанная главою.

Общая стоимость всего сооруженія свыше 800 тыс. рублей. По своимъ размѣрамъ и оригинальности Петропавловскій соборъ является безспорно однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ Петербурга и его окрестностей. Пространство вокругъ собора занято обширнымъ прекрасно содержимымъ скверомъ, въ которомъ помѣщается зданіе электрической станціи для освѣщенія церкви.

Церковно-приходская школа.

Напротивъ собора виднѣется окруженное со всѣхъ сторонъ деревьями небольшое каменное зданіе русскаго стиля, въ которомъ помѣщается церковно-приходская школа имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Красный прудъ.

Сейчасъ же за зданіемъ школы небольшой мостикъ ведетъ на насыпь, обсаженную со всѣхъ сторонъ де-

nase des garçons de l'Empereur Alexandre II. Fondé en 1880 comme progymnase de 4 classes, il fut transformé gymnase complet en 1903; c'est aussi de cette dernière époque que date l'édifice actuel; se trouvant être l'unique établissement d'études moyennes sur un rayon assez étendu le gymnase dessert non seulement Péterhof, mais aussi ses environs, Oranienbaum et Strelna.

Мужская гимназія.
Gymnase des garçons.

Les ateliers de la couronne.

Derrière le gymnase se trouve une dépendance du palais comprenant les ateliers de la couronne. L'espace occupé par cette dépendance était autrefois beaucoup plus grand, il embrassait l'emplacement du gymnase et de son jardin et s'étendait jusqu'à la rue Pravlensky, où se trouvait l'entrée principale, surmontée d'une grande tour; ce portail ayant été muré par la suite, on y éleva l'église de l'Exaltation de la Sainte-Croix.

Les ateliers desservent les palais, les édifices et les constructions de la couronne se trouvant à Péterhof. Ce sont des ateliers de menuiserie, de serrurerie, de peinture en bâtiments, de conduites d'eau, de forge, de tapisserie ainsi que ceux préposés à la réparation des fontaines. Tous ces ateliers s'occupent de la restauration du mobilier des palais et des maisons de la cour, ainsi que de toutes sortes de petits travaux de réparation. Plus de 100 ouvriers y sont employés.

ревьями. Насыпь эта окружаетъ собою четырехугольный обширный водоемъ, извѣстный подъ именемъ Краснаго пруда. Онъ вырытъ при Императрицѣ Аннѣ для снабженія водою Шахматной горы и ближайшихъ къ ней фонтановъ. Названіе пруда объясняется тѣмъ, что нѣкогда на его берегу находилось зданіе конюшенъ, окрашенное въ красный цвѣтъ. Зданія этого теперь нѣтъ и слѣдовъ.

Мужская гимназія.

Къ западу отъ вышеупомянутой церковно-приходской школы среди обширнаго сада находится красивое зданіе мужской гимназіи Императора Александра II. Это учебное заведеніе было основано въ 1880 году въ видѣ 4-хъ классной прогимназіи и только въ 1903 году преобразовано въ полную гимназію, когда и построено настоящее зданіе. Являясь единственнымъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ для довольно обширнаго района, Петергофская гимназія обслуживаетъ не только Петергофъ, но и ближайшія къ нему мѣстности, Ораніенбаумъ и Стрѣльну.

Казенныя мастерскія.

Непосредственно за гимназіей находится такъ называемый казенный дворъ, на которомъ помѣщаются зданія дворцовыхъ мастерскихъ. Мѣсто, занимаемое казеннымъ дворомъ, прежде было значительно больше. Оно захватывало ту часть, на которой теперь находится гимназія съ ея садомъ, а къ востоку простиралось до нынѣшней Правленской улицы, гдѣ былъ главный входъ съ высокой башней надъ нимъ. Ворота подъ этой башней были впослѣдствіи заложены и на ихъ мѣстѣ устроена Крестовоздвиженская церковь.

Мастерскія казеннаго двора обслуживаютъ дворцы, казенныя зданія и другія сооруженія Петергофа. Здѣсь устроены мастерскія: столярная, слесарная, малярная, бондарная, кровельная, водопроводная, кузнечная, обой-

Derrière les ateliers s'élèvent le château d'eau et la maison nommée „Maison d'Office" où se trouve la boulangerie de la Cour.

Après le gymnase la rue de Pétersbourg croise la rue Pravlensky qui suit la direction du sud au nord.

Les maisons des Chevaliers.

Le côté droit de cette rue est occupé par des bâtiments en pierre à un étage, portant le nom de „Maisons de pierre des Chevaliers" qui servent de logis aux personnes de la Suite Impériale. En outre l'une d'elles renferme l'administration de la Cour de Péterhof et une autre la pharmacie de la Cour et le dépôt des services et autres attributs de la table.

L'église de l'Exaltation de la Sainte-Croix.

Sur une de ces maisons s'élève une haute tour percée à jour en arcade qui supporte une coupole demi-sphérique couronnée d'une croix. Dans cette maison se trouve l'église de l'Exaltation de la Sainte-Croix, église de la Cour construite en 1830. La tour date du temps de Catherine, nous en avons parlé à propos du portail donnant autrefois entrée dans la cour des ateliers. La cloche de cette tour servait jadis signal pour le commencement et la fin de travaux, elle sonnait les heures et le tocsin. Dans la suite la porte fut murée. L'idée de construire cette église s'était fait jour pendant le règne de l'Empereur Alexandre I, fondée sur ce que celle existant alors étant trop froide ne pouvait servir aux fidèles pendant l'hiver. Mais ce projet ne put être réalisé immédiatement à cause du manque d'intérêt qu'il rencontra, chez le secrétaire d'état, le comte Golitsine, connu par son mysticisme. Cependant l'Empereur Nicolas I veillant toujours aux besoins de Péterhof, ordonna que l'église fut bâtie d'abord dans la Maison de

ная, а также мастерскія для исправленія фонтановъ. Всѣ мастерскія производятъ ремонтъ мебели дворцовъ и дворцовыхъ зданій и вообще мелкія ремонтныя работы. Въ мастерскихъ занято свыше 100 рабочихъ.

За дворомъ находится водопроводная башня и такъ называемый оффиціантскій домъ, гдѣ помѣщается придворная пекарня.

Сейчасъ же за зданіемъ гимназіи Петербургская улица пересѣкается идущею въ направленіи отъ юга къ сѣверу Правленской улицей.

Общій видъ Петергофа.
Vue générale de Péterhof.

Кавалерскіе дома.

Восточную ея сторону образуетъ рядъ одноэтажныхъ строеній, носящихъ названіе „Каменныхъ кавалерскихъ домовъ“. Дома эти служатъ для помѣщенія лицъ Императорскаго Двора. Въ одномъ изъ нихъ помѣщается кромѣ того Петергофское Дворцовое Правленіе, въ другихъ—придворная аптека и склады сервизовъ и прочихъ столовыхъ принадлежностей.

bois des Chevaliers, disparue aujourd'hui, ensuite à sa place actuelle, c'est-à-dire, sous la tour, qui surmontait l'ancien portail auquel on ajouta des deux côtés quelques pièces. L'église obtenue ainsi était petite et incommode, peu de fidèles pouvaient y assister à l'office; la plupart d'entre eux étant obligés de rester dans les chambres latérales. Quoi qu'il en soit cette église, la seule du Nouveau Péterhof, était fréquentée avec ferveur. Nicolas I la visitait souvent sans cérémonie; il s'y intéressait et y communia plus d'une fois. On raconte qu'un jour il donna lui-même le ton aux garçons chantres qui s'embrouillaient pendant la prière „Da ispravitsa molitva moïa".

L'église n'est riche ni en objets précieux, ni en souvenirs anciens. Son iconostase est formé d'une toile peinte à l'huile. De nos jours depuis la construction du nouveau temple l'office n'y a lieu qu'une fois par an, le 14 septembre, fête patronale de l'église.

La série des Maisons des Chevaliers se termine par celle du Coin donnant d'un côté sur la rue Pravlensky, de l'autre sur une vaste place qui s'étend à l'est du Grand palais. Cette maison chaude et commode servait toujours pendant l'hiver de séjour aux personnes de la Famille Impériale. Les Empereurs Alexandre I et Nicolas I y demeurèrent plus d'une fois quand ils se rendaient à Péterhof pour faire leurs Pâques.

Maisons d'honneur.

Sur la même place se remarquent deux belles maisons réunies par un porche surmonté d'une galerie ouverte. Ces bâtiments nommés „Maisons d'honneur" ont été construits par l'architecte Benoit en 1858 sur l'emplacement des Maisons de bois des Chevaliers.

Le plan de la distribution des chambres est de l'Empereur Nicolas I lui-même. L'architecture élégante de ces maisons, se rapprochant par le style du Grand palais, contribue à donner à toute la place, où se trouve aussi l'église du

Крестовоздвиженская церковь.

Надъ однимъ изъ домовъ поднимается большая башня съ четырьмя пролетами, увѣнчанная полусферическимъ куполомъ съ крестомъ. Въ этомъ домѣ помѣщается придворная Крестовоздвиженская церковь, устроенная въ 1830 году. Башня относится къ Екатерининскому времени; подъ нею, какъ сказано выше, находились ворота, ведшія съ улицы на мастеровой дворъ. Колоколъ на башнѣ служилъ для сигналовъ начала и окончанія работъ, а также для отбиванія часовъ и набата. Впослѣдствіи ворота были заложены. Мысль о постройкѣ здѣсь церкви возникла при Императорѣ Александрѣ I, такъ какъ дворцовая Петропавловская церковь, холодная, не могла служить религіознымъ потребностямъ прихожанъ въ зимнее время. Однако мысль эта не получила осуществленія благодаря несочувственному отношенію статсъ-секретаря князя Голицына, извѣстнаго мистика. Только при Николаѣ I, всегда внимательно относившемся къ нуждамъ Петергофа, церковь была устроена сначала въ деревянномъ кавалерскомъ домѣ, теперь уже не существующемъ, а затѣмъ на нынѣшнемъ мѣстѣ подъ башней въ бывшихъ воротахъ, къ помѣщенію которыхъ были прибавлены комнаты обѣихъ половинъ дома. Церковь получилась маленькая и неудобная: только небольшая часть молящихся могла видѣть богослуженіе, остальные помѣщались въ боковыхъ комнатахъ. Тѣмъ не менѣе церковь эта была единственной въ Новомъ Петергофѣ и усердно посѣщалась богомольцами. Николай I нерѣдко заходилъ въ нее запросто, говѣлъ въ ней и близко ею интересовался. Есть разсказъ, что однажды онъ лично задалъ тонъ сбившимся мальчикамъ-пѣвчимъ, которые пѣли „Да исправится молитва моя...“.

Драгоцѣнностями и памятниками старины церковь не богата. Иконостасъ ея написанъ на холстѣ масляными красками. Въ настоящее время, послѣ постройки новаго придворнаго собора, богослуженіе въ церкви совершается только разъ въ году—14 сент., въ день храмового праздника.

palais, un aspect des plus imposants. Vient ensuite une esplanade pavée, destinée aux revues militaires que l'Empereur y passe aux jours des fêtes patronales des régiments.

Une large route déclive pour les équipages conduit au jardin Inférieur.

Jardin Supérieur.

Le côté ouest de la rue Pravlensky est occupé dans toute sa longueur par la clôture du jardin Supérieur, qu'interrompt en un endroit la résidence du Ministre de la Cour Impériale.

Статуя Франциска I.
Statue de François I.

Ce jardin est étendu sur un espace de cent cinquante sagènes (300 mètres) de largeur et d'une demi-verste environ de longueur. Entouré d'une haute grille de trois côtés, il se termine du quatrième par l'édifice du Grand palais. La grille présente une suite de grands piliers de brique posés sur une assise élevée; les intervalles des piliers sont remplis par une balustrade de bois. A l'entrée principale, une jolie porte cochère en fer, qui se trouve au sud, on découvre tout le milieu du jardin planté d'arbres nains, audessus desquels resplendit la toiture blanche en dôme du palais. De grands arbres aux larges branches forment autour du jardin une série d'allées ombreuses et de sentiers, laissant toute la partie centrale exposée aux rayons du soleil. A gauche et à droite se trouvent deux pavillons verts en

Угловой кавалерскій домъ.

Рядъ кавалерскихъ домовъ по Правленской улицѣ заканчивается „Угловымъ Кавалерскимъ домомъ“, выходящимъ одной своей стороной на упомянутую улицу, а другой—на обширную площадь, которая расположена къ востоку отъ Большого дворца. Домъ этотъ теплый и удобный, почему въ зимнее время всегда служилъ мѣстомъ остановки Особъ Императорской фамиліи. Здѣсь нерѣдко проживали Императоры Александръ I и Николай I, пріѣзжавшіе въ Петергофъ для говѣнія.

Фрейлинскіе дома.

На ту же площадь выходятъ 2 красивыхъ дома, соединенные аркой воротъ съ открытой галлереей надъ ними. Дома эти извѣстны подъ именемъ „фрейлинскихъ“ и построены архитекторомъ Бенуа въ 1858 году на мѣстѣ стоявшихъ здѣсь раньше деревянныхъ кавалерскихъ домовъ. Планъ внутренняго расположенія комнатъ во фрейлинскихъ домахъ сдѣланъ самимъ Николаемъ I. Изящная архитектура этихъ зданій, приближающаяся къ стилю Большого дворца, придаетъ всей площади, на которую выходитъ и дворцовая церковь, очень красивый видъ.

Обширная шоссированная площадь предназначена для воинскихъ парадовъ, которые производятся здѣсь въ дни полковыхъ праздниковъ, въ Высочайшемъ присутствіи. Съ площади ведетъ экипажный съѣздъ въ Нижній садъ.

Верхній садъ.

Западная сторона Правленской улицы занята цѣликомъ рѣшеткой Верхняго сада, прерываемой однимъ только двухэтажнымъ каменнымъ зданіемъ, гдѣ лѣтомъ помѣщается Министръ Императорскаго Двора.

Верхній садъ занимаетъ пространство около полуверсты въ длину и 150 саж. въ ширину. Съ трехъ сто-

treillage et juste en face de l'entrée, s'élève, sur un piédestal en granit rose, la statue en bronze du roi François I, fondateur du Havre; cette statue a été présentée à l'Empereur Nicolas II par les habitants du Havre, en souvenir de la visite de l'escadre russe dans cette ville, et en 1899, elle a été érigée à Péterhof. Au monument succèdent trois bassins consécutifs, entourés de gazon et de lilas, qui renferment quelques fontaines.

Neptune.

Le centre du jardin est occupé par un vaste bassin, un étang plutôt; c'est la fontaine „Neptune". Le dieu, couronné de son diadème de roi de la mer, armé de son trident, se dresse sur un haut piédestal, autour duquel sont rangés des tritons sur des chevaux marins, des néréides portant des rames et des dauphins qui projettent dans tous les sens des filets d'eau en arc, sans cependant masquer la statue, qui fut achetée par l'Empereur Paul à Nuremberg. A différents points du bassin, des dauphins et des tortues à la nage lancent aussi de petits jets d'eau.

Фонтанъ въ Верхнемъ саду.
Fontaine dans le jardin Supérieur.

ронъ онъ окруженъ высокой рѣшеткой, а съ четвертой, сѣверной, замыкается во всю ширину зданіемъ Петергофскаго Большого дворца. Рѣшетка Верхняго сада образуется рядомъ высокихъ кирпичныхъ столбовъ на общемъ фундаментѣ; пространство между столбами занято деревянными перилами. Главный входъ въ садъ съ южной стороны, гдѣ находятся большія, очень красивыя желѣзныя ворота. Изъ воротъ открывается вся средняя часть сада, засаженная низкорослыми деревьями и кустарниками, изъ-за которыхъ сверкаетъ бѣлая съ золотомъ крыша дворца. Большія раскидистыя деревья по тремъ сторонамъ сада образуютъ рядъ тѣнистыхъ аллей и дорожекъ, оставляя среднюю часть открытой лучамъ солнца. Справа и слѣва отъ главныхъ воротъ стоятъ двѣ зеленыя трельяжныя бесѣдки. Прямо противъ входа красуется на пьедесталѣ розоваго гранита бронзовая статуя французскаго короля Франциска I, основателя города Гавра. Статуя эта принесена жителями Гавра въ даръ Императору Николаю II въ память посѣщенія города русской эскадрой и въ 1899 году поставлена на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ. За статуей Франциска среди кустовъ сирени и другихъ низкорослыхъ растеній расположены въ рядъ три бассейна, окруженные газонами; въ бассейнахъ устроены невысокіе фонтаны.

Нептунъ.

Въ центральной части сада помѣщается огромный водоемъ, скорѣе прудъ, въ которомъ устроенъ великолѣпный фонтанъ „Нептунъ“. Посреди водоема на высокомъ пьедесталѣ поставлена бронзовая статуя бога съ морской короной на головѣ и простертымъ трезубцемъ въ правой рукѣ. Статуя эта пріобрѣтена Императоромъ Павломъ въ Нюренбергѣ. У подножія пьедестала Нептуна расположены тритоны на морскихъ коняхъ со своими аттрибутами, нереиды съ веслами въ рукахъ, дельфины. Изъ всѣхъ этихъ фигуръ бьютъ въ разныя стороны дугообразныя струи воды, не закрывая главной

A l'extrémité méridionale, s'élève, sur un socle de marbre, une superbe copie en bronze de l'Apollon du Belvédère, de l'artiste Ekimof.

Au nord de Neptune, dans un bassin arrondi, enclavé dans des parterres fleuris, se voit un grand jet d'eau lancé par la gueule de quatre dauphins. C'est dans cette eau que, sur l'initiative de l'Impératrice Elisabeth, s'accomplit chaque année la cérémonie du „Jourdain", au bénédiction des eaux. Ce bassin est flanqué de deux petites fontaines, qui jaillissent en bouquets de fleurs, au milieu de deux grands réservoirs carrés; ceux-ci précèdent un espace libre qu'occupe en partie le corps de garde.

Outre son entrée principale du sud, ce jardin Supérieur a encore cinq portes, dont trois s'ouvrent dans la rue Pravlensky (rue de la Chancellerie) et les deux autres, à l'ouest, dans la rue Razvodny (rue de la Revue), ainsi nommée à cause d'un champ de parade, où souvent Nicolas I improvisait des revues, lorsqu'il y passait; aujourd'hui ce champ est devenu un square.

Toute la partie septentrionale du jardin Supérieur sert d'emplacement au corps principal du Grand palais.

Grand palais.

Le Grand palais de Péterhof *) est le point principal et central de la ville. Il est situé sur le bord d'une saillie naturelle qui descend vers le rivage bas où est tracé le jardin Inférieur. La hauteur de la terrasse où s'élève le palais est de seize mètres, de sorte que de la mer on en voit parfaitement les parties supérieures. Le palais est un immense édifice de pierre dont la façade a une longueur de deux cent soixante-huit mètres. Le corps du milieu est de deux étages; deux galeries le relient d'un côté à l'église du palais et de l'autre au bâtiment nommé le „Corps aux armoiries". Toute la construction est du style caractéri-

*) Lire plus haut l'Histoire de la construction du palais.

статуи. Въ разныхъ углахъ бассейна расположены какъ бы плавающія фигуры дельфиновъ и черепахъ, изъ пастей которыхъ тоже бьютъ невысокіе фонтаны. Вся средняя группа высоко-художественной работы.

У южнаго конца бассейна, на выложенной мраморомъ площадкѣ возвышается на кругломъ пьедесталѣ великолѣпная бронзовая копія Аполлона Бельведерскаго, отлитая художникомъ Екимовымъ.

Къ сѣверу отъ Нептуна—круглый бассейнъ, въ которомъ бьетъ невысокій фонтанъ изъ пастей четырехъ дельфиновъ. Здѣсь ежегодно 1-го августа устраивается Іордань и совершается освященіе воды, какъ было завѣщано еще Императрицей Елизаветой Петровной. Справа и слѣва отъ этого бассейна расположены еще два резервуара, среди которыхъ бьютъ невысокіе фонтаны. За этими фонтанами обширная площадка, часть которой занята военной гауптвахтой.

Кромѣ главнаго входа съ юга, Верхній садъ имѣетъ еще 5 воротъ, изъ которыхъ 3 выходятъ на Правлен-

Нептунъ.
Neptune.

stique bien connu des habitants de Pétersbourg, dont le créateur fut le célèbre Rastrelli.

Sur les murs jaune clair du palais, les colonnes, les moulures et les chambranles des fenêtres se détachent en blanc. Le toit, couvert de fer blanc, est décoré d'ornements dorés.

C'est d'en bas, du petit pont jeté sur le canal et de la place de devant l'église que l'on a la meilleure vue sur le palais.

Корпусъ подъ Гербомъ.
Corps sous l'Armoirie.

Salle des portraits.

L'entrée principale se trouve au mileu du côté du jardin Inférieur (au nord vers la mer). Le vestibule et l'escalier, menant au second étage, ne présentent aucune particularité. D'autant plus forte est l'impression ressentie, lorsque du palier on entre dans une immense pièce éclairée de deux côtés par deux lignes de fenêtres, portant le nom de „Salle des portraits“. C'est la chambre centrale du palais. Un beau panorama se découvre des fenêtres du nord sur le Samson, les allées de fontaines, le canal et l'embarcadère impérial derrière lequel s'aperçoit la mer. Du côté sud la porte s'ouvre sur un large balcon d'où l'on a en perspective le milieu du jardin Supérieur et ses fontaines. La salle est luxueusement ornée: les murs sont blancs avec

скую улицу, а двое другихъ съ западной стороны сада—на улицу, называемую Разводной. Имя свое улица получила отъ находившейся въ сѣверномъ концѣ ея разводной площадки, гдѣ при Императорѣ Николаѣ I часто производились военные разводы. Теперь площадка обращена въ скверъ.

Вся сѣверная сторона Верхняго сада замыкается среднимъ корпусомъ Большого дворца.

Большой дворецъ.

Большой Петергофскій дворецъ *) есть главный и центральный пунктъ города. Онъ расположенъ на краю естественнаго уступа, спускающагося къ низкому морскому берегу, на которомъ разбитъ Нижній садъ. Высота террасы, на которой стоитъ дворецъ—8 саженъ, такъ что верхнія части его хорошо видны съ моря изъ-за густой зелени. Дворецъ—обширное каменное зданіе, длиною по фасаду 134 сажени. Средній его корпусъ трехэтажный; отъ него отдѣляются въ обѣ стороны одноэтажныя галлереи, соединяющія съ нимъ зданіе дворцовой церкви и такъ называемый корпусъ подъ гербомъ. Все зданіе дворца въ томъ характерномъ для Петербурга XVIII в. стилѣ, творцомъ котораго является знаменитый Растрелли (строитель Зимняго дворца, Смольнаго монастыря и многихъ другихъ зданій Петербурга).

Стѣны дворца ярко-желтаго цвѣта, колонны, наличники оконъ и лѣпной орнаментъ—бѣлые. Крыша бѣлой жести съ золоченой орнаментировкой.

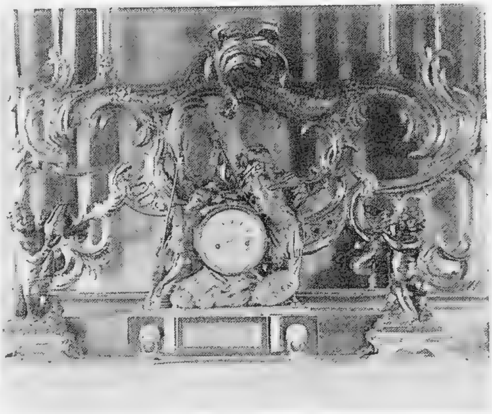
Наилучшій видъ на дворецъ снизу, съ мостика, перекинутаго черезъ каналъ, а также со стороны площадки передъ церковью.

Портретная.

Главный входъ находится посрединѣ, со стороны Нижняго сада. Вестибюль и лѣстница, ведущая во вто-

*) Исторію его возникновенія и постройки см. выше, стр. 12 сл.

des dorures, le parquet est d'un joli dessin, le plafond représente une scène mythologique. Les deux murs libres de fenêtres sont couverts du haut en bas de petits portraits, séparés par d'étroits cadres en bois doré. Les



portraits au nombre de 328 sont l'oeuvre du peintre Rotari. Dans cette salle une pendule de bronze massif flanquée de deux figurines de guerriers romains attire l'attention; c'est un ouvrage du XVIII siècle d'origine française.

Chambres chinoises.

Deux petites chambres chinoises sont contiguës à la Salle des portraits. La décoration des murs et du plafond, les meubles et les ornements sont d'ancienne production chinoise. A remarquer surtout la broderie polychrome de soie sur le tissu à fond jaune doré des sièges. On regarde avec intérêt les poêles à carreaux de faïence. Parmi les objets les plus dignes d'attention il y a une cassolette en argent sous forme de héron dressé sur une patte, puis un grand coq ciselé en bronze argenté. Ce sont deux élégantes oeuvres japonaises. A gauche de la Salle des portraits, au delà de la chambre chinoise, commence la série des salles d'honneur.

Salle blanche.

La première des salles d'honneur est la Salle blanche, immense pièce, éclairée de deux côtés. Les murs de couleur crème sont entièrement couverts de moulures d'albâtre

Дворцовая церковь.
Eglise du palais.

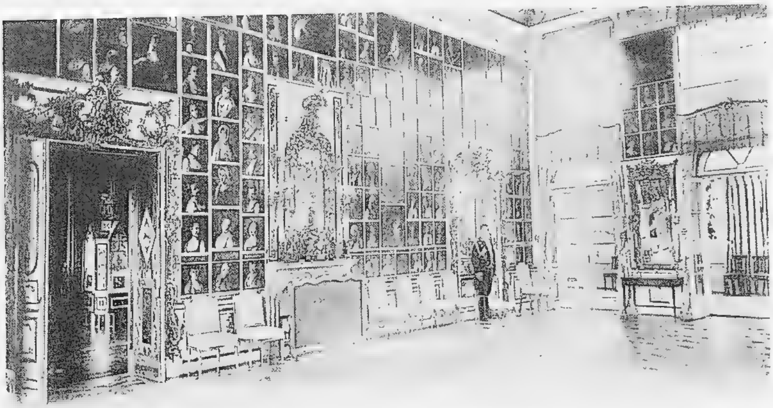
Бѣлый залъ.
Salle blanche.

parmi lesquelles ressortent de nombreuses girandoles de même nature. Les sièges sont tendus de tissu de soie de couleur crème. Dans un des angles on voit une horloge à caisse blanche. Très remarquables sont deux petites tables à exquise mosaïque florentine. Ornée de hautes plantes décoratives, éclairée par cinq lustres de cristal, cette salle, dans sa blancheur, paraît peut-être la plus belle du palais.

Salle des dames d'honneur.

De la Salle blanche passons dans la pièce nommée „Salle des dames d'honneur" aussi blanche à dorures, aux meubles recouverts de soie ponceau. Une grande partie du plafond est occupée par la peinture „Diane chasseresse" de l'Italien Balerini, qui fut appelé en Russie par l'impératrice Elisabeth pour la décoration du palais. Un grand modèle de la statue bien connue de l'amiral Lazareff (élevée à Sébastopol par l'Empereur Nicolas I), oeuvre du cé-

рой этажъ, весьма просты. Тѣмъ сильнѣе впечатлѣніе, когда съ площадки лѣстницы входишь въ огромную двухсвѣтную комнату, носящую названіе „портретной“. Это центральная комната дворца. Изъ оконъ ея сѣверной стороны открывается великолѣпный видъ на Самсонъ, аллею фонтановъ, каналъ съ царскою пристанью, за которою виднѣется море. Съ южной стороны дверь ведетъ на широкій балконъ, съ котораго видна вся средняя часть Верхняго сада съ его фонтанами. Комната роскошно отдѣлана; стѣны ея бѣлыя съ золотомъ, полъ



Портретная комната.
Salle des portraits.

паркетный, красиваго рисунка; потолокъ занятъ плафономъ, изображающимъ миѳологическую сцену. Обѣ свободныя отъ оконъ стѣны снизу до верху покрыты небольшими портретами, раздѣленными узкими багетными рамами. Портреты—работы художника графа Ротари, пріѣзжавшаго въ Россію при Екатеринѣ II. Всѣхъ портретовъ 328. Въ комнатѣ обращаютъ на себя вниманіе массивные бронзовые часы съ изображеніемъ двухъ римскихъ воиновъ, французской работы XVIII в.

Изъ двухъ дверей Портретной комнаты открываются въ обѣ стороны анфилады парадныхъ покоевъ дворца.

lèbre Pimenof, constitue le principal ornement de la salle. Ce modèle, reproduisant exactement l'original, est placé sur un piédestal de marbre blanc avec une inscription sur le bord supérieur.

Salle de Pierre I.

La pièce suivante est la Salle de Pierre, une des plus spacieuses du palais. Les parois bleu pâle sont ornées de moulures. Le jour y pénètre des deux côtés par une double rangée de fenêtres au nombre de sept dans chaque rangée. Le parquet de chêne est recouvert sur toute sa surface d'un immense tapis. Les meubles sont rouge clair; au plafond sont suspendus douze lustres de cristal, de nombreuses girandoles de bronze surmontent les glaces à cadres dorés. Un magnifique gobelin occupe le milieu du mur et forme la plus grande curiosité de cette salle. Ce gobelin est l'exacte reproduction du tableau de Steinben, représentant Pierre Premier dans une barque de pêche pendant une tempête sur le Ladoga. L'attitude de l'empereur est pleine d'une force et d'une énergie invincibles, mais en général le tableau porte ce caractère de faux classicisme, typique chez les peintres de la fin du XVIII et du commencement du XIX siècle, caractère introduit en France par David et par Chéboueff et d'autres académiciens en Russie. Sur le mur opposé se voient quatre tableaux de ditférentes phases de la bataille de Tchesmé. Dans les quatre angles de la salle se trouvent les portraits en pied de Pierre I, de Catherine II, d'Anna Ioannovna et d'Elisabeth Pétrovna, oeuvres de Buchholz. Dans les intervalles des fenêtres d'en haut se voient les portraits en buste du patriarche Philaret, de la Mère Marthe, de la princesse Sophie et des membres de la famille des tsars Jean et Pierre Alexeievitch, entre autres celui d'Alexis Petrovitch et de son épouse. La Salle de Pierre, restée presque intacte depuis la construction du Grand palais, respire tout entière le XVIII siècle et produit une impression particulièrement forte.

Китайскія комнаты.

Справа и слѣва къ Портретной непосредственно прилегаютъ двѣ небольшія китайскія комнаты, гдѣ все убранство стѣнъ и потолка, вся мебель и украшенія старинной китайской и японской работы. Чрезвычайно изящна обивка мебели (вышивка цвѣтными шелками по золотисто-желтому штофу); очень интересны изразцовыя печи. Изъ числа предметовъ, находящихся въ этихъ комнатахъ, обращаютъ на себя вниманіе: курильница въ видѣ цапли, стоящей на одной ногѣ (изъ серебра прекрасной японской работы); большой бронзовый съ серебромъ пѣтухъ чеканной работы, тоже японское произведеніе. Влѣво отъ Портретной комнаты, пройдя Китайскую, начинается рядъ парадныхъ залъ.

Бѣлый залъ.

Первая комната за Китайской—Бѣлый залъ. Это обширное помѣщеніе въ два свѣта. По стѣнамъ цвѣта crème сплошь расположены бѣлыя лѣпныя украшенія изъ алебастра; среди нихъ множество стѣнныхъ бра изъ того же матеріала. Мебель зала вся бѣлая, обитая шелкомъ цвѣта crème. Въ углу—старинные часы въ бѣломъ футлярѣ. Среди мебели особенно замѣчательны 2 столика съ превосходной флорентійской мозаикой. Убранная высокими декоративными растеніями, вся бѣлая, освѣщаемая пятью хрустальными люстрами, зала эта является едва-ли не самой изящной во дворцѣ.

Статсъ-дамская.

Изъ Бѣлой залы переходимъ въ такъ называемую Статсъ-дамскую комнату, бѣлую съ золотомъ, съ мебелью, обитою пунцовымъ шелкомъ. На потолкѣ огромный плафонъ „Діана на охотѣ“, работы итальянскаго художника Балерини, выписаннаго Елизаветой Петровной для украшенія дворца. Главной достопримѣчательностью

Chambre de piquet.

La salle suivante nommée la „Chambre de Piquet“ éveille l'intérêt par douze tableaux de Fricht représentant des épisodes du combat de Tchesmé. Une peinture, „Cérès apprenant l'agriculture aux hommes“ orne le plafond.

Salle des marchands.

Des deux portes de la Chambre de piquet, l'une conduit dans la grandiose Salle des marchands (la plus vaste de tout le palais). Elle occupe une aile à part qui s'écarte du corps principal en s'enfonçant dans le jardin Supérieur. Les meubles, les encadrements des glaces, les bras et les nombreux ornements qui recouvrent entièrement les murs blancs sont dorés. Cette abondance de dorures dûe à l'Impératrice Elisabeth Pétrovna, s'explique par la destination de cette salle à la réception et aux régals des marchands, et les marchands selon l'opinion de l'Impératrice „aiment beaucoup l'or“. Cette pièce est éclairée d'un côté par une double rangée de huit fenêtres, sans compter les croisées d'un mur latéral. Une peinture au plafond et des médaillons encadrés d'or sur les murs représentent divers sujets mythologiques.

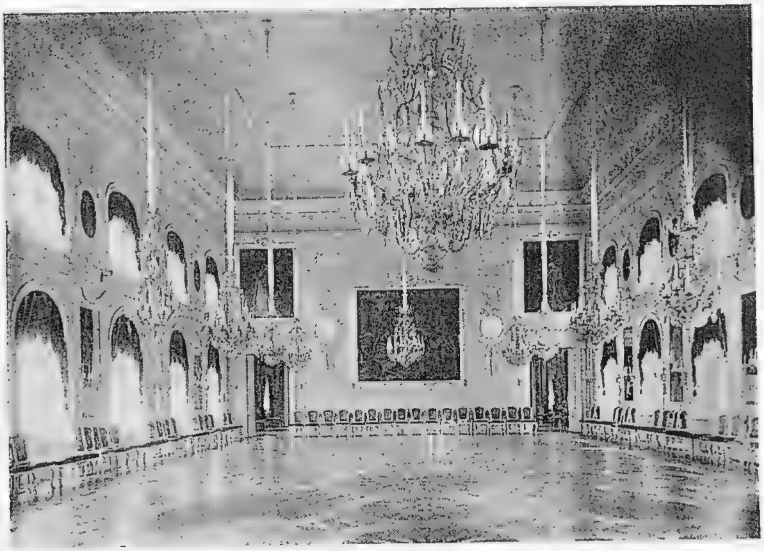
La Salle des marchands possède une entrée par un escalier à part avec vestibule, donnant sur le jardin Supérieur. Cet escalier est en chêne, la rampe en métal doré et les murs sont ornés de fresques représentant des fleurs et des amours. Sur le dernier palier se voient les statues dorées des quatre saisons. L'entrée de la Salle des marchands est un portail doré à colonnes surmontées de deux figures assises. „La marche d'Aurore“ du peintre Balerini décore le plafond.

Revenons dans la Chambre de piquet dont la seconde porte communique avec un petit local, une antichambre, tendu de soie bleu clair. Il s'y trouve un poêle antique à carreaux de faïence de style hollandais datant d'Elisabeth Pétrovna.

Статсъ-дамской комнаты является большая модель известнаго памятника адмиралу Лазареву, воздвигнутаго въ Севастополѣ Императоромъ Николаемъ I, работы Пименова. Модель, въ точности воспроизводящая оригиналъ, поставлена на бѣломраморномъ пьедесталѣ, съ бронзовою надписью по верхнему его краю.

Петровскій залъ.

Слѣдующая комната—Петровскій залъ, самый обширный во дворцѣ. Стѣны его блѣдно-голубого цвѣта съ бѣлымъ лѣпнымъ орнаментомъ. Съ обѣихъ сторонъ окна въ два свѣта, по семи въ каждомъ ярусѣ. Паркетный дубовый полъ покрытъ колоссальнымъ ковромъ во всю его площадь; обивка мебели—красная. Съ потолка спускаются 12 небольшихъ хрустальныхъ люстръ, въ простѣнкахъ—многочисленныя бронзовыя бра надъ зеркалами въ золоченыхъ рамахъ. Главное украшеніе залы—



Петровскій залъ.
Salle de Pierre I.

Une groupe en plâtre représentant Pierre le Grand en bateau sur le lac Ladoga, reproduction du célèbre gobelin de la Salle de Pierre, est à remarquer aussi dans cette antichambre.

Corps des armoiries.

C'est d'ici que part la galerie ouverte (couverte en été d'une toile de tente), pour aboutir au „Corps aux armoiries", dont le nom provient de ce que sur la coupole se détachent en or les armes impériales sous forme d'un grand aigle prismatique à trois têtes. Ce corps qui a 2 étages comme le palais présente le même aspect extérieur que l'église qui lui fait pendant. L'étage du milieu renferme des appartements richement meublés, destinés aux étrangers de rang élevé qui visitent Péterhof. Le Corps aux armoiries termine le palais du côté de la façade principale. Une galerie suspendue au-dessus d'un porche mène de ce bâtiment à un immense corps de logis qui occupe une partie du côté ouest du jardin Supérieur.

Après avoir parcouru la partie occidentale du palais revenons à la salle centrale, la Salle des portraits. A droite de cette salle, après la chambre chinoise et y attenant, se suivent une série de pièces plus petites mais non moins intéressantes que celles décrites plus haut.

Chambres de la partie orientale.

Le salon de Sa Majesté l'Impératrice vient en premier lieu; un modèle du monument de Catherine II, placé sur la tablette de la glace, y attire l'attention. Ce modèle en argent patiné se trouve sur un socle en jaspe dont le devant forme un encrier de cristal. Cet objet élégant préparé à la fabrique de taille de Péterhof a été offert à l'Empereur Alexandre II en 1875 à l'occasion du centenaire de la fondation de cette fabrique. Ce salon est orné surtout par quatre portraits, oeuvres de Lévitsky, représentant les dames

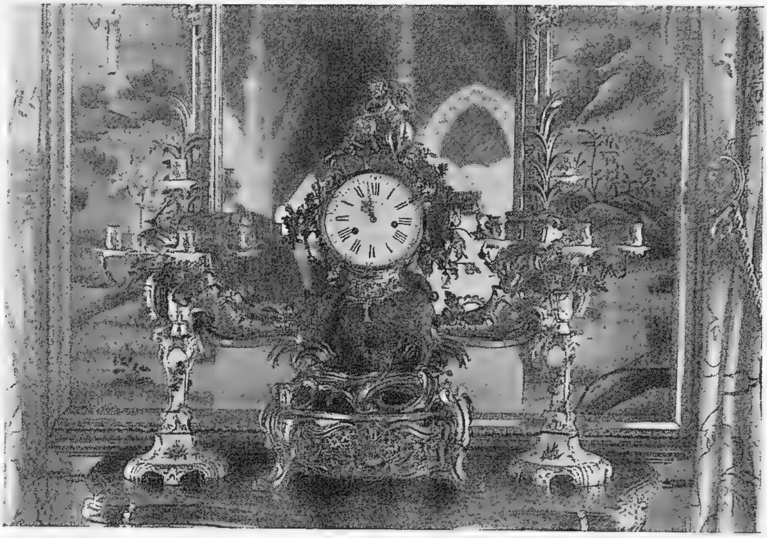
великолѣпный гобеленъ парижской фабрики, занимающій среднюю часть восточной стѣны. Гобеленъ этотъ есть точное воспроизведеніе картины Штейбена, изображающей Петра I на рыбачьемъ челнѣ во время бури на Ладожскомъ озерѣ. Фигура царя полна несокрушимой энергіи и силы, но въ общемъ картина имѣетъ тотъ условный ложно-классическій характеръ, который такъ типиченъ для художниковъ конца XVIII и начала XIX в. съ легкой руки Давида во Франціи и Шебуева съ прочими академиками—у насъ. На противоположной стѣнѣ четыре картины разныхъ моментовъ Чесменскаго боя. Въ четырехъ углахъ зала портреты во весь ростъ Петра I, Екатерины I, Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, работы Бухгольца. Въ простѣнкахъ верхняго яруса—поясные портреты патріарха Филарета, старицы Маѳы, царевны Софіи и членовъ семействъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ томъ числѣ портретъ несчастнаго царевича Алексѣя Петровича съ его супругой. Петровскій залъ, остающійся почти не измѣненнымъ со времени постройки дворца, весь дышетъ стариною XVIII в. и производитъ своеобразно-сильное впечатлѣніе.

Пикетная.

Въ слѣдующей комнатѣ, носящей названіе „Пикетной", обращаютъ на себя вниманіе 12 картинъ Фрихта, изображающихъ эпизоды Чесменской битвы. Потолокъ украшенъ плафономъ „Церера, научающая людей земледѣлію".

Купеческій залъ.

Изъ Пикетной комнаты два выхода. Одна дверь ведетъ въ грандіозный Купеческій залъ, самый обширный во дворцѣ послѣ Петровскаго. Онъ занимаетъ особое крыло дворца, углубляющееся отъ главнаго корпуса въ Верхній садъ. Бѣлыя стѣны зала сплошь покрыты золоченымъ орнаментомъ, мебель, зеркальныя рамы, множество стѣнныхъ бра также позолочены. Обиліе позо-



d'honneur de Catherine II, élevées à ce rang en 1777, parmi lesquelles il faut citer la célèbre E. A. Nélidov.

Ensuite vient la „Chambre des divans" partagée en deux parties inégales par une cloison basse. Dans la plus grande de ces parties, celle qui est éclairée, se conserve le mobilier d'enfant de l'Impératrice Elisabeth: deux chaises et une table. D'un côté le portrait de cette Impératrice enfant, peinte en amour tenant un médaillon avec la miniature de Pierre le Grand; de l'autre celui de Catherine II, tableau de Vanloo. Une magnifique pendule (un sanglier de bronze) et des candélabres en porcelaine à fleurs, tels sont les ornements de cette chambre.

Près de la „Chambre des divans" se trouve le cabinet de toilette de l'Impératrice, où il est à remarquer une superbe glace de toilette encadrée de fleurs d'argent surmontée de l'aigle bicéphale. Une inscription indique que c'est le travail de Germain, sculpteur restaurateur de la galerie du Louvre au commencement du dix-huitième siècle. Parmi les meubles de cette chambre, l'intérêt se porte sur une table de bois poli dont le dessus représente en mosaïque de bois Enée emportant sur ses épaules son

лоты въ залѣ объясняется желаніемъ императрицы Елизаветы Петровны, которая устраивала здѣсь пріемы и угощенія купечества, а купечество, по мнѣнію императрицы, „любитъ золото“. Залъ освѣщается окнами въ 2 свѣта по восьми въ каждомъ ряду, не считая оконъ одной короткой стороны. Потолокъ украшенъ огромнымъ плафономъ, а стѣны медальонами въ золотыхъ рамахъ съ изображеніями разныхъ миѳологическихъ сюжетовъ.

Лѣстница.

Купеческій залъ имѣетъ особый выходъ на отдѣльную лѣстницу съ вестибюлемъ, ведущую изъ Верхняго сада. Лѣстница дубовая, обнесена металлическими перилами съ позолотой. Стѣны украшены фресками, изображающими цвѣты и амуровъ. На верхней площадкѣ—золоченыя статуи четырехъ временъ года. Дверь, ведущая въ Купеческій залъ, украшена позолоченнымъ порталомъ съ колоннами и двумя сидящими фигурами наверху. На потолкѣ—плафонъ Балерини „Шествіе Авроры“.

Передняя.

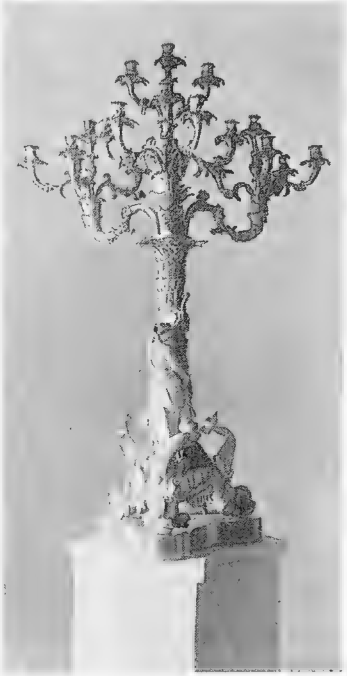
Возвращаемся въ Пикетную комнату. Вторая дверь изъ нея выходитъ въ небольшое помѣщеніе, „переднюю“, обитую голубымъ шелкомъ. Въ комнатѣ старинная кафельная печь голландскаго стиля, временъ Елизаветы Петровны. Здѣсь же помѣщается большая гипсовая группа, изображающая Петра Великаго въ лодкѣ на Ладожскомъ озерѣ. Группа есть подражаніе знаменитому гобелену Петровскаго зала.

Корпусъ подъ гербомъ.

Изъ Передней комнаты идетъ открытая галлерея, на которой лѣтомъ разбивается шатровый навѣсъ. Галлерея ведетъ въ такъ называемый „Корпусъ подъ гербомъ“. Названіе происходитъ оттого, что на куполѣ этого зда-

père Anchise, suivi par le petit Ascagne qui porte l'image des dieux pénates. Ce groupe et le paysage qui l'entoure sont du style classique naïf, caractéristique du XVIII siècle. Les murs sont ornés de deux portraits, oeuvres de Lévitsky.

La chambre suivante porte le nom de Cabinet de l'Impératrice. A l'entrée les yeux sont attirés par la magnifique cheminée en porcelaine à guirlandes de fleurs, ouvrage de la manufacture Impériale de porcelaine. Devant cette cheminée un écran en porcelaine et sur la tablette, de superbes vases de Saxe. La table du centre de la chambre est couverte d'un riche tapis de velours brodé d'or et d'argent. Dans un coin une croix d'ivoire ciselé, d'un travail excessivement fin, est posée sous globe de verre sur un piédestal élevé. Cette croix serait un présent fait à l'Empereur Nicolas I par un proscrit qui aurait consacré environ vingt ans à ce travail méticuleux.



Plus loin c'est la Chambre des Etendards tapissée de soie jaune doré. Aux murs, les portraits des Grands-Ducs Alexandre, Constantin et Nicolas Pavlovitch enfants. Sur une tablette de la glace, de magnifiques candélabres en porcelaine, cadeau de Frédéric le Grand.

On passe ensuite dans la Chambre des Chevaliers renfermant le portrait de Pierre le Grand tenant le plan de Cronstadt, ouvrage de Balerini et le tableau du peintre Dobrovolsky au sujet de vers des Pouchkine: „На берегу пустынныхъ волнъ стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ"...

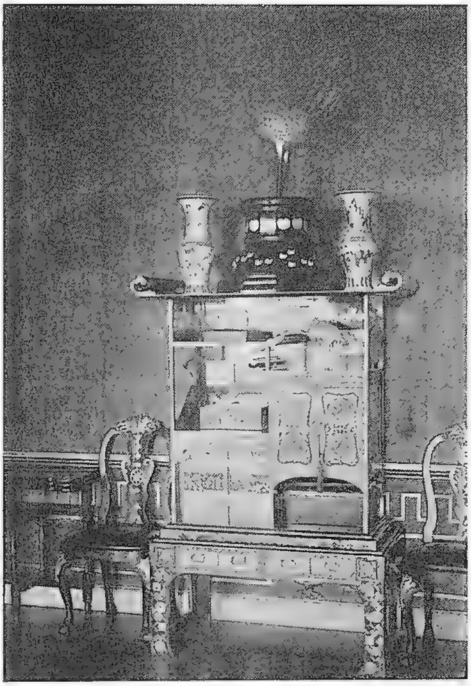
нія помѣщается золоченый государственный гербъ въ видѣ трехглаваго (призматическаго) орла. Корпусъ, какъ и дворецъ, имѣетъ 3 этажа и внѣшнимъ своимъ видомъ одинаковъ съ церковью, стоящею на другомъ концѣ дворца. Въ среднемъ этажѣ помѣщается нѣсколько роскошно отдѣланныхъ покоевъ, служащихъ для пріѣзжающихъ въ Петергофъ иностранныхъ Высокихъ Особъ. Корпусъ „подъ гербомъ" заканчиваетъ дворцовое зданіе со стороны фасада. Отъ него висячая (съ воротами внизу) галлерея ведетъ въ обширное помѣщеніе, занимающее часть западной стороны Верхняго сада; въ этомъ зданіи помѣщаются квартиры служащихъ при дворѣ и главныя кухни.

Пройдя западную половину дворца, возвращаемся вновь въ центральную Портретную комнату. Къ востоку отъ нея черезъ вторую Китайскую открывается новый рядъ комнатъ, менѣе обширныхъ, чѣмъ вышеописанныя, но не менѣе интересныхъ.

Комнаты восточной половины.

Первая послѣ Китайской комната—Гостиная Государыни Императрицы. Въ ней обращаетъ вниманіе модель памятника Екатеринѣ II, стоящая на подзеркальномъ столикѣ. Она сдѣлана изъ темнаго серебра и помѣщается на яшмовой подставкѣ, въ переднюю часть которой вдѣлана хрустальная чернильница. Эта изящная вещь изготовлена на Петергофской гранильной фабрикѣ и поднесена ею въ даръ Императору Александру II въ 1875 г. въ память столѣтія со дня основанія фабрики. Главнымъ украшеніемъ описываемой комнаты служатъ 4 портрета работы Левицкаго, изображающіе фрейлинъ Екатерины II, пожалованныхъ въ это званіе въ 1777 г., въ томъ числѣ портретъ извѣстной Е. А. Нелидовой.

Слѣдующая комната, Диванная, раздѣлена невысокою перегородкой на двѣ неравныя части. Въ большей, свѣтлой половинѣ, обитой по стѣнамъ китайской матеріей, хранится дѣтская мебель Елизаветы Петровны — два



(„Au bord des ondes nues et désertes, il se dressait rempli de grandes pensées“).

De la Chambre des Chevaliers on entre dans le „Salon bleu“, où se remarquent les portraits de Pierre I et Catherine I, ainsi qu'un grand tableau de Salzman „La réception de l'escadre allemande en rade de Cronstadt en 1887“.

La Chambre des Secrétaires tendue d'étoffe vert jaunâtre, suit le Salon bleu. Le long d'un des murs, sur des supports peu élevés, sont placés quatre grands vases en porcelaine, don du sultan de Turquie. Sur le mur opposé le tableau de Bogolubov „Prise du transport turc „Pervas-Bakhri par le vapeur „Vladimir“. Dans un coin sur un guéridon, un groupe en cire représentant des femmes et leurs chevaux à l'abreuvoir, oeuvre de Gratchev. Sur un chevalet est déroulé un plan de Péterhof et de ses environs. C'est par cette chambre que se termine la première enfilade de devant des salles du palais.

L'église du palais.

En en sortant, on retrouve une galerie ouverte semblable à celle du côté occidental qui conduit à l'église du palais placée sous le vocable de Saints Apôtres Pierre et

стулика и столикъ. На стѣнѣ — портретъ императрицы въ дѣтствѣ: Елизавета изображена въ видѣ Амура, въ рукахъ у нея медальонъ съ портретомъ Петра Великаго. На другой стѣнѣ—портретъ Екатерины II, работы Ванлоо. Въ комнатѣ находятся чрезвычайно изящные часы (бронзовый кабанъ) и фарфоровые канделябры съ цвѣтами.

Изъ Диванной дверь ведетъ въ Уборную Императрицы. Изъ числа предметовъ, находящихся здѣсь, замѣчательно зеркало въ серебряной рамѣ изъ цвѣтовъ, съ двуглавымъ орломъ наверху. Надпись на рамѣ показываетъ, что это работа Жермена, скульптора—реставратора Луврской галлереи, начала XVIII вѣка. Изъ стоящей въ комнатѣ мебели интересенъ столикъ полированнаго дерева, на верхней доскѣ котораго мозаическое деревянное же изображеніе Энея, уносящаго своего отца Анхиза на плечахъ; сзади маленькій Асканій несетъ изображеніе домашняго божества. Вся группа и пейзажъ характернаго наивно-классическаго стиля XVIII вѣка. На стѣнахъ комнаты два портрета работы Левицкаго.

Слѣдующая комната носитъ названіе Кабинета Государыни Императрицы. При входѣ въ нее обращаетъ на себя вниманіе великолѣпный фарфоровый каминъ, расписан-

Paul. Cette église construite sous l'Impératrice Elisabeth Pétrovna (voir plus haut) comme pendant au „Corps des Armoiries", forme un bâtiment particulier relié au palais uniquement par la galerie. A l'extérieur cette église est du même style que le palais; elle est couronnée d'un dôme de fer blanc à cinq coupoles dorées, le tout richement embelli d'ornements en cuivre doré et l'intérieur n'est pas moins beau. En y arrivant par la galerie, on entre d'abord dans le réfectoire dont le plafond et les murs présentent des peintures sur la vie des apôtres Pierre et Paul. Trois arcs cintrés donnent entrée dans l'église toute blanche, inondée de lumière, où resplendissent de délicieux ornements dorés. Une quantité d'images sacrées couvrent les murs et la coupole. On compte 1751 de ces icones, nombre correspondant à la date de la consécration du temple.

Trois icones sur le mur ouest ont un rapport avec la vie de la fondatrice de l'église, en effet la fête des Saints y représentés coïncide avec le jour de naissance et celui de l'avènement au trône de l'Impératrice Elisabeth.

Dans la coupole au-dessus des fenêtres rondes il y a quatre écussons, portant le monogramme de la même Impératrice et un cinquième écusson semblable surmonte l'iconostase doré de style rococo en haut duquel se voit une représentation de la Sainte Vierge et de Saint Jean au pied de la croix. Cet iconostase sépare de la nef le sanctuaire qui n'est pas surélevé comme d'ordinaire, mais qui se trouve de plein-pied avec la nef. Les peintures du choeur comme celles du reste de l'église sont de genre italien exécutées cependant par des peintres russes. D'après les suppositions, la corporation de Mina Kolokolnikov sous la surveillance générale d'Ivan Vichniakov „maître-peintre" de la Cour y aurait travaillé. Dans l'église sont exposés sous vitrines les actes de reddition et les clefs des villes de Tachkent et de Khodjent. Les ustensiles précieux de l'église sont d'un travail exquis et les vases sacrés ont été faits, d'après la légende, du premier argent extrait dans les monts Altaï.

ный цвѣтными гирляндами, работы Императорскаго фарфороваго завода. Передъ каминомъ фарфоровый же экранъ, а на полкѣ роскошныя саксонскія вазы. Стоящій посреди комнаты столикъ покрытъ салфеткой, вышитой золотомъ и серебромъ по бархату, работа огромной цѣнности. Въ углу подъ стекляннымъ колпакомъ—рѣзной изъ кости, на высокой подставкѣ, удивительно тонкой работы крестикъ. Крестикъ этотъ, по разсказамъ, подаренъ Николаю I какимъ-то ссыльнымъ въ Сибири, употребившимъ на этотъ трудъ чуть ли не двадцать лѣтъ.

Далѣе идетъ Штандартная комната, обитая золотисто-желтымъ шелкомъ. На стѣнахъ ея—портреты Великихъ Князей Александра, Константина и Николая Павловичей въ дѣтствѣ. На подзеркальномъ столикѣ великолѣпные фарфоровые канделябры, подарокъ Фридриха Великаго.

Въ слѣдующей комнатѣ, Кавалерской, находится портретъ Петра Великаго съ планомъ Кронштадта въ рукахъ, работы Балерини, и картина художника Добровольскаго на сюжетъ пушкинскихъ стиховъ: „На берегу пустынныхъ волнъ стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ“...

Изъ Кавалерской входъ въ такъ называемую Голубую гостиную, гдѣ обращаютъ на себя вниманіе портреты Петра I и Екатерины I, а также большая картина Зальцмана „Встрѣча Германской эскадры на Кронштадтскомъ рейдѣ въ 1887 г.“.

За Голубой гостиной слѣдуетъ Секретарская комната, обитая зеленовато-желтой матеріей. У задней стѣны стоятъ на невысокихъ постаментахъ четыре большія фарфоровыя вазы, подарокъ турецкаго султана. На противоположной стѣнѣ—картина Боголюбова „Взятіе Турецкаго транспорта „Первазъ-Бахри“ пароходомъ „Владиміръ“. Въ углу на особомъ столикѣ группа изъ воску работы Грачева, изображающая женщинъ съ лошадьми на водопоѣ. На отдѣльномъ станкѣ виситъ большой планъ города Петергофа и его ближайшихъ окрестностей.

Секретарской комнатой оканчивается первый, наружный рядъ комнатъ дворца. Изъ Секретарской дверь

Les appartements de la Grande-Duchesse Olga.

Retournons sur nos pas par la galerie pour revenir dans la Chambre des Secrétaires, où commence le corps latéral du palais (faisant face d'après le plan à la Salle des marchands). Tout le premier étage renferme les chambres spécialement aménagées pour la Grande-Duchesse Olga Nicolaïévna lors de son mariage avec le prince de Wurtemberg. Cette partie du palais a conservé jusqu'à présent le nom d'appartements d'Olga Nicolaïévna. Toutes les chambres sont luxueusement meublées; il faut y admirer surtout les cheminées garnies de porcelaine peinte et d'une foule de vases élégants, travail de la fabrique Impériale de porcelaine. Dans la chambre à coucher de parade se remarquent outre le miroir de toilette encadré de porcelaine, une glace magnifique entourée d'un large cadre et de supports de même nature pour les objets de toilette. L'enfilade des chambres se termine par un petit boudoir d'encoignure avec une niche à miroir. On voit sur la porte de cette chambre toute une échelle de marques indiquant la croissance progressive de l'Empereur Paul dans son enfance.

Côté du jardin.

En revenant dans la Chambre des Secrétaires nous allons aborder la seconde rangée des chambres du corps central du palais nommées „chambres du côté du jardin" (parce que les fenêtres donnent sur le jardin Supérieur).

La première pièce contient un grand portrait du dernier roi de Pologne, Stanislas Poniatovsky; la seconde, un tableau de Beggrov, représentant le yacht „Standard"; la troisième, un tableau d'Aïvasovsky „La rade de Sébastopol avec l'escadre des cuirassés de la flotte de la mer Noire". En outre on remarque dans cette chambre un antique clavecin du temps de l'Impératrice Elisabeth Pétrovna et une intéressante pendule en bronze de fabrication française, figurant un char attelé de deux lions dans lequel une femme debout tient une couronne à la main.

ведетъ на такую же открытую галлерею, какъ съ западной стороны. Галлерея эта идетъ въ дворцовую церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Церковь.

Церковь, построенная при Елизаветѣ Петровнѣ (см. выше стр. 28), представляетъ, соотвѣтственно „корпусу подъ гербомъ", отдѣльное зданіе, соединенное съ дворцомъ только галлереей. Снаружи она общаго съ дворцомъ стиля, увѣнчана куполомъ, покрытымъ бѣлымъ желѣзомъ; на куполѣ пять ярко вызолоченныхъ главъ. По главамъ и куполу идетъ богатый орнаментъ изъ вызолоченной мѣди. Внутри церковь весьма красива. Съ открытой галлереи входъ ведетъ въ трапезу, украшенную по плафону и стѣнамъ картинами изъ жизни апостоловъ Петра и Павла. Три круглыя арки ведутъ изъ трапезы въ самый храмъ. Онъ весь бѣлый съ золотымъ изящнымъ орнаментомъ и залитъ массой свѣта. Множество священныхъ изображеній покрываютъ стѣны и куполъ. Всѣхъ иконъ насчитывается 1751, по числу года освященія храма.

Изъ нихъ три иконы на западной стѣнѣ связаны съ жизнью храмоздательницы: память изображенныхъ здѣсь святыхъ совпадаетъ съ днями рожденія, вступленія на престолъ и коронованія Елизаветы Петровны.

Въ куполѣ надъ круглыми окнами четыре золотыхъ щита съ вензелемъ Елизаветы; такой же щитъ на иконостасѣ. Золотой въ стилѣ рококо иконостасъ, увѣнчанный большимъ Распятіемъ съ Предстоящими Дѣвой Маріей и Іоанномъ Богословомъ, отдѣляетъ отъ церкви алтарь, не приподнятый, какъ обыкновенно, но находящійся на одномъ уровнѣ съ поломъ церкви. Живопись алтаря, какъ и всего храма, въ итальянскомъ вкусѣ, но исполнена русскими мастерами. Предполагаютъ, что надъ нею работала живописная артель Мины Колокольникова подъ общимъ наблюденіемъ „живописныхъ дѣлъ

La salle suivante, la Salle de la Couronne, contient un support à globe de verre sur lequel se conservait le diadème de l'Impératrice Catherine II transféré depuis dans la Salle des armures à Moscou.

Le cabinet de Sa Majesté.

Le cabinet de travail de l'Empereur dans lequel nous passons ensuite est une des plus intéressantes pièces du palais. Les murs sont couverts de chêne sombre sculpté, travail contemporain de Pierre le Grand. Un des panneaux d'encoignure, à ce que rapporte la tradition, a été sculpté par le grand Empereur lui-même. Entre deux fenêtres est exposé un portrait du même souverain en superbe mosaïque. L'ameublement est très simple; sur le bureau se voit une pendule à cadran horizontal; le long des murs sur des supports spéciaux et sous globes de verre sont exposés les modèles de „Vladimir Monomaque", „Pamiat Azova" et „Rinda", trois bâtiments de guerre qui ont escorté S. M. l'Empereur, alors héritier, pendant son voyage en Extrême-Orient. Ces 3 modèles en écaille ciselé avec leurs moindres détails sont d'un travail japonais étonnament fin. Sur un des murs, un grand tableau de Sauerweid „Relèvement du factionnaire du palais de Péterhof en présence de l'Empereur Nicolas I". Parmi les nombreux personnages de ce tableau on distingue outre l'Empereur, les Grands-Ducs Constantin et Michel Pavlovitch, le futur Empereur Alexandre II enfant, ainsi que Spéransky.

A ce cabinet atteint une petite pièce, où dans une armoire se conserve le Code des lois de l'Empire Russe ayant servi personnellement à l'Empereur Nicolas I. Le cabinet, décrit plus haut, était la chambre de travail préférée de cet Empereur qui pendant son séjour à Péterhof, y passait chaque jour quelques heures. Un petit escalier particulier mène en bas et communique par une sortie avec le jardin Supérieur et par une seconde porte avec le vestibule central sous la Salle des portraits.

мастера“ Ивана Вишнякова. Въ церкви, въ особыхъ витринахъ, лежатъ ключи и сдаточныя грамоты взятыхъ городовъ Ташкента и Ходжента. Утварь церкви драгоцѣнной работы и очень изящна. Священные сосуды сдѣланы, по преданію, изъ перваго серебра, добытаго въ Алтайскихъ горахъ.

Половина Ольги Николаевны.

Изъ церкви по галлереѣ возвращаемся опять въ Секретарскую комнату. Отсюда начинается боковой корпусъ дворца (соотвѣтствующій на планѣ Купеческой залѣ по другую сторону). Весь второй этажъ его занятъ комнатами, которыя были спеціально отдѣланы ко дню бракосочетанія великой княгини Ольги Николаевны съ принцемъ Вюртембергскимъ, для помѣщенія новобрачной четы. За этой частью дворца до сихъ поръ сохранилось названіе „половины Ольги Николаевны“. Всѣ комнаты роскошно отдѣланы. Особенно хороши камины съ облицовкой изъ расписного фарфора и со множествомъ прекрасныхъ вазъ на полкахъ, работы Петербургскаго фарфороваго завода. Въ парадной спальнѣ обращаетъ на себя вниманіе великолѣпное трюмо въ широкой фарфоровой рамѣ и съ такими же полочками для туалетныхъ принадлежностей. Тутъ же туалетное зеркало въ такой же рамѣ. Рядъ комнатъ кончается маленькимъ угловымъ будуаромъ съ зеркальной нишей. На дверяхъ этой комнаты сохранилась мѣрка постепеннаго роста императора Павла съ дѣтскаго возраста. Нѣсколько комнатъ, расположенныхъ параллельно вышеупомянутымъ и кончающихся широкой террасой, составляютъ половину принца Вюртембергскаго.

Садовая сторона.

Возвращаясь къ Секретарской комнатѣ, мы попадаемъ во второй рядъ комнатъ средняго корпуса дворца,

Nous venons de visiter le premier étage du palais. Les chambres du rez-de-chaussée sont réservées aux personnes de la suite des hauts personnages lors des réceptions solennelles à Péterhof; le second sert d'habitation aux domestiques. Cette partie du palais compte plus de cent chambres.

Par sa richesse, sa beauté et son importance historique le palais de Péterhof est l'un des plus remarquables de la Russie.

Jardin Inférieur.

Devant ce dernier, des terrasses descendent en gradins vers le jardin Inférieur, gloire de Péterhof, qui a valu à cette ville une renommée universelle.

Ce jardin de deux verstes et demie de long sur environ une demi-verste de large, s'étend sur le bas rivage du golfe de Finlande.

De la plus haute terrasse bordée d'une balustrade décorée de vases, on découvre une vue ravissante: de larges saillies ruisselantes d'eau, ornées de vases et de statues

Самсонъ.
Samson.

на такъ называемую „садовую сторону“ (выходящую окнами въ Верхній садъ).

Въ первой комнатѣ большой портретъ послѣдняго Польскаго короля Станислава Понятовскаго. Во второй—картина Беггрова, изображающая яхту „Штандартъ“. Въ третьей комнатѣ—картина Айвазовскаго „Севастопольскій рейдъ съ броненосной Черноморской эскадрой“. Въ этой же комнатѣ интересны бронзовые часы французской работы; часы изображаютъ колесницу, запряженную двумя львами, везущую женскую фигуру съ вѣнкомъ въ рукахъ. Тутъ же стоятъ старинные клавикорды временъ Императрицы Елизаветы.

Слѣдующая комната носитъ названіе „Коронной“. Здѣсь сохраняется постаментъ со стекляннымъ на немъ колпакомъ, подъ которымъ хранилась корона Императрицы Екатерины II, находящаяся теперь въ Московской Оружейной палатѣ.

Кабинетъ.

Изъ Коронной входимъ въ рабочій кабинетъ Государя Императора. Это одна изъ самыхъ интересныхъ комнатъ дворца. Всѣ стѣны ея обиты темнымъ рѣзнымъ дубомъ, работы современной Петру Великому. Одна доска въ углу вырѣзана, по преданію, самимъ Петромъ. Въ простѣнкѣ между окнами виситъ мозаическій портретъ Петра Великаго великолѣпной работы. Обстановка комнаты очень простая. На письменномъ столѣ—часы съ горизонтальнымъ положеніемъ цыферблата. По стѣнамъ на особыхъ столикахъ подъ стеклянными колпаками модели трехъ военныхъ судовъ, сопровождавшихъ Государя Императора во время поѣздки его на Дальній Востокъ въ бытность наслѣдникомъ. Суда эти, „Владиміръ Мономахъ“, „Память Азова“ и „Рында“, вырѣзаны изъ черепахи съ сохраненіемъ всѣхъ мельчайшихъ подробностей, поразительно тонкой японской работы. На одной изъ стѣнъ находится большая картина Зауэрвейда „Смѣна караула у Петергофскаго дворца въ присутствіи

en bronze doré, s'échelonnent jusqu'en bas, où, aux pieds du spectateur, se projette au centre d'un bassin arrondi la grandiose fontaine Samson, ceinte d'une couronne de jets d'eau plus petits. Plus loin, un canal, bordé de sapins au feuillage sombre sur lequel se détachent les gerbes blanches d'une allée de fontaines, se prolonge jusqu'à la mer, aboutissant à l'embarcadère Impérial. Quand toutes ces fontaines jouent, le spectacle vu d'en haut est unique, surtout par une journée ensoleillée lorsque la fine poussière d'eau flottant au mouvement de l'air brille de toutes les couleurs de l'arc-en-ciel.

Grande cascade.

Après avoir joui sur la terrasse de ce coup d'oeil enchanteur, descendons par l'un des quatre escaliers en pierre qui longent la cascade du milieu, ils sont coupés de plates-formes à chacune des terrasses. Sur la seconde de ces dernières, voici deux masques en marbre avec des fontaines jaillissantes, dont les eaux descendent par un escalier en marbre à l'étage inférieur où un chenal, aussi de marbre, les reçoit avec toutes les autres venues d'en haut. Le pied de chaque escalier est également décoré d'un petit jet d'eau. Cette cascade compliquée excite l'admiration, tant par la technique hydraulique de sa structure, que par la magnificence de son ornementation. Sous la terrasse supérieure, un espace gazonné renferme un groupe de tritons dorés et le mur de soubassement de cette même terrasse présente deux masques, dorés aussi: les coquillages de ces tritons et les masques déversent dans deux bassins en hémicycle des flots d'eau qui roulent ensuite par deux larges escaliers aux marches profondes dont les montants sont ornés de bas-reliefs dorés. Le long des degrés s'échelonnent des vases à jet d'eau et des statues en bronze, reproductions de célèbres originaux: le Discobole, Méléagre, le Faune du Capitole, celui de Florence, la Vénus de Médicis, la Persée de Florence et d'autres encore. Sous la terrasse aux tritons est creusée une grotte assez vaste con-

Императора Николая I". Среди множества фигуръ, изображенныхъ на картинѣ, кромѣ Императора можно видѣть Великихъ Князей Константина и Михаила Павловичей, будущаго Императора Александра II въ дѣтскомъ возрастѣ, Сперанскаго, Горчакова и другихъ.

Къ кабинету примыкаетъ небольшая уборная, гдѣ въ особомъ шкапу хранится Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, служившій для личнаго употребленія Императору Николаю I. Описанный кабинетъ представлялъ любимую рабочую комнату этого государя и онъ, проживая въ Петергофѣ, ежедневно проводилъ здѣсь нѣсколько часовъ. Небольшая отдѣльная лѣстница ведетъ изъ кабинета внизъ, имѣя одинъ выходъ въ Верхній садъ, а другой—въ главныя сѣни дворца подъ Портретной комнатой.

Мы осмотрѣли теперь весь второй этажъ дворца. Комнаты верхняго и нижняго этажей служатъ запасными для лицъ свиты Высочайшихъ Особъ при торжественныхъ съѣздахъ въ Петергофѣ. Всѣхъ комнатъ въ этой части дворца свыше 100.

Вообще по своему богатству, красотѣ и историческому значенію Петергофскій дворецъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи.

Нижній садъ.

Передъ фасадомъ дворца украшенная вазами балюстрада стоитъ на краю террасы, уступами спускающейся въ Нижній садъ, гордость Петергофа, давшій ему всемірную извѣстность. Садъ этотъ раскинулся по низменному побережью Финскаго залива на $2^1/_2$ версты въ длину и около полуверсты въ ширину. Съ террасы у Большого дворца открывается великолѣпный видъ. Внизъ ведутъ широкіе уступы, по которымъ струится вода; края ихъ уставлены бронзовыми ярко-вызолоченными вазами и статуями. Подъ ногами зрителя круглый бассейнъ, посреди котораго бьетъ грандіозный Самсонъ, окруженный сѣтью болѣе мелкихъ фонтановъ. Далѣе

tenant des statues en bronze; plusieurs arcades situées dans l'intervalle des cascades y donnent entrée. Toute la masse d'eau des fontaines supérieures, scintillante et murmurante, tombe dans l'énorme bassin arrondi où sur un rocher de tuffeau s'élève le gigantesque Samson.

Samson.

C'est un groupe en bronze doré: Samson déchire d'un effort vigoureux la gueule du lion et en fait jaillir, à la hauteur de dix sagènes (20 mètres) un puissant jet d'eau qui répand autour de lui une véritable pluie d'éclaboussures. Cette fontaine grandiose est entourée de plus petites lancées par des tuyaux rangés autour de la statue. Le bassin de Samson est le centre d'une quantité d'autres fontaines qui prodiguent toutes leurs ondes à profusion. Aux deux bouts de la grande cascade, ce sont les figures em-

Самсонъ.
Samson.

виденъ каналъ, окаймленный по обѣ стороны стѣнами высокихъ прямыхъ елей, на фонѣ которыхъ эффектно выдѣляются бѣлыя струи цѣлой аллеи фонтановъ. Въ концѣ канала—царская пристань и далѣе море. Когда всѣ фонтаны дѣйствуютъ, зрѣлище сверху единственное въ своемъ родѣ, особенно въ солнечный день, когда въ мелкой водяной пыли множества фонтановъ, разносимой движеніемъ воздуха, дрожитъ и переливается радуга.

Терраса.

Полюбовавшись восхитительнымъ видомъ съ верхней террасы, спустимся внизъ по одной изъ четырехъ каменныхъ лѣстницъ, идущихъ по бокамъ главнаго каскада. Лѣстницы прерываются площадками соотвѣтственно уступамъ террасы. На верхнемъ уступѣ рядъ круглыхъ мраморныхъ бассейновъ съ бьющими посреди нихъ фонтанами. Отъ каждаго фонтана мраморная лѣстница, по которой бѣжитъ вода, ведетъ къ нижнему уступу, по которому проходитъ мраморный желобъ, куда и стекаетъ вода изъ всѣхъ верхнихъ фонтановъ. Передъ каждой лѣстницей тоже небольшой фонтанъ. Убранство и устройство главнаго каскада поразительно по своему великолѣпію и гидравлической техникѣ. На уступѣ подъ верхней террасой площадка, украшенная газономъ. На ней большая бронзовая вызолоченная группа тритоновъ, а сзади ихъ, на стѣнкѣ уступа, двѣ большія маски того же матеріала. И тритоны изъ своихъ раковинъ, и маскароны изливаютъ струи воды, собирающейся въ полукруглые бассейны и стремящейся внизъ по двумъ огромнымъ лѣстницамъ съ широкими уступами. Уступы обиты свинцомъ и по отвѣснымъ частямъ украшены вызолоченными барельефами. По краямъ этихъ уступовъ ряды вазъ съ бьющей изъ нихъ водой, и бронзовыхъ статуй, воспроизводящихъ знаменитые классическіе оригиналы; среди нихъ мы видимъ Дискобола, Мелеагра, Фавновъ Капитолійскаго и Флорентійскаго, Ве-

blématiques de la Néva et du Volkhov; à droite et à gauche de Samson, ce sont deux lutteurs tenant chacun une torche et un serpent: de la gueule béante de ces reptiles s'élance un jet d'eau qui se croise en route avec celui de son pendant. Puis ce sont des grenouilles, des nymphes, des tritons, des masques dont les projections liquides forment au-dessus du bassin comme un réseau massif de mille goutelettes brillantes, que domine majestueusement le colossal Samson. Tout cela est d'un effet admirable et féérique.

Каналъ и Самсонъ.
Canal et Samson.

Fontaines françaises.

Des deux côtés du bassin de Samson, voici les „Fontaines françaises", c'est-à-dire deux grandes vases en marbre reposant dans des vasques circulaires, le tout enserré de jolis buissons tondus; deux bancs les entourent et semblent inviter à s'asseoir sous les gracieuses statues dorées de Chloé et de Psyché portant des urnes, qui décorent ces lieux.

Большой дворецъ и каскадъ.
Grand Palais et cascade.

Colonnades.

Nous arrivons ensuite à deux colonnades en marbre blanc incrusté d'ornements de diverses couleurs qui aboutissent à des pavillons carrés à grandes fenêtres, couronnés de coupoles dorées, hémisphériques. Ces colonnades sont dallées de marbre et des sphinx de granit en gardent l'entrée; les bords du toit sont décorés de vases d'où sortent de petits jets d'eau. L'architecte Voronikhine, constructeur de la cathédrale de Kazan à Pétersbourg, est le créateur de ces coquettes colonnades.

Favorite.

C'est près de l'une d'elles qu'on remarque la fontaine „Favorite". Elle représente la roue de Segner: les extrémités portent des figures d'oies et de chien, et l'axe, un berger. L'appareil n'est mis en mouvement que sur le désir des visiteurs.

Allée des fontaines.

Du bassin de Samson, un canal, long d'une demi-verste, se prolonge jusqu'à la mer; les bords en sont revêtus de dalles de pierre, intercalées de masque en bronze, d'où l'eau découle. Onze jets d'eau de 3 sagènes (6 mètres) de hauteur, répartis le long du canal, de chaque côté, forment une splendide allée de fontaines dont la beauté est rehaussée encore par la sombre verdure des sapins rangés en muraille derrière elles. Le Canal de Samson partage le jardin Inférieur en deux parties, que réunissent pourtant deux ponts.

Port militaire.

A l'embouchure du canal deux jetées mènent au port militaire où stationnent en été le yacht Impérial et quelques autres vaisseaux affectés à la Cour ou aux équipages de marins; ceux-ci occupent des maisons à l'entrée de la jetée sur le rivage.

Большой каскадъ.
Grande cascade.

неру Медицейскую, Флорентійскаго Персея и много другихъ. Въ пространствѣ между каскадами стѣна, поддерживающая террасу съ тритонами, падаетъ отвѣсно и въ ней высокія арки ведутъ въ большой гротъ, въ которомъ помѣщаются нѣсколько бронзовыхъ статуй. На площадкѣ передъ гротомъ 17 наклонныхъ трубокъ выбрасываютъ воду, струи которой образуютъ какъ бы большую корзину. Вся масса воды верхнихъ фонтановъ, журча и сверкая, низвергается въ огромный круглый бассейнъ, посреди котораго красуется знаменитый Самсонъ.

Самсонъ.

На искусственной скалѣ изъ туфа возвышается бронзовая золоченая группа: Самсонъ могучимъ усиліемъ раздираетъ пасть льва, изъ которой мощная струя воды бьетъ на десятисаженную высоту, разсѣевая вокругъ себя столбы мельчайшей пыли. Этотъ гигантскій фон-

Аллея фонтановъ.
Allée des fontaines.

танъ окруженъ мелкими, бьющими изъ трубокъ по краямъ подножія статуи Самсона. Бассейнъ Самсона окруженъ рядомъ другихъ фонтановъ. При самомъ концѣ главнаго каскада фигуры Невы и Волхова съ струящейся изъ нихъ водой. Далѣе по обѣ стороны бассейна два бойца; въ правыхъ рукахъ у нихъ пылающіе факелы, въ лѣвыхъ змѣи, изъ пасти которыхъ летятъ и пересѣкаются двѣ струи. Далѣе по краю бассейна лягушки, нимфы, тритоны, маски; отовсюду устремляются водяныя струи съ милліонами брызговъ, образуя надъ бассейномъ какъ бы сплошную водяную сѣть, посреди которой величественно взлетаетъ кверху Самсонъ. Все это производитъ поразительный эффектъ.

Французскіе фонтаны.

По обѣимъ сторонамъ Самсоновскаго бассейна, среди красивыхъ цвѣтниковъ, обсаженныхъ подстриженнымъ кустарникомъ, помѣщаются два круглыхъ водоема, посреди которыхъ поставлены двѣ большія мраморныя вазы, изъ которыхъ бьютъ 2 большихъ фонтана, называемыхъ французскими. За каждымъ изъ нихъ—полукруглая мраморная скамейка, за которыми стоятъ золоченыя статуи Хлои и Психеи съ урнами въ рукахъ.

Колоннады.

По сѣверную сторону французскихъ фонтановъ эффектно выдѣляются на темномъ фонѣ зелени 2 крытыя колоннады изъ бѣлаго мрамора съ инкрустаціями разныхъ цвѣтовъ; каждая колоннада заканчивается четыреугольной бесѣдкой съ большими окнами и увѣнчанной золотымъ полусферическимъ куполомъ. Полъ колоннадъ изъ мраморныхъ плитъ; при входахъ гранитные львиные сфинксы. На крышахъ установлены вазы съ небольшими фонтанами. Эти изящныя сооруженія построены по проекту Воронихина, строителя Казанскаго собора въ Петербургѣ.

Le phare.

En partant de l'embouchure du canal, dirigeons-nous par un sentier riverain vers l'orient où se dresse le phare de Péterhof, et arrêtons-nous au célèbre „Monplaisir".

Monplaisir.

Tout dans cet édifice, comme le cadre qui l'environne, respire le vieux temps et évoque le souvenir de Pierre le Grand, de Catherine et de toute cette époque déjà éloignée et cependant bien connue. C'est ici que Pierre, entouré de ses amis les plus proches, se livrait sans contrainte ni faste à des régals intimes; c'est ici qu'il passa de bien tristes moments, comme celui qui a inspiré à Gué le sujet de son tableau célèbre; c'est ici encore que se déroulait la vie bruyante de la Cour d'Anne Iohannovna; on voit jusqu'à présent, dans le mur d'une des chambres, deux balles qu'y enfonça cette Impératrice, émule de Diane, en tirant sur un cerf échappé de la ménagerie. Ces lieux ont vu Souvorov-soldat en faction; ils ont été témoins de la vie triste et silencieuse de Catherine avant son avènement au trône. C'est d'ici qu'elle partit pour Pétersbourg, dans la journée mémorable du 28 juin 1762. Enfin „Monplaisir" a vu des fêtes splendides au temps de Nicolas I. Le bâtiment principal n'a subi aucune transformation depuis Pierre le Grand, son auguste édificateur. C'est une construction basse de genre hollandais: murs de brique, grandes fenêtres touchant le sol, toiture à quatre versants. A l'intérieur visitons d'abord une grande salle à carrelage noir et blanc dont les murs sont revêtus de chêne et le plafond peint d'arabesques; tout l'ameublement date du temps de Pierre. Viennent ensuite plusieurs petites chambres dont l'une servait de chambre à coucher au grand Empereur; on y voit encore son lit, sa literie, sa robe de chambre, ses pantoufles et son bonnet de nuit; la pièce suivante était tout à la fois la salle de réception et le cabinet de l'Empereur. De l'autre côté, la salle communique avec une chambre chinoise, puis la cuisine

Фаворитный фонтанъ.

Сейчасъ же за стѣной западной колоннады находится скрытый въ зелени т. н. фаворитный фонтанъ. Онъ представляетъ изъ себя большое сегнерово колесо, къ концамъ котораго придѣланы фигуры утокъ и собаки, а на вращающейся оси—фигура пастуха. Фонтанъ этотъ дѣйствуетъ только по желанію посѣтителей.

Каналъ.

Отъ Самсоновскаго бассейна широкій каналъ, длиною свыше полуверсты, тянется къ морю. Берега канала облицованы каменными плитами, по которымъ размѣщены бронзовыя маски, извергающія воду. По обѣ стороны канала помѣщены двѣ линіи фонтановъ, по 11 съ каждой стороны. Струи фонтановъ бьютъ на 3 сажени въ высоту, образуя великолѣпную водяную аллею, прелесть которой еще увеличивается отъ темной зелени высокихъ елей, образующихъ какъ бы высокія стѣны за линіями фонтановъ. Самсоновскій каналъ разрѣзаетъ Нижній садъ на 2 половины; для соединенія ихъ устроены 2 моста, соотвѣтственно двумъ главнымъ продольнымъ аллеямъ сада.

Военная гавань.

При выходѣ канала въ море сооружены 2 дамбы, заканчивающіяся военной гаванью, у которой лѣтомъ всегда стоитъ императорская яхта и нѣсколько другихъ судовъ для надобностей двора и стоящей въ Петергофѣ команды моряковъ. Команда помѣщается въ особыхъ зданіяхъ, расположенныхъ у начала дамбы на самомъ берегу залива. Отъ устья канала направимся по береговой дорожкѣ къ востоку.

Маякъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья, на самомъ берегу залива, поднимается бѣлая башня Петергофскаго маяка.

où se conserve de la vaisselle ancienne ayant servi, selon la tradition, à Pierre le Grand. A droite et à gauche du corps central de Monplaisir partent deux galeries vitrées aboutissant à deux pavillons carrés. Les murs des galeries sont ornés d'anciens tableaux hollandais représentant des vaisseaux et des paysages rustiques et marins. A remarquer celui où figure Pierre le Grand en costume hollandais.

Le pavé formé de dalles usées n'a jamais été restauré. Les bâtiments de bois, construits à diverses époques près de Monplaisir par Pierre et Elisabeth Pétrovna, sont tous disparus pour faire place, à l'est, à un corps de logis en pierre de style hollandais, bâti en 1865. Il renferme le bain russe, le baignoir de l'Impératrice, la baignoire d'Anne Iohannovna et un local très curieux pour les ablutions, ou mieux les douches, à l'eau froide. C'est un vaste bassin en bois, muni d'une descente, ménagé au centre d'une pièce; sur les parois et le fond du bassin débouchent en quantité de petits tubes, qui émanent d'un conduit principal. A l'ouverture de certains robinets, le baigneur est inondé de toutes parts d'une véritable pluie d'eau. Non loin de cet appartement balnéaire, se trouve la remarquable Salle arabe, riche en gobelins. Un second corps de logis en pierre, construit sous Catherine II, est situé à l'ouest de Monplaisir; il y existe une magnifique salle, où se donnaient les fêtes de la Cour au temps de Nicolas I. Dans une maison de bois contiguë, aussi bâtie par Catherine, on peut encore voir la chambre à coucher de cette souveraine.

Берегъ у Монплезира.
Bord près de Monplaisir.

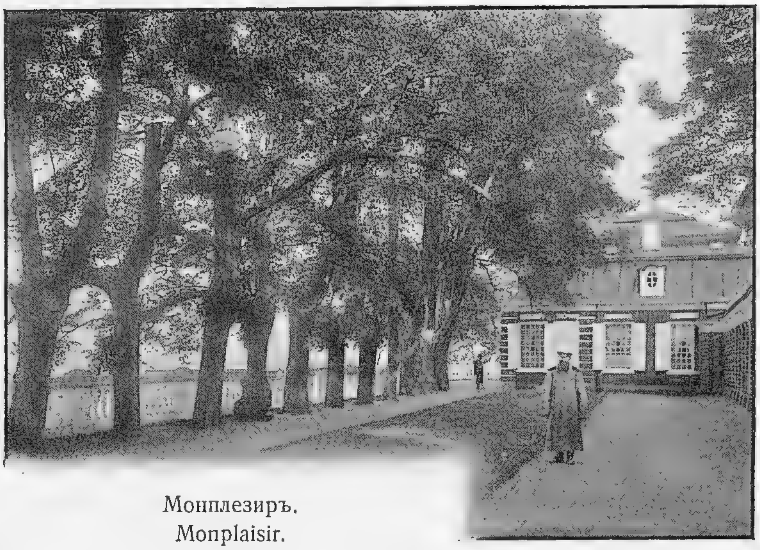
Монплезиръ.

Продолжая путь далѣе, достигаемъ знаменитаго Монплезира. Зданіе его и вся окружающая мѣстность дышитъ своеобразіемъ старины и живо напоминаетъ Петра Великаго, Екатерину и всю эту далекую отъ насъ, но знакомую жизнь. Здѣсь пировалъ и веселился запросто Петръ въ кругу своихъ близкихъ друзей, здѣсь переживалъ онъ и тяжелыя минуты вродѣ той, которая послужила сюжетомъ извѣстной картины Ге; здѣсь шумно протекала жизнь двора Анны Іоанновны; еще и теперь обшивка одной изъ комнатъ сохраняетъ 2 пули, всаженныя императрицей-охотницей, стрѣлявшей въ забѣжавшаго изъ звѣринца оленя; здѣсь стаивалъ на часахъ Суворовъ-солдатъ; здѣсь тихо и печально проживала Екатерина до своего воцаренія. Отсюда она отправилась въ Петербургъ въ памятный день 28-го іюня 1762 года. Здѣсь давались блестящіе праздники Николая I. Главное зданіе Монплезира сохранилось безъ перемѣны со временъ своего Великаго строителя. Это низкая постройка въ голландскомъ вкусѣ, раскрашенная кирпичиками, съ большими, доходящими почти до полу, окошками и четырехскатной кровлей. Подъ нею помѣщается большая зала съ поломъ изъ черныхъ и бѣлыхъ плитокъ; стѣны обшиты дубомъ, потолокъ разрисованъ арабесками. Мебель и вся обстановка комнаты — Петровскихъ временъ. Къ Центральной залѣ примыкаютъ нѣсколько маленькихъ комнатъ. Одна изъ нихъ служила спальней Петру Великому; въ ней находится его кроватъ съ постельнымъ бѣльемъ, халатъ, туфли и ночной колпакъ; слѣдующія комнаты служили государю пріемной, кабинетомъ и секретарской. Съ другой стороны къ большому залу примыкаютъ китайская комната и кухня со старинной посудой, употреблявшейся, по преданію, Петромъ Великимъ. Отъ средней части Монплезира въ обѣ стороны ведутъ стеклянныя галлереи, оканчивающіяся небольшими квадратными павильонами. По стѣнамъ этихъ галлерей развѣшано много старинныхъ голландскихъ картинъ, изобра-

Tous les bâtiments de Monplaisir sont entourés de bouquets d'arbres touffus. Vers la mer, devant le corps central, un espace ceint d'une grille blanche est planté de superbes vieux tilleuls, un cercle de fer enserre le tronc de plusieurs de ces arbres vénérables et les empèche de se fendre de vétusté. Précédant les tilleuls une terrasse dallée de marbre surmonte la mer vers laquelle décline une pente comblée de grosses pierres. C'était le lieu de repos préféré de Catherine II et de Nicolas I: on en découvre un panorama splendide, surtout par un temps calme et serein lorsqu'à l'horizon se dessinent Cronstadt, Pétersbourg et les côtes de Finlande.

Le spectacle n'est pas moins grandiose quand, poussées par un vent violent, les vagues se précipitent avec impétuosité sur la côte et se brisent tout écumantes contre les pierres. Pendant les crues considérables, l'eau monte jusqu'au bord de la terrasse et lors de la fameuse inondation de 1824, elle fut submergée et entièrement détruite; on la rétablit ensuite sous sa forme actuelle (jadis elle était en bois).

Садикъ у Монплезира.
Jardin de Monplaisir.



Монплезиръ.
Monplaisir.

жающихъ виды кораблей, морскіе и сельскіе пейзажи. Одна картина изображаетъ самого Петра въ костюмѣ голландскаго моряка. Полъ въ галлереяхъ, покрытый истертыми плитами, не подвергался ремонту и современенъ Петру Великому. Изъ деревянныхъ зданій, построенныхъ въ разное время Петромъ Великимъ и Елизаветой Петровной около Монплезира, теперь не существуетъ ни одного. Вмѣсто нихъ съ восточной стороны къ нему примыкаетъ каменный флигель, построенный въ 1865 г. Стиль зданія тоже голландскій. Въ немъ помѣщается купальня императрицы, русская баня, ванна императрицы Анны и оригинальное помѣщеніе для обливанія холодной водой. Для этой цѣли посреди комнаты устроенъ обшитый деревомъ бассейнъ со спускомъ въ него. Съ боковъ и на днѣ бассейна множество мелкихъ трубочекъ, соединенныхъ съ водопроводными трубами. При открываніи крановъ купающагося обдаетъ цѣлымъ дождемъ воды со всѣхъ сторонъ. Въ этомъ же флигелѣ находится изящная Арабская зала (въ ней цѣнные гобелены русскаго производства). Съ западной стороны Монплезира расположенъ второй каменный флигель,

Au sud de Monplaisir, se trouve un joli jardin, ombragé de chênes contemporains de Pierre le Grand. L'un de ces arbres est sorti, dit-on, d'un gland planté par Catherine II, le jour de son avènement. Un riche parterre y est tracé et l'on y cultive en caisses des plantes décoratives. Une fontaine, construite par l'Impératrice Anne, reproduction en miniature du groupe de Samson, jaillit au milieu de ce jardin, elle est flanquée de quatre statues en bronze, célèbres copies d'Apollon et de Psyché de Canova, du Faune Sansovino et du Faune au bouc; des socles de ces statues l'eau tombe sous forme de globe de verre dans de petits bassins. Le jardin est enclos d'une petite grille verte, percée de trois entrées. Le long de cette clôture, sont installés quelques bancs dans lesquels des tuyaux dissimulés peuvent tout à coup lancer de l'eau au grand ébahissement des personnes assises. De semblables petits tubes à peine visibles dans le sable, bordent les sentiers; la position du promeneur sous l'assaut imprévu de ces jets d'eau est vraiment des plus comiques pour les spectateurs. Ces fusées liquides ne jaillissent qu'à volonté. L'espace compris entre la mer et le pavillon des bains renferme aussi un petit jardin où d'une montagne artificielle en tuffeau tombe une jolie petite cascade; le tout décoré de fleurs. Monplaisir, ses jardins, sa terrasse sur la mer sont les endroits préférés des habitants de Péterhof.

Labyrinthe.

En quittant Monplaisir, suivons le sentier du rivage pour revenir à la partie orientale du jardin Inférieur, qui s'étend jusqu'au mur en pierre d'Alexandria. Ces lieux sont peu fréquentés et l'abondance des arbres les fait paraître sombres. C'est dans ce coin éloigné et calme que se trouve le labyrinthe, une de ces fantaisies caractéristiques du XVIII siècle. Il comprend un assez vaste carré planté d'arbres et de buissons touffus; huit sentiers étroits rayonnent du point central et huit passages mènent à des niches formées de broussailles. La solitude et le silence y règnent presque toujours.

построенный при Екатеринѣ II. Въ немъ находится великолѣпно отдѣланный залъ, въ которомъ при Императорѣ Николаѣ I устраивались придворныя празднества. Къ этому строенію примыкаетъ съ запада еще деревянное зданіе. Оно построено Екатериной II. Въ немъ сохраняется спальня ея.

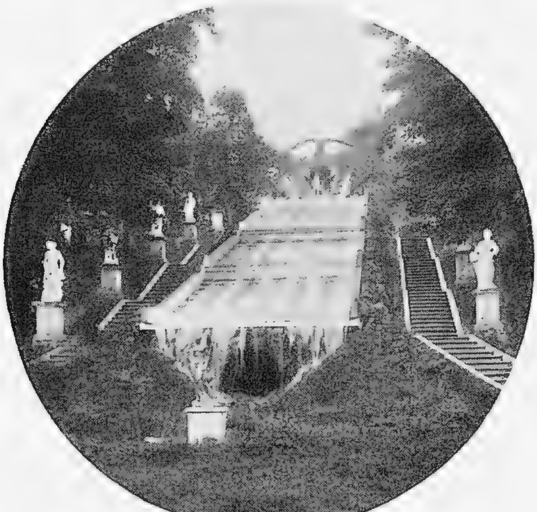
Всѣ зданія Монплезира окружены густою зеленью. Со стороны моря передъ нимъ находится площадка, обнесенная бѣлой балюстрадой и обсаженная великолѣпными старинными липами. Многія изъ нихъ скрѣплены желѣзными связями и обручами для предохраненія стволовъ отъ расщепленія. Противъ средней части Монплезира за балюстрадой устроена выстланная мраморомъ площадка, откосъ которой, заваленный осколками камней, спускается прямо къ морю. Это любимое мѣсто отдыха Екатерины II и Николая I. Съ площадки открывается великолѣпный видъ на море, особенно въ тихую, ясную погоду, когда на горизонтѣ хорошо видны Кронштадтъ, Петербургъ, Финляндскій берегъ и приморскій дворецъ Александріи.

Красивое зрѣлище открывается здѣсь и при сильномъ вѣтрѣ, когда волны стремительно набѣгаютъ на откосъ площадки и съ пѣной разбиваются о камни. При сильномъ подъемѣ воды она достигаетъ почти до краевъ площадки, а въ знаменитое наводненіе 1824 года вся она была разрушена, послѣ чего возстановлена въ современномъ видѣ (раньше она была деревянная).

Съ противоположной южной стороны Монплезира разбитъ красивый садикъ, обсаженный громадными дубами, помнящими время Петра Великаго. Одинъ изъ дубовъ выросъ изъ желудя, посаженнаго, по преданію, Екатериной II въ день ея восшествія на престолъ. Въ садикѣ устроенъ богатый цвѣтникъ и стоятъ декоративныя растенія въ кадкахъ. Посреди него бьетъ большой фонтанъ, сооруженный Императрицей Анной. Фонтанъ напоминаетъ группу Самсона въ миніатюрѣ. По сторонамъ фонтана 4 бронзовыхъ статуи, копіи извѣстныхъ

Pyramide.

Cette partie orientale du jardin renferme une fontaine isolée, une des plus jolies de Péterhof, la „Pyramide“. Cette fontaine, construite par Pierre le Grand, ne fut ornée d'une balustrade en marbre que plus tard. Sur une élévation au centre du bassin se trouve une multitude de tuyaux très fins disposés en forme de pyramide à faces planes; ces tuyaux de différent diamètre produisent des projections de hauteur diverse qui dans leur ensemble forme une grande pyramide liquide. L'eau recueillie dans un bassin tombe ensuite par degrés dans un canal qui contourne le bassin. Cette fontaine est d'un aspect splendide. Par un escalier situé derrière la pyramide, rendons-nous dans un jardin sillonné de sentiers et parsemé de lacs, compris entre le mur d'Alexandria, le grand Palais et la Montagne Dorée; par quelques descentes, il communique avec le jardin Inférieur. De la pyramide une allée oblique nous conduit à une vaste éclaircie, décorée de magnifiques parterres et de plantes décoratives.



Драконовая гора.
Montagne des Dragons.

Аполлона, Психеи Кановы, Фавна Сансовино и Фавна съ козленкомъ. Съ пьедесталовъ этихъ статуй вода стекаетъ въ видѣ стеклянныхъ колпаковъ въ небольшіе бассейны. Весь садикъ обнесенъ невысокой зеленой рѣшеткой со входомъ посреди и съ боковъ. У рѣшетки поставлены скамейки, въ которыя проведена вода; она можетъ быть пущена неожиданно, къ великому удивленію сидящихъ. Съ тою же цѣлью устроены здѣсь вдоль дорожекъ такъ наз. шутихи; это мелкія трубочки, едва замѣтныя въ пескѣ. Положеніе гуляющаго, неожиданно атакованнаго струями этихъ шутихъ, поистинѣ комическое. Всѣ эти потѣшные фонтаны пускаются только по особому желанію. На пространствѣ между моремъ и флигелемъ, заключающимъ въ себѣ бани, тоже разбитъ садикъ съ искусственной туфовой горкой, изъ-подъ которой бьетъ небольшой красивый каскадъ. Горка и бассейнъ каскада обсажены цвѣтами. Монплезиръ, его садики и площадка на взморьѣ служатъ любимымъ мѣстомъ гулянья Петергофской публики.

Лабиринтъ.

Если мы, минуя Монплезиръ, направимся далѣе по приморской дорожкѣ, мы попадемъ въ восточную часть сада, простирающуюся до самой каменной стѣнки Александріи. Часть эта мало посѣщается публикой и кажется нѣсколько мрачной. Здѣсь, въ отдаленномъ тихомъ углу, помѣщается такъ наз. лабиринтъ, одна изъ характерныхъ затѣй XVIII вѣка. Это довольно обширный четыреугольникъ, густо засаженный деревьями и кустарниками. Восемь узкихъ дорожекъ лучеобразно сходятся къ средней площадкѣ. Здѣсь обыкновенно полное уединеніе и тишина.

Пирамида.

Въ этой же восточной части сада находится, въ отдаленіи отъ прочихъ, одинъ изъ красивѣйшихъ Петер-

La montagne de l'Echiquier.

La saillie en pente du plateau forme à un certain endroit la montagne de l'Echiquier ou des Dragons. Une grotte en tuf ménagée au bord de la saillie, supporte un grand aigle aux ailes éployées.

A l'entrée de cette grotte trois dragons font sentinelle: de leur gueule béante sortent des flots d'eau qui, ruisselant sur la pente lisse, pavée de carreaux noirs et blancs comme un échiquier, s'écoulent en large ruban dans un bassin demi-circulaire. Celui-ci est orné d'un beau groupe de Stavasseur „le Satyre et la Nymphe“. Deux escaliers en bois décorés de statues en marbre d'exécution assez naïve longent l'Echiquier.

Fontaines Romaines.

Du haut de ce dernier, nous avons une belle vue sur une vaste clairière émaillée de fleurs, au bout de laquelle se projettent les „Fontaines Romaines“ qui furent élevées en 1739, sous l'Impératrice Anne, sur le modèle de celles qui ornent la place Saint-Pierre à Rome, de là leur nom de fontaines romaines. Une allée ombreuse nous conduit ensuite au monument de Pierre le Grand, puis aboutit finalement à Monplaisir. Il y a 2 fontaines composées d'un jet central élevé entouré de plus petits, dont l'eau s'écoule dans de vastes bassins; les piédestaux des vasques sont revêtus de marbre de diverses couleurs. Ces fontaines sont au nombre des plus belles de Péterhof.

Serres.

Un petit sentier se dirige à l'ouest vers un enclos qui renferme les serres; tout le terrain non occupé par les bâtiments est émaillé de plantes fleuries; c'est un merveilleux parterre au centre duquel un dieu marin en bronze déchire la gueule d'un dauphin d'où s'élance une fontaine. La serre

гофскихъ фонтановъ—Пирамида. Фонтанъ этотъ устроенъ Петромъ Великимъ и лишь украшенъ впослѣдствіи мраморной балюстрадой, окружающей его бассейнъ. На возвышеніи среди бассейна находится множество тонкихъ трубокъ, расположенныхъ въ видѣ плоской пирамиды. Трубки разнаго діаметра и даютъ струю различной высоты, но подобраны съ такимъ расчетомъ, что, когда фонтанъ дѣйствуетъ, всѣ струи сливаются въ одну массу воды, образующую высокую пирамиду

Пирамида.
Pyramide.

снѣжно-бѣлаго цвѣта, точно голова сахара. Вода сбѣгаетъ внизъ по ступенямъ въ канаву, окружающую бассейнъ со всѣхъ сторонъ. Видъ фонтана въ дѣйствіи необыкновенно эффектенъ.

За пирамидой высокая лѣстница ведетъ на верхъ, гдѣ, начиная отъ стѣнки Александріи до Большого Дворца и отъ дворца до Золотой горы, тянется садъ съ прудами и дорожками, прерываемый нѣсколькими съѣздами сверху въ Нижній садъ.

Оранжерея.
Serre.

principale toute tapissée de vigne vierge est des plus pittoresques. On y cultive en abondance des plantes tropicales et décoratives servant à l'ornement des palais de Péterhof.

Statue de Pierre le Grand.

Revenus au pied de l'Echiquier, nous nous engageons dans une allée ombreuse, longée de deux sentiers pour les piétons, qui se projette tout droit vers le nord. Au premier carrefour se dresse, sur un piédestal en granit poli, la statue en bronze de Pierre le Grand, d'après le modèle d'Antokolsky.

Грибокъ.
Champignon.

Champignon.

A droite du monument, au milieu d'arbres touffus se trouve un petit pavillon sous

Отъ пирамиды косая аллея ведетъ на обширную открытую площадку, украшенную великолѣпными цвѣтниками и декоративными растеніями.

Шахматная гора.

Съ высоты уступа спускается внизъ такъ называемая Драконовая или Шахматная гора. На краю уступа устроенъ туфовый гротъ, на вершинѣ котораго сидитъ бронзовый огромный орелъ съ распростертыми крыльями.

Передъ входомъ въ гротъ три фигуры драконовъ съ раскрытыми пастями; изъ пастей ихъ извергаются потоки воды, которая стекаетъ внизъ по наклонной плоскости, окрашенной бѣлыми и черными квадратами на подобіе шахматной доски (откуда и названіе каскада). Съ плоскости шахматной доски вода широкой полосой сбѣгаетъ въ полукруглый бассейнъ, посреди котораго на невысокомъ пьедесталѣ—великолѣпная статуя Ставассера „Сатиръ и Нимфа". По обѣ стороны Шахматной горы идутъ сверху внизъ деревянныя лѣстницы, обставленныя по бокамъ мраморными статуями довольно наивной работы. Сверху открывается великолѣпный видъ на широкую, покрытую цвѣтниками площадь, за которою красуются такъ называемые Римскіе фонтаны; далѣе идетъ тѣнистая аллея съ памятникомъ Петру Великому, а въ концѣ ея виднѣется Монплезиръ.

Римскіе фонтаны.

Римскіе фонтаны сооружены при императрицѣ Аннѣ въ 1739 году по образцу фонтановъ, украшающихъ площадь передъ соборомъ св. Петра въ Римѣ, откуда ихъ названіе. Фонтановъ 2; оба они составлены изъ высокой средней и болѣе низкихъ боковыхъ струй. Высокіе пьедесталы фонтанныхъ чашъ облицованы разноцвѣтнымъ мраморомъ. Вода стекаетъ въ обширные бассейны. Это одни изъ красивѣйшихъ фонтановъ Петергофа.

forme de champignon dont la tige est entourée d'un banc circulaire. Une multitude de petits tubes disposés tout autour au bord du chapeau, peuvent à un moment donné laisser échapper de l'eau et emprisonner ainsi les personnes assises sous une cloche liquide.

Deux arbres.

A gauche de l'allée, il faut remarquer deux arbres artificiels en métal se distinguant à peine au sein de la verdure, dont les branches et les feuilles lancent dans tous les sens une pluie d'éclaboussures. Non loin de ces arbres, des bancs renferment, comme à Monplaisir, ces plaisants petits jets d'eau nommés „choutikhis" en russe, qui s'élancent à travers les sièges.

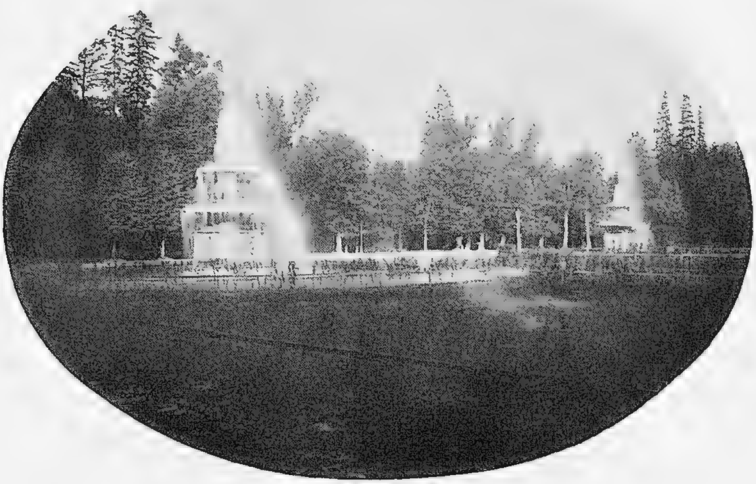
Bains.

A l'un des angles du carrefour se trouvent les anciens bains Impériaux; c'est un bâtiment à revêtement de bois dont les panneaux peints représentent des vases décoratifs, des bustes et des paysages.

Au mur occidental des bains est attenante une estrade couverte demi-circulaire, où pendant le séjour de Sa Majesté à Péterhof, l'excellent orchestre symphonique impérial donne ses concerts fréquentés par un public nombreux, tant de Péterhof que des environs. Les auditeurs trouvent place sur des bancs disposés en demi-cercle autour de l'estrade. De l'autre côté du chemin un second kiosque est destiné à la musique militaire qui chaque jour en été y joue aux heures fixes.

Voisine de ce kiosque, se voit un pavillon à larges croisées et à porte vitrée glissante, dont les murs sont plaqués de tuf et de coquillages.

En partant du monument de Pierre le Grand, suivons la grande allée transversale (allant de Monplaisir à Marly),



Римскіе фонтаны.
Fontaines romaines.

Оранжереи.

Небольшая дорожка къ западу отъ вышеописанной площади ведетъ къ огороженному пространству, въ которомъ помѣщаются зданія дворцовыхъ оранжерей. Здѣсь настоящій цвѣтникъ; всевозможныя цвѣтущія растенія покрываютъ все свободное пространство. Посрединѣ круглый бассейнъ, въ которомъ помѣщается бронзовая фигура морского божества, раздирающаго пасть крокодила, изъ которой бьетъ фонтанъ. Главное зданіе оранжерей все увито дикимъ виноградомъ и выглядитъ очень красиво. Постройка оранжерей относится къ царствованію Александра II. Въ нихъ выращиваются и сохраняются тропическія и декоративныя растенія, служащія для украшенія петергофскихъ дворцовъ.

Статуя Петра Великаго.

Возвращаемся къ площади передъ Шахматной горой. Прямо на сѣверъ отъ нея отходитъ тѣнистая аллея съ

bordée d'un côté d'un chemin pour les cavaliers, de l'autre d'un sentier avec des bancs de repos pour les piétons.

Adam.

A quelque distance de la statue, l'allée s'élargit en esplanade au centre de laquelle se trouve un bassin en marbre blanc orné d'une belle statue d'Adam élevée sur un haut piédestal. De 12 tuyaux placés au bas du piédestal, l'eau jaillit dans tous les sens en arcs atteignant 3 sagènes (6 mètres) de hauteur. Aux quatre coins de la place, s'élèvent quatre pavillons en bois de style ionique à façade en treillage. Cette place est le point de rayonnement de quatre allées secondaires, outre la principale, qui se dirigent, l'une vers Monplaisir, la seconde vers Samson, la troisième vers les serres et la dernière vers l'Echiquier. Presque parallèlement à celle de Monplaisir, se déroule l'Allée Oblique que l'Empereur Nicolas I préférait pour ses promenades quotidiennes.

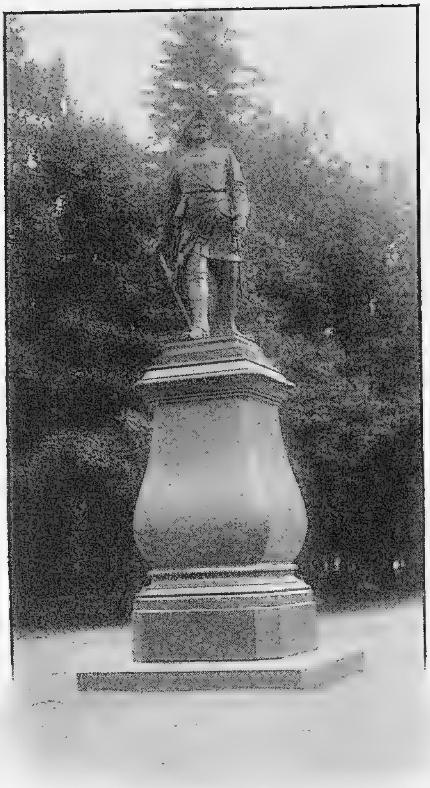
Poursuivant notre marche par l'allée transversale principale, nous arrivons au canal Samson que nous traversons par un pont orné de quatre vases à guirlandes moulées, posés sur des socles élevés.

Eve.

Comme pendant à la fontaine d'Adam, à égale distance du pont, s'élève la fontaine d'Eve, identique à l'autre avec les mêmes pavillons ioniques. De la fontaine d'Eve un petit sentier conduit à „l'Etang Sablé".

Cascade des Lions.

Plus loin, toujours par l'allée principale nous atteignons à une belle construction offrant l'aspect d'un temple antique: nous sommes à la „Cascade des Lions". Au milieu d'un vaste bassin oblong, sur une assise de granit grisâtre



Статуя Петра I.
Statue de Pierre I.

двумя пѣшеходными дорожками по бокамъ. При пересѣченіи этой аллеи съ главной, перерѣзающей весь Нижній садъ отъ стѣнки Александріи до пруда Марли, возвышается на полированномъ гранитномъ пьедесталѣ бронзовая статуя Петра Великаго по модели Антокольскаго. Она была поставлена въ 1883 году.

Грибокъ.

По правую сторону памятника (если стать лицомъ къ Монплезиру), среди густыхъ деревьевъ стоитъ бесѣдка, имѣющая видъ гриба, съ круглой скамейкой подъ его шляпкой. По краямъ шляпки устроены многочисленныя трубки, изъ которыхъ неожиданно для сидящихъ можетъ быть пущена вода и накрыть ихъ водянымъ колпакомъ.

Деревья.

На противоположной сторонѣ аллеи помѣщаются едва различаемыя среди зелени два искусственныхъ металлическихъ деревца. Изъ ихъ листьевъ и вѣтвей вода брыжжетъ тонкими струйками во всѣ стороны,

s'élève une colonnade ionique: les fûts des colonnes sont du même granit, les bases et les chapiteaux, en marbre blanc. Un entablement ionique repose sur la colonnade ne laissant ouvert que le côté postérieur. Au centre, sur un haut rocher granitique, apparaît une gracieuse figure de nymphe qui de son urne répand une onde limpide. C'est une statue en bronze modelée par Tolstoï. Entre les colonnes, des petits bassins en marbre blanc lancent jusqu'à l'architrave dix fontaines qui semblent former une seconde

Львиный каскадъ.
Cascade des Lions.

rangée de colonnes. Toute la masse d'eau tombe sur le devant du bassin comme une large nappe vitreuse. Le long de l'assise en granit, des masques classiques bavent des filets d'eau. Deux lions de bronze se dressent aux deux extrémités de la colonnade; de leur gueule s'échappent dans le bassin deux flots d'eau; ce sont eux qui ont donné leur nom à cette belle fontaine. Toute cette élégante construction a été élevée pendant le règne de Nicolas I, ce siècle d'or de Péterhof.

производя большой эффектъ. Около деревьевъ скамейка со скрытыми за ней шутихами, подобными описаннымъ въ Монплезирѣ. Струи воды изъ нихъ бьютъ черезъ скамейку.

Купальня.

По другую сторону памятника Петру Великому на одномъ изъ угловъ перекрестка находится зданіе бывшей Императорской купальни. Это обширное и низкое деревянное зданіе, стѣны котораго расписаны декоративно вазами, бюстами и пейзажными панно. Къ западной сторонѣ купальни придѣлана крытая полукруглая эстрада, на которой во время Высочайшаго пребыванія въ Петергофѣ въ опредѣленные дни играетъ великолѣпный придворный оркестръ (духовой и симфоническій), привлекающій своими концертами массу публики, не только живущей въ Петергофѣ, но и пріѣзжей. Передъ эстрадой уставлены полукругомъ ряды скамей для слушателей. Черезъ аллею виднѣется другая открытая эстрада, на которой лѣтомъ ежедневно въ опредѣленные часы играетъ оркестръ военной музыки одного изъ полковъ, расположенныхъ въ Красносельскомъ лагерѣ. Рядомъ съ этой эстрадой бесѣдка съ куполомъ, большими стеклянными окнами и такой же опускной дверью; стѣны бесѣдки выложены туфомъ и раковинами.

Отъ памятника Петру Великому отправимся по длинной аллеѣ, идущей, какъ было сказано выше, во всю длину Нижняго сада отъ Александріи до Марли. По одну сторону этой аллеи проложена пѣшеходная дорожка со скамейками для отдыха, а по другую—дорога для верховой ѣзды.

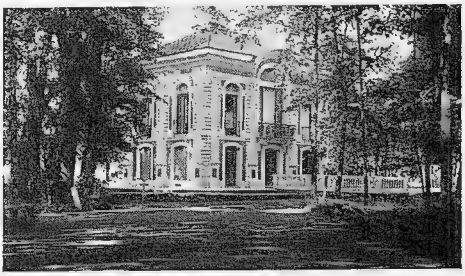
Адамъ.

На нѣкоторомъ разстояніи отъ памятника аллея расширяется, образуя небольшую площадку. Посреди нея помѣщается красивый фонтанъ „Адамъ“. Восьмиугольный бассейнъ его украшенъ бѣломраморной статуей

Ermitage.

De la Cascade des Lions un large chemin conduit vers le nord à une maisonnette d'un étage en pierre, nommée „l'Ermitage", qui se détache sur le fond uni de la mer toute proche. L'Ermitage date de Pierre le Grand et l'extérieur en est resté intact jusqu'à nos jours. La maison est enclavée au milieu d'un bassin rectangulaire; elle est revêtue de briques et communique avec le rivage par une passerelle aboutissant à l'unique porte. Deux fenêtres vénitiennes percées dans deux murs opposés s'ouvrent sur deux balcons. Le rez-de-chaussée est formé de la chambre de réception, de la cuisine et de l'office. A l'étage se trouve la salle à manger au milieu de laquelle est placée une table ovale très curieuse, munie d'un certain mécanisme. Ce mécanisme permet d'abaisser et de remonter, pour le changement des plats, aussi bien le milieu de la table que chaque couvert en particulier, de sorte que le dîner peut avoir lieu sans nécessiter la présence des domestiques dans la salle à manger. Les ordres sont transmis à la cuisine au moyen de sonnettes spéciales. L'Ermitage est situé juste au bord du golfe près

Берегъ у Эрмитажа.
Bord près de l'Ermitage.



Эрмитажъ.
Ermitage.

Адама, стоящей на высокомъ пьедесталѣ. Изъ 12 трубъ, помѣщенныхъ въ туфовомъ подножіи, дугообразно бьетъ вода во всѣ стороны, поднимаясь на 3-хъ саженную высоту. По сторонамъ площадки „Адама“ стоятъ 4 деревянныхъ бесѣдки съ колоннами іоническаго стиля и трельяжными передними стѣнками. Отъ площадки расходятся радіусами шесть аллей, одна изъ которыхъ ведетъ къ Монплезиру, другая къ Самсону, третья къ оранжереямъ, четвертая къ Шахматной горѣ. Рядомъ съ аллеей отъ Монплезира проходитъ въ томъ же направленіи такъ называемая косая аллея, любимое мѣсто ежедневныхъ прогулокъ Императора Николая I.

Ева.

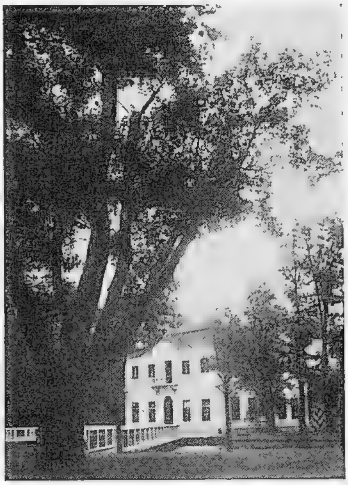
Продолжая путь отъ „Адама“ по главной аллеѣ, приходимъ къ Самсоновскому каналу; аллея пересѣкаетъ его мостомъ, у 4-хъ угловъ котораго на высокихъ пьедесталахъ стоятъ большія вазы съ лѣпными цвѣточ-

Ева.
Eve.

du petit sentier qui longe la côte. En cet endroit la pente du rivage est comblée de grosses pierres. C'est un des points les plus agréables du jardin Inférieur; on y jouit d'une vue délicieuse sur le golfe.

Marly.

A une faible distance de la „Cascade des Lions" l'allée transversale aboutit à un assez grand étang, nommé „l'Etang de Marly" à cause d'un petit palais de ce nom qui s'élève à l'ouest. Le palais de Marly, ainsi que Monplaisir, est une des plus anciennes constructions de Péterhof; il date de 1714. Le nom primitif de ce palais „Mon bijou" (correspondant à „Mon plaisir") a été remplacé par Marly, nom d'un pavillon royal près de Paris. Ce petit bâtiment d'un étage a été restauré à fond, mais l'extérieur a exactement conservé sa forme première. Il renferme quelques petites chambres aménagées dans le style Louis XIV. Une de ces pièces a servi de chambre à coucher à Pierre le Grand, on y conserve le lit, la couverture, les rideaux et les paravents ainsi qu'une robe de chambre, présent du Shah de Perse au Grand Empereur. Dans une cassette faite par ce dernier, on peut encore voir sa montre démontée par lui-même. Parmi les autres objets intéressants de Marly, il faut citer une petite table, ouvrage de Pierre le Grand et un cadeau de l'Empereur de Chine consistant en un gobelet dans lequel s'emboîtent neuf petits verres.



Дубъ Петра Великаго.
Chêne de Pierre le Grand.

ными гирляндами. На разстояніи такомъ же, какъ „Адамъ“, къ западу отъ моста находится фонтанъ, украшенный статуей Евы и носящій ея имя. Фонтанъ такого же устройства, какъ вышеописанный „Адамъ“, и окруженъ такими же павильонами. Къ югу отъ „Евы“ короткая аллея ведетъ къ небольшому Песочному пруду.

Львиный каскадъ.

Слѣдуя далѣе по главной аллеѣ, мы достигаемъ красиваго сооруженія, имѣющаго видъ открытаго античнаго храма. Это такъ называемый „Львиный каскадъ“. Посреди обширнаго продолговатаго бассейна на высокомъ фундаментѣ сѣраго гранита красуется колоннада. Колонны одного матеріала съ фундаментомъ, іоническаго стиля; базы и капители ихъ бѣлаго мрамора. На колоннахъ покоится іоническій же антаблементъ, оставляя открытой лишь заднюю южную сторону. Посреди колоннады, на высокой гранитной скалѣ, граціозная фигура нимфы, льющей изъ урны струю воды. Статуя исполнена изъ бронзы по модели Толстого. Между колоннами изъ небольшихъ бѣломраморныхъ бассейновъ бьетъ 10 фонтановъ до самаго архитрава, образуя какъ бы второй рядъ водяныхъ колоннъ. Вся масса воды падаетъ въ бассейнъ спереди въ видѣ широкой стеклянной пелены. По бокамъ фундамента помѣщены классическія маски, извергающія струи воды. У заднихъ угловъ храма на высокихъ пьедесталахъ стоятъ 2 бронзовыхъ льва, изъ раскрытой пасти которыхъ тоже льется вода. Отъ этихъ львовъ все сооруженіе получило свое имя. Вся эта изящная постройка воздвигнута въ царствованіе Императора Николая I, въ золотой вѣкъ Петергофа.

Эрмитажъ.

Отъ Львинаго каскада къ сѣверу отходитъ широкая аллея, въ концѣ которой, на фонѣ близкаго моря, виденъ небольшой каменный двухэтажный домикъ, Эрмитажъ.

Devant la façade orientale du palais est creusé un grand étang carré aux bords étayés de bois. Il est peuplé d'un grand nombre de poissons, habitués à venir, au son d'une clochette, recevoir leur pâture auprès du palais. C'est un usage établi par Pierre le Grand. Au nord de l'étang se trouve une petite pépinière d'arbres fruitiers, défendue du côté de la mer par un rempart élevé.

Un second étang demi-circulaire, partagé en quatre secteurs par trois ponts rayonnant vers le palais, se voit devant la façade opposée. Au sud de Marly, au milieu d'un parterre on conserve avec sollicitude le chêne que, d'après la tradition, Pierre le Grand a planté de ses propres mains. Le tronc de l'arbre se divise assez près de terre en plusieurs grosses branches que l'on a reliées entre elles par des attaches de fer, pour empêcher le chêne vénérable de se fendre.

Montagne d'or.

En face du bord oriental de l'étang de Marly tombe une jolie cascade connue sous le nom de „Montagne d'or". C'est un escalier majestueux en marbre blanc dont le montant de chaque marche est recouvert de feuilles de cuivre doré, resplendissant sous la nappe d'eau qui y ruisselle. Au-dessus de la cascade se dresse une statue en marbre blanc de Neptune armé de son trident, et des deux côtés, une rangée de divinités grecques. Deux escaliers à balustrade blanche pour les piétons descendent parallèlement à la cascade.

Fontaines Ménagerny.

Au bas de la „Montagne d'or" sont installées dans des bassins ronds deux fontaines très intéressantes: le jet d'eau qui en jaillit semble excessivement volumineux (près d'un pied de large) et s'élève à deux sagènes. Ce volume est trompeur, car il n'est qu'apparent, le centre en étant vide; cela s'obtient en faisant passer l'eau à travers un tuyau en forme d'anneau. Ces fontaines sont du règne de l'Impé-

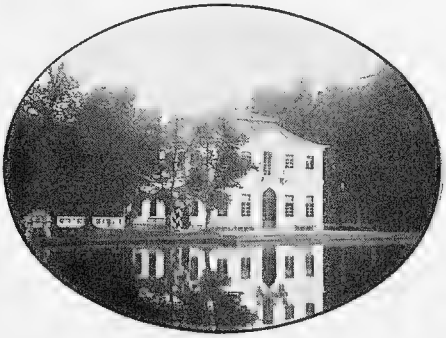
Постройка его относится ко времени Петра I и съ тѣхъ поръ наружный видъ его остался безъ перемѣнъ. Эрмитажъ стоитъ среди четыреугольнаго бассейна, облицованнаго кирпичемъ, и соединяется съ берегомъ посредствомъ мостика, идущаго къ его единственной двери. На длинныхъ сторонахъ зданія по широкому венеціанскому окну съ балкончикомъ подъ каждымъ изъ нихъ. Въ нижнемъ этажѣ находятся небольшія комнаты: пріемная, кухня и помѣщеніе для прислуги. Верхній этажъ занятъ столовой, посреди которой находится овальный столъ, снабженный особымъ механизмомъ. Механизмъ этотъ даетъ возможность опускать внизъ и поднимать какъ всю середину стола для перемѣны блюдъ, такъ и отдѣльные приборы, такъ что обѣдъ можетъ обойтись безъ присутствія въ столовой прислуги. Знаки подаются внизъ при помощи особыхъ звонковъ. Столовая Эрмитажа украшена нѣсколькими цѣнными картинами, изъ которыхъ одна принадлежитъ кисти извѣстнаго во времена Петра I Каравака (Караваджіо). Эрмитажъ любила посѣщать Екатерина II. Здѣсь предъ небольшимъ собраніемъ близкихъ къ Императрицѣ лицъ, послѣ одного празднества, Фонвизинъ впервые читалъ ей своего „Бригадира“ и привелъ слушателей въ восторгъ. Эрмитажъ помѣщается на самомъ берегу залива. Откосъ берега заваленъ крупными камнями. Это мѣсто одно изъ самыхъ привлекательныхъ въ Нижнемъ саду; отсюда великолѣпный видъ на заливъ.

Берегъ въ Нижнемъ саду.
Bord dans le jardin Inférieur.

Золотая гора.
Montagne d'Or.

Марли.

Пройдя нѣкоторое разстояніе отъ Львинаго каскада, главная аллея упирается въ берегъ довольно обширнаго пруда, называемаго Марлинскимъ, по имени небольшого дворца Марли, стоящаго на его западномъ берегу. Дворецъ этотъ, наравнѣ съ Монплезиромъ, одна изъ старѣйшихъ построекъ Петергофа. Возникновеніе его относится къ 1714 году. Первоначальное названіе дворца Mon bijou (соотвѣтствуетъ Mon plaisir) потомъ было замѣнено нынѣшнимъ, по имени извѣстнаго французскаго королевскаго павильона близъ Парижа. Не-



Марли.
Marly.

большое двухэтажное зданіе дворца подверглось нѣсколько лѣтъ тому назадъ капитальному ремонту, но наружность его сохранена въ точности. Дворецъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько небольшихъ комнатъ, отдѣланныхъ въ стилѣ Людовика XIV. Одна изъ комнатъ служила спальней Петру Великому. Въ ней сохраняются его кровать съ одѣяломъ, занавѣски и ширмочка. Тутъ же хранится халатъ, подаренный царю шахомъ персидскимъ. Въ особомъ ящичкѣ работы Петра помѣщаются разобранные имъ часы. Изъ другихъ вещей, находящихся въ Марли, замѣчателенъ столикъ работы Петра и подаренная ему китайскимъ богдыханомъ кружка, въ которую вкладываются еще 9 стаканчиковъ.

ratrice Anne qui voulut leur donner cet aspect d'une puissance extraordinaire, tout en économisant le plus possible d'eau. Ce genre d'installation dans le but de „ménager“ l'eau a fait appeler ces fontaines „Fontaines Ménagerny“.

Le long de l'allée qui côtoie les Fontaines Ménagerny, il y a quelques petits jets d'eau nommés „cloches“. Chacun d'entre eux est formé d'une coupe plate soutenue par un jeune triton, au milieu de laquelle est placée une petite élévation en forme de globe. Du haut de cette dernière, l'eau coule comme une cloche de verre, et, remplissant la coupe, tombe dans le bassin arrondi qui l'entoure.

Au delà de Marly et des fontaines, l'allée transversale arrive à un pont jeté sur un cours d'eau qui s'écoule dans le golfe; c'est la fin du jardin Inférieur et le commencement de la chaussée d'Oranienbaum.

Fabrique de taille.

A droite, après avoir passé le pont, nous apercevons deux bâtiments à deux étages, en pierre, précédé chacun d'une vaste esplanade. Dans l'un d'eux se trouve la fabrique de taille Impériale, la plus ancienne des trois fabriques de ce genre existant en Russie. L'idée d'un établissement semblable est due à Pierre le Grand qui, pendant la dernière année de son règne, ordonna de construire un „moulin pour le polissage du verre“. Le moulin fonctionnait déjà en 1731, après la mort du Fondateur. Il était en bois et se trouvait à l'endroit occupé aujourd'hui par la grande écluse de l'Etang Anglais. L'Impératrice Anne le fit réédifier à la même place tout en l'appropriant à la polissure „du jaspe et autres pierres“. En 1775 Catherine II construisit pour „le moulin de polissage“, selon la dénomination de ce temps-là, un spacieux édifice de pierre sur les lieux qu'occupe encore la fabrique actuellement. Il ne reste de ce bâtiment que le corps de logis oriental qui était réuni à l'aile ouest, disparue de nos jours, par une bâtisse plus basse. Au début, la fabrique s'occupait de po-

Передъ восточнымъ фасадомъ дворца вырытъ большой прямоугольный прудъ, о которомъ было упомянуто выше. Низкіе берега его обложены деревомъ. Въ этомъ пруду водится рыба, которая пріучена приплывать по звонку къ площадкѣ передъ дворцомъ, съ которой ей бросаютъ кормъ. Обычай этотъ установленъ Петромъ I. Къ сѣверу отъ Марлинскаго пруда находится небольшой питомникъ фруктовыхъ деревьевъ, защищенный со стороны моря высокимъ валомъ.

Съ другой стороны Марлинскаго дворца находится еще небольшой прудъ полукруглой формы, раздѣленный на четыре клинообразныхъ части низкими мостами, сходящимися у дворца. Недалеко отъ этого пруда сохранился дубъ, посаженный, по преданію, собственноручно Петромъ Великимъ. Главный стволъ дерева расходится довольно низко на нѣсколько толстыхъ вѣтвей, связанныхъ между собою желѣзными скрѣпами, чтобы древній дубъ не раскололся.

Золотая гора.

Противъ середины южной стороны Марлинскаго пруда спускается сверху красивый каскадъ, извѣстный подъ именемъ Золотой горы. Каскадъ представляетъ изъ себя величественную лѣстницу, обитую по отвѣсамъ высокихъ ступеней мѣдными вызолоченными листами, которые очень эффектно просвѣчиваютъ сквозь пелену скатывающейся сверху массы воды. На верхней стѣнкѣ, замыкающей каскадъ, возвышается бѣлаго мрамора статуя Нептуна съ трезубцемъ, по обѣимъ сторонамъ— ряды статуй другихъ греческихъ и римскихъ божествъ. Двѣ пѣшеходныя лѣстницы съ бѣлой балюстрадой спускаются сверху параллельно каскаду.

Менажерные фонтаны.

На площадкѣ передъ Золотой горой устроены въ круглыхъ бассейнахъ 2 интересныхъ фонтана. Струя ихъ

lir les pierres dures (jaspe, agate etc.) et d'en fabriquer des objets décoratifs. Dans la suite, l'Italien Bottoni, appelé à ce service, s'engageait aussi à „brillanter le diamant et à tailler à facettes les pierres de couleur". Bientôt ce travail occupa beaucoup de mains, parce que les petites pierreries taillées (aigues-marines, topazes etc.) se consommaient en grande quantité pour la garniture des costumes des fashionables de l'époque. La taille de ces pierres se faisait non seulement à la fabrique même, mais encore au domicile des maîtres-ouvriers qui possédaient tous un petit tour à tailler chez eux. Les pierres ainsi préparées pendant le courant de la semaine, se vendaient en masse le dimanche à Pétersbourg.

Гранильная фабрика.
Fabrique de taille.

Outre ces travaux, déjà sous Elisabeth Pétrovna, la fabrique s'exerçait à la fabrication de mosaïque florentine, mais en petite quantité. Sous Paul I, la diminution du luxe à la Cour et dans la société entraîna fatalement pour la fabrique une énorme réduction de travail, si bien qu'Alexandre I trouva moyen d'installer dans les ateliers vides du „moulin", une papeterie modelée à production mécanique (la première en Russie), qui subsista jusqu'en 1846. Elle atteignit l'apogée de sa prospérité sous Nicolas I, lorsqu'elle passa au département des apanages. L'abondance de travail nécessita alors une forte augmentation du nombre des ouvriers. Comme dépendance de la manufacture on créa une école où les enfants des ouvriers apprenaient la lecture et l'écriture, le dessin industriel, le modelage et s'exerçaient pratiquement aux travaux de la fabrique sous la conduite de

Менажерный фонтанъ.
Fontaine Ménagerny.

кажется поразительно толстой, около фута въ поперечникѣ, и бьетъ вверхъ на двѣ сажени. Но толщина струи обманчива: въ серединѣ она пустая, что достигается пропускомъ воды сквозь кольцеобразную трубку. Фонтаны сооружены при Императрицѣ Аннѣ, которая желала придать имъ видъ необыкновенной мощности, при наибольшей экономіи воды. Приспособленіе, устроенное съ цѣлью сберечь (ménager) воду, дало фонтанамъ ихъ названіе „менажерныхъ".

Клоши.

Вдоль аллеи, проходящей мимо менажерныхъ фонтановъ, поставлено нѣсколько небольшихъ водометовъ, такъ называемыхъ „клошей" (cloches). Каждый изъ нихъ представляетъ собою плоскую чашу, поддерживаемую снизу молодымъ тритономъ. Среди чаши устроено колоколообразное возвышеніе, съ верхней части котораго сбѣгаетъ вода въ видѣ стекляннаго колокола и, пере-

maîtres expérimentés. Ce fut en 1847 que s'ouvrit une section pour le travail du marbre, atelier qui subsista jusqu'en 1860. Sous l'Empereur Alexandre II la fabrique fut complètement transformée; les ateliers proprement dits furent installés dans un corps nouvellement bâti, celui qu'ils occupent encore aujourd'hui, tandis que l'aile occidentale, restée intacte depuis Catherine, passa au ministère de la guerre; la bâtisse qui réunissait ces deux parties fut entièrement démolie.

Les productions de la fabrique de Péterhof sont nombreuses et variées et lui ont valu une renommée respectable, non seulement en Russie mais même à l'étranger, elles sont disséminées pour la plupart dans divers palais et édifices publics. La première de ces oeuvres est certes la colonne de jaspe sur piédestal de malachite, entourée de pyramides en topazes portant les armes des gouvernements de Russie et surmontée de la statue de Catherine II, qui se conserve à l'Ermitage Impérial. Elle a été fabriquée en mémoire de la construction par cette Impératrice du nouveau bâtiment de la fabrique.

La mosaïque d'un temple de la Chersonèse Taurique réparée par la fabrique de taille; les cheminées, les colonnes en marbre et certains parquets en mosaïque de ce musée sont aussi des productions du même établissement. A Péterhof même, il y en a une quantité de ces productions, petites et grandes. Ce sont les pavés du Pavillon Tsaritsine et du Belvédère (mosaïque romaine), tous les travaux en marbre de Samson et de la grande grotte du jardin Inférieur. Dans le palais d'Hiver de Pétersbourg, il y a, parmi beaucoup d'autres ornements créés par cette fabrique, huit belles colonnes en malachite. En 1834, deux superbes vases aussi en malachite sont offerts au Roi de Suède. Tout le revêtement intérieur de la cathédrale S-t Isaac, les nombreuses incrustations, les célèbres colonnes en malachite et en lapis-lazuli de l'iconostase sont l'oeuvre de la fabrique de taille, le tout d'une valeur d'un million de roubles environ. Parmi les productions plus récentes, à remarquer surtout, le Crucifix en mosaïque qui orne la nouvelle crypte mortuaire de la

полняя чашу, падаетъ внизъ въ круглый бассейнъ, среди котораго и возвышается все сооруженіе.

Пройдя Марлинскій дворецъ и вышеописанные фонтаны, аллея достигаетъ мостика черезъ потокъ, бѣгущій въ заливъ. Здѣсь кончается Нижній садъ и начинается Ораніенбаумское шоссе.

Гранильная фабрика.

По лѣвую сторону шоссе (если идти отъ Нижняго сада) возвышаются два трехэтажныхъ каменныхъ зданія съ обширной площадкой передъ ними. Въ восточномъ зданіи помѣщается Императорская гранильная фабрика, старѣйшая изъ трехъ существующихъ въ Россіи. Мысль объ устройствѣ въ Петергофѣ учрежденія такого рода принадлежитъ Петру Великому, который въ послѣдній годъ своего царствованія велѣлъ устроить здѣсь мельницу для полированія стеколъ. Мельница начала дѣйствовать уже по смерти основателя, въ 1731 году. Деревянное зданіе ея находилось на томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ большой водоспускъ Англійскаго пруда. Зданіе это сгорѣло. Императрица Анна велѣла возстановить его на томъ же мѣстѣ и приспособить его для шлифованія „ясписовыхъ и прочихъ камней“. Въ 1775 году Екатерина II выстроила для „шлифовальной мельницы“, какъ называлась тогда фабрика, обширное каменное зданіе на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится теперь. Отъ этого зданія остался нынѣшній западный корпусъ, соединенный болѣе низкою частью съ восточнымъ, теперь уже не существующимъ. Сначала фабрика занималась шлифованіемъ твердыхъ камней (яшмъ, агатовъ и др.) и выдѣлываніемъ изъ нихъ различныхъ декоративныхъ предметовъ; впослѣдствіи приглашенный на службу итальянецъ Боттони обязался здѣсь также „алмазы брильянтировать и цвѣтные камни гранить“. Это производство вскорѣ заняло много рукъ, потому что мелкіе граненые камни (аквамарины, топазы и т. п.) въ большомъ количествѣ шли для украшенія костю-

cathédrale S-ts Pierre et Paul et deux magnifiques sarcophages sur les tombeaux de l'Empereur Alexandre II et de l'Impératrice Marie Alexandrovna, l'un en jaspe vert, l'autre en roche cornee rose. Le temple de la Résurrection du Seigneur, élevé sur les lieux de l'attentat meurtrier dirigé contre Alexandre II, renferme en quantité des oeuvres de la fabrique de Péterhof: les colonnes du tabernacle en jaspe, la superbe mosaïque de la voûte ainsi que les trois croix en cristal du principal iconostase.

Les produits de cette fabrique, qui souvent ont été exhibés aux expositions de Russie et de l'étranger (à Londres, Paris, Vienne et Chicago), ont partout soulevé l'admiration par leur extrême finesse d'exécution.

Les bâtiments de l'usine sont à deux étages; le rez-de-chaussée et le premier renferment les mécanismes qui sont actionnés par l'eau; à cet effet dans un petit local contigu, fonctionnent deux turbines de 15 chevaux, qui fournissent aussi l'énergie dépensée pour l'éclairage électrique de la fabrique. Le grand escalier de l'établissement est orné de belles rampes en marbre.

Le second étage constitue un musée de pierres de roche variées et de plusieurs productions de la manufacture, comme: une petite armoire, à panneau de mosaïque représentant un paysage tropical d'un travail excessivement artistique; quelques beaux vases en malachite; un petit modèle de la cathédrale S-t Isaac en bois tourné reproduisant les moindres détails.

Les trente ouvriers qui travaillent dans cette fabrique sont divisés en trois groupes distincts: les maîtres-ouvriers, les compagnons ou garçons ouvriers et les simples ouvriers ou tâcherons. Tous les employés sont domiciliés dans des locaux dépendants de la fabrique qui forment une sorte de colonie (sur le Canal de la Fabrique). Ce canal dont les eaux servent de force motrice à l'établissement, vient de l'Etang Anglais et tombe plus loin, d'une assez grande hauteur, par deux écluses.

Devant la fabrique au milieu d'une pelouse, se trouve un bassin arrondi décoré d'un cygne argenté.

мовъ тогдашнихъ модниковъ. Работа надъ гранеіемъ такихъ камней шла не только на фабрикѣ, но и дома у мастеровъ ея, имѣвшихъ небольшіе гранильные станки. Изготовленные въ теченіе недѣли камешки (искры) по воскресеньямъ массами продавались въ Петербургѣ. Помимо этой работы, фабрика еще при Елизаветѣ Петровнѣ дѣлаетъ опыты приготовленія каменныхъ флорентійскихъ мозаикъ, но въ небольшомъ количествѣ. При Павлѣ I производство фабрики, съ уменьшеніемъ былой роскоши Двора и общества, сильно сократилось, такъ что Императоръ Александръ I нашелъ возможнымъ въ свободныхъ помѣщеніяхъ „мельницы" устроить образцовую писчебумажную фабрику съ машиннымъ производствомъ (впервые въ Россіи). Фабрика эта существовала до 1846 года. Расцвѣтъ дѣятельности фабрики относится ко времени Императора Николая I, когда она была передана въ удѣльное вѣдомство. Число работъ ея сильно возросло, почему и число рабочихъ было увеличено. При фабрикѣ учреждено было особое училище, гдѣ дѣти рабочихъ стали обучаться грамотѣ, черченію, лѣпкѣ и готовились практически къ работамъ подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ. Въ 1847 году при фабрикѣ было открыто мраморное отдѣленіе, существовавшее до 1860 г. При Императорѣ Александрѣ II все зданіе фабрики было совершенно передѣлано. Самая фабрика была помѣщена во вновь отстроенномъ корпусѣ, гдѣ помѣщается и теперь; уцѣлѣвшая часть Екатерининскаго зданія перешла въ военное вѣдомство. Зданіе, соединявшее оба корпуса, впослѣдствіи было разобрано. Работы Петергофской фабрики весьма многочисленны и разнообразны и заслужили ей почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Всѣ онѣ большею частью разсѣяны по различнымъ дворцамъ и различнымъ общественнымъ сооруженіямъ. Одною изъ первыхъ работъ является яшмовая колонна на малахитовомъ пьедесталѣ, окруженная топазовыми пирамидами съ гербами губерній Россіи. Колонна увѣнчана фигурой Екатерины II. Вещь эта, сдѣланная въ

Statue de Pierre I.

La petite esplanade qui sépare les deux corps de bâtiment est ornée d'un groupe en bronze, Pierre le Grand tenant dans ses bras le petit Louis XV. Cette statue, oeuvre de Bernstam, fut achetée par Sa Majesté l'Empereur en 1899 et son érection coïncida précisément avec l'anniversaire de la victoire de Hangöudd, remportée par Pierre le Grand le 27 juillet 1714.

Port des Marchands.

Vis-à-vis de la fabrique, une rue partant de la chaussée d'Oranienbaum conduit au „Port des Marchands" qui est une assez longue estacade sur pilotis. Naguère lorsque la traversée de Pétersbourg à Péterhof se faisait encore, cet embarcadère était des plus animés; les jours d'illumination à Péterhof, les bateaux partis de l'usine Berd à Pétersbourg, étaient bondés de monde. Un vauxhall „Bellevue", comprenant des chambres garnies, un buffet-restaurant et une grande salle de danse, se voyait près du port. Aujourd'hui l'embarcadère, tombé en décadence, est très mal entretenu.

Non loin se trouve un baignoir et un louage de canots pour les amateurs de promenades en mer. Un môle spécial enserre une partie du golfe où pendant l'été sont garés les yachts de course du Yacht-Club de St. Pétersbourg. Sur le port se débarde à présent le bois venu de Finlande.

En partant de l'embarcadère des Marchands, la route d'Oranienbaum est bordée d'un côté de maisons de campagne et de chantiers de bois, de l'autre. A gauche, entre autres villas, il faut remarquer celle de Son Altesse le Prince d'Oldenbourg, qui est entourée d'un grand jardin.

Cimetière.

A droite de la chaussée, juste vis-à-vis de cette villa, se trouvent les serres du Prince. Elles sont longées par

память постройки Императрицей новаго зданія, хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Тамъ же имѣются мозаическіе полы, сдѣланные Петергофской фабрикой и исправленная ею мозаика пола изъ храма Херсонеса Таврическаго. Камины и мраморныя колонны Эрмитажа тоже работа Петергофской фабрики. Въ самомъ Петергофѣ имѣется множество работъ ея, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ. Таковы полы въ Царицынскомъ павильонѣ и Бельведерѣ (римская мозаика), всѣ мраморныя работы у Самсона и большого грота въ Нижнемъ саду. Въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ фабрикой сдѣлано, помимо многихъ другихъ украшеній, 8 малахитовыхъ колоннъ. Въ 1834 г. сдѣланы двѣ великолѣпныя малахитовыя вазы въ подарокъ шведскому королю. Вся внутренняя обшивка стѣнъ Исаакіевскаго собора, многочисленныя инкрустаціи, малахитовыя и знаменитыя лаписъ-лазуревыя колонны иконостаса—суть произведенія гранильной фабрики. Общая стоимость ихъ около милліона рублей. Изъ новѣйшихъ работъ фабрики особенно замѣчательны: мозаическое Распятіе, удивительно тонкой и художественной работы, украшающее собою новую усыпальницу при Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ; въ томъ же соборѣ—два величественныхъ саркофага надъ могилами Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны, одинъ изъ зеленой яшмы, другой изъ розоваго орлеца. Въ храмѣ Воскресенія Христова, что на мѣстѣ смертельнаго пораненія Императора Александра II, украшенія сдѣланы большей своей частью также въ Петергофѣ. Къ работамъ фабрики относятся колонны сѣни изъ яшмы, великолѣпная мозаика ея свода и граненый хрустальный крестъ на ней, а также три хрустальныхъ креста на главномъ иконостасѣ.

Произведенія фабрики нерѣдко появлялись на выставкахъ русскихъ и заграничныхъ (въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Чикаго), вездѣ вызывая величайшее удивленіе тонкостью своего исполненія. Зданіе фабрики трехэтажное. Въ 1-мъ и 2-мъ этажахъ помѣщаются ме-

un chemin qui conduit au cimetière de la Trinité, cimetière de Péterhof, placé au bord de la mer. Il renferme deux églises, l'une ancienne en bois et l'autre plus nouvelle en pierre qui sert aussi d'église paroissiale au Vieux-Péterhof. Dans ce cimetière est enterrée Khvochtchinskaïa, femme écrivain connue sous le pseudonyme de V. Krestovsky, auteur des romans „Le baryton", „La Grande-Ourse" etc.

A l'angle formé par la chaussée d'Oranienbaum au bas de la montée de la ville, se voit au milieu d'un grand jardin, la belle maison de campagne de N. N. Gall, qui appartenait jadis à Antoine Grégorévitch Rubinstein et dans laquelle l'illustre compositeur passa une grande partie de ses dernières années. Cette maison a été transformée depuis.

Villa Propre de Sa Majesté.

La montée qui commence à cette villa nous amène à une avenue, nommée perspective Sobstvenny (propre), qui s'éloigne de la ville dans la direction de l'ouest.

Cette avenue est bordée de jolies campagnes et de beaux jardins, et à une distance de près d'une verste elle entre dans un jardin délicieux qui entoure la Villa Propre (Sobstvenny) de Sa Majesté. L'endroit occupé par cette villa fut donné par Pierre le Grand à son coadjuteur dans les affaires de l'église, Théophane Prokopovitch; celui-ci y construisit une maison, où il reçut plus d'une fois des hôtes illustres, parmi lesquels l'Impératrice Anne Iohannovna et Elisabeth Pétrovna, alors encore Tsarévna. Elisabeth aimait beaucoup cette „Campagne Maritime", comme elle l'appelait, et, après la mort de Théophane, elle s'y installa en 1736.

Devenue Impératrice, elle donna à sa nouvelle possession le nom de „Campagne Propre"; elle venait s'y reposer et s'y occuper du gouvernement de sa maison comme une véritable ménagère. C'est alors que fut élevée l'église de bois de la Sainte Trinité. On ignore quel était l'aspect du palais habité par l'Impératrice; cependant il devait être

ханизмы, приводимые въ движенiе водою, для чего въ особой пристройкѣ установлены 2 турбины по 15 силъ. Этотъ же двигатель доставляетъ и электрическую энергiю для освѣщенiя зданiя. Главная лѣстница снабжена красивыми мраморными перилами мѣстной работы. Въ третьемъ этажѣ находится музей, гдѣ хранятся образцы различныхъ каменныхъ породъ и нѣкоторыя произведенiя фабрики. Изъ нихъ замѣчательны: шкапчикъ съ панно мозаической работы, изображающимъ тропическiй пейзажъ; нѣсколько красивыхъ малахитовыхъ вазъ; маленькая модель Исаакiевскаго собора, выточенная изъ дерева съ воспроизведенiемъ мельчайшихъ деталей. На фабрикѣ занято 30 рабочихъ, раздѣленныхъ на 3 группы: мастеровъ, подмастерьевъ и мастеровыхъ. Всѣ служащiе на фабрикѣ живутъ въ принадлежащихъ ей зданiяхъ, образуя какъ бы особую колонiю по фабричной канавкѣ. Канавка эта служитъ для движенiя механизмовъ фабрики и проведена изъ Англiйскаго пруда. Близъ фабрики она образуетъ небольшой прудъ съ водоподъемной башней.

Передъ зданiемъ гранильной фабрики лужайка, посреди которой помѣщенъ въ кругломъ бассейнѣ фонтанъ, украшенный посеребренной фигурой лебедя.

Статуя Петра Великаго.
Statue de Pierre le Grand.

Статуя Петра Великаго.

Между старымъ и новымъ корпусами фабрики устроена не-

Собственная Его Величества дача.
Campagne Propre de Sa Majesté.

assez grand puisque la maison qu'y avait bâtie Théophane Prokopovitch, fut évaluée à 5.000 roubles, somme très considérable pour l'époque. Quoi qu'il en soit, il commençait sans doute à tomber en vétusté sous Catherine II, car cette princesse commanda à l'architecte Felten les plans d'un nouvel édifice. Catherine habitait un pavillon en bois, qui, sous Paul I fut démoli et remplacé par une plantation de chênes. Cet Empereur aimait à venir dans cette campagne et à voir des visiteurs dans son jardin. Nicolas I donna cette propriété à son fils aîné, le futur Empereur Alexandre II, et, dès lors, elle prit son caractère actuel. Le nouveau propriétaire éleva un palais neuf sur l'emplacement de l'ancien d'après les plans de Stakenschneider et remplaça l'église de bois par une autre en pierre, celle d'aujourd'hui. La „Campagne Sobstvenny", telle qu'elle nous apparaît actuellement, est certes un des plus jolis coins de Péterhof. A l'entrée du jardin, du côté du chemin de Péterhof, commence une allée touffue qui longe à droite un petit jardin, enclos d'une grille basse, tracé dans le goût fantasque de

большая площадка, на которой въ 1903 году поставлена бронзовая фигура Петра Великаго съ маленькимъ Людовикомъ XV на рукахъ. Группа эта работы скульптора Бернштама и пріобрѣтена Государемъ Императоромъ въ 1899 г. Установка статуи совпала съ днемъ Гангутской побѣды Петра 27-го іюля 1714 г.

Купеческая пристань.

Противъ гранильной фабрики отъ Ораніенбаумскаго шоссе отходитъ улица, ведущая на такъ называемую Купеческую пристань. Пристань эта представляетъ изъ себя довольно длинную деревянную эстакаду, утвержденную на сваяхъ. Въ прежніе года, когда существовало пароходство изъ Петербурга въ Петергофъ, пристань была очень оживленнымъ мѣстомъ. Пароходы отходили отъ Бердова завода въ Петербургѣ и въ дни Петергофскихъ иллюминацій бывали переполнены публикой. У пристани въ Петергофѣ существовалъ вокзалъ (Belle-vue) съ номерами, рестораномъ и большимъ заломъ, въ которомъ устраивались танцовальные вечера. Въ настоящее время пристань въ полномъ упадкѣ и содержится очень плохо.

Возлѣ нея находятся купальни и стоятъ лодки для катаній по морю. Особый молъ отдѣляетъ нѣкоторую часть залива, въ которомъ лѣтомъ стоятъ гоночныя яхты Спб. Яхтъ-Клуба. На пристани выгружаются въ настоящее время привозимыя изъ Финляндіи дрова.

Отъ Купеческой пристани Ораніенбаумская дорога идетъ мимо дачъ съ одной стороны и лѣсныхъ биржъ съ другой. По лѣвую руку находится между прочимъ дача Его Высочества Принца Ольденбургскаго съ обширнымъ садомъ.

Кладбище.

По другую сторону шоссе находятся принадлежащія принцу оранжереи. Мимо нихъ идетъ дорога къ Петергофскому Троицкому кладбищу, расположенному на са-

là vieille France de Louis XIV et de Louis XV. Le style de cette époque y est appliqué dans tous les moindres détails: le long de l'allée principale, une série de statues représentant des courtisans jouant de divers instruments, tels que Meissonier aimait à les peindre; sur un chêne branchu, au milieu du jardin, un écusson en écaille portant les initiales d'Alexandre II et de son épouse, Marie Alexandrovna. Le palais est petit, mais élégant; du petit jardin on entre dans une antichambre, toute revêtue de hêtre

sculpté. Au rez-de-chaussée plusieurs chambres, aménagées d'une manière très artistique, forment comme un musée, où les moindres objets d'ameublement ou d'ornementation sont d'un style soutenu, Louis XV ou Louis XVI. Les parquets sont disposés en mosaïque; les portes en ébène ou autres bois précieux, sont ornées d'incrustations et de peintures de style; les sièges sont du travail le plus fin; on y voit des vases de Saxe et de Sèvres, des armoires et des étagères de Boule. Les murs sont décorés de nombreux tableaux de Vanloo et de Watteau. Jusqu'à la vaisselle

момъ берегу моря. На кладбищѣ 2 церкви; одна старая деревянная, другая каменная. Послѣдняя церковь служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приходской для Старо-Петергофской части. На Петергофскомъ кладбищѣ погребена писательница Хвощинская, извѣстная подъ псевдонимомъ В. Крестовскій, авторъ романовъ „Баритонъ", „Большая Медвѣдица" и др.

На углу, образуемомъ ораніенбаумскимъ шоссе и подъемомъ въ городъ, стоитъ посреди обширнаго сада красивая дача Н. Н. Галла, принадлежавшая раньше Антону Григорьевичу Рубинштейну. Великій піанистъ послѣдніе годы своей жизни жилъ большею частью здѣсь. Дача эта теперь передѣлана.

Собственная дача.

Подъемъ, ведущій снизу мимо вышеупомянутой дачи, приводитъ насъ къ началу такъ-наз. Собственнаго проспекта, идущаго въ западномъ направленіи.

Проспектъ обстроенъ въ началѣ красивыми дачами. Пройдя приблизительно версту, онъ вступаетъ въ садъ, въ которомъ расположена Собственная Его Величества дача. Мѣсто, занимаемое этой дачей, было подарено Петромъ Великимъ знаменитому своему сподвижнику въ церковныхъ дѣлахъ Ѳеофану Прокоповичу, который выстроилъ здѣсь домъ, гдѣ нерѣдко принималъ гостей, въ томъ числѣ и Императрицу Анну Іоанновну и Елизавету Петровну, тогда еще цесаревну. Послѣдней очень нравилась эта „Приморская дача", какъ ее называли; къ ней она и перешла послѣ смерти Ѳеофана въ 1736 г.

Сдѣлавшись Императрицей, Елизавета дала новому своему владѣнію имя „Собственной дачи". Сюда она пріѣзжала для отдыха и хозяйничала, ревностно исполняя обязанности ключницы. Тогда же была сооружена здѣсь деревянная церковь во имя Св. Троицы. Не выяснено, что представлялъ собою дворецъ, въ которомъ жила Императрица. Повидимому, онъ былъ довольно великъ, потому что стоявшій здѣсь домъ Ѳеофана Про-

conservée au palais, tout porte l'empreinte du style général. A remarquer un délicieux service à thé en sèvres, représentant les célèbres favorites royales, entre autres M-me de Maintenon. Un bel escalier à rampe de hêtre sculpté mène au premier étage, moins intéressant que le rez-de-chaussée. A signaler dans le salon les portraits de Paul I et de sa famille par Neff et dans la chambre à coucher, un luxueux lit à baldaquin, surmonté d'une image de la Vierge en ivoire ciselé des plus remarquables. Cette chambre possède aussi une charmante tête, de Greuze, et une vitrine où se conservent d'anciens objets de toilette ayant servi, d'après la tradition, à l'Impératrice Elisabeth. Dans la salle de bain, au-dessus de la baignoire en marbre, est peinte une fresque „le Triomphe de Galatée“ d'un auteur inconnu, il est vrai, mais d'une exécution de haut style. Il serait trop long d'énumérer toutes les merveilles de ce palais-bijou qui, sans contredit, est l'un des plus artistiques de Péterhof.

La place où il s'élève communique avec le reste du parc par deux ponts sous lesquels passent deux sentiers descendants. L'une des passerelles nous amène à l'église, de style rococo à l'extérieur et à l'intérieur. L'office ne s'y

Собственная Его Величества дача.
Campagne Propre de Sa Majesté.

коповича былъ оцѣненъ въ 5.000 руб., сумму по тому времени очень значительную. Вѣроятно, онъ пришелъ уже въ ветхость при Екатеринѣ II, которая обращалась къ архитектору Фельтену для составленія проекта новаго зданія. Сама Екатерина останавливалась въ бывшемъ здѣсь деревянномъ флигелѣ, который по повелѣнію Павла I былъ сломанъ, а мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, было засажено дубами. Павелъ I нерѣдко заѣзжалъ сюда и любилъ видѣть посѣтителей въ саду своей дачи. Императоръ Николай I подарилъ дачу своему старшему сыну, будущему императору Александру II, при которомъ все описываемое мѣсто приняло свой нынѣшній видъ. Новый владѣлецъ на мѣстѣ стараго дворца выстроилъ новый по проекту Штакеншнейдера; тогда же вмѣсто прежней деревянной церкви была построена новая каменная, существующая теперь. Въ современномъ своемъ видѣ Собственная дача представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ уголковъ Петергофа. При въѣздѣ въ нее съ Петергофской дороги начинается густая аллея. Справа находится обнесенный невысокой рѣшоткой садикъ, разбитый въ причудливомъ вкусѣ

célèbre qu'une fois par an, à la Trinité, fête patronale de l'église, mais il y attire un grand concours de fidèles, désireux d'entendre les chantres de la Cour. De la façade septentrionale du palais un bel escalier de pierre descend vers un joli parterre entourant un „Amour“, oeuvre de Pimenov. Au bas de la terrasse, le jardin s'étend jusqu'à la mer, coupé en un endroit par la chaussée d'Oranienbaum.

Au sud de la villa, se trouvent les serres devant une charmante prairie plantée de chênes.

Revenons par la perspective Sobstvenny à l'ancienne campagne Rubinstein. Par la rue du même nom, nous arrivons au vaste magasin d'approvisionnement de Péterhof, derrière lequel sont alignées, sur un très grand espace de terrain, les nouvelles casernes des Dragons de la Garde; au premier plan se voit l'église du régiment.

Eglise de l'Apparition de la Sainte Vierge.

La prolongation vers l'est de la perspective Sobstvenny porte le nom de rue de l'Apparition; c'est la rue principale du Vieux-Péterhof.

De loin encore, on peut apercevoir une église de pierre toute blanche à coupoles vertes et à haut clocher; c'est l'église de l'Apparition de la Sainte Vierge, la plus ancienne de Péterhof, qui est affectée de nos jours au régiment des Grenadiers à cheval de la Garde.

La fondation de l'église remonte à celle de la ville même de Péterhof. Lorsque Pierre le Grand entreprit la construction de son pied-à-terre (Zaïezjy dom) et de „Monplaisir“, les ouvriers venus de provinces ayant obtenu du tsar l'autorisation d'élever une église sur les lieux des travaux, bâtirent eux-mêmes un temple à peu près sur l'emplacement de l'église actuelle. D'après les dessins et le plan conservés jusqu'à nos jours, on voit qu'elle était construite en poutres posées sans fondements directement sur le sol, qu'elle avait un toit comme celui des maisons ordinaires, mais qu'elle était surmontée d'une flèche en forme de poire;

старой Франціи эпохи Людовиковъ XIV и XV. Стиль этой эпохи выдержанъ здѣсь во всемъ до мелочей. По главной дорожкѣ садика идетъ рядъ статуй, изображающихъ придворныхъ кавалеровъ, играющихъ на разныхъ инструментахъ, какъ ихъ любилъ рисовать Мейсонье. На раскидистомъ дубѣ посреди садика виситъ черепаховый щитъ съ иниціалами Александра II и его супруги Маріи Александровны. Зданіе дворца небольшое, но чрезвычайно изящное. Главный входъ изъ садика ведетъ въ переднюю, всю обшитую рѣзнымъ букомъ. Въ нижнемъ этажѣ нѣсколько небольшихъ комнатъ высоко-художественной отдѣлки. Это настоящій музей, гдѣ всѣ мелочи выдержаны въ стилѣ Людовиковъ XV и XVI. Полы мозаическаго паркета, двери

чернаго и другихъ цѣнныхъ породъ дерева съ великолѣпными инкрустаціями и стильной живописью, севрскія и саксонскія вазы, тонкой работы мебель, шкапчики и этажерки Буль. По стѣнамъ рядъ картинъ Ванлоо и Ватто. Даже посуда, хранящаяся во дворцѣ, строго согласована съ общимъ его стилемъ. Особенно хорошъ чайный севрскій сервизъ съ изображеніями знаменитыхъ королевскихъ фаворитокъ съ m-me de Maintenon во главѣ. Въ верхній этажъ ведетъ великолѣпная лѣстница съ перилами рѣзного бука. Комнаты этого этажа не менѣе замѣчательны. Въ гостиной — портреты Павла I и его

près de l'église se trouvait le clocher, pavillon ouvert, de deux étages. La tradition raconte que Pierre le Grand, pendant ses séjours à Péterhof, fréquentait cette église et y lisait les Apôtres. Après ce monarque l'église deux fois restaurée, subsista jusqu'en l'année 1769, époque à laquelle Catherine II ordonna d'en bâtir une autre en pierre, un peu à l'ouest de la précédente. Celle-ci fut démolie et une colonne portant une croix marque encore le lieu où se trouvait l'autel. Jusqu'en 1839 cette église était l'église paroissiale, mais par ordre de l'Empereur Nicolas I elle passa au régiment des Grenadiers à cheval. En 1892 le grand-duc Dimitri Constantinovitch, commandant de ce régiment, voyant que l'église de l'Apparition (ou église Ekatérininsky) était trop petite, témoigna le désir de l'agrandir et en 1896 la reconstruction en était déjà terminée.

Знаменская церковь.
Eglise de Sainte Vierge.

Le côté oriental de l'église avait été élargi et l'ensemble de l'édifice présentait l'aspect qu'il a encore aujourd'hui. C'est à cette époque que fut élevé l'autel de tous les Saints pour la fête patronale du régiment.

L'église actuelle est assez vaste, mais l'ancienne partie du temps de Catherine est encombrée de piliers serrés qui soutiennent les arcs de voûte. Les murs en sont blancs. L'iconostase doré, artistiquement sculpté d'après le dessin

семейства, кисти Нефа. Въ спальной — роскошная кровать подъ балдахиномъ; надъ нею чрезвычайно изящное рѣзное изъ слоновой кости изображенiе Божiей Матери. Въ этой же комнатѣ прелестная головка Греза на одной изъ стѣнъ. Тутъ же помѣщается витрина со старинными туалетными вещами, служившими, по преданiю, Елизаветѣ Петровнѣ. Въ ванной комнатѣ надъ мраморнымъ бассейномъ большая стѣнная фреска „Трiумфъ Галатеи" неизвѣстнаго художника, очень стильнаго письма. Долго было бы перечислять все достойное вниманiя въ этомъ дворцѣ-игрушкѣ; это безспорно одинъ изъ самыхъ художественныхъ дворцовъ Петергофа.

Площадка, на которой находится зданiе дворца, соединяется съ остальной частью парка двумя мостами, подъ которыми проходятъ внизъ дорожки. Одинъ изъ мостовъ приводитъ насъ къ маленькой церкви, которая и снаружи и внутри выдержана въ томъ же стилѣ, какъ и дворецъ. Богослуженiе въ этой церкви совершается разъ въ году, въ день храмового праздника Св. Троицы, когда сюда стекается много богомольцевъ послушать великолѣпное пѣнiе придворной капеллы. Отъ сѣвернаго фасада дворца спускается внизъ красивая каменная лѣстница, въ концѣ которой посреди цвѣтника поставлена статуя Амура работы Пименова. Спустившись съ террасы, садъ доходитъ до Ораніенбаумскаго шоссе и за нимъ продолжается до самаго берега моря.

Съ южной стороны дачи находится оранжерея, а за нею обширная поляна, засаженная красивыми, отдѣльно стоящими дубами.

Возвращаемся назадъ по Собственному проспекту къ бывшей дачѣ Рубинштейна. По улицѣ, носящей имя этого композитора, можно пройти къ обширнымъ зданiямъ петергофскаго провiантскаго магазина. За нимъ на большомъ пространствѣ раскинулись новыя казармы Л.-Гв. Драгунскаго полка. На первомъ планѣ полковая церковь во имя Св. Хрисанфа и Дарiи, освященная въ 1904 году.

du peintre A. K. Miniaev lors de la reconstruction de l'église, attire l'attention des visiteurs.

Lorsque cette église fut transmise au département de la guerre la plupart des icones et des ornements sacrés furent transportés dans la nouvelle église paroissiale des Saints Pierre et Paul. C'est pourquoi il ne reste comme objets précieux au point de vue historique que l'image de l'Annonciation, et celle de l'apôtre saint Jacques, appartenant, d'après la tradition, à l'époque de Pierre I et transférées de l'église primitive dans celle-ci, où elles sont suspendues derrière le choeur; une icone remarquable de Notre-Dame de Tikhvine de peinture ancienne dont la garniture date de 1762 et une icone très vénérée à Péterhof, celle de l'Apparition de la Vierge à garniture d'argent doré, offerte par les ouvriers de la fabrique de taille le jour de la consécration de l'église de pierre. Les ouvriers de la fabrique ont conservé l'usage d'allumer un grand cierge devant l'icone au jour de la fête patronale, le 27 novembre.

Parmi les autres curiosités rappelons l'iconostase de l'ancienne église du régiment, l'icone commémorative du bicentenaire du régiment, renfermée dans un étui vitré orné de mosaïque, sur lequel des plaques de bronze portent les noms des membres du régiment morts dans les combats. On y conserve aussi les étendards du régiment et les décrets s'y rapportant, ainsi qu'aux distinctions honorifiques du même régiment: étendards de Saint George, clairons et signes emblématiques sur les casques. Sous vitrine se trouvent la hampe d'un drapeau brisée à la prise de Varsovie en 1831 et ornée des rubans de l'ordre de St. André, des objets déposés dans les fondements de l'église sous Catherine II et trouvés pendant la dernière reconstruction: deux petites briques de jaspe, une plaque à inscription et quelques monnaies d'or, d'argent et de cuivre du temps de Catherine; une boîte contenant les balles extraites des grenadiers, morts ou blessés. Une seconde vitrine renferme les uniformes des Empereurs Nicolas I, Alexandre II et Alexandre III. Une des cloches, fondue en l'an 1633, selon l'inscription qu'elle porte, pour l'église de la Nativité de

Знаменская церковь.

Продолженіе Собственнаго проспекта къ востоку носитъ названіе Знаменской улицы. Это главная улица той части города, которая извѣстна подъ именемъ Стараго Петергофа.

Еще издали замѣтна на ней бѣлая каменная церковь съ зелеными куполами и высокой колокольней. Церковь эта старѣйшая въ Петергофѣ, Знаменія Божіей Матери, служащая теперь полковымъ храмомъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскому полку.

Основаніе Знаменской церкви современно основанію города. Когда Петръ Великій началъ свои первыя постройки въ Петергофѣ, собранные изъ разныхъ мѣстъ Россіи рабочіе просили царя позволить имъ выстроить церковь. Получивъ позволеніе, они сами выстроили деревянный храмъ, приблизительно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешняя церковь. По сохранившемуся рисунку первоначальной церкви видно, что она была построена изъ бревенъ прямо на землѣ, имѣла обыкновенную двускатную кровлю, увѣнчанную грушевиднымъ шпицемъ; возлѣ церкви стояла двухъярусная открытая колокольня. По преданію, Петръ Великій, бывая въ Петергофѣ, посѣщалъ эту церковь, читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Послѣ Петра церковь двукратно ремонтировалась и простояла до 1769 года, когда Екатерина II повелѣла заложить каменную нѣсколько западнѣе деревянной. Послѣдняя была разобрана и мѣсто ея алтаря обозначено каменнымъ столбикомъ съ крестомъ наверху. До 1839 года церковь считалась приходской, въ этомъ же году она, по повелѣнію Николая I, была передана Конно-Гренадерскому полку. Въ 1892 г. командиръ полка Великій Князь Димитрій Константиновичъ обратилъ вниманіе на тѣсноту Екатерининской церкви и возбудилъ вопросъ о ея расширеніи. Перестройка началась по проекту Парланда и закончилась въ 1896 году.

Расширена была восточная часть и церковь получила свой нынѣшній видъ. Тогда же былъ устроенъ придѣлъ

Sainte Vierge située à Stoliétchniky (Moscou) fut amenée à Péterhof sur l'ordre de Pierre I pour l'église de bois, et se trouva être ainsi la première cloche de Péterhof.

On a du lac d'en bas une vue magnifique sur l'église de l'Apparition. En face de cette dernière se trouve une maison en pierre à un étage occupée par la chancellerie des Grenadiers à cheval.

Maison „Zaïezjy".

Un bâtiment identique séparé du précédent par une petite place sert de caserne à ce régiment. Ces maisons ont formé le noyau du Péterhof actuel. Ici étaient situés les appartements de la maison „Zaïezjy" construite par Pierre en 1709 comme pied-à-terre pendant ses passages à Cronstadt, alors en construction.

On ignore quel était l'aspect extérieur des ces chambres qui à cause de leur vétusté furent démolies en 1799 et remplacées par les bâtiments de pierre d'aujourd'hui. Sur l'un d'eux une plaque avec inscription indique que ce lieu fut le berceau de Péterhof.

Дворцовая улица.
Rue du Palais.

Rue du Palais.

Derrière l'église de l'Apparition, la rue traverse par un

Всѣхъ Святыхъ, въ честь которыхъ полкъ справляетъ свой полковой праздникъ.

Теперешняя церковь довольно помѣстительна, хотя ея старая Екатерининская часть очень стѣснена столбами, на которыхъ покоятся арки. Стѣны храма бѣлыя. Обращаетъ на себя вниманіе художественный золоченый иконостасъ, сдѣланный при перестройкѣ церкви по рисунку архитектора Миняева.

Предметовъ, исторически цѣнныхъ, въ церкви немного. Двѣ иконы—Благовѣщенія и апостола Іакова, висящія за клиросами, принадлежатъ, по преданію, Петровскому времени и перенесены изъ деревянной церкви. Замѣчательны еще: икона Тихвинской Божіей Матери, стариннаго письма, и особенно чтимая въ Петергофѣ икона Знаменія въ серебряной вызолоченной ризѣ, сооруженной рабочими Гранильной фабрики ко дню освященія каменной церкви. Среди рабочихъ фабрики до сихъ поръ сохранился обычай ставить большую свѣчу передъ этой иконой въ день храмового праздника.

Изъ другихъ достопримѣчательностей храма можно упомянуть объ иконостасѣ прежней полковой домовой церкви и объ иконѣ, сооруженной полкомъ въ память его двухсотлѣтія. Икона эта въ мраморномъ кіотѣ съ мозаическими украшеніями; на вдѣланныхъ въ кіотъ бронзовыхъ доскахъ вырѣзаны фамиліи чиновъ полка, убитыхъ въ сраженіяхъ. Въ церкви хранятся георгіевскіе штандарты и грамоты на нихъ, а также на почетныя отличія полка—георгіевскія трубы и значки на каскахъ. Въ особой витринѣ находится древко штандарта, разбитое при взятіи Варшавы въ 1831 г. Въ той же витринѣ сохраняются предметы, положенные въ основаніе храма при закладкѣ его Екатериною II и найденные при послѣдней перестройкѣ, а именно 2 яшмовыхъ кирпичика, дощечка съ надписью и нѣсколько золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ Екатерининскаго времени. Здѣсь же находится ящичекъ съ пулями, вынутыми изъ тѣла раненыхъ и убитыхъ чиновъ полка. Въ другой

pont un affluent du lac, coulant dans un ravin profond, et, sous le nom de rue du Palais, se déroule parallèlement au jardin Inférieur jusqu'au Grand palais. Parmi les bâtisses de cette rue, la plus originale est sans contredit la villa de Crone, située au bord d'un lac au milieu d'un jardin abandonné; la haute tour émergeant du sein d'arbres touffus, les étroites fenêtres, tout donne à cette villa l'aspect d'un château isolé. Ensuite commence une file de maisons basses, les „Maisons en bois des Chevaliers" ainsi nommées pour les distinguer des maisons analogues mais „en pierre" de la rue Pravlensky, dont nous avons déjà parlé (page 83). Ces maisons servent de logis aux personnes de la Cour, l'une d'elles est occupée en été par l'orchestre Impérial.

Etang Sec.

En contournant cette maison au sud par la rue du Bas-Etang, nous arrivons à un vaste bassin rectangulaire qui porte le nom étrange „d'Etang Sec". Les bords en sont plantés d'arbres, formant de petits boulevards. C'est sur le bord septentrional de cet étang que se trouve l'école primaire de Péterhof, comprenant quatre classes.

Baraques des cadets.

Partant de l'Etang Sec la rue du Haut-Etang aboutit à la rue des Cadets, ainsi nommée à cause des baraques qui pendant l'été servent de camp aux corps de cadets. Une de ces baraques est provisoirement affectée au culte catholique, en attendant l'achèvement de l'église de pierre qui se construit actuellement. Une vaste prairie qui s'étend au sud du camp des cadets sert de champ d'exercice aux régiments de cavalerie en garnison à Péterhof. Anciennement, comme il s'y faisait des courses hippiques militaires, des tribunes destinées aux spectateurs s'y voyaient, mais elles sont disparues à présent.

витринѣ хранятся полковые мундиры Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III.

Снаружи Знаменская церковь не представляетъ ничего особеннаго, но видъ на нее очень красивъ снизу, отъ озера, находящагося въ оврагѣ.

Заѣзжія свѣтлицы.

Противъ Знаменской церкви находится двухэтажный каменный домъ, въ которомъ помѣщается канцелярія Конно-Гренадерскаго полка; рядомъ съ нимъ отдѣленный отъ него небольшимъ плацемъ другой такой же домъ, тоже принадлежащій полку. Эти дома—ячейка, изъ которой возникъ нынѣшній Петергофъ. Здѣсь именно стояли тѣ заѣзжія свѣтлицы, которыя выстроилъ Петръ I въ 1709 году для своихъ остановокъ проѣздомъ въ строившійся Кронштадтъ.

Неизвѣстно, каковъ былъ внѣшній видъ этихъ свѣтлицъ. Въ 1799 году онѣ за ветхостью были разобраны и замѣнены нынѣшними каменными зданіями. Доска съ надписью на одномъ изъ домовъ указываетъ мѣсто зарожденія Петергофа.

Дворцовая улица.

За Знаменскою церковью Знаменская улица переходитъ высокимъ мостомъ черезъ протокъ вышеупомянутаго озера, лежащаго въ глубокомъ оврагѣ, и подъ именемъ Дворцовой тянется параллельно Нижнему саду до самаго Большого дворца. Среди построекъ, находящихся на этой улицѣ, обращаетъ на себя вниманіе оригинальная дача Крона; стоящая среди густого запущеннаго сада на берегу небольшого озера, со своею высокой башней и узкими окнами она напоминаетъ какой-то уединенный замокъ. За этой дачей начинается рядъ одноэтажныхъ домовъ, носящихъ названіе „деревянныхъ кавалерскихъ“ въ отличіе отъ таковыхъ же „каменныхъ“

La rue des Cadets s'étend vers l'ouest jusqu'à un rond-point d'où rayonnent plusieurs autres rues.

Лютеранская церковь.
Eglise luthérienne.

Eglise luthérienne.

Le nord de cette place est occupé par l'église luthérienne de S-t Pierre, construite par l'architecte Gahn de Péterhof dans le style gothique primitif. A l'intérieur de l'église une plaque en marbre rappelle la visite de l'Empereur d'Allemagne Guillaume II en 1887. La paroisse luthérienne est assez considérable et entretient à ses frais une école de Commerce de garçons et de filles, école qui se trouve non loin de l'église. Derrière celle-ci se voient les casernes des grenadiers à cheval de la Garde. Toute la localité décrite de l'Etang Sec à l'église luthérienne est connue sous le nom de Moyen-Péterhof.

La rue du Ravin munie d'un pont sur un affluent de l'Etang Anglais mène au Vieux-Péterhof.

Parc Anglais.

Vis-à-vis de l'église luthérienne s'élève une porte gothique en fer, c'est l'entrée du parc, nommé parc Anglais qui, embrassant un espace de 4 verstes carrées, est un des plus vastes et des plus beaux jardins de Péterhof. Il fut tracé sous Catherine II qui ne pouvait se contenter des jardins existant à Péterhof, parce que, écrivait-elle à Vol-

по Правленской улицѣ, о которыхъ рѣчь была выше (см. стр. 84). Дома эти были выстроены при Екатеринѣ II и служатъ въ настоящее время для помѣщенія лицъ Высочайшаго Двора. Нѣкоторые изъ нихъ лѣтомъ занимаются придворнымъ оркестромъ, играющимъ въ Нижнемъ саду.

Сухой прудъ.

Если мы отъ этихъ домовъ повернемъ къ югу по Нижнепрудовой улицѣ, то придемъ къ довольно обширному бассейну, имѣющему видъ неправильнаго четыреугольника. Бассейнъ этотъ носитъ странное имя Сухого пруда. Низкіе берега его обсажены со всѣхъ сторонъ деревьями и образуютъ небольшіе бульвары. На сѣверномъ берегу пруда находится обширное деревянное зданіе Петергофскаго четырехкласснаго городского училища.

Кадетскій лагерь.

Отъ Сухого пруда Верхнепрудовая улица приводитъ насъ на Кадетскую, получившую свое названіе отъ расположеннаго на ней лѣтняго лагеря кадетскихъ корпусовъ. Лагерь состоитъ изъ ряда деревянныхъ бараковъ, одинъ изъ которыхъ въ настоящее время обращенъ временно въ католическій костелъ; каменное зданіе постояннаго костела строится недалеко отъ лагеря. Къ югу отъ него разстилается обширное поле, которое идетъ до линіи желѣзной дороги и служитъ для кавалерійскихъ ученій полковъ, расположенныхъ въ Петергофѣ. Въ прежнее время на этомъ полѣ устраивались офицерскія скачки, при чемъ были устроены особыя трибуны для зрителей и платформа для остановки поѣздовъ желѣзной дороги. Теперь постройки эти уничтожены.

Кадетская улица къ западу проходитъ до небольшой площади, отъ которой расходятся звѣздообразно нѣсколько улицъ.

taire: „les fontaines, les cascades, les statues etc. ne lui plaisaient pas et qu'elle préférait la beauté de la nature à la beauté des œuvres les plus ingénieuses des humains". C'est pourquoi le parc Anglais est privé de tout ce qui fait l'orgueil du jardin Inférieur; néanmoins il ne manque pas de beauté.

Tout le centre du parc est occupé par un lac allongé et sinueux dont l'eau est excessivement limpide (c'est d'ailleurs la qualité de toutes les eaux de Péterhof). Le lac

Видъ въ Англійскомъ паркѣ.
Vue dans le parc Anglais.

commence près de la porte d'entrée et une partie de son volume d'eau se rend par des tuyaux souterrains dans le canal de la Fabrique (page 163), coule jusqu'aux réservoirs de la fabrique de taille, et alimente aussi plusieurs fontaines du jardin Inférieur. Le second déversoir du lac Anglais est une écluse, par laquelle l'eau se précipite d'une grande hauteur dans un ravin, lit d'une petite rivière. Ce cours d'eau, après avoir traversé plusieurs écluses, passe sous le pont du Ravin et forme ensuite le beau lac, dont

Лютеранская церковь.

На сѣверной сторонѣ площади находится небольшая каменная лютеранская церковь Св. Петра. Она построена Петергофскимъ архитекторомъ Ганомъ въ стилѣ примитивной готики. Внутри церкви мраморная доска напоминаетъ о посѣщеніи ея въ 1887 году Германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II. Лютеранскій приходъ довольно многочисленъ и на свои средства содержитъ коммерческое училище (торговую школу) для мальчиковъ и дѣвочекъ; зданіе школы расположено недалеко отъ той же площадки, въ концѣ Кадетской улицы. За лютеранскою церковью находятся казармы Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, простирающіяся до самой Дворцовой. Вся описанная мѣстность отъ Сухого пруда до лютеранской церкви извѣстна подъ именемъ Средняго Петергофа.

Отъ вышеупомянутой площади Овражная улица съ мостомъ черезъ протокъ Англійскаго пруда ведетъ въ Старый Петергофъ.

Березовый мостъ въ Англійскомъ паркѣ.
Pont de bouleau dans le parc Anglais.

Видъ въ Англійскомъ паркѣ.
Vue dans le parc Anglais.

nous avons déjà parlé à propos de l'église de l'Apparition (page 181). Le ravin du parc Anglais avec ses nombreuses chutes d'eau, ses ponts et les sentiers tortueux qui sillonnent ses berges escarpées, est un des plus jolis endroits de Péterhof. Près de la principale cataracte du lac Anglais enfonçons-nous dans le parc. Le long du lac à l'est s'étend une allée ombreuse qui serpente à côté de passerelles blanches jetées sur les nombreuses baies formées par le lac. Des sentiers étroits tantôt semblent fuir la grande allée pour se perdre dans l'épaisseur du bocage, tantôt s'avancent en presque-îles dans les ondes du lac.

Maisonnette de bouleau.

Sur une de ces presque-îles, petit endroit vraiment délicieux, se dresse solitaire un chêne branchu qui abrite un banc circulaire. Non loin de là, s'aperçoit au milieu de la verdure une construction très originale: c'est une maisonnette couverte de chaume, dont les murs de poutres sont

Англійскій паркъ.

На той же площади противъ лютеранской церкви находятся желѣзныя готическія ворота, ведущія въ такъ называемый Англійскій паркъ. Раскинутый на пространствѣ 4-хъ квадратныхъ верстъ, онъ является самымъ обширнымъ паркомъ Петергофа. Англійскій паркъ разбитъ при Екатеринѣ II, которая не могла довольствоваться существующими въ Петергофѣ садами, такъ какъ,

Англійскій паркъ.
Parc Anglais.

по собственнымъ ея словамъ въ одномъ изъ писемъ къ Вольтеру, ей не нравились въ садахъ фонтаны, каскады, статуи и т. п.; она предпочитала красоту природы красотѣ человѣческихъ ухищреній. Вотъ почему Англійскій паркъ, устроенный выписаннымъ Екатериною англійскимъ садоводомъ Медесомъ изъ Аллуика, лишенъ всего того, что составляетъ гордость Нижняго сада. Это, однако, ничуть не служитъ въ ущербъ его красотѣ и привлекательности.

tapissés d'écorce de bouleau et dont les fenêtres touchent la terre. Nous sommes devant „la Maisonnette de bouleau", qui fut construite du temps d'Elisabeth. On raconte qu'un seigneur voulant faire une surprise agréable à l'Impératrice, fit bâtir en ce lieu une chaumière à demi-ruinée dont on drapa les fenêtres de nattes grossières. L'intérieur au contraire fut orné luxueusement surtout d'une quantité de glaces qui multipliaient à l'infini les perspectives.

Березовый домикъ.
Maisonnette de bouleau.

L'Impératrice, invitée à visiter cette maisonnette, fut très mécontente et le malavisé seigneur ne reçut, au lieu d'éloges, que des reproches pour l'audace qu'il avait eu de disposer ainsi du jardin Impérial. Sous le règne de Catherine II la maisonnette conserva son aspect primitif et fut nommée „Maison de la folie". Puis elle fut transformée et, des chambres ornées de glaces, il n'en reste qu'une seule aujourd'hui; cependant le contraste existant entre l'extérieur rustique et l'aménagement intérieur ne laisse pas de frapper encore aujourd'hui. De la Maisonnette de bouleau un pont (Pont de bouleau) traverse le lac qui du côté opposé est bordé d'une allée sinueuse aboutissant à une grande clairière, où s'élève solitairement le palais Anglais.

Palais Anglais.

Ce palais est l'oeuvre de l'Italien Guarenghi, architecte préféré de Catherine II, qui prisait fort son talent. Plu-

Видъ въ Англійскомъ паркѣ.
Vue dans le parc Anglais.

Всю среднюю часть парка занимаетъ очень длинное и извилистое озеро съ низкими берегами и удивительно прозрачной водой (этимъ свойствомъ воды отличаются, впрочемъ, почти всѣ озера и пруды Петергофа). Озеро начинается сейчасъ же у самыхъ входныхъ воротъ. Часть воды его при помощи подземныхъ трубъ изливается въ Фабричную канавку (см. стр. 168) и по ней течетъ до водостоковъ у Гранильной фабрики, а также служитъ для питанія нѣкоторыхъ фонтановъ Нижняго сада. Другимъ истокомъ воды Англійскаго пруда служитъ находящійся у его сѣвернаго конца шлюзъ, по уступамъ котораго вода низвергается съ большой высоты въ оврагъ, по дну котораго бѣжитъ рѣчка. Рѣчка эта, въ нѣсколькихъ мѣстахъ тоже шлюзованная, проходитъ подъ такъ называемымъ Овражнымъ мостомъ и далѣе образуетъ красивое озеро, о которомъ было уже упомянуто при описаніи Знаменской церкви (см. стр. 184). Весь оврагъ Англійскаго парка съ его многочисленными водоскатами, мостиками, извилистыми дорожками, взбѣгающими на

sieurs créations de cet architecte de mérite ont enrichi Pétersbourg (théâtre de l'Ermitage, Loges de Raphaël à l'Ermitage) et Tsarskoé-Selo (palais Alexandre); Péterhof ne possède de lui que le palais Anglais, immense édifice de deux étages disposé en forme de π dont la façade orientale est ornée d'un portique corinthien, muni d'un large escalier menant au lac, et le côté ouest d'une colonnade corinthienne, formant terrasse sur piliers de granit. La construction fut achevée en 1789, mais l'aménagement intérieur appartient à l'époque de l'Empereur Alexandre I, ce qui explique l'austère style empire des salles d'honneur du premier. Un escalier en pierre, partant de l'entrée principale, aboutit à un vestibule spacieux qui s'ouvre dans une rotonde plafonnée en coupole. Des deux côtés de la rotonde se succèdent deux enfilades de hautes salles très caractéristiques mais produisant une impression de froid comme tous les bâtiments de ce style.

Ce qui éveille le plus l'intérêt dans ce palais, ce sont les portraits de grandes dimensions, qui décorent les salles. Toute une époque historique passe devant les yeux du visiteur. On y voit le Grand-Electeur et Frédéric II; Joseph II et Marie-Thérèse; Louis XV, Louis XVI et Marie-Antoinette; Christian VII de Danemark; Charles XI et l'ennemi de Catherine, Gustave III; Léopold de Toscane et le pape Clément XIV; Charles-Félix de Savoie; Stanislas Poniatovski et beaucoup d'autres personnages illustres. Ces portraits, oeuvres de peintres connus ou inconnus, furent rassemblés par Catherine II qui voulait avoir les représentations des souverains d'Europe contemporains de son règne. D'abord réunis dans le palais de Tchesmé près de Pétersbourg, ils étaient placés dans un ordre systématique par famille; ils furent ensuite installés à Péterhof, mais plus dans le même ordre, vu que beaucoup d'entre eux furent disséminés dans divers palais de Péterhof et de Pétersbourg. Le palais Anglais possède aussi un grand nombre de portraits de la Famille Impériale russe; Catherine I; Anne Ioannovna (à l'étage supérieur), plusieurs portraits d'Elisabeth Pétrovna, dont l'un, très intéressant, représente l'Impératrice à cheval

возвышенности его боковъ, есть одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Петергофа. Минуя главный водоскатъ, Англійскій прудъ углубляется далѣе въ паркъ. Вдоль восточнаго берега его тянется густая извилистая аллея, переходящая рядомъ бѣлыхъ мостиковъ многочисленные заливчики пруда. Узкія дорожки то убѣгаютъ отъ главной аллеи въ непроницаемую зеленую чащу, то врѣзываются полуостровами въ воды пруда.

Березовый домикъ.

На одномъ изъ такихъ полуострововъ уединенно стоитъ раскидистый дубъ съ круглой скамейкой подъ нимъ. Недалеко отсюда среди зелени виднѣется оригинальная постройка: низенькій домикъ съ соломенной кровлей, бревенчатыми стѣнами, покрытыми березовой корой, и доходящими почти до земли окнами. Это такъ называемый Березовый домикъ. Постройка его относится, по преданію, ко времени Елизаветы Петровны. Сохранился разсказъ, что кто-то изъ ея вельможъ, желая сдѣлать пріятный сюрпризъ государынѣ, построилъ здѣсь полуразрушенную хижину съ окошками, завѣшанными рогожей. Внутренность же лачуги была убрана роскошно и уставлена множествомъ зеркалъ, отражавшихъ безконечныя перспективы.

Императрица, приглашенная посѣтить домикъ, была очень недовольна и не въ мѣру догадливый вельможа получилъ чувствительный нагоняй за то, что посмѣлъ распоряжаться въ царскихъ садахъ. Достовѣрность этого разсказа сомнительна, такъ какъ самый паркъ еще не существовалъ при Елизаветѣ Петровнѣ. Существующій домикъ былъ построенъ при Екатеринѣ II и носилъ названіе „maison de la folie“, вѣроятно, по причинѣ контраста его внѣшности и внутренности. Впослѣдствіи домикъ былъ передѣланъ; изъ его зеркальныхъ комнатъ осталась только одна; зеркала ея имѣютъ свойство искажать предметы и лица и придавать имъ комическій видъ. Отъ Березоваго домика длинный мостъ, переки-

Англійскій дворецъ.
Palais Anglais.

нутый черезъ озеро (Березовый мостъ, такъ какъ перила его окрашены въ подражанiе корѣ березы) ведетъ на другой его берегъ, по которому тоже тянется извилистая аллея. Аллея приводитъ насъ къ обширной полянѣ, на которой одиноко возвышается величественное зданiе Англiйскаго дворца.

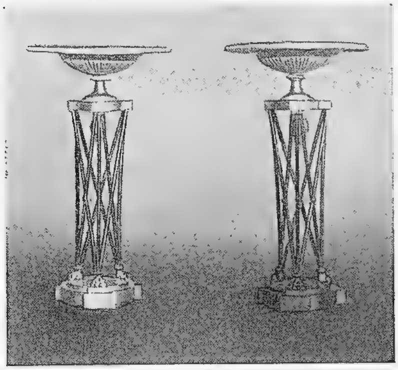
Англiйскiй дворецъ.

Дворецъ этотъ есть произведенiе любимаго зодчаго Екатерины II Гваренги, способности котораго она ставила очень высоко. Выписанный Императрицей изъ Италiи для задуманныхъ ею сооруженiй въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, Гваренги построилъ Эрмитажный театръ, ложи Рафаэля въ Эрмитажѣ, Царскосельскiй Александровскiй дворецъ. Петергофъ украсился однимъ только произведенiемъ этого талантливаго архитектора, вышеупомянутымъ Англiйскимъ дворцомъ. Гваренги выстроилъ здѣсь еще какой-то круглый павильонъ, но онъ былъ сломанъ уже при Павлѣ I по неизвѣстной намъ причинѣ. Англiйскiй дворецъ представляетъ изъ себя обширное трехэтажное зданiе, распланированное покоемъ. Восточный фасадъ его украшенъ коринѳскимъ портикомъ, отъ котораго ведетъ къ озеру широкая каменная лѣстница. Съ западной стороны дворца коринѳская колоннада образуетъ террасу на основанiи изъ гранитныхъ столбовъ. Постройка дворца закончена въ 1789 году, но внутренняя отдѣлка принадлежитъ уже эпохѣ Александра I, чѣмъ и объясняется тотъ строгiй стиль empire, въ которомъ выдержаны всѣ его парадные покои, занимающiе среднiй этажъ. Каменная лѣстница отъ главнаго входа ведетъ въ обширный вестибюль, дверь изъ котораго открывается въ такъ называемую ротонду, увѣнчанную куполообразнымъ потолкомъ. По обѣ стороны ротонды ряды огромныхъ высокихъ покоевъ, очень красивыхъ, но оставляющихъ впечатлѣнiе холода, какъ, впрочемъ, и всѣ сооруженiя этого стиля.

en uniforme du régiment Campansky de la garde, précédée d'un coureur nègre; un superbe portrait de Pierre III en manteau impérial; ceux de Paul I et de sa famille; celui des grand-ducs Alexandre et Constantin enfants. De curieux gobelins, représentant en buste Alexandre I et son épouse Elisabeth Alexéievna, ornent les chambres à coucher de ces augustes Personnes. Il y a plus de dix portraits de Catherine II, originaux ou copies; le plus intéressant est certainement celui qui représente l'Impératrice à cheval en uniforme du régiment Préobragensky, l'épée nue à la main; c'est dans cet équipement que l'Impératrice se rendit de Pétersbourg à Péterhof dans la journée du coup d'état le 28 juin 1762. Parmi les autres tableaux du palais, citons: le portrait de la reine d'Angleterre Victoria, envoyé comme présent à Nicolas I le jour de son avènement; des copies du musée de Versailles, représentant des épisodes de la vie de Napoléon (la remise des clefs de Vienne; Napoléon en Egypte devant les mamelukes; Napoléon-consul à Lyon); une marine de Gritsenko la „Rencontre de l'escadre française en rade de Cronstadt"; une „Chasse au sanglier" de Rubens. En un mot le palais Anglais est la galerie de tableaux et de portraits de Péterhof.

L'attention est encore attirée par d'autres objets conservés dans ce palais, ce sont, par exemple, une belle statue en porcelaine du chien favori de Catherine II, couché sur des coussins finement travaillés, une cassolette en bronze foncé du plus pur style empire. A signaler encore la vaisselle précieuse, entre autre un magnifique service de table en faïence, provenant du palais de Tchesmé. On installe actuellement dans une des salles une grande vitrine pour pouvoir l'exposer. Le rez-de-chaussée et le second renferment un grand nombre de pièces habitées en été par les chantres de la Cour. Elles ne présentent rien d'intéressant à l'exception de quelques tableaux. A l'ouest du palais s'étend le reste du parc traversé dans toute sa largeur par une route qui relie Vieux-Péterhof à la gare du chemin de fer et à la partie de la ville située au delà. Au bord de la route se trouvent une pépinière d'arbres et

Самое интересное во дворцѣ—историческіе портреты, украшающіе стѣны главныхъ залъ. Цѣлая историческая эпоха проходитъ передъ глазами зрителя. Здѣсь и Великій Курфюрстъ и Фридрихъ II; Іосифъ II и Марія-Терезія; Людовики XV и XVI и Марія-Антуанетта, Христіанъ VII Датскій, Карлъ XI Шведскій и врагъ Екатерины Густавъ III, Леопольдъ Тосканскій, папа Климентъ XIV, Карлъ-Феликсъ Савойскій, Станиславъ Понятовскій и многія другія знакомыя имена и лица. Портреты эти, работы извѣстныхъ и неизвѣстныхъ художниковъ, были собраны Екатериной II, желавшей имѣть изображенія всѣхъ современныхъ ей и близкихъ по времени Европейскихъ властителей. Первоначально портреты были собраны въ построенномъ Екатериной Чесменскомъ дворцѣ близъ Петербурга, гдѣ были размѣщены въ порядкѣ по царствующимъ фамиліямъ. Впослѣдствіи ихъ перенесли въ Петергофъ съ нарушеніемъ систематичности, такъ какъ многіе портреты были



взяты въ другіе дворцы Петергофа и Петербурга. Въ Англійскомъ дворцѣ много портретовъ и русскаго Императорскаго Дома: Петръ I и Екатерина I (въ верхнемъ этажѣ), Анна Іоанновна (тамъ же); нѣсколько портретовъ Елизаветы Петровны. Особенно интересенъ одинъ изъ нихъ, изображающій Императрицу въ лейбъ-Кампанскомъ мундирѣ, со скороходомъ негромъ впереди. Прекрасный портретъ Петра III въ парадномъ императорскомъ костюмѣ; портреты Павла I и его семейства. Интересны портреты-гобелены, изображающіе мраморные бюсты Александра I и его супруги, въ комнатахъ, носящихъ названіе спаленъ этихъ Августѣйшихъ Особъ. Портретовъ Екатерины II, оригинальныхъ и копій, свыше 10.

plus loin les serres Anglaises renfermant une profusion de plantes et de fleurs tropicales et décoratives à l'usage de la Cour. Le parc Anglais est limité à l'ouest par un fossé d'eau courante traversé par deux ponts qui conduisent à la rue la plus extrême de Péterhof, c'est-à-dire, au boulevard Iourkévitch. Ce boulevard est bordé d'une suite de maisons de campagne et le territoire qui se trouve au delà est déjà hors de la ligne de la ville.

Station de Vieux-Péterhof.

Le boulevard Iourkévitch aboutit au nord à l'église du régiment des dragons, décrite plus haut, et au sud, à la station de Vieux-Péterhof possédant une petite gare en pierre et une passerelle jetée au dessus des rails. De cette station le chemin de fer se poursuit jusqu' à Oranienbaum; des deux côtés de la voie s'échelonnent des agglomérations nouvellement bâties, peuplées aussi bien en hiver qu'en été, dont le nombre augmente d'année en année.

Faubourg des Chasseurs.

La localité située derrière la gare de Vieux-Péterhof s'appelait autrefois le „Faubourg des Chasseurs“ (Eguerskaïa sloboda) parce que s'y trouvait la chasse Impériale transférée en 1850 à Gatchina. C'est dans cette partie de la ville que se trouvent tous les établissements municipaux et cantonaux: l'hôtel de ville, la trésorerie, la police du district etc; beaucoup d'institutions de bienfaisance comme l'hôpital militaire et son église privée dédiée à Saint Nicolas le Thaumaturge, l'hôpital d'enfants et l'hospice, fondé en 1858 en mémoire de l'Empereur Nicolas I pour donner asile aux vieillards et aux estropiés; cet hospice possède aussi une église particulière. A l'est de la station de Vieux-Péterhof, la voie ferrée traverse le parc Anglais; le pont du chemin de fer est suspendu sur le bras étroit du lac décrit

Наиболѣе интересенъ портретъ во второй залѣ, изображающій Екатерину верхомъ на конѣ въ Преображенскомъ мундирѣ, съ обнаженной шпагой въ рукѣ; въ такомъ видѣ ѣхала она во главѣ гвардіи изъ Петербурга въ Петергофъ въ день государственнаго переворота 28-го іюня 1762 г. Изъ другихъ картинъ Англійскаго дворца замѣчательны: прекрасный портретъ королевы Викторіи, присланный ею въ подарокъ Николаю I; нѣсколько огромныхъ картинъ, копій съ оригиналовъ Версальскаго музея, изображающихъ эпизоды изъ жизни Наполеона I (поднесеніе ему ключей Вѣной, Наполеонъ въ Египтѣ передъ мамелюками, Наполеонъ-консулъ въ Ліонѣ); картина мариниста Гриценки „Встрѣча французской эскадры на Кронштадтскомъ рейдѣ“; „Охота на Кабана“, какъ полагаютъ, кисти Рубенса (въ верхнемъ этажѣ). Въ общемъ Англійскій дворецъ служитъ какъ бы картинной и портретной галлереей Петергофа. Галлерея эта дополняется двумя прекрасными мраморными бюстами Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, работы скульптора Гинцбурга.

Изъ числа другихъ предметовъ, находящихся въ Англійскомъ дворцѣ, особенно интереснаго немного. Слѣдуетъ указать на прекрасное фарфоровое изображеніе любимой собаки Екатерины II, лежащей на подушкѣ очень тонкой работы; интересны курильницы темной бронзы въ стилѣ строгаго empire. Въ огромной витринѣ въ одной изъ залъ хранится великолѣпный столовый сервизъ изъ англійскаго фаянса; на каждомъ отдѣльномъ предметѣ изображенъ видъ одного изъ загородныхъ домовъ Англіи, а на краю тарелокъ, въ видѣ герба, изображеніе зеленой лягушки. Сервизъ этотъ сохранялся первоначально въ Чесменскомъ дворцѣ близъ Петербурга, гдѣ его видѣлъ находившійся тогда въ Россіи бывшій польскій король Станиславъ Понятовскій, о чемъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ. Мѣстонахожденіемъ сервиза объясняется и изображеніе лягушекъ въ гербѣ: мѣсто, гдѣ былъ выстроенъ Чесменскій дворецъ, носило ранѣе названіе „Кикирейскино“,

précédemment, et la vue dont l'on jouit des fenêtres du wagon à cet endroit est délicieuse. Une partie du parc au sud du chemin de fer est plantée de hauts arbres touffus, ombrageant des allées solitaires qui se transforment peu à peu en rues bâties de maisons de campagne. La localité ainsi formée est connue sous le nom de „Remise des Lièvres".

Богадѣльня.
Hospice.

Un vaste champ sépare „la Remise des lièvres" de deux cimetières situés près du „Faubourg des Chasseurs": le cimetière militaire avec une chapelle mortuaire en bois et le cimetière juif. Toujours dans la direction du sud, le sol s'élève insensiblement pour atteindre enfin les hauteurs de Baby-gone, limite méridionale de la plaine occupée par Péterhof. Ce sont des groupes de collines se dirigeant du NN-Ouest au SS-Est, élevées de 50 sagènes (100 mètres) au-dessus du niveau de la mer. C'est la „Montagne du Pope" de l'ancienne Novgorod, en finois Pappingondo, d'où le nom actuel de „Baby-gone".

Baby-gone.

Le plateau de Baby-gone et tout l'espace compris entre le pied des collines et Péterhof a été le champ d'action de l'Empereur Nicolas I, action créatrice et édificatrice: il y a remplacé les marais et les buissons stériles par des jardins et des allées; il y a construit des villages qu'il a dotés de bâtisses intéressantes. Ces villages situés sur les élévations et aux environs sont divisés en rues régulières et

или „Кикирино“, что обозначало собою, будто бы, „лягушечье болото“.

Верхнiй и нижнiй этажи Англiйскаго дворца содержатъ въ себѣ множество комнатъ, въ которыхъ лѣтомъ помѣщается обыкновенно придворная пѣвческая капелла. Комнаты эти, за исключенiемъ нѣкоторыхъ картинъ и портретовъ, ничего интереснаго не представляютъ. Къ западу отъ Англiйскаго дворца расположена остальная часть парка, черезъ которую, во всю ея ширину, проходитъ дорога, соединяющая Старый Петергофъ съ вокзаломъ желѣзной дороги и лежащей за нимъ частью города. За дорогой расположенъ древесный питомникъ; еще далѣе обширныя Англiйскiя оранжереи, въ которыхъ выращивается много декоративныхъ растенiй и цвѣтовъ для нуждъ Высочайшаго Двора.

Англiйскiй паркъ ограниченъ съ запада проточной канавой, черезъ которую два моста ведутъ на самую крайнюю улицу Петергофа — бульваръ Юркевича. По этому бульвару тянется рядъ дачъ, а мѣстность за ними находится уже внѣ городской черты. Бульваръ Юркевича примыкаетъ своимъ сѣвернымъ концомъ къ упомянутой выше церкви Драгунскаго полка, а къ югу приводитъ насъ къ Старо-Петергофской желѣзнодорожной станцiи.

Станцiя Старый Петергофъ.

Станцiя имѣетъ небольшой каменный вокзалъ съ перекиднымъ мостикомъ черезъ рельсовые пути. Отъ станцiи желѣзная дорога продолжается далѣе къ западу до Ораніенбаума. Сейчасъ же за Старо-Петергофской станцiей, по обѣ стороны полотна, расположены недавно возникшiе дачные поселки, Новыя мѣста, Завѣтное и др. Поселки эти густо населены не только лѣтомъ, но и зимой, и населенiе ихъ годъ отъ году увеличивается, равно какъ застройка все новыхъ и новыхъ участковъ.

portent les noms de Sachino, Sanino, Olino, Kostino, Marino, diminutifs des prénoms des membres de la famille de cet Empereur.

Belvédère.

Au point culminant de Baby-gone s'élève un pavillon monumental, le „Belvédère". La situation en a été si avantageusement choisie par les constructeurs, qu'on l'aperçoit de la ville à une distance de près de quatre verstes.

Le Belvédère dont la construction dura 3 ans fut commencé en 1853 sur les plans de Stakenschneider. C'est un bâtiment à un étage d'une architecture classique pure. Le rez-de-chaussée repose sur une terrasse spacieuse, entourée d'une balustrade, qu'un large escalier, orné de vases et de statues, fait communiquer avec le jardin tracé sur la pente de la colline. En face de l'entrée principale sur l'escalier, s'élève un groupe en bronze représentant un Scythe attaqué par une panthère, un chien saisissant le fauve par l'oreille s'efforce de l'entraîner loin de son maître. On pense que ce groupe

Лѣстница Бельведера.
Escalier de Belvédère.

Б. Егерская слобода.

Мѣстность за Старопетергофскимъ вокзаломъ носила раньше названіе Егерской слободы, такъ какъ здѣсь помѣщалась Императорская охота, переведенная въ 1850 году въ Гатчину. Въ этой части города сосредоточены всѣ городскія и уѣздныя присутственныя мѣста: ратуша, казначейство, уѣздная полиція, тюремное зданіе и т. п. Здѣсь же находится военный мѣстный лазаретъ съ домовою церковью Св. Николая Чудотворца, отдѣленіе придворнаго госпиталя для инфекціонныхъ больныхъ и богадѣльня, основанная въ 1859 г. для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, въ память Императора Николая I, при богадѣльнѣ домовая церковь. Къ востоку отъ Старо-Петергофской станціи желѣзнодорожный путь пересѣкаетъ Англійскій паркъ; желѣзнодорожный мостъ перекинутъ черезъ узкое мѣсто описаннаго выше озера, видъ на которое очень красивъ изъ окна вагона. Часть парка къ югу отъ желѣзной дороги заросла густыми высокими деревьями, образующими тѣнистыя уединенныя аллеи. Аллеи эти постепенно переходятъ въ застроенныя дачами улицы, образующія дачное поселеніе, извѣстное подъ именемъ Заячьяго ремиза (здѣсь раньше находился звѣринецъ съ зайцами, содержимыми для царской охоты).

За Заячьимъ ремизомъ идетъ обширное поле, на концѣ котораго, ближе къ зданіямъ бывшей Егерской слободы, расположены военное кладбище съ красивой деревянной часовней и еврейское.

По направленію къ югу мѣстность постепенно повышается и переходитъ, наконецъ, въ Бабьегонскія высоты, которыя образуютъ южную границу равнины, занимаемой Петергофомъ. Эти высоты представляютъ собою холмистую гряду, направляющуюся отъ С.-С. Запада къ Ю.-Ю. Востоку и поднимающуюся надъ моремъ на 200 футовъ. Это—Попова гора древнихъ новгородцевъ, финское Papingondo, откуда нынѣшнее названіе Бабій гонъ.

allégorique, envoyé en présent à l'Empereur Nicolas I par le roi de Prusse pendant la guerre de l'Est, devait signifier que la Prusse fidèle (le chien) detournerait de la Russie (le scythe) l'attaque de la perfide Autriche (la panthère). L'intention du roi de Prusse ne fut pas réalisée et l'Empereur Nicolas eut la triste occasion de reconnaître la fausseté de cette allégorie, lorsqu'il vit la Prusse du côté des ennemis de la Russie.

A droite et à gauche de l'escalier, se dressent sur des piédestaux élevés, deux groupes du baron Clodt „Cavaliers dompteurs de chevaux“ reproduction des statues en bronze qui ornent le pont Anitchkov à Pétersbourg. La principale entrée du palais est précédée d'un perron, rappelant le fameux portique oriental de l'Erechtéion d'Athènes. L'architrave est soutenue par des cariatides en granit gris, ouvrage de Térébénev. Le rez-de-chaussée renferme une grande salle décorée de marbre blanc, dont le plafond est étayé par dix colonnes du style corinthien le plus pur. Deux petites prièces très coquettes, ornées magnifiquement dans le même style grec sont contiguës à la salle. Pour monter à l'étage, on a le choix entre un escalier et un ascenseur. Cet étage qui est un peu plus petit que celui d'en bas est composé de quelques jolies chambres; il est entouré d'une superbe colonnade, formée de vingt-huit colonnes ioniques de granit gris. Un magnifique panorama se découvre du haut de la terrasse: c'est au premier plan une suite de lacs, puis rayonnant dans toutes les directions des chemins bordés d'arbres, plus loin encore émergeant d'une épaisse verdure, les pinacles des édifices de Péterhof et enfin la mer. D'un autre côté apparaissent les hauteurs de Duderhof et toute la contrée mamelonnée du nord qui

Группа у Бельведера.
Groupe près de Belvédère.

Бабій гонъ.

Вся мѣстность Бабьяго гона и пространство у подножія его до самаго Петергофа есть поле строительной дѣятельности Императора Николая I, разбившаго здѣсь, на мѣстѣ болотъ и кустарниковъ, сады и аллеи, построившаго деревни и украсившаго ихъ интереснѣйшими сооруженіями. Деревни, расположенныя на высотахъ и въ окрестностяхъ ихъ, распланированы въ видѣ правильныхъ фигуръ, съ прямыми улицами и носятъ названія: Сашино, Санино, Олино, Костино, Маріино, по уменьшительнымъ именамъ членовъ семейства Николая I.

Бельведеръ.

На самой высокой точкѣ Бабьегонской горы стоитъ монументальный павильонъ „Бельведеръ". Положеніе его такъ выгодно избрано строителемъ, что онъ хорошо виденъ изъ города, хотя находится отъ него на разстояніи около четырехъ верстъ.

Бельведеръ начатъ постройкою въ 1853 году по проекту Штакеншнейдера и строился 3 года. Зданіе его двухэтажное, строго классическаго стиля. Нижній этажъ покоится на обширной террасѣ, обнесенной балюстрадой. Съ передней стороны террасы широкая лѣстница, уставленная вазами и статуями, ведетъ внизъ въ разбитый по склону горы садъ. Противъ главнаго входа на лѣстницѣ установлена бронзовая группа, изображающая молодого скиѳа, на котораго напалъ барсъ; собака, схвативъ барса за ухо, пытается оттащить его отъ своего хозяина. Группа эта прислана въ даръ Николаю I прусскимъ королемъ во время Восточной войны и, какъ полагаютъ, должна была аллегорически выразить, какъ вѣрная Пруссія (собака) отвлекаетъ отъ нападенія на Россію (скиѳа) коварную Австрію (барсъ). Намѣреніе прусскаго короля, какъ извѣстно, не исполнилось и Императоръ Николай имѣлъ грустный случай убѣдиться

avec ses collines et ses villages se déroule comme une immense carte géographique. L'Empereur Nicolas I a été des mieux inspirés en choisissant ce site pour le Belvédère: impossible de trouver un meilleur point de vue.

Eglise de la Reine Alexandra.

Au sud-est du Belvédère nous sommes amenés par un chemin qui suit le coteau à une belle église en pierre, située sur une éminence au milieu d'un petit bosquet. Cette église a été construite par l'Empereur Nicolas en l'honneur de la sainte Reine Alexandra. La tradition rapporte que cet Empereur ayant entendu dire par des paysans que cette colline s'appelait jadis „Pappingondo" c'est-à-dire „Mont du pasteur", jugea que pour justifier cette appellation, il fallait y bâtir un temple, d'où retentirait la voix pastorale. En 1851 en présence de l'Empereur la première pierre en fut posée et en 1854, elle fut consacrée avec la même solennité. Après l'inauguration de l'église, Nicolas I partit pour Tsarskoé-Selo et ne revint plus à son Péterhof tant aimé (il mourut dans le courant de l'année suivante), de sorte que l'église de Baby-Gone fut sa dernière édification

Алтарь церкви Св. Царицы Александры.
Sanctuaire de l'Eglise de S-te Reine Alexandra.

въ обманчивомъ значеніи присланной группы, видя Пруссію на сторонѣ враговъ Россіи.

По сторонамъ лѣстницы среди густой зелени возвышаются на пьедесталахъ 2 группы всадниковъ, укрощающихъ лошадей, работы бар. Клодта; эти группы—повтореніе тѣхъ, которыя украшаютъ собою Аничковскій мостъ въ Петербургѣ. Главный входъ во дворецъ украшенъ крыльцомъ, напоминающимъ собою знаменитый восточный портикъ аѳинскаго Эрехтейона. Архи-

Бельведеръ.
Belvédère.

травъ его поддерживается прекрасными каріатидами изъ сѣраго гранита, работы Теребенева. Внутренность перваго этажа заключаетъ въ себѣ большую залу, отдѣланную бѣлымъ мраморомъ; потолокъ ея поддерживается десятью колоннами чистаго коринѳскаго стиля. Къ залѣ примыкаютъ двѣ небольшія очень изящныя комнаты, великолѣпно отдѣланныя въ томъ же греческомъ стилѣ. Изъ нижняго этажа въ верхній можно подняться по лѣстницѣ и на особой подъемной машинѣ. Верхній этажъ, немного меньше нижняго, также за-

à Péterhof. Elle est due au crayon de Stakenschneider. Près de cinq cents fidèles peuvent y trouver place. L'iconostase y a été transféré de l'église élevée par Pierre le Grand à Doubky, lez Sestroretsk; les ustensiles sacrés sont en argent élégamment ouvragé; dans la sacristie se trouvent des ornements sacerdotaux confectionnés avec les draps mortuaires de l'Empereur Nicolas I et de son épouse, au chiffre de Leurs Majestés.

Maison rurale.

A l'est de l'église le mont Baby-Gone forme un angle derrière lequel est caché le village „Nisino"; sur un plateau élevé dominant le penchant de la colline se voit une maison d'un étage en bois, la „Maison rurale de chancellerie". Le balcon qui ceint complètement l'étage procure la vue panoramique des environs, de la mer et même de Pétersbourg dans le lointain. Dans la maisonnette on peut voir tous les attributs de la vie rustique, ainsi que des gravures de Péterhof au temps passé. On y conserve les plats sur lesquels les paysans présentèrent le pain et le sel à l'Empereur Alexandre II pendant son voyage par la Russie. Cette maison date de 1853.

Aqueduc.

Au pied de Baby-Gone se trouve toute une série de lacs qui alimentent les fontaines de Péterhof: ils sont réunis entre eux par des canaux, des bras étroits et des écluses qui présentent un réseau liquide très compliqué. L'eau de deux groupes de sources situées à vingt-cinq verstes de Péterhof, est amenée par un aqueduc. Deux canaux, le vieux et le nouveau, qui se fondent ensuite en un seul, réunissent les lacs à l'écluse du Cabaret près de „Nisino". Cette écluse, construite par Pierre le Grand, est double; une partie déverse le trop plein de ses eaux dans une rivière coulant vers Strelna, l'autre dans les „Etangs de

ключаетъ въ себѣ нѣсколько очень красивыхъ комнатъ. Весь этажъ окруженъ величественной колоннадой изъ 28 іоническихъ колоннъ сѣраго гранита. Съ террасы колоннады открывается во всѣ стороны прекрасный видъ на огромное пространство. На первомъ планѣ рядъ озеръ, за ними—идущія въ разныхъ направленіяхъ дороги среди густой зелени деревьевъ; изъ-за этой зелени виднѣются верхушки зданій Петергофа, а за ними—море. Въ другую сторону видны высоты Дудергофа и вся холмистая мѣстность къ сѣверу съ ея деревушками; смотришь, словно, на огромную географическую карту. Императоръ Николай недаромъ выбралъ это мѣсто для постройки: лучшей точки зрѣнія на окрестности не найти.

Церковь Св. Царицы Александры.
Eglise de S-te Reine Alexandra.

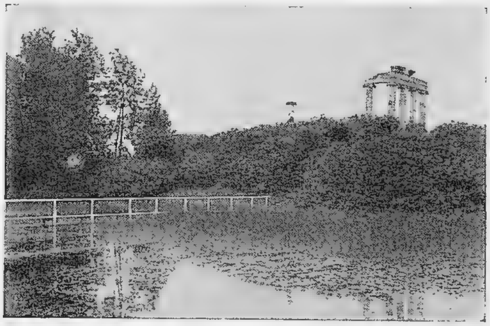
Церковь Св. царицы Александры.

Къ юго-востоку отъ Бельведера дорога по гребню возвышенности приводитъ насъ къ красивой каменной церкви, стоящей на отдѣльномъ холмѣ среди небольшой рощицы. Церковь эта, во имя Св. царицы Александры, была выстроена тоже Императоромъ Николаемъ I. Есть преданіе, что Государь, услышавъ отъ здѣшнихъ крестьянъ, что мѣстность нѣкогда называлась „Папингондо“, то-есть пасторскій приходъ, нашелъ, что это названіе требуетъ, чтобы здѣсь былъ храмъ и раздавалось пастырское слово. Въ 1851 году церковь была заложена въ присутствіи Императора, а въ 1854 году освящена тоже въ Высочайшемъ присут-

l'Eglise" de Baby-Gone. La chaîne de ces étangs a ensuite deux systèmes d'écoulement: le premier par un canal allant tout droit au jardin Inférieur et à Samson; l'autre, par une suite d'étangs et de courants d'eau à écluses, jusqu'à l'Etang Anglais et au delà par le canal de la Fabrique jusqu'à la manufacture de taille et la montagne d'Or. Grâce à l'écluse du Cabaret les étangs de Péterhof peuvent, en automne et en hiver, abaisser leurs eaux au niveau le plus bas et en été les élever presque au ras des bords. Les étangs les plus proches du mont Baby-Gone sont l'Etang de l'Eglise et l'Etang de Baby-Gone. Sur une presqu'île basse et allongée de ce dernier, se dégage pittoresquement au milieu du feuillage un petit temple laraire ionique, orné de deux colonnes en fonte. Ce lieu, très joli, est cependant peu fréquenté. Vient ensuite „l'Etang des Sapeurs" ainsi nommé parce que non loin de là sur la pente d'une colline, s'élevait autrefois un Aigle avec l'inscription suivante: „Aux exploits du bataillon des Sapeurs de la garde Impériale". Actuellement ce monument est érigé à Pétersbourg devant l'église de ce bataillon, rue Kirotchny.

Ruines.

Sur une des îles de cet étang dans un massif épais d'arbustes et de buissons se voient les ruines d'un temple grec à colonnes ioniques en marbre rose. Ces colonnes proviennent du château Michel à Pétersbourg où elles restaient sans usage, et l'architecte Stakenschneider a su en tirer profit le plus ingénieusement du monde pour re-



Руина.
Ruines.

ствіи. Послѣ освященія церкви Николай I уѣхалъ въ Царское Село и больше уже не бывалъ въ своемъ любимомъ Петергофѣ: онъ скончался въ началѣ слѣдующаго года. Такимъ образомъ, Бабьегонская церковь является послѣднимъ сооруженіемъ Николая I въ Петергофѣ. Проектъ церкви принадлежитъ Штакеншнейдеру. Вмѣщаетъ она до 500 человѣкъ молящихся. Иконостасъ находился ранѣе въ церкви, построенной Петромъ Великимъ въ Дубкахъ, въ Сестрорѣцкѣ. Священная утварь храма изъ серебра красивой работы; въ ризницѣ находятся облаченія изъ покрововъ, бывшихъ при погребеніи Императора Николая I и его супруги, съ вензелевыми изображеніями Ихъ Величествъ.

Сельскій домикъ.

Къ востоку отъ церкви Бабьегонская возвышенность образуетъ уголъ, за которымъ расположена деревня „Низино". Передъ нею на высокомъ мѣстѣ надъ откосомъ холма стоитъ деревянный двухэтажный „Сельскій приказный домъ", обнесенный по второму этажу со всѣхъ сторонъ балкономъ, съ котораго открывается великолѣпный видъ на окрестности, море и далекій Петербургъ. Въ домикѣ находятся всѣ принадлежности крестьянскаго быта и висятъ гравюры съ видами Петергофа въ старое время. Тамъ же сохраняются деревянныя блюда, на которыхъ крестьяне подносили хлѣбъ-соль Императору Александру II во время его путешествія по Россіи. Домикъ построенъ въ 1853 году.

Водопроводъ.

У подножья Бабьегонскихъ возвышенностей лежитъ рядъ прудовъ, питающихъ петергофскіе фонтаны. Пруды эти, соединяясь между собою протоками, канавками и шлюзами, представляютъ собою очень сложную водную систему. Вода въ пруды поступаетъ изъ водопровода, проведеннаго отъ ключей, лежащихъ верстахъ въ 25-ти

hausser le temple en ruine. Les buissons ont envahi tout le terrain jusqu'aux assises de l'édifice et sur ce tapis moelleux sont épars des tronçons de colonnes, des chapiteaux, des débris de corniches, de dalles et de statues. Cette ruine qui semble être un des points les plus intéressants de Péterhof est peu frequentée sans doute parce que les entours en sont très négligés.

Moulin Impérial.

Non loin à l'est de cet étang sur un canal-aqueduc, se trouve le „Moulin Impérial" qui fut installé par ordre de l'Empereur Nicolas I, à l'usage des paysans des villages avoisinants; le plan en fut dessiné par Stakenschneider, cet aide constant et fidèle de l'Empereur dans ses entreprises édificatrices. Le moulin, en bois et entouré d'un balcon, ne renferme que deux chambres toutes simples.

Ozerky.

Un appentis abrite la roue actionnée par l'eau de l'aqueduc de Péterhof, un parterre avec des bancs demi-circulaires orne le côté sud du moulin, d'où un canal droit comme une flèche se dirige vers le Pavillon des Lacs (Ozerky) ou „Pavillon Rose". Près de ce pavillon le canal s'élargit en lac dont une partie forme le bassin de Samson; parallèllement à celui-ci un second lac se projette à l'est qui communique avec un troisième au nord au moyen d'une écluse. C'est sur l'isthme réunissant les trois lacs que s'élève le pavillon auquel ils ont donné leur nom. Création de Stakenschneider, il fut construit en 1848 dans le style greco-romain (de Pompéi). Le côté méridional présente une niche demi-circulaire à colonnes où se trouve un banc. Une autre niche renferme une statue de l'Impératrice Alexandra Féodorovna. La principale entrée du pavillon est ornée d'un portique entièrement tapissé de plantes grim-

отъ Петергофа въ двухъ группахъ. Отъ нихъ два канала, Старый и Новый, соединяясь затѣмъ вмѣстѣ, ведутъ къ Шинкарскому шлюзу близъ деревни „Низино". Шлюзъ этотъ устроенъ еще Петромъ Великимъ. Онъ двойной: одна часть спускаетъ излишекъ воды въ Черную рѣчку, которая течетъ къ Стрѣльнѣ, другая — въ пруды Церковный, Бабьегонскій и слѣдующіе. Цѣпь этихъ прудовъ имѣетъ два истока: одинъ—прямымъ каналомъ къ Верхнему саду и Самсону, другой — рядомъ прудовъ и шлюзованныхъ рѣчекъ къ Англійскому пруду и далѣе по Фабричной канавкѣ къ гранильной фабрикѣ и Золотой горѣ. Благодаря Шинкарскому шлюзу петергофскіе пруды спускаютъ свою воду осенью и зимой до самаго низкаго уровня, а лѣтомъ наполняются почти вровень съ берегами. Ближайшіе къ Бабьегонской возвышенности пруды суть вышеупомянутые Церковный и Бабьегонскій. На низкомъ и длинномъ полуостровѣ послѣдняго стоитъ среди зелени небольшой іоническій храмикъ—ларарiумъ, съ двумя чугунными колоннами; мѣсто это, очень красивое, мало, однако, посѣщается. Слѣдующій прудъ носитъ названіе Сапернаго, такъ какъ близъ него въ николаевское время располагался лагеремъ Саперный батальонъ; возлѣ пруда на склонѣ холмовъ было поставлено Николаемъ I изображеніе орла съ надписью подъ нимъ: „Подвигамъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона". Памятникъ этотъ въ настоящее время перенесенъ въ Петербургъ и поставленъ передъ баталіонною церковью на Кирочной улицѣ.

Руина.

На одномъ изъ острововъ пруда, среди чащи кустарниковъ, красиво возвышаются развалины греческаго храма съ іонійскими колоннами розоваго мрамора. Колонны эти взяты изъ петербургскаго Михайловскаго замка за ненадобностью, и архитекторъ Штакеншнейдеръ воспользовался ими очень оригинально, изобразивъ на островѣ полуразвалившійся храмъ. Вся постройка была окончена

Озерки.
Ozerky.

необыкновенно быстро, въ 10 дней. Основаніе храма густо заросло кустарникомъ; между вѣтвями его валяются вросшія въ землю куски колоннъ, капители, части карнизовъ, рельефныхъ плитъ и статуй. Руины эти— одинъ изъ самыхъ привлекательныхъ уголковъ Петергофа, но, къ сожалѣнію, мѣсто порядочно запущено и почти не посѣщается. Съ берега идетъ на островъ узкій довольно ветхій пѣшеходный мостикъ.

Царская мельница.

Вблизи вышеупомянутаго пруда, нѣсколько къ востоку отъ него, на водопроводномъ каналѣ находится такъ называемая Царская мельница. Зданіе ея построено, по повелѣнію Императора Николая I, для крестьянъ сосѣднихъ деревень. Строилъ мельницу неизмѣнный помощникъ Государя во всѣхъ его архитектурныхъ затѣяхъ, Штакеншнейдеръ. Зданіе мельницы деревянное, обне-

Царская мельница.
Moulin de Tsar.

Озерки.
Ozerky.

pantes; les solives du plafond sont soutenues par des hermès artistiques, ouvrage de Térébénev. Au centre du portique, une statue en marbre de Barucci „Nymphe endormie“. Une grande salle, le cabinet et le salon de l'Impératrice se voient à l'intérieur du pavillon; ces pièces sont toutes décorées avec style et l'ameublement en est remarquable. Parmi les objets intéressants, il faut citer un guéridon dont la tablette en porcelaine représente différents motifs des Loges de Raphaël; de magnifiques candelabres en bronze de style ancien (avec un lézard rampant sur la tige); des vases du goût antique en porcelaine peinte en rouge sur fond noir et des écritoires du même genre.

De cet appartement un escalier mène dans une tour renfermant des pièces l'une au-dessus de l'autre et terminée en arcades d'où se découvrent les environs. Ce pavillon, un des plus élégants de Péterhof, a des abords excessivement jolis. Au sud une petite esplanade en hémicycle enserrée d'une balustrade; au bout de celle-ci, sur une digue qui en ce lieu sépare le bassin se voient deux chenaux en marbre reposant

сенное балкономъ. Внутри—двѣ простыя комнаты, въ одной изъ которыхъ стоитъ липовый столъ, сдѣланный изъ цѣльнаго куска дерева. Въ особой пристройкѣ помѣщается колесо, приводимое въ дѣйствіе водою петергофскаго водопровода. Съ южной стороны зданія разбитъ цвѣтникъ съ полукруглыми скамейками.

Озерки.

Отъ мельницы прямой, какъ стрѣла, каналъ приводитъ къ Озерковскому, или Розовому, павильону. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ павильонъ, каналъ расширяется въ длинное озеро, часть котораго образуетъ такъ называемый Самсоновскій бассейнъ. Параллельно ему съ востока тянется другое узкое озеро, а къ сѣверу находится третье, соединенное со вторымъ шлюзомъ. На перешейкѣ, у котораго сближаются всѣ три озера, построенъ самый павильонъ, получившій отъ озеръ свое названіе. Павильонъ построенъ по проекту Штакеншнейдера въ 1848 году въ греко-римскомъ (помпейскомъ) стилѣ. Съ южной стороны его полукруглая ниша съ колоннами, посреди ниши—скамейка. Въ другой нишѣ бронзовая статуя Императрицы Александры Ѳеодоровны. Главный входъ въ павильонъ украшенъ открытымъ портикомъ. Балки, составляющія его потолокъ, поддерживаются прекрасными гермами работы Теребенева. Весь портикъ прикрытъ вьющимися растеніями. Посреди портика—мраморная статуя Баруччи „Спящая нимфа". Внутри павильона помѣщается большая зала, кабинетъ и гостиная Императрицы; всѣ комнаты очень стильной отдѣлки. Обстановка тоже обращаетъ на себя вниманіе. Изъ числа находящихся въ павильонѣ предметовъ можно указать на круглый столикъ съ фарфоровой верхней доской, на которой живописью изображены мотивы рафаэлевскихъ ложъ; далѣе слѣдуетъ отмѣтить прекрасные бронзовые канделябры въ античномъ стилѣ, украшенные ящерицей, ползущей по стержню.

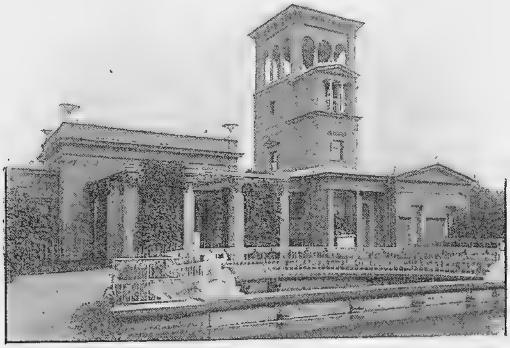
sur des dauphins; une belle copie en marbre de la Pallas de Giustiniani. De la façade postérieure un escalier descend au second lac où sous un escarpement, près d'une chute se cache dans les broussailles une baigneuse en marbre blanc. Le côté septentrional possède un bel escalier décoré de vases et de deux centaures en bronze. Le pont jeté sur le courant d'eau qui réunit les deux lacs, forme une galerie à piliers de pierre où s'enroulent des plantes grimpantes. Au bas de l'escalier au milieu d'une pelouse se voit une statue en marbre de Psyché; plus loin un large étang dont une île abrite une nymphe en marbre. La rive opposée de l'étang forme une terrasse enclose d'une balustrade en granit gris poli. A droite et à gauche, des piédestaux supportent deux beaux cratères à reliefs représentant une danse bachique et le sacrifice de Polyxène; au centre de la terrasse se dresse une superbe copie en bronze du Nil du Vatican, groupe fondu d'après le modèle envoyé par le pape Pie IX à l'Empereur Nicolas I.

Canal Samson.

Immédiatement après le Pavillon des Lacs commence le Canal Samson qui se prolonge jusqu'au jardin Supérieur sur une longueur de deux verstes. Le fond en est formé de tuyaux métalliques qui portent les eaux à la fontaine Samson. Ces tuyaux sont composés d'une multitude de genoux consolidés entre eux et pourvus de soupapes de sûreté pour éviter la rupture des conduits sous la formidable pression de l'eau.

Le canal Samson est longé sur tout son cours par de belles allées de tilleuls, destinées l'une aux piétons et aux équipages et l'autre aux cavaliers. Les allées et le canal sont croisés à quelque distance des Lacs par la voie ferrée. A l'ouest non loin du canal se trouve un étang de forme allongée „l'Etang Occidental"; c'est sur son bord opposé que commence le village „Remise des lièvres", déjà cité plus haut (voir page 201).

Интересны фарфоровыя вазы, расписанныя краснымъ рисункомъ по черному полю, въ стилѣ греческихъ гончарныхъ издѣлій; такой же письменный приборъ. Изъ комнатъ лѣстница ведетъ на башню, въ которой также двѣ комнаты одна надъ другой. Верхній этажъ башни имѣетъ открытыя арки, изъ которыхъ красивый видъ на окрестности. Вообще, павильонъ одинъ изъ самыхъ изящныхъ въ Петергофѣ. Красива и обстановка, его окружающая. Съ юга къ нему примыкаетъ небольшая площадка, огороженная полукруглой рѣшеткой. У концовъ рѣшетки на запрудѣ, перегораживающей въ этомъ



Озерки.
Ozerky.

мѣстѣ бассейнъ, поставлены два мраморныхъ тритона на дельфинахъ; возлѣ одного изъ нихъ прекрасная мраморная копія Паллады Джустиніани. За нею лѣстница ведетъ внизъ ко второму озеру и здѣсь подъ обрывомъ, у небольшого водоската, среди кустовъ — мраморная купальщица. Съ сѣверной стороны павильона спускается красивая лѣстница, по уступамъ которой поставлены вазы и два бронзовыхъ кентавра. Мостикъ черезъ протокъ, соединяющій два пруда, украшенъ галлереей изъ каменныхъ столбовъ, перевитыхъ вьющимися растеніями. Передъ лѣстницей разбитъ газонъ, украшенный мраморной статуей Психеи. Далѣе идетъ широкій

Maisonnette de Nicolas.

A l'extrémité septentrionale de l'étang, à l'endroit où il se rétrécit en rivière qui se rend à l'Etang Anglais, s'élève une jolie maisonnette rustique, nommée la „Maisonnette de Nicolas". Elle fut bâtie en 1834 par l'Empereur Nicolas I pour faire une surprise à l'Impératrice qui aimait à se promener dans ces parages. Quand tout fut achevé l'Empereur y reçut son épouse vêtu en invalide; cet uniforme se conserve encore aujourd'hui dans la maisonnette. Elle est tout entière en poutres; les rebords du toit et les chambranles des fenêtres sont festonnés et découpés à la russe, les volets sont peints de fleurs à la paysanne. Un perron sur poteaux sculptés, précède la maison où dans des pièces simplement meublées se conservent quelques objets dignes d'intérêt, par exemple: un portrait de l'Impératrice Alexandra Féodorovna, oeuvre de Brullov; des dessins d'uniforme des élèves des écoles militaires; de jolis services de table d'origine russe; des plats en bois ciselé et des salières offerts à l'Empereur Alexandre II à diverses époques. La cour est entourée d'une haute clôture à porte cochère de voliges ciselées; il s'y trouve une guérite de sentinelle répondant au style général. La situation de cette maisonnette est des plus charmantes et témoigne du goût artistique du constructeur.

Après être descendus des bords élevés de l'Etang Occidental, nous débouchons dans un sentier qui se dirige vers le chemin de fer au delà duquel commence une rue de maisons de campagne aboutissant par ses extrémités au champ d'exercice et au canal Samson. En suivant toujours dans la direction de la ville l'allée de tilleuls, nous passons devant trois édifices municipaux, savoir: les administrations de la Police et du Palais et la résidence du commandant de la ville. Bientôt le canal disparaît sous terre et les allées de tilleuls finissent à un hémicycle entouré de jolies villas, où se trouvent la grille et la grande entrée du jardin Supérieur.

прудъ, посреди котораго на островкѣ притаилась мраморная нимфа. Противоположный берегъ пруда образуетъ террасу съ балюстрадой изъ сѣраго полированнаго гранита. По сторонамъ на пьедесталахъ поставлены двѣ большія бронзовыя кратеры съ рельефными изображеніями вакхическаго танца и жертвоприношенія Поликсены. На площадкѣ, образуемой террасой, красуется великолѣпная бронзовая копія ватиканскаго Нила; копія эта была сдѣлана Гамбургеромъ по модели, присланной папою Піемъ IX въ даръ Николаю I.

Самсоновскій каналъ.

Сейчасъ же за Озерками начинается Самсоновскій каналъ, идущій до самаго Верхняго сада на протяженіи 2-хъ верстъ. По дну его проложены колоссальныя металлическія трубы, которыя ведутъ воду къ Самсону. Трубы состоятъ изъ множества скрѣпленныхъ между собою колѣнъ и снабжены предохранительными клапанами во избѣжаніе разрыва трубъ отъ огромнаго напора воды.

Самсоновскій каналъ на всемъ своемъ протяженіи сопровождается прекрасными липовыми аллеями, изъ которыхъ одна служитъ для пѣшеходовъ и экипажей, а другая для верховой ѣзды. Аллеи и каналъ пересѣкаются въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Озерковъ полотномъ желѣзной дороги. Къ западу отъ канала, не въ далекомъ разстояніи, находится длинный Запасный прудъ, одинъ берегъ котораго застроенъ дачами, начинающими собою поселеніе вышеупомянутаго Заячьяго Ремиза (см. стр. 204).

Никольскій домикъ.

У сѣвернаго конца пруда, тамъ, гдѣ воды его сбѣгаютъ внизъ, чтобы въ видѣ рѣчки достичь Англійскаго пруда, стоитъ красивый двухэтажный сельскій домикъ, носящій названіе Никольскаго. Домикъ этотъ построенъ въ 1834 году Императоромъ Николаемъ I сюрпризомъ

En tournant à l'est par la rue de Pétersbourg que nous connaissons déjà, nous avons devant nous l'Hôtel Samson le meilleur de la ville, très renommé même hors le Péterhof.

Parc des Colons.

Au sud de l'hôtel, la rue Pravlensky mène dans le vaste „Parc des Colons" dû également à l'Empereur Nicolas I. La plus grande partie du parc est occupée par un lac, le plus étendu de ceux de Péterhof. Les rives en sont très basses, aussi les édifices et les arbres du côté opposé paraissent-ils sortir de l'eau. Comme l'eau de ce lac est extrêmement pure et transparente, on l'a choisie pour fournir l'eau alimentaire et il est réuni aux conduites d'eau de la ville. Deux îles verdoyantes émergent pittoresquement au milieu du lac: ce sont au midi „l'Ile d'Olga", et au nord „l'Ile de la Tsarine". La première communique avec la terre ferme par un service de canots. Des matelots se tiennent à la disposition des amateurs qui désirent faire une promenade sur le lac.

Ile d'Olga.

Sur le bord occidental de l'Ile d'Olga, s'élève une haute et large tour carrée dont les trois étages contiennent chacun une vaste pièce avec un balcon suspendu au-dessus de l'eau. Elle se termine par un toit en plate-forme, bordé d'une balustrade et couvert d'un treillis en bois, destiné à recevoir des plantes grimpantes, qu'on n'y cultive plus aujourd'hui; de cette terrasse élevée on découvre un joli panorama du lac et du lointain Baby-gone. Ce pavillon fut construit en 1846 pour l'arrivée de la reine de Wurtemberg Olga Nicolaïévna, la fille préférée de Nicolas I, qui, pour la première fois après son mariage, revenait en Russie. L'île baptisée du nom d'Olga, en l'honneur de cette princesse, ne forme qu'un grand jardin ouvert, sillonné

Никольскій домикъ.
Maisonnette de Nicolas.

для своей супруги, которая любила здѣсь прогуливаться. Когда домикъ былъ готовъ, Николай I встрѣтилъ въ немъ Императрицу въ мундирѣ инвалида. Мундиръ этотъ и теперь сохраняется въ домикѣ. Все зданіе бревенчатое съ бѣлой рѣзьбой по наличникамъ оконъ и поднизямъ крыши; ставни расписаны лубочными цвѣтами, передъ домомъ устроено крыльцо на рѣзныхъ столбикахъ. Въ простенькихъ комнатахъ сохраняются нѣкоторые интересные предметы. Между ними замѣчателенъ портретъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, исполненный Брюлловымъ, рисунки форменнаго платья воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, красивые столовые сервизы русскаго производства, деревянныя рѣзныя блюда съ солонками, поднесенныя въ разное время Императору Александру II. Къ домику примыкаетъ дворъ, обнесенный высокимъ заборомъ съ тесовыми рѣзными воротами; на дворѣ—караулка одинаковаго съ домикомъ стиля. Мѣстоположеніе домика весьма красиво и обличаетъ художественный вкусъ строителя.

Спустившись съ возвышеннаго берега Запаснаго пруда, мы попадаемъ на дорожку, ведущую къ полотну

Ольгинъ островъ.
Ile d'Olga.

d'étroits sentiers et orné de statues, entre autres une Vénus en bronze de Vitali. Une baigneuse en marbre se dresse dans l'eau du lac non loin de l'île.

Ile de la Tsarine.

A l'est de celle-ci, l'Ile de la Tsarine, aussi intéressante que la „Campagne Propre" (Sobstvenny) et les Lacs (Ozerky), offre au visiteur tout ce que peut souhaiter le goût le plus exigeant. Un bac spécial, dont les câbles sont tendus de l'île à la rive orientale du lac, y donne accès. Les deux petits embarcadères sont décorés chacun de deux vases montés sur socles fixes.

Arrivés dans l'île, couverte à cet endroit d'un massif d'arbres touffus, un petit chemin ombragé nous conduira à un pavillon. A droite du sentier, des fûts de colonnes de grandes dimensions, des chapiteaux de style romain, des corniches et des débris architecturaux en marbre rose de je ne sais quel édifice antique, ressortent du sein de la verdure; ce sont des ruines authentiques, envoyées d'Italie par le pape Pie IX à Nicolas I. Dissimulées dans les bosquets, presque enfouies dans le sol, ces ruines sont peu

желѣзной дороги. За нею начинается улица, застроенная рядомъ дачъ, выходящихъ съ одной стороны на учебное поле, а съ другой — на Самсоновскій каналъ. Подвигаясь по липовой аллеѣ вдоль канала по направленію къ городу, проходимъ мимо большого красиваго зданія полицейскаго управленія; рядомъ съ нимъ домъ, занимаемый начальникомъ города и дворцоваго правленія. Вскорѣ каналъ скрывается подъ землею и липовыя аллеи выходятъ на полукруглую площадку, обстроенную красивыми дачами. Прямо передъ нею — рѣшетка Верхняго сада и главныя входныя ворота въ него. Мимо сада проходитъ знакомая уже намъ Петербургская улица.

Повернувъ по ней къ востоку, проходимъ мимо лучшей гостинницы города—„Самсонъ“, весьма популярной не только въ Петергофѣ.

Колонистскій паркъ.

Отъ гостинницы къ югу Правленская улица приводитъ ко входу въ обширный Колонистскій паркъ, устройствомъ котораго Петергофъ обязанъ тоже Императору Николаю I-му. Огромная часть парка занята озеромъ, самымъ обширнымъ изъ всѣхъ петергофскихъ озеръ. Берега его очень низки, такъ что зданія и деревья противоположнаго берега кажутся какъ бы выходящими изъ воды. Вода въ озерѣ удивительно чиста и прозрачна; она, при помощи особаго протока, питаетъ собою городской водопроводъ. Посреди озера поднимаются два живописныхъ острова, заросшіе густой зеленью.

Южный носитъ имя Ольгина острова, сѣверный — Царицына.

Первый сообщается съ сушей при помощи лодокъ, которыя имѣются на немъ. При лодкахъ дежурятъ матросы къ услугамъ желающихъ прокатиться по озеру.

connues, et cependant elles méritent pleinement l'attention, comme monuments véritables de l'antiquité. Du même côté septentrional de l'île, un parterre de fleurs entoure une colonne des plus originales composée tout entière de tubes en verre bleus et blancs; le chapiteau en bronze doré supporte une statue de même nature représentant Ganymède nourrissant un aigle. Cette colonne, présent du roi de Prusse Frédéric-Guillaume IV à l'Empereur Nicolas, est entourée de statues et d'un banc demi-circulaire. Une galerie percée à jour et toute tapissée de lierre se dirige vers le pavillon; une petite niche pratiquée à l'une des extrémités,

Царицынъ островъ.
Ile de la Tsarine.

sert d'abri à une jolie statue en marbre blanc du célèbre Pimenov, „Garçon demandant l'aumône". De l'autre côté de la galerie, une superbe terrasse à balustrade blanche communique avec le lac par un large escalier au pied duquel, juste au bord de l'eau, se voient deux statues en bronze: „le Pêcheur à la ligne" de Stavasseur et „le Pêcheur au filet" de Stépanov. Au sud du pavillon, au milieu d'un autre parterre, on aperçoit une fontaine semblable à celle de Sans-Souci: au centre du bassin arrondi, une statue en marbre „Narcisse regardant dans l'eau", de Klimtchenko.

Ольгинъ островъ.

На Ольгиномъ островѣ, у самаго западнаго берега его, возвышается высокій павильонъ въ видѣ широкой четыреугольной башни въ 3 этажа. Въ каждомъ этажѣ по одной обширной комнатѣ съ балконами, висящими прямо надъ водой. Надъ третьимъ этажемъ плоская кровля, обнесенная балюстрадой; надъ площадкой раскинутъ деревянный трельяжъ для вьющихся растеній, теперь не существующихъ. Съ площадки красивый видъ на озеро и далекій Бабій гонъ. Павильонъ выстроенъ въ 1846 году къ пріѣзду въ Россію въ первый разъ послѣ замужества королевы Вюртембергской Ольги Николаевны, любимой дочери Николая I; въ честь ея весь островъ получилъ свое названіе. Пространство острова занято открытымъ садикомъ съ узкими дорожками. Среди украшающихъ его статуй замѣчательна бронзовая Венера работы Витали. Недалеко отъ острова на уровнѣ воды озера стоитъ мраморное изображеніе купальщицы Ставассера.

Царицынъ островъ.

Находящійся къ востоку отъ Ольгина Царицынъ островъ является, наравнѣ съ Собственной дачей и Озерками, однимъ изъ самыхъ интересныхъ уголковъ Петергофа. Здѣсь собрано все, чтобы угодить самому прихотливому вкусу. Сообщеніе съ островомъ на особомъ паромѣ, канаты котораго протянуты къ восточному берегу озера. Здѣсь небольшая пристань, украшенная двумя вазами на постаментахъ. Такая же пристань на самомъ островѣ.

Ближайшія отсюда части берега заросли густою зеленью деревьевъ, между которыми идетъ дорожка къ павильону. Среди зелени вправо отъ дорожки замѣтны обломки колоннъ огромныхъ размѣровъ, капители римскаго стиля, карнизы и розоваго мрамора архитектурныя части какого-то зданія. Эти развалины присланы

Une copie en bronze de la célèbre statue de Rauch „Amazone terrassant un tigre“, s’élève sur un piédestal presque au bord du lac.

Toute cette esplanade est limitée par un banc en marbre disposé en demi-cercle dont le dossier est orné de copies en marbre, un Zeus Olympien, une Hébé du Vatican et des statues de Cérès et de Flore. La porte principale du pavillon est en face du parterre. Cet édifice est avec le „Pavillon des Lacs“, ce que Stakenschneider a créé de plus beau; il remonte à 1844.

L’intérieur est composé de plusieurs pièces, toutes décorées artistiquement dans le style des maisons pompéiennes. La grande salle figure l’atrium à deux colonnes, au plafond de verre et à impluvium dont les bords sont ornés de copies des chefs-d’oeuvre de la plastique antique; quant à la salle-à-manger, elle possède un pavé en mosaïque remarquable formé au centre par une mosaïque pompéienne authentique complétée sur les côtés par la fabrique de taille de Péterhof, et une intéressante table ronde en porphyre.

Ольгинъ и Царицынъ острова.
Iles d’Olga et de la Tsarine.

изъ Италіи папою Піемъ IX въ подарокъ Императору Николаю I. Скрытыя густою зеленью и вросшія въ землю руины эти мало кому извѣстны, а между тѣмъ заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ подлинный памятникъ древности. Съ этой же сѣверной стороны острова разбитъ цвѣточный партеръ, посреди котораго возвышается оригинальная колонна: она вся составлена изъ стеклянныхъ трубочекъ голубого и бѣлаго цвѣта; на бронзовой вызолоченной капители такая же статуя Ганимеда, кормящаго орла. Колонна эта—подарокъ Императору Николаю отъ прусскаго короля Фридриха-Вильгельма IV. Колонна окружена статуями, а съ западной ея стороны полукруглая каменная скамейка. Изъ цвѣтника къ павильону ведетъ сквозная галлерея, вся увитая плющемъ. Въ концѣ ея, среди зелени, въ нишѣ поставлена статуя бѣлаго мрамора, работы извѣстнаго Пименова „Мальчикъ, просящій милостыню“. По другую сторону галлереи — великолѣпная терраса, обнесенная балюстрадой и спускающаяся широкой лѣстницей къ озеру. У самой воды бронзовыя статуи „Рыбакъ съ удочкой“ Ставассера и „Рыбакъ съ неводомъ“ Степанова. Съ южной стороны павильона разбитъ другой цвѣтникъ, посреди котораго устроенъ фонтанъ по образцу фонтана въ Сансуси. Среди круглаго бассейна мраморная статуя Нарцисса, смотрящагося въ воду, работы Климченко. Ближе къ берегу помѣщена на пьедесталѣ копія извѣстной статуи Рауха „Амазонка, поражающая тигра“.

Вся площадка съ юга замыкается большой бѣломраморной полукруглой скамейкой, спинка которой украшена мраморными копіями Зевса Отриколійскаго, Геры Ватиканской и статуями Цереры и Флоры. Противъ цвѣтника — главный входъ въ павильонъ. Зданіе его вмѣстѣ съ павильономъ „Озерки“ одно изъ лучшихъ произведеній Штакеншнейдера; построено оно въ 1845 г.

Внутри павильона нѣсколько комнатъ, отдѣланныхъ въ высшей степени изящно въ стилѣ помпейскихъ домовъ. Главная зала изображаетъ собою атріумъ о 4-хъ колоннахъ съ стеклянымъ потолкомъ и имплувіемъ,

A signaler encore dans le cabinet de l'Impératrice, d'anciennes colonnes de Pompéi et dans le salon, une table à dessus de malachite, de lapis-lazuli et de labrador et à bordures en bronze de style grec. Un guéridon dont la tablette est formée de morceaux de vases antiques en verre, fixés entre eux par une pâte liante, mérite également d'être mentionné. Il serait difficile d'énumérer ici toutes les tables, tous les candélabres, vases, services et autres objets, dont chacun est un chef-d'oeuvre d'art. Le plus grand trésor du Pavillon de la Tsarine est constitué par les statues qui en font un véritable musée.

Outre celles dont il a déjà été parlé, citons-en encore quelques-unes disséminées soit à l'intérieur des appartements, soit dans les parterres et les plates-bandes du jardin. C'est un Apollon en bronze d'après un original des plus antiques; ce sont des statuettes du discobole, d'Arès se reposant, de la Vénus de Médicis, de l'Apollon du Belvédère; ce sont encore des statues en marbre de Hébé versant le nectar, de la Psyché au papillon; une tête de Zeus (sur un socle de bois pétrifié), une tête d'Homère, des lions de Canova, un Zéphir de Barucci, une Nymphe versant de l'eau, de Tolstoï, et beaucoup d'autres encore. Le pavillon donne entrée dans une tour du haut de laquelle on jouit d'une vue générale du parc et du lac. La partie méridionale du Parc des Colons possède encore un lac, réuni au premier par un étroit courant qui côtoie une butte artificielle surmontée d'un banc.

Par son côté est, le parc touche au Canal Samson et au sud il sert de limite à la Colonie d'Alexandre, peuplée de colons allemands.

A l'ouest du parc est située la partie de la ville nommée Nouveau-Péterhof, dont les premières maisons sont les casernes et les écuries des Uhlans de la Garde Impériale.

Le joli édifice du mess des officiers se confond par son petit jardin avec le parc. A l'entrée occidentale de celui-ci commence la rue Nicolas (Nikolsky), et au carrefour formé par elle et la rue Constantin (Konstantinovsky), se trouve le gymnase de filles Neudorf.

по краямъ котораго размѣщены копіи лучшихъ произведеній древней пластики. Въ столовой комнатѣ замѣчателенъ мозаическій полъ; средняя часть — подлинная помпейская мозаика, остальная часть — работы Петергофской гранильной фабрики. Въ этой же комнатѣ интересенъ круглый порфировый столъ.

Въ кабинетѣ Государыни Императрицы — античныя помпейскія колонны, въ гостиной — столъ съ доской изъ малахита, лаписъ-лазури и лабрадора съ бронзовыми краями, греческаго стиля. Замѣчателенъ въ павильонѣ еще одинъ столъ, верхняя доска котораго составлена изъ кусочковъ античныхъ стеклянныхъ сосудовъ, вставленныхъ въ связующую массу. Трудно перечислить всѣ находящіеся здѣсь столы, канделябры, вазы, сервизы и тому подобные предметы, изъ которыхъ каждый представляетъ собою высоко-художественное произведеніе. Но главное сокровище Царицынскаго павильона—это статуи. Въ этомъ отношеніи павильонъ цѣлый скульптурный музей. Кромѣ упомянутыхъ уже выше статуй и бюстовъ можно указать ихъ еще множество, размѣщенныхъ въ комнатахъ и въ цвѣтникахъ снаружи.

Особенно замѣчательны изъ нихъ: бронзовые,—Аполлонъ съ античнаго оригинала, статуэтки дискобола, Венеры Медицейской, отдыхающаго Ареса, Аполлона Бельведерскаго; мраморные, — Геба, разливающая нектаръ, Психея съ бабочкой, голова Зевса (на постаментѣ изъ окаменѣлаго дерева), голова Гомера, львы Кановы, Зефиръ Баруччи, нимфа, льющая воду—Толстого, и многіе другіе. Изъ павильона входъ на башню, изъ верхняго этажа которой видно внизу все озеро и паркъ. Въ садикѣ обращаетъ вниманіе дубъ, выросшій изъ жолудя съ могилы Вашингтона; жолудь привезенъ въ подарокъ американцами Николаю I. — Южная сторона парка заключаетъ въ себѣ еще озеро, соединенное протокомъ съ первымъ. Возлѣ протока искусственная горка съ скамейкой на ней.

Восточной своей стороной Колонистскій паркъ примыкаетъ къ Самсоновскому каналу, а съ юга его огра-

Cathédrale des Uhlans.

La rue Nicolas aboutit à la grande place de l'Eglise, au milieu de laquelle s'élève, entouré de quatre squares, le temple Sts Pierre et Paul, du régiment des Uhlans. Cette église fut érigée en 1836 sur l'ordre de Nicolas 1, désireux de rendre aux habitants de Péterhof une église paroissiale, la leur, l'église de l'Apparition ayant passé au régiment des Grenadiers. En 1877, Sts Pierre et Paul devint l'église

Уланскій соборъ.
Cathédrale des Uhlans.

régimentaire des uhlans, tout en restant paroissiale. L'église a été construite sur les plans de Ton, architecte célèbre du temps de Nicolas, auteur du temple du St Sauveur à Moscou; par l'extérieur, elle ressemble beaucoup aux autres églises créées par Ton, comme celles du régiment Semenovsky à Pétersbourg, de Tsarskoé-Sélo et de Gatchina. L'architecture en est du style russo-bizantin, connu sous le nom de „Tonovsky" (architecture de Ton). Couronnée de cinq coupoles, l'église présente en relief sur ses murs de nombreuses

ничиваетъ Александринская колонія, населенная нѣмецкими колонистами.

Къ западу отъ парка лежитъ часть города, извѣстная подъ именемъ Новаго Петергофа. Сейчасъ же за паркомъ начинаются зданія казармъ и конюшенъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

Красивый домъ Офицерскаго собранія своимъ садикомъ сливается съ паркомъ. Отъ западнаго входа въ паркъ идетъ Никольская улица. На пересѣченіи ея съ Константиновской помѣщается частная женская гимназія Нейдорфъ.

Уланскій соборъ.

Никольская улица упирается въ обширную Церковную площадь, на которой посреди 4-хъ скверовъ возвышается уланскій полковой соборъ во имя св. ап. Петра и Павла. Храмъ этотъ былъ заложенъ по повелѣнію Императора Николая I въ 1836 году, чтобы дать жителямъ Петергофа приходскую церковь вмѣсто Знаменской, переданной конно-гренадерскому полку. Въ 1877 году соборъ былъ переданъ Уланскому полку съ сохраненіемъ однако за нимъ и прихода. Зданіе собора выстроено по проекту извѣстнаго въ Николаевское время архитектора Тона, построившаго храмъ Спасителя въ Москвѣ. Наружность храма очень похожа на другія церкви, созданныя тѣмъ же Тономъ, какъ напр., церковь Семеновскаго полка въ Петербургѣ, соборы въ Царскомъ Селѣ и Гатчинѣ. Стиль ея тотъ русско-византійскій, который принято называть „Тоновскимъ". Соборъ увѣнчанъ пятью главами; стѣны украшены рельефными изображеніями Святыхъ. Колокола помѣщаются подъ верхней аркой фасада. Внутри соборъ красиво отдѣланъ; иконостасы главнаго алтаря и придѣла въ честь Вознесенія Господня (полковой праздникъ уланъ) золоченые. Изъ достопримѣчательностей церкви слѣдуетъ замѣтить воздухи, шитые собственноручно шефомъ полка Государыней Императрицей; пожертвованныя Ею же велико-

images de saints; les cloches sont abritées sous l'arcade supérieure de la façade. L'intérieur du temple est magnifiquement décoré; l'iconostase du maître-autel et celui de la chapelle de la Résurrection (fête patronale des uhlans), sont dorés. A signaler parmi les curiosités, une pale de calice confectionnée par l'auguste chef du régiment, Sa Majesté l'Impératrice, et de riches ornements sacerdotaux offerts par Elle; une croix en cristal garnie d'améthystes, ancienne production italienne du XI siècle, don de Son Altesse le Duc de Leuchtenberg; les uniformes des Empereurs Nicolas I, Alexandre II et Alexandre III; celui du Grand-Duc Nicolas Nicolaïévitch et le sabre orné de brillants qu'il reçut après la guerre de 1877—78. De la place de l'Eglise, la rue Olga se prolonge au nord vers la rue de Pétersbourg, les Ecuries et plus loin jusqu'au jardin Inférieur; la rue Nicolas se dirige, le long des casernes et du manège des Uhlans et d'une série de maisons de campagne, vers le sud. Au point de bifurcation de cette rue et du boulevard Erler, est situé le gymnase de filles de V. V. Pavlova. Cet établissement, fondé par un particulier, joint de l'appui pécuniaire des habitants de la ville qui ont formé dans ce but une Société spéciale. Aussi bien que le gymnase de garçons, il dessert Péterhof et ses environs, Oranienbaum et Strelna.

Après avoir longé ensuite une rangée de campagnes d'un côté, le Parc Alexandria de l'autre, nous voici à la gare du Nouveau-Péterhof, notre point de départ pour la visite de la ville. Au delà de la gare, c'est le village de Louisino, précédé de nombreuses maisons de campagne.

Derrière le village, s'alignent sur un vaste emplacement les bâtiments en pierre du régiment Caspien d'infanterie, parmi lesquels signalons la belle église de la Résurrection du Christ.

Environs de Péterhof.

Revenons-en à la gare et finissons ainsi notre revue complète de Péterhof.

лѣпныя облаченія; хрустальный съ аметистами крестъ, даръ Его Высочества Герцога Лейхтенбергскаго. Крестъ старинной итальянской работы XI вѣка; аметисты, его украшающіе, составляли собственность Великой Княгини Маріи Николаевны; мундиры Императоровъ Николая I, Александра II, Александра III и Великаго Князя Николая Николаевича; его же украшенная брилліантами сабля за войну 1877—78 года. Отъ церковной площади одна улица, Ольгинская, ведетъ къ сѣверу на Петербургскую улицу и далѣе мимо главныхъ конюшенъ къ Нижнему саду; другая — Александринская отходитъ къ югу и идетъ мимо казармъ и манежа Уланскаго полка и далѣе мимо ряда дачъ. На углу этой улицы и бульвара Эрлера помѣщается частная женская гимназія В. В. Павловой. Гимназія эта, основанная частнымъ лицомъ, пользуется матеріальной поддержкой жителей города, образовавшихъ для этой цѣли спеціальное общество. Гимназія, какъ и мужская, обслуживаетъ не только Петергофъ, но и ближайшія къ нему мѣстности, Ораніенбаумъ и Стрѣльну.

Пройдя далѣе мимо ряда дачъ съ одной стороны и Александринскимъ паркомъ съ другой, улица достигаетъ Ново-Петергофскаго вокзала, откуда мы и начали обозрѣніе Петергофа. За вокзаломъ по другую его сторону находится деревня Луизино съ многочисленными дачами передъ нею. За деревней на обширномъ участкѣ раскинулись каменные корпуса, въ которыхъ помѣщается пѣхотный Каспійскій полкъ. Среди зданій обращаетъ на себя вниманіе красивая полковая церковь во имя Рождества Христова.

Вернувшись отъ Каспійской церкви къ вокзалу, мы оканчиваемъ полный кругъ по Петергофу.

Окрестности Петергофа.

Остается сказать нѣсколько словъ о ближайшихъ окрестностяхъ города, изъ которыхъ многія весьма интересны.

Il nous reste à dire quelques mots des environs de la ville, dont quelques-uns présentent de l'intérêt. La chaussée d'Oranienbaum après avoir passé au bas de la montée que domine la maison de Rubinstein, et longé l'immense propriété du prince Oldenbourg, arrive au village de Bobilsky, situé tout au bord de la mer. La facilité de prendre des bains de mer y attire chaque été un grand nombre de personnes. Près du village le long de la chaussée s'élève un couvent de femmes, construit sur un terrain offert au célèbre monastère de Séraphimo-Diviévsky, dans le gouvernement de Nijni-Novgorod. Ce couvent, encore naissant, possède une église principale non encore décorée entièrement à l'intérieur; l'iconostase d'ancienne architecture religieuse du nord de la Russie est très remarquable. Le temple du style Moscovo-Narichkinsky de la fin du XVII siècle, rappelle l'église de Notre-Dame de Géorgie à Moscou.

Au delà du monastère la chaussée longe la Campagne Propre de Sa Majesté et atteint la propriété des ducs de

Саровскій монастырь.
Monastère de Sarow.

Ораніенбаумское шоссе, минуя подъемъ у дачи Рубинштейна, идетъ мимо обширныхъ владѣній принца Ольденбургскаго. За ними расположена деревня Бобыльская на самомъ берегу моря. Здѣсь лѣтомъ поселяется много дачниковъ, привлекаемыхъ удобствомъ купанья въ морѣ. У деревни близъ самаго шоссе расположился женскій монастырь, основанный на пожертвованной землѣ сестрами извѣстнаго Серафимо-Дивѣевскаго монастыря въ Нижегородской губерніи. Монастырь находится еще въ зачаткѣ; главный храмъ его не конченъ отдѣлкой. Онъ очень красивъ и выстроенъ въ Московско-Нарышкинскомъ стилѣ конца XVII вѣка, напоминая собою церковь Грузинской Божіей Матери въ Москвѣ. Въ храмѣ замѣчателенъ иконостасъ въ стилѣ древняго сѣверно-русскаго церковнаго зодчества.

За монастыремъ шоссе проходитъ мимо Собственной Его Величества дачи и достигаетъ имѣнія герцоговъ Лейхтенбергскихъ Сергіевки съ огромнымъ паркомъ и красивымъ каменнымъ дворцомъ, изъ котораго великолѣпный видъ на море. Во дворцѣ много картинъ и другихъ художественныхъ произведеній.

За Сергіевкой расположено нѣмецкое поселеніе, носящее имя Ораніенбаумской колоніи; здѣсь лѣтомъ поселяется на дачахъ много петербуржцевъ. За колоніей расположенъ огромный паркъ, принадлежащій графамъ Мордвиновымъ. Онъ тянется отъ морского берега, пересѣкаетъ желѣзную дорогу и идетъ далѣе до Гостилицкаго шоссе. Въ паркѣ имѣется нѣсколько дачъ. Южная часть парка постепенно переходитъ въ лѣсъ, среди котораго въ очень живописной мѣстности пріютилась открытая деревянная часовенка Св. Николая Чудотворца; въ часовнѣ колодезь съ чистой ключевой водой.

Мѣстности за часовней составляютъ уже окрестности Ораніенбаума.

Въ другую сторону отъ Петергофа расположены загородныя дачи Особъ Императорской фамиліи.

Непосредственно за Александріей лежитъ имѣніе Знаменка съ красивымъ дворцомъ и паркомъ. Мѣсто

Leuchtenberg „Sergievka“, avec son grand parc et son magnifique palais, contenant beaucoup de tableaux et d'autres oeuvres d'art.

Vient ensuite un village allemand nommé „Colonie d'Oranienbaum“, où beaucoup de Pétersbourgeois viennent passer l'été. Un parc étendu, appartenant aux comtes Mordvinof, suit la Colonie. Il se déroule du rivage jusqu'à la chaussée de Gostilits et est traversé par la voie ferrée; on y voit quelques maisons de campagne.

La partie méridionale forme un bosquet au milieu duquel s'abrite pittoresquement une petite chapelle en bois de saint Nicolas le Thaumaturge, où se trouve un puits d'eau de source très limpide.

Les parages succédant à la chapelle constituent déjà les alentours d'Oranienbaum.

D'un autre côté de Péterhof sont situées les villas de plusieurs membres de la famille Impériale.

Immédiatement au delà d'Alexandria c'est la propriété „Znamenka“, avec son beau palais et son parc, célèbre par les noms historiques de ses possesseurs. Pierre I en fit donation à Minikh, qui y bâtit sa „Maison Maritime“, ensuite elle fut transmise à Cyrille Rasoumovsky, pour lequel Rastrelli y construisit un palais. Du troisième propriétaire, Pierre Ivanovitch Chouvalov, Znamenka passa au gouverneur le Yaroslavl Melgounov, illustre philantrope et éditeur du journal „Le Solitaire Pochekhonets“; puis aux Narichkine et Miatlev. Enfin la propriété, achetée à ces derniers par Nicolas I, devint la possession de son fils le grand-duc Nicolas Nicolaïévitch, qui en fit une installation agricole modèle. Aujourd'hui Znamenka appartient au grand-duc Pierre Nicolaïévitch; le parc étant accessible au public, les villages environnants sont très peuplés pendant la bonne saison.

Une belle avenue part du palais, croise le chemin de fer et se continue plus loin sous le nom de route de Ropcha.

A l'est de Znamenka se trouve la propriété du grand-duc Michel Nicolaïévitch „Mikhaïlovka“, dont le palais se

Знаменки знаменито своими историческими владѣльцами. Петръ Великій подарилъ его Миниху, который основалъ здѣсь Приморскій дворъ. Отъ Миниха имѣніе перешло въ руки Кирилла Разумовскаго, для котораго Растрелли построилъ дворецъ. Третьимъ владѣльцемъ Знаменки былъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ. Отъ него имѣніе перешло къ Ярославскому намѣстнику Мельгунову, извѣстному филантропу и издателю журнала „Уединенный Пошехонецъ“. Затѣмъ Знаменкой владѣли Нарышкины и Мятлевы. Отъ послѣднихъ имѣніе купилъ Императоръ Николай I и подарилъ его своему сыну Великому Князю Николаю Николаевичу, который устроилъ здѣсь образцовое хозяйство. Нынѣ Знаменка принадлежитъ сыну его Великому Князю Петру Николаевичу. Паркъ Знаменки доступенъ для публики, а потому окрестныя деревни служатъ мѣстомъ поселенія многочисленныхъ дачниковъ.

Отъ Знаменскаго дворца ведетъ красивая прямая аллея, пересѣкающая желѣзный путь и переходящая далѣе въ Ропшинскую дорогу.

За Знаменкой къ востоку лежитъ имѣніе Великаго Князя Михаила Николаевича Михайловка. Дворецъ Михайловки замѣчателенъ своимъ сложнымъ планомъ и причудливой, очень красивой архитектурой. Окружающій его паркъ со своими террасами, искусственными горками и прудами является однимъ изъ самыхъ красивыхъ въ окрестностяхъ Петергофа.

Мѣстность Михайловки принадлежала нѣкогда графу Мусину-Пушкину, затѣмъ генералъ-аншефу Бутурлину и Олсуфьеву, сподвижникамъ Петра Перваго. За Михайловкой начинается мѣстность Стрѣльны.

Основанная въ 1711 году Петромъ Великимъ Стрѣльна имѣетъ интересное историческое прошлое и, заключая въ себѣ много драгоцѣнныхъ памятниковъ, можетъ послужить предметомъ особаго описанія.

---

distingue par la complication du plan et sa jolie architecture fantastique. Le parc avec ses terrasses, ses monticules artificiels et ses étangs paraît un des plus beaux jardins des environs de Péterhof.

Ces lieux ont appartenu jadis au comte Moussine-Pouchkine, ensuite au général en chef Boutourline et à Olsoufiev, compagnons d'exploits de Pierre le Grand.

Au delà de Mikhaïlovka commence le territoire de Strelna.

Fondée en 1711 par Pierre I, cette localité a un passé historique intéressant, et, comme elle possède aussi de précieux monuments, elle pourrait être l'objet d'une description spéciale.

Для справокъ.
Pour des renseignements.

I.

Сѣверо-Западныя ж. д. Балтiйская линiя.
Les chemins de fer de Nord-Ouest, la ligne Baltique.

Отправленiе поѣздовъ изъ Петербурга въ Новый Петергофъ:
Le départ des trains de Pétersbourg à N. Péterhof:

Утра:
Le matin à: 7.10, 8, 9.35, 10, 11.

По полудни:
après midi: 12.40, 2, 3, 3.40, 4.5, 4.30, 5, 5.10, 5.25, 5.55.

Вечера:
le soir à: 6.30, 7, 7.45, 8.15, 9, 9.50, 10.35, 11.45, 12.40.

Въ праздничные дни:
Aux jours des fêtes: 12.20 дня. 1.30 après midi.

Отправленiе изъ Новаго Петергофа въ Петербургъ:
Le départ de N. Péterhof à St. Pétersbourg:

Утра:
le matin à: 6.42, 7.27, 7.49, 8.13, 8.37, 8.57, 9.12, 9.47, 10.24, 10.55, 11.19.

Дня: après midi à:	12.17, 1.17, 2.52, 3.53, 4.57, 5.47.
Вечера: le soir à:	6.34, 7.7, 7.37, 8.7, 9.27, 10.13, 11.4, 12.9, 12.52.

Въ праздничные дни: Aux jours des fêtes:	2.7 3.37	дня. après midi.
	8.55 9.40 10.30	вечера. le soir.

Продолжительность пути отъ С.-Петербурга до Новаго Петергофа, или обратно—45 м.

On emploie 45 min. pour aller de Pétersbourg à N. Péterhof.

Плата за проѣздъ въ одинъ конецъ:

Le prix pour le passage:

I кл.	— р.	90 к.
II кл.	— „	53 „
III кл.	— „	30 „

Цѣна обратнаго билета:

Prix du billet aller-retour:

I кл.	1 р.	80 к.
II кл.	1 „	06 „
III кл.	— „	60 „

II. ТАКСА ѣзды по городу Петергофу для легковыхъ одноконныхъ извозчиковъ.
II. La TAXE pour les cochers de fiacre.

	№№	№№ и обозначенiе районовъ и мѣстъ отправленія. / №№ et l'indication des rayons et des places du départ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
		Обозначенiе районовъ и мѣстъ прибытія. / L'insignation des rayons et des places du départ.	Копѣйки. Copeks.							Копѣйки. Copeks.				
НОВЫЙ ПЕТЕРГОФЪ. NOUVEAU PÉTERHOF.	I	Районъ—между Озерковой дор. и Правленской улицей и Александринская колонія включительно . . . Le rayon entre le chemin Oserkovaya et la rue Pravlensky et la colonie Alexandrine inclusivement . . .	20	25	30	30	30	25	30	30	35	40	35	45
	II	Районъ — между Правленской улицей и границей 2-го уч. и Петровская улица . . . Le rayon entre la rue Pravlensky et la limite du 2 arrondissement et la rue Petrovskaya . . .	25	20	30	30	35	30	35	25	30	35	30	40
	III	Нижній садъ (также и во время музыки) . . . Le jardin Inférieur (ainsi que pendant la musique) . . .	30	30	20	20	40	35	40	35	40	30	45	50
	IV	Военная гавань (пристань) . . . Le port militaire (l'embarcadère) . . .	30	30	20	20	40	35	40	35	40	30	45	50
	V	Застава на Петербургскомъ шоссе . . . La barrière sur la chaussée de Pétersbourg . . .	30	35	40	40	20	35	40	40	45	50	45	55
	VI	Луизинская улица . . . La rue Louisinskaya . . .	25	30	35	35	35	20	30	35	40	45	40	50
	VII	Вокзалъ Новый Петергофъ . . . La gare de Nouveau-Péterhof . . .	30	35	40	40	40	30	20	40	45	50	45	55
СТАРЫЙ ПЕТЕРГОФЪ. VIEUX PÉTERHOF.	VIII	Районъ — между морскимъ берегомъ, д. Молво, Англійскими оранжереями, Дворцомъ и Провіантскимъ переулкомъ . . . Le rayon entre le bord de la mer, la maison Molvo, les serres Anglaises, Palais et la ruelle de Proviantsky . . .	30	25	35	35	40	35	40	20	25	30	35	35
	IX	Районъ — Бульваръ Юркевича (отъ Провіантскаго переулка), Драгунскій полкъ и Егерская слобода (д. Готовцевой) . . Le rayon entre le boulevard Yourkevitch (de la ruelle de Proviantsky), le régiment des Dragons et le faubourg des Chasseurs.	35	30	40	40	45	40	45	25	20	35	30	30
	X	Купеческая гавань (пристань) . . . Le port des Marchands (l'embarcadère) . . .	40	35	30	30	50	45	50	30	35	20	45	45
	XI	Заячій ремизъ . . . La rémise des Lièvres . . .	35	30	45	45	45	40	45	35	30	45	20	40
	XII	Вокзалъ Старый Петергофъ . . . La gare de Vieux Péterhof . . .	45	40	50	50	55	50	55	35	30	45	40	20

За катанье по городу 60 коп. въ часъ, за время больше часу по 1 коп. въ минуту.

On paye pour la promenade en fiacre dans la ville 60 cop. par heure et à chaque minute de plus on augmente par 1 cop.

III.

Билеты для осмотра дворцовъ и павильоновъ выдаются въ домѣ Начальника Петергофскаго Дворцоваго Правленія (Самсоновская ул.).

Осмотръ ежедневно съ 11 ч. утра до 6 ч. веч.

On reçoit les billets pour visiter les palais et pavillons dans la maison du Chef de l'Administration du palais.

On peut visiter chaque jour de 11 h. du matin jusqu'à 6 h. du soir.

Оркестръ военной музыки въ Нижнемъ саду ежедневно съ 7 до 9 ч. веч.

L'orchestre de la musique militaire joue chaque jour au jardin Inférieur de 7 à 9 h. du soir.

Оркестръ придворной музыки по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 8 до 10 ч. веч.

L'orchestre de la musique Impériale joue le mardi, le jeudi et le samedi de 8 à 10 h. du soir.

Фонтаны съ 3-хъ до 5 ч. дня и съ 7 до 10 ч. вечера ежедневно.

Les fontaines—chaque jour de 3 à 5 h. et de 7 à 10 h. du soir.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ СПБ. ЗВЕНИГОРОДСКАЯ 11

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ
С.П.Б. ЗВЕНИГОРОДСКАЯ 11.

Цѣна 1 р. 75 к.